

№ 1 (69)

2016

(январь-март)

Издается

с 1997 г.

Учредитель и**издатель:**

Кубанский

социально-

экономический

институт

Адрес редакции:350018, Краснодарский
край, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3.**Наименование****и адрес****издательства:**Кубанский социально-
экономический
институт350018, Краснодарский
край, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3**Подписной индекс в****каталоге****«Пресса России»****40561****Наименование и****адрес****типографии:**Кубанский социально-
экономический
институт350018, Краснодарский
край, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3.**ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ПЕЧАТЬ****ВЕСТНИК КСЭИ**Журнал включен в Российский Индекс Научного Цитирования,
решение – № 366-06/2013 от 20.06.2013 (www.elibrary.ru)**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:****ПАЛАМАРЧУК ОЛЕГ ТИМОФЕЕВИЧ** – д.филол.н., профессор, ректор Кубанского социально-экономического института, Россия.**РЕДКОЛЛЕГИЯ:****АГАБЕКЯН РАИСА ЛЕВОНОВНА** – д.э.н., профессор, ректор Академии маркетинга и социально-информационных технологий, Россия.**ДАНИЛЬЧЕНКО АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ** – д.э.н., профессор, проректор по учебной работе Белорусского государственного университета, Белоруссия.**ЖИНКИН СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ** – д.ю.н., профессор, декан юридического факультета Кубанского государственного университета, Россия.**ПОПОВ РИНАД АЛЕКСАНДРОВИЧ** – д.э.н., профессор Кубанского государственного технологического университета, Россия.**ПРОХОРОВ ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ** – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой административного права и правоохранительной деятельности

Кубанского социально-экономического института, Россия.

РУНОВ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ – д.филол.н., профессор Краснодарского государственного института культуры и искусств, Россия.**СЁМИК АЛЛА АНАТОЛЬЕВНА** – д.и.н., профессор Кубанского социально-экономического института, Россия.**ЧЁРНЫЙ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ** – к.и.н., профессор, заведующий кафедрой новейшей истории Кубанского государственного университета, Россия

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по

Краснодарскому краю и Республике Адыгея (Адыгея)

Свидетельство ПИ № ТУ23-01036 от 14.12.2012

тираж 1000 экз. Цена свободная.

**Материалы Международной научно-практической
конференции «Экономико-правовые и духовные
проблемы современного общества:
научный, педагогический, методический аспекты»**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Баскова Ю.С. Опыт проведения страноведческой викторины смешанного формата как средство расширения кругозора студентов	6
Безрукавая М.В. Конструктивно-познавательный формат языкового образования	12
Гапонова Г.И., Григорьева Е.А. Опыт реализации педагогической технологии «обучение в сотрудничестве» как фактор профессионализации студента	16
Головченко Г.А. Роль правового воспитания в стратегии формирования правовой культуры личности	22
Григоренко И.Н. Потенциал знака текстов информационного характера	27
Григорьева А.Г. История становления и развития правового регулирования договора лизинга	34
Дроботенко О.Н. Современные СМК как инструмент геополитического контроля над пространством	39
Жинкин С.А., Агасян К.Р. Актуальные вопросы правового воздействия на личность в современной России	45
Жинкин С.А., Казаков Г.А. О трансформации правовой культуры в условиях модернизации в современной России	49
Касьянова О.А. Проблема прецедентных текстов в избранных статьях М. Эпштейна	52
Кирюшин С.Ю. Legatum как особое завещательное распоряжение	59
Лебедева А.Д., Лебедев М.О. Проблемы ограничения реституции	64
Легостаев В.П. Протокол судебного заседания как источник доказательств в уголовном процессе	70
Леус М.В., Зухба М.А. Институт согласия на совершение сделки	74
Лукин В.К., Шишкина Н.А. Социально-экономические ценности как объект уголовно-правовой охраны	79
Павелко Н.Н., Чалая А. Особенности профессиональной идентичности студентов творческих специальностей	85
Павелко Н.Н., Тур Д.Ю. Теоретико-методологические подходы к проблеме формирования ценностной культуры личности	92
Павлова О.А. От словесного творчества к политическому мифу: утопия как модель манипулятивных практик	103
Пащевская Н.В. Продвинутая лекция как одна из форм контекстного обучения	120

Пунченко С.И. О классификации видов эффективности норм права	126
Пилюгина Т.В. Правовые аспекты национальной безопасности: криминологический анализ коррупции местного самоуправления	131
Савченко Л.И. Организация и деятельность политических партий современного общества и государства	137
Сидоренко Л.П. Особенности ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы	148
Сидоров А.А. Проблемные вопросы получения и утраты криминалистической информации	154
Сушкова И.А., Аватесян А.А. Признание судом права собственности на самовольную постройку	163
Шиков К.М. К вопросу об особенностях историко-философского контекста художественного воплощения национальной идеи	169
Щербакова Н.И. Медиатекст как объект медийного бизнеса	178

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Барина А., Ольшанская С.А. Повышение эффективности использования трудовых ресурсов на предприятии сферы услуг	185
Белицкая О.В. Эволюция теории конкуренции	191
Ищенко О.В., Садовничий Г.В. Направления совершенствования системы внутреннего контроля	198
Кравченко Н.П. О приоритетности регионального регулирования туристско-рекреационного комплекса с целью реализации стратегии интенсивного развития региона	203
Кузь М.И. Совершенствование найма, оценки, отбора и приема персонала	209
Пронь А.В. Бизнес-планирование в условиях нестабильности мировых рынков	217
Темирова З.Д. Актуальные проблемы деятельности фонда социального страхования Российской Федерации	225
Фоменко Е.В., Антошкина Е.В., Антошкина В.В. Степень удовлетворенности туристов качеством отдыха на Азовском побережье	230
Хокон А.А., Ищенко О.В. Различия и точки соприкосновения в стандарте МСФО (IAS) 02 «запасы» и ПБУ 5/01 «учет материально-производственных запасов»	237
Швицова А.В., Шишкина Н.А. Проблематика учета основных средств по российским и международным стандартам финансовой отчетности	241
Сведения об авторах	248

**Proceedings of the International scientific and practical
conference «Economic and legal and spiritual problems
of modern society: scientific, educational, methodical aspects»**

HUMANITARIAN SCIENCES

Baskova Y.S. The experience of the regional geographic quiz mixed format as a means to expand the horizons of students	6
Bezrukavaya M.V. Structurally and educational format of language education	12
Gaponova G.I., Grigorieva E.A. Experience in the implementation of educational technology "cooperative learning" as a factor in the professionalization of the student	16
Golovchenko G.A. The role of legal education in the strategy of formation of legal culture of personality	22
Grigorenko I.N. Potential informational texts mark	27
Grigoryeva A.G. The history of formation and development of legal regulation of leasing contract	34
Drobotenko O.N. Modern QMS as a geopolitical instrument of control over the space	39
Zhinkin S.A., Agasyan K.R. Topical issues of legal influence on the personality in modern Russia	45
Zhinkin S.A., Kazakov G.A. On legal cultural transformation in the conditions of modernization in contemporary Russia	49
Kasyanova O.A. The problem of precedent texts of selected articles M. Epstein	52
Kiryushin S.Y. Legatum as a special testamentary disposition	59
Lebedeva A.D., Lebedev M.A. Restitution restrictions problems	64
Legostaev V.P. The protocol of the court session as a source of evidence in criminal proceedings	70
Leus M.V., Zuhba M.A. The consent of the Institute for the transactio	74
Lukin V.K., Shishkina N.A. Socio-economic value as an object of criminal law protection	79
Pavelko N.N., Chalaya A. Features of professional identity of students of creative specialties	85
Pavelko N.N., Tur D.Yu. Theoretical and methodological approaches to the problem of formation of valuable cultural identity	92
Pavlova O.A. From verbal creativity to a political myth: utopia as a model manipulative practices	103
Pashevskaya N.V. Advanced lecture as a form of contextual training	120
Punchenko S.I. On the classification of the effectiveness of the law	126

Pilyugina T.V. Legal aspects of national security: criminological analysis of the corruption of local government	131
Savchenko L.I. The organization and activities of political parties in modern society and the state	137
Sidorenko L.P. Features re-socialization of women sentenced to imprisonment	148
Sidorov A.A. Problematic issues of obtaining and loss of forensic information	154
Sushkova I.A., Avatesyan A.A. Recognition by the court of property rights to unauthorized construction	163
Shikov K.M. To a question about the features of the historical and philosophical context of artistic expression of the national idea	169
Shcherbakova N.I. Media texts as an object of media business	178

ECONOMICS AND MANAGEMENT

Barinova A., Olshanskaya S.A. More efficient use of labor resources in the enterprise services sector	185
Belitskaya O.V. The evolution of the theory of competition	191
Ishchenko O.V., Sadovnichiy G.V. Directions of perfection of internal control system	198
Kravchenko N.P. About priority regional regulation tourist and recreational complex to implement intensive regional development strategy	203
Kuz M.I. Improving the recruitment, assessment, selection and reception staff	209
Pron A. Business planning in turbulent times	217
Temirova Z.D. Actual problems of the fund of social insurance of the Russian Federation	225
Fomenko E.V., Antoshkina E.V., Antoshkina V.V. The degree of satisfaction with the quality of tourists on holiday Azov coast	230
Hakon A.A., Ishchenko O.V. Differences and common ground in the IFRS (IAS) 02 "stocks" and PBU 5/01 "Accounting of inventories"	237
Shvitsova A.V., Shishkina N.A. The problems of fixed assets in accordance with Russian and international financial reporting standards	241
Information about authors	248

БАСКОВА Ю.С.

*к. филол. н., профессор кафедры иностранных языков
Кубанский социально-экономический институт*

**ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ ВИКТОРИНЫ
СМЕШАННОГО ФОРМАТА КАК СРЕДСТВО РАСШИРЕНИЯ
КРУГОЗОРА СТУДЕНТОВ**

Аннотация. В статье рассматривается роль страноведческих викторин как эффективного средства расширения кругозора студентов. Предлагается методическая разработка страноведческой викторины смешанного формата, посвященной пяти европейским странам.

Annotation. The article deals with the role of country studies quizzes as the effective means of broadening of students' outlook. The author offers a methodological learning aid of the country studies quiz presented in a mixed style and devoted to five European countries.

Ключевые слова: страноведческая викторина, расширение кругозора, английский язык, немецкий язык, смешанный формат, европейские страны.

Key words: country studies quiz, broadening of students' outlook, English language, German language, European countries.

По мнению С.Г. Тер-Минасовой, «язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира. Таким образом, обучение иностранному языку как средству общения неразрывно сливается с изучением общественной и культурной жизни стран и народов, говорящих на этом языке» [1, с.17].

Существует множество средств и способов формирования у студентов лингвокуль-

турной компетенции. Лингвострановедческий материал имеет большое значение для создания и поддержания интереса студентов к изучению иностранных языков, служит опорой для сохранения мотивации, так как студенты не только изучают язык, но и узнают определенные сведения о стране изучаемого языка.

Каждый год в Кубанском социально-экономическом институте проводится Неделя кафедры иностранных языков, которая включает в себя разнообразные мероприятия и конкурсы: просмотр фильмов и мультфильмов в оригинале, олимпиады по английскому и немецкому языкам, а также межфакультетскую страноведческую вик-

торину. С нашей точки зрения, викторина – это одно из самых эффективных средств формирования лингвокультурной компетенции и расширения кругозора студентов, учитывая игровой характер мероприятия, ситуацию соперничества, азарт и занимательный аспект подачи материала. Обычно викторины проводились отдельно для студентов, изучающих английский язык (по самым значимым англоязычным странам – Великобритании и Америке), и отдельно для студентов, изучающих немецкий язык (по Германии и Австрии).

В этом году преподаватели кафедры иностранных языков приняли решение провести страноведческую викторину смешанного формата с целью увеличить охват изучаемого страноведческого материала и тем самым расширить кругозор студентов. Викторина, которая была проведена в ноябре 2015 года, была посвящена пяти европейским странам: Великобритании (с упором на тех, кто изучает английский язык), Германии и Австрии (с упором на тех, кто изучает немецкий язык), а также Италии и Франции (как одним из самых значимых стран в истории и культуре Европы). В данной статье мы предлагаем методическую разработку данной страноведческой викторины под названием “Five European Countries”.

Цель викторины – на основе изученного материала о Великобритании, Германии и

Австрии провести закрепление знаний, умений и навыков в игровой форме, организовать самостоятельную работу студентов по изучению Италии и Франции, а также – как итог – повысить лингвокультурную компетенцию студентов. Отвечая на разнообразные вопросы викторины, студенты повторили основные сведения, касающиеся географического положения стран, их истории, политики, культуры, литературы, спорта, основных достопримечательностей, вспомнили обычаи и традиции данных стран.

В викторине принимали участие 5 сборных команд (по 6 лучших студентов от каждого факультета, изучающих английский язык, плюс один студент, изучающий немецкий язык), каждую команду возглавлял капитан.

В начале викторины для погружения в атмосферу Европы студенты посмотрели трехминутное слайд-шоу (с музыкальным сопровождением Джона Леннона “Imagine”), в котором было представлено по пять всемирно известных достопримечательностей каждой страны. Всего в слайд-шоу было включено 25 слайдов плюс пять заставок с названиями стран.

Далее все команды показывали презентацию одной из стран. За неделю до викторины была проведена жеребьевка капитанов, и каждой сборной досталась какая-то определенная страна. В течение недели они должны были подготовить пре-

зентацию, которая длится не больше 2-3 минут. Количество слайдов – от 15 до 20 (максимум по 6 секунд на слайд). К слайдам должны были быть подписи, если это необходимо. В презентации надо было отразить следующую информацию:

1. Флаг страны.
2. Столица.
3. Гимн.
4. Валюта.
5. Правитель страны.
6. Основные достопримечательности.
7. Выдающиеся люди этой страны.
8. Национальные праздники.
9. Национальная кухня.
10. Национальный костюм, если есть.

Кроме того, все команды должны были подготовить три вопроса другим сборным. Каждый вопрос должен иметь источник информации, однозначный ответ и быть из следующих сфер:

1. Достопримечательности.
2. Выдающиеся люди.
3. Праздники и традиции.

Эта часть была новаторской для страноведческих викторин в КСЭИ, и студенты блестяще с ней справились. Все презентации получились интересными, насыщенными, очень красиво оформленными. Также стало понятно, что, во-первых, к презентации надо готовить соответствующее музыкальное сопровождение, а во-вторых, либо не делать слишком длинных подписей к слайдам, либо

увеличивать время показа слайда.

Небольшие трудности у студентов вызвала самостоятельная подготовка вопросов. Поэтому рекомендуется предварительно согласовывать вопросы с преподавателем, курирующим сборную. Участники викторины либо подбирали слишком легкие вопросы, либо, наоборот, слишком сложные, на которые невозможно ответить, если заранее не знать ответ.

Вторым конкурсом был страноведческий кроссворд. Задания были сформулированы на русском языке ввиду смешанного формата викторины.

По горизонтали:

3. Самая высокая гора австрийских Альп.

4. Символ этого немецкого города – памятник городским музыкантам.

5. Французский композитор, автор оперы «Кармен».

6. Австрийская компания, специализирующаяся на производстве украшений из стекла (хрусталя).

8. Великий итальянский поэт, один из основоположников литературного итальянского языка.

10. Правящая королевская династия в Великобритании.

По вертикали:

1. Гимн Франции.

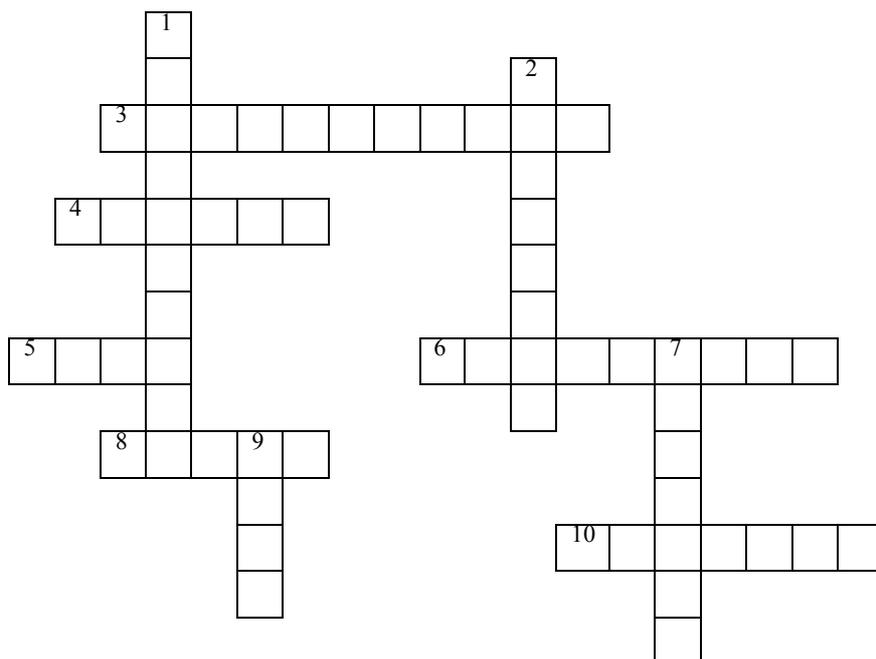
2. На какое здание Германии был установлен советский флаг как символ победы СССР над фашистской Германией в 1945 году?

7. Главный национальный

инструмент Шотландии.

Рим.

9. Река, на которой стоит

Третьим конкурсом был конкурс по карте. Студенты получили «пустую» карту Европы. На карте было написано 15 но-

меров. Студенты должны были в соответствии с нумерацией нанести на карту следующие объекты:

- № 1 Столица Великобритании.
- № 2 Столица Франции.
- № 3 Столица Италии.
- № 4 Столица Германии.
- № 5 Столица Австрии.
- № 6 Самая высокая гора Франции.
- № 7 Итальянский остров, на котором в 19 веке сформировалось криминальное сообщество – мафия.
- № 8 Наиболее высокий действующий вулкан в Европе.
- № 9 Город во Франции, который является местом заседания Совета Европы с 1949 года и Европейского парламента с 1992 года.
- № 10 Пролив между побережьем Франции и островом Великобритания.
- № 11 Самый крупный порт Франции.
- № 12 Остров, где родился Наполеон.
- № 13 Самое знаменитое озеро в Шотландии.
- № 14 Город, в котором расположен второй по величине аэропорт Европы, после Лондонского Хитроу.
- № 15 Итальянский город, в котором практически отсутствует наземный транспорт.

Четвертым конкурсом был конкурс музыкальный.

Студенты должны были угадать композиции после одной мину-

ты прослушивания. Были выбраны композиции разных исторических периодов: во-первых, прозвучали классические произведения от композиторов всех стран, кроме Великобритании, где, к сожалению, не было великих композиторов-классиков. В 1904 году немецкий критик Оскар Адольф Германн Шмитц опубликовал книгу о Великобритании, назвав ее

1. Антонио Вивальди «Времена года» (Летний шторм) (1723)
2. Моцарт «Симфония № 40» (1788)
3. Людвиг ван Бетховен «Лунная соната» (1800)
4. Жорж Бизе «Кармен» (Хабанера) (1875)
5. Edith Piaf “Non, Je Ne Regrette Rien” (1960)
6. Queen “Bohemian Rhapsody” (1975)
7. Scorpions “Still Loving You” (1984)
8. Luciano Pavarotti “O Sole Mio” (1988)
9. Rammstein “Mutter” (2001)
10. Adriano Celentano “Confessa” (2002)
11. Adele “Rolling in the Deep” (2010)
12. Zaz “Je Veux” (2010).

Пятым конкурсом был литературный конкурс. Команды получили таблицу из трех колонок. В первой колонке были написаны имена и фамилии выдающихся европейских писателей. Во второй колонке надо было указать страну, в которой родились эти писатели (за это сборные получали по 1 баллу), а в третьей колонке – название хотя бы одного литературного произведения, принадлежащего данному автору (еще 1 балл). Писатели были выбраны следующие: Вильям Шекспир, Александр Дюма, Джованни Боккаччо, Иоганн Вольфганг фон Гёте, Джонатан Свифт, Антуан де Сент-Экзюпери, Данте Алигьери, Оскар Уайльд, Вик-

(и книгу, и саму страну) «Страной без музыки» (Das Land Ohne Musik). Во-вторых, прозвучали выдающиеся музыкальные композиции XX и XXI века (всех стран, кроме Австрии, т.к. там нет исполнителей, вошедших в историю мировой музыки). Таким образом, список композиций получился следующий:

тор Гюго, Эрих Мария Ремарк.

Шестым конкурсом был блиц-опрос. Ранее такие опросы проводились устно, но ввиду того, что часто было непонятно, кто же первым поднял руку, было решено проводить блиц-опросы письменно, давая 30 секунд на обсуждение команде. Студентам были предложены следующие вопросы:

1. В честь какого знаменитого итальянца назван аэропорт в Риме?
2. Как переводится название сицилийской преступной организации «Cosa Nostra»?
3. Как называется знаменитая фреска Леонардо да Винчи, которая была создана в 1495-1498 годы в доминикан-

ском монастыре Санта-Мария-делле-Грацие в Милане

4. В каком из городов Австрии вы можете посетить музей Сваровски?

5. Как называется зимняя резиденция австрийских Габсбургов и основное местопребывание императорского двора в Вене?

6. Какой австрийский город принимал Зимние Олимпийские Игры в 1976 году?

7. Какой французской достопримечательности посвящен роман Виктора Гюго?

8. Как звучит национальный девиз Франции?

9. Цветок, который долгое время являлся эмблемой королей Франции?

10. Столица Баварии, третий по величине и второй по посещаемости туристами после Берлина город в Германии?

11. Животное, изображенное на гербе Берлина?

12. В честь какого русского царя названа площадь в Берлине?

13. Как теперь, с 2013 года, официально называется часовая башня Вестминстерского дворца, известная как Биг Бен?

14. Город в Англии, в котором находится летняя резиденция британских королей?

15. Как называется пешеходный мост в Лондоне, открытый в 2000 году?

Седьмым конкурсом был конкурс видеовопросов. Студентам было продемонстрировано слайд-шоу с музыкальным

сопровождением Шарля Азнавура “La Bohème”. Слайд-шоу состояло из двух частей: 10 основных достопримечательностей и 10 выдающихся людей выбранных пяти европейских стран. Каждый слайд удерживался на экране в течение 10 секунд, студенты должны были написать название объекта или имя и фамилию человека. Были представлены следующие слайды:

Достопримечательности:

1. Британский музей.
2. Театр «Глобус».
3. Колизей.
4. Собор святого Петра, Ватикан.
5. Браденбургские ворота.
6. Кельнский собор.
7. Венская опера.
8. Шёнбрунн.
9. Собор Парижской Богоматери (Нотр-Дам де Пари).
10. Триумфальная арка.

Выдающиеся люди:

11. Исаак Ньютон.
12. Вивьен Ли.
13. Вольфганг Амадей Моцарт.
14. Зигмунд Фрейд.
15. Жан Рено.
16. Мирей Матье.
17. Адриано Челентано.
18. Софи Лорен.
19. Марлен Дитрих.
20. Альберт Эйнштейн.

Викторина завершилась подведением итогов. Первое место заняла команда факультета печати и журналистики (94 балла), второе место – команда

инженерного факультета (83 балла), третье место – команда факультета экономики и менеджмента (65 баллов). Викторина прошла азартно, динамично и очень интересно. По отзывам студентам, это было самое интересное событие за время проведения Недели кафедры иностранных языков. Смешанный формат викторины позволил привлечь к участию не только студентов, изучающих английский язык, но и тех, кто учит немецкий язык, а также расширить кругозор студентов за счет добавления других европейских стран. Кроме того, новаторской чертой данной викторины была значительная самостоятельная работа студентов – подготовка презентаций и

вопросов по своей стране.

С нашей точки зрения, страноведческая викторина является эффективным средством формирования лингвокультурной компетенции студентов и расширения их кругозора. В свою очередь лингвокультурная компетенция представляет собой неотъемлемую часть профессионально-коммуникативной компетенции, а также развивает способность студентов осуществлять межкультурную коммуникацию.

Источники:

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – 2-е издание, доработанное. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.

БЕЗРУКАВАЯ М.В.

*к.филол.н., доцент кафедры иностранных языков,
Кубанский социально-экономический институт*

КОНСТРУКТИВНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ФОРМАТ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье речь идет о языковых трудностях, при изучении иностранного языка; типичные ошибки и способы их устранения; что является «тормозом» для усвоения иностранной речи и советы для начинающих изучать иностранный язык.

Annotation. The article deals with language difficulties when you study foreign language; common mistakes and the ways of eliminating them; why you give up studying foreign language and advice for the newcomers.

Ключевые слова: язык, грамматика, произношение, говорение, преподаватель.

Key words: language, grammar, pronunciation, speaking, teacher.

Язык – это важнейшее средство общения между людьми, без которого должно существование и развитие челове-

ского общества просто невозможно. Качественное изменение уровня международных отношений нашей страны, интер-

национализация многих сфер общественной жизни делают английский язык реально востребованным в практической и реальной деятельности каждого гражданина. Он является на сегодняшний день показателем социально-экономического, научно-технического и общекультурного прогрессирования общества.

Современное обучение должно быть ориентировано на развитие личности учащегося, его познавательных навыков; на формирование у него глубокого личностного мотива и стимула к работе над изучением иностранного языка. Поэтому важной задачей при обучении языку является формирование четкого опознавания надобности этого процесса в сознании ученика.

В данной статье мы рассмотрим причины, по которым даже наиболее старательные люди не достигают хороших результатов:

- Слишком большие ожидания
- Неверная постановка цели
- Концентрация на грамматике
- Изучение только официального английского по книгам
- Слишком сильное стремление к идеалу
- Надежда на школы и репетиторов
- Изучение отдельных слов

- Недостаточное закрепление изученного материала

- Преждевременное говорение

- Неорганизованность

- Отсутствие концентрации на произношении

- Нежелание читать на английском

Теперь более подробно: во-первых, изучение иностранного языка – психологически тяжело для обучаемого, так как многие из них загоняют себя в тупик именно тем, что ставят себе завышенные цели, а именно – достичь идеального уровня разговорной речи без акцента и писать без единой ошибки. А ведь очень часто такими навыками не обладают и носители языка, мы стремимся к безукоризненному произношению звуков, букв, уделяем большое внимание интонации. В итоге это приводит к тому, что учащиеся прослушивают много песен, просматривают фильмы на английском языке, в результате чего у них появляется комплекс незнания языка.

Во-вторых, для решения первой трудности, невозможно обойтись без помощи языковеда высокой квалификации – преподавателя, активно практикующего разговорный английский язык. Но здесь возникает новая проблема, потому что таких людей не много, а если они и есть, то не всегда есть возможность к ним попасть.

В-третьих, изучая родной

язык, некоторые грамматические правила, многие из нас забывают сразу же после окончания школы. А во время обучения английскому языку с первых занятий вас заставляют выучить различные сложные правила, в которых чаще всего используются непонятные термины, то велика вероятность, что вы в скором времени забросите изучение языка. Оправдываться можно по-разному: не хватало времени, преподаватель не подходит, английский не так уж и важен и так далее, однако реальная причина сокрыта именно в изучении, не интересной и, как нам кажется, не очень практически необходимой грамматики.

В-четвертых, очередной помехой в обучении английскому языку является то, что учащийся сначала думает по-русски и только после этого переводит слова на английский язык, затем согласовывает с правилами грамматики, и только потом произносит предложение. Ведь это слишком тяжело для человека. Поэтому, вот вам совет: пытайтесь думать и говорить сразу на английском. Именно таким образом учатся говорить на родном языке маленькие дети, они как – будто поглощают в себя язык. И заметьте, никаких грамматических правил, они пока не знают. Теорию они, постигнут намного позднее. Вам это может показаться очень странным способом, однако данные методики изучения английского языка

существуют и, более того, пользуются популярностью.

Также, существует ряд других популярных ошибок – грамматических:

- Проблемы с употреблением различных времен глаголов. Это не только неверный выбор времени для определенной ситуации, но и неправильное использование вспомогательных глаголов.

- Замена прилагательных наречиями, и наоборот. В предложении *That handbag is good* новичок может случайно использовать наречие *well*, а в примере *He skates well* – прилагательное *good*. Избавиться от таких ошибок можно только спустя время, детально разбирая каждый такой пример. Как раз здесь вам может пригодиться аналогия с родным языком.

- Неправильное применение артиклей. В английском языке их всего два – *the* и *a(an)*. Определенный артикль *the* используется в том случае, если речь идет о знакомом читателю/собеседнику предмете либо каком-то уникальном явлении (например, *the moon*). Неопределенный артикль *a* применяется, когда люди говорят о чем-то незнакомом, неопределенном. Кстати, многие начинающие забывают, что артикль *an* используется только в сочетании с существительными, которые начинаются на гласную букву.

- Путаница с английскими предлогами. Опять же, данная трудность объясняется

тем, что правила применения предлогов во всех языках различаются. В английском предлог *in* используется для обозначения закрытого пространства и определенного промежутка времени (*in the room, in the morning*). *At* применяется для обозначения точного времени и места (*at work, at 6 p.m.*). *On* – предлог, который используется для обозначения времени (дня недели) или поверхности (*on Saturday, on the desk*).

- Неправильный порядок слов в предложении. Как правило, такую ошибку допускают именно новички. Нужно помнить, что в английском языке в любом случае применяется сказуемое, даже если в переводе на русский оно отсутствует (*He is a student*).

- Употребление глагола в третьем лице единственного числа. Сколько ни говори начинающим о том, что после *he, she, it* обязательно используется глагол с частицей *s*, они все равно иногда об этом забывают. Такая оплошность встречается даже у более опытных учеников.

Самым главным в изучении иностранного языка является именно практика общения, а не теория грамматики.

У каждого учителя должны быть маленькие изобретения и секреты, как повышать мотивацию учащихся в обучении иностранному языку, как развивать их творческую и речевую

активность, что необходимо использовать разнообразные приемы стимулирования учащихся, помогать им изучать и познавать новое и неизведанное.

Язык является важнейшим средством человеческого общения, без которого невозможно существование и развитие человеческого общества. Расширение и качественное изменение характера международных связей нашего государства, интернализации всех сфер общественной жизни делают иностранные языки реально востребуемыми в практической и реальной деятельности человека. Они становятся в настоящее время действенным фактором социально-экономического, научно-технического и общекультурного прогресса общества. Все это существенно повышает статус предмета иностранного языка как общеобразовательной учебной дисциплины и мотивацию учения.

Таким образом, на пути к вершинам английского языка каждого человека ждет множество совершенно разных ошибок. И в этом нет ничего зазорного: их не допускает только тот, кто ничего не делает. Конечно, было бы замечательно, если бы в преодолении трудностей вам помог чуткий и опытный преподаватель. Справиться с проблемами самостоятельно возможно, но этот процесс займет немного больше времени.

ГАПОНОВА Г.И.

*к.пед.н., профессор кафедры социально-гуманитарных
и естественно-научных дисциплин,
Кубанский социально-экономический институт*

ГРИГОРЬЕВА Е.А

*к.э.н, профессор кафедры менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт*

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ «ОБУЧЕНИЕ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ» КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТА

Аннотация. В настоящей статье авторы обсуждают актуальную проблему профессионального образования: обращение к формированию личностных качеств студентов, необходимых им в будущей профессиональной деятельности. Они убеждают, что применение личностно-ориентированной педагогической технологии "обучение в сотрудничестве" реализует гуманистический подход к образовательному процессу. Приведенный краткий анализ педагогического опыта работы с использованием этой технологии показал положительную результативность обучения. Технология "обучения в сотрудничестве" удовлетворяет индивидуальные потребности студентов в признании и уважении, создает режим для оптимального индивидуального развития, формирует "ситуацию успеха" в обучающем процессе. В целом авторы отмечают высокую результативность этого метода в профессиональном обучении.

Annotation. In this article, the authors discuss the topical issue of vocational education: the formation of personal qualities of students, which they will need in their future professional activity. They show that the use of student-centered pedagogical technology of "cooperative learning" is implementing a humanistic approach to the educational process. The brief analysis of pedagogical experience using this technology showed positive results. The technology of "cooperative learning" meets the individual needs of students in the recognition and respect, creates a regime for optimal individual development, creating a "situation of success" in the learning process. Overall, the authors noted the high effectiveness of this method in professional training.

Ключевые слова: педагогическая технология, современные методы обучения, личностно-ориентированный подход, обучение в сотрудничестве, индивидуальная ответственность, успех, менеджмент, психология, социология, междисциплинарные связи, педагогическая компетентность.

Key words: pedagogical technology, modern teaching methods, student-centered approach, cooperate velearning, individual responsibility, success, management, psychology, sociology, interdisciplinary connec-

tions, pedagogical competence.

Обращаясь к анализу обсуждаемых проблем в области педагогики высшей школы, мы находим, что особое место занимает проблема качественной профессиональной подготовки студентов в соответствии с современными требованиями рынка труда к бакалаврам и специалистам социально-экономической сферы нашего общества [1].

В предлагаемой статье предпринята попытка обратить внимание на те педагогические технологии, используемые нами в практике, которые способствуют формированию личностных качеств, необходимых студенту в будущей профессиональной деятельности: культуре взаимодействия, способности к постановке задач и поиску оптимальных форм ее решения, сотрудничеству, ответственности, сопричастности к коллективному успеху.

Анализ литературы по обсуждаемому вопросу показывает, что в рамках личностно-ориентированного подхода к обучению перед профессиональными учебными заведениями стоит задача подготовки бакалавра и специалиста одновременно способного изменять себя и существующее производство, а также способного жить и работать в рамках этого производства. Высшее профессиональное учебное заведение должно формировать личность, способную к творчеству и в то же время способную обслужи-

вать производство в качестве рабочей силы [2].

Педагогическая деятельность преподавателей на основе личностно-ориентированного подхода в вузовской практике образовательных учреждений предполагает разработку соответствующих технологий. В свою очередь, разработка личностно-ориентированных технологий обучения требует учета различных условий: это структурирование содержания, выбор форм, методов и средств обучения [1].

Таким образом, технологическое обеспечение личностно-ориентированного образования является в настоящее время наиболее актуальной и малоизученной педагогической проблемой специального профессионального образования [2]. Среди разнообразных направлений наиболее адекватной задаче гуманизации образования является технология "обучение в сотрудничестве" (cooperative learning).

Обучение в сотрудничестве или обучение в малых группах используется в педагогике довольно давно. Оно является важным элементом прагматического подхода к образованию и представляет собой одну из технологий гуманистического направления в педагогике. Обучение в малых группах использовалось в Западной Германии, Нидерландах, Великобритании, Австралии, Израиле, Японии. Но основная идео-

логия обучения в сотрудничестве была детально разработана тремя группами американских педагогов из университета Джона Хопкинса (Р. Джонсон и Д. Джонсон), группой Дж. Аронсона (Калифорния) [2]. Идея обучения в сотрудничестве получила свое развитие усилиями педагогов многих стран мира, она гуманна по своей сути, а, следовательно, педагогична, хотя и имеет заметные различия в вариантах.

Практика показывает, что вместе учиться не только легче и интереснее, но и значительно эффективнее. Причем важно, что эффективность касается не только академических успехов обучающихся, их интеллектуального развития, но и нравственного.

Главная идея обучения в сотрудничестве – учиться вместе, а не просто выполнять вместе.

Вариантом такого подхода к организации обучения в сотрудничестве являются семинарско-практические занятия по менеджменту со студентами экономического профиля подготовки: это индивидуально-групповая и командно-игровая работа.

В первом случае студенты разбиваются на группы в четыре человека (обязательно по уровню обученности). Преподаватель объясняет материал, а затем предлагает студентам закрепить его в группах, постараться понять все детали. Таким образом, организуется работа

по формированию ориентированной основы действий. Группам дается определенное задание по менеджменту, необходимые дидактические опоры. Задание выполняется либо по частям, (каждый студент выполняет свою часть), либо по "вертушке" (каждое последующее задание выполняется следующим студентом). При этом выполнение каждого задания объясняется каждым студентом и контролируется группой.

После выполнения заданий всеми группами преподаватель дает тест на проверку понимания нового материала. Задания теста по изучаемой теме студенты выполняют индивидуально, вне группы. При этом педагог, конечно, дифференцирует сложность заданий для сильных и слабых. Оценки за выполнение индивидуальных заданий (теста) суммируются на всех, и объявляется группе общая оценка. Таким образом, соревнуются не сильные со слабым; каждый, стараясь выполнить свои задания, "соревнуется" сам с собой, то есть со своим ранее достигнутым результатом. И сильный, и слабый студент, таким образом, могут принести группе одинаковые оценки или баллы. Такой метод можно использовать в преподавании различных дисциплин, начиная с гуманитарных и продолжая на специальных, профильных. На наш взгляд, это достаточно эффективная работа для усвоения нового материала каждым студентом.

Разновидностью индивидуально-групповой работы в нашем педагогическом опыте является индивидуальная работа в команде. Студенты получают индивидуальное задание по результатам проведенного ранее тестирования и далее обучаются в собственном темпе. В принципе разные команды могут работать над разными заданиями. Члены команды помогают друг другу при выполнении своих индивидуальных заданий, отмечая в специальной таблице успехи каждого члена команды. Итоговые тесты проводятся также индивидуально, вне группы, и оцениваются самими студентами (специально выделенными в группе экспертами).

Поделимся опытом использования технологии «обучение в сотрудничестве» на занятиях по дисциплине «Психология и педагогика».

Например, другой подход в организации обучения в сотрудничестве был разработан профессором Elliot Aronson в 1978 и назван Jigsaw (в дословном переводе с английского – ажурная пила, машинная ножовка). В педагогической практике такой подход именуется сокращенно "пила". Студенты организуются в группы по 4-6 человек для работы над учебным материалом, который разбит на фрагменты (логические и смысловые блоки). Например, тема " Этапы становления психологии как науки" может быть разбита на части – донаучный

этап; философско-теологический – первые научные достижения; естественно-научный этап, психология как наука о сознании; бихевиористическое направление в истории становления науки; современный этап становления научных психологических знаний. Каждый член группы находит материал по своей части. Затем студенты, изучающие один и тот же вопрос, но состоящие в разных группах, встречаются и обмениваются информацией как эксперты по данному вопросу. Это называется "встречей экспертов", затем они возвращаются в свои группы и обучают всему новому, что узнали сами, других членов группы. Те в свою очередь докладывают о своей части задания (как зубцы одной пилы). Так как единственный путь освоить материал всех фрагментов и таким образом узнать все этапы становления психологии как науки – это внимательно слушать своих партнеров по команде и делать записи в тетрадях, то никаких дополнительных усилий со стороны преподавателя не требуется. Студенты заинтересованы, чтобы их сокурсники добросовестно выполнили работу, потому что это отразится на их итоговой оценке. Отчитывается по теме каждый в отдельности и вся команда в целом. На заключительном этапе преподаватель может попросить каждого студента команды ответить на любой вопрос по данной теме.

Приведем еще фрагмент

опыта использования личностно-ориентированной технологии «Учимся вместе» на дисциплине «Социология». Технология «учимся вместе» (Learning together) разработана в университете штата Мичиган в 1987 году (David Jonson, Roger Jonson).

Реализуем ее в своей педагогической практике таким образом: академическая группа студентов разбивается на однородные (по уровню обученности) группы в 3-5 человек. Каждая группа получает одно задание, которое является подчиненным основному заданию какой-либо большой темы, над которой работает весь коллектив. Например, тема занятия «Общество и социальные институты». По группам студенты получают для изучения вопросы, наполняющие общую тему, такие, как «Понятие и роль социальных институтов в обществе»; «Признаки и функции социальных институтов»; «Институт семьи и брака»; «Кризис современной семьи и брака». В результате совместной работы отдельных групп в целом достигается усвоение всего материала общей изучаемой темы. Основные принципы (награды всей команде, индивидуальный подход, равные возможности) работают и здесь.

Группа получает награды в зависимости от достижений каждого студента. По нашему мнению, исходя из обобщения опыта работы данного технологического подхода, большое

внимание должно быть уделено вопросу комплектации групп (с учетом индивидуальных и психологических особенностей каждого члена) и разработке задач для каждой конкретной группы. Внутри группы студенты самостоятельно определяют роли для каждого члена группы для выполнения общего задания (у каждого, таким образом, своя часть, свое задание): отслеживания, мониторинга, активности каждого члена группы. Итак, с самого начала группа имеет как бы двойную задачу: с одной стороны – академическую (достижение учебно-познавательной цели), а с другой – социальную, или, социально-психологическую (осуществление в ходе выполнения задания определенной культуры общения). И то и другое одинаково значимо. Преподаватель также обязательно отслеживает не только успешность выполнения академического задания группами студентов, но и способы их общения между собой и оказания необходимой помощи друг другу.

Таким образом, основные идеи, присущие всем описанным и используемым в педагогическом опыте технологиям, это общность цели и задач, индивидуальная ответственность и равные возможности успеха. Именно сотрудничество, а не соревнование лежит в основе обучения в группе. Индивидуальная ответственность означает, что успех команды (группы) зависит от вклада каждого

участника, что предусматривает помощь каждого члена команды друг другу. Равные возможности означают возможность каждого студента совершенствовать свои собственные достижения. Это означает также, что каждый студент учится в силу собственных возможностей и потому имеет шанс оценивать себя наравне с другими. Если более успешный затрачивает определенные усилия для достижения своего уровня, а слабый студент затрачивает также максимум для достижения своего уровня, то будет справедливо, по нашему мнению, если их усилия будут оценены одинаково при условии, что в обоих случаях каждый сделал, что мог. Психологи, изучающие данный подход к обучению, давно заметили, если оцениваются усилия, которые затрачивают обучающиеся в группе для достижения общего результата, то мотивация у всех гораздо выше, чем при обычной традиционно-репродуктивной форме обучения [4].

В заключении отметим, что педагогическое общение, психология и культура общения – все это составляющие личностно ориентированной педагогики. Нельзя не согласиться с известным российским психологом А.А. Леонтьевым в том, что педагогическое общение в подлинном понимании – это многоэтажная конструкция, которая предполагает деятельность – взаимодействие – общение – контакт [3].

Обучение в сотрудничестве предусматривает все уровни общения, опирается на них. Практически оно является основополагающим в процессе обучения, имеет социальный характер, так как в процессе общения студенты поочередно выполняют разные роли – лидера, исполнителя, организатора, докладчика, эксперта, исследователя и т.д. Используемые нами педагогические технологии отвечают требованиям современного компетентного подхода в подготовке бакалавров для социокультурной сферы.

Источники:

1. Бондаревская Е.В. Смыслы и стратегия личностно-ориентированного воспитания / Педагогика №1, 2011 г.
2. Гурова Т.Ф. Личностно ориентированные технологии обучения. М., 2007 г.
3. Гапонова Г.И. О практике формирования опыта профессиональной деятельности в учебном процессе подготовки бакалавров экономического профиля // Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки. Материалы 3 Международной научно-методической конференции 16 апреля 2014 г, с 33-41
4. Григорьева Е.А. Гапонова Г.И. Педагогические условия формирования корпоративной культуры у студентов направления «менеджмент» по профилю «Управление человеческими ресурсами» - Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ № 3-4(64-68) 2014г
5. Григорьева Е.А. Гапонова Г.И. Методическое сопровождение самообразовательной деятельностью студента: междисциплинарный подход / Экономика. Право. Печать. Вестник

КСЭИ № 1-2(65-66) 2015 г
6. Павлюшкевич Т.В., Хуако Х.Ш. Опыт работы по формированию общепрофессиональных навыков и компетенций у студентов КСЭИ. В сборнике: **СОВРЕМЕННЫЙ СПЕЦИАЛИСТ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ**. Материалы III Междуна-

родной научно-методической конференции. 2014. С. 119-128.

7. Григорьева Е.А., Фоменко Е.В., Павлюшкевич Т.В. Активные инновационные методы. В сборнике: **Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки** 2015. С. 44-59.

ГОЛОВЧЕНКО Г.А.

*аспирант кафедры теории и истории государства и права,
Кубанский государственный университет*

РОЛЬ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию значения правового воспитания и правового обучения в контексте стратегии формирования правовой культуры личности. Правовое воспитание должно стать неотъемлемой частью этой стратегии, подчиненной единым целям и принципам.

Annotation. The article is devoted to the values of legal education and legal training in the context of the strategy of formation of legal culture of personality. Legal education should become an integral part of this strategy, subordinate to common aims and principles.

Ключевые слова: стратегия, правовое воспитание, правовая культура.

Key words: strategy, legal education, legal culture.

Реалии современного развития России диктуют необходимость разработки и реализации стратегии формирования правовой культуры общества и личности. В современном российском обществе правовое воспитание приобретает все более важное общегосударственное значение, поскольку от правовой воспитанности граждан в прямой зависимости находится успех всестороннего реформирования общества, что становится особенно важным для претворения в жизнь идеи пра-

вового государства.

Несмотря на свою относительную самостоятельность (определенность целей, специфика методов их достижения, используемых средств и организационных форм), правовое воспитание является органической частью единого процесса воспитания личности.

В контексте стратегии формирования правовой культуры личности можно сказать, что правовое воспитание и правовое обучение являются одним из важнейших факторов разви-

тия правовой культуры общества и отдельного индивида. Правовое воспитание как проблема многогранная затрагивает наравне с правовыми, политические, социологические, психологические, нравственные и педагогические аспекты жизни общества. Кроме того, правовое воспитание имеет неразрывную связь с другими видами социального воспитания, среди которых – патриотическое, семейное, нравственное, культурное, школьное и т.д. Все они тесно взаимосвязаны, поскольку образуют единый процесс духовного (интеллектуального) воздействия на сознание и поведение людей.

Современная трактовка вопросов правового воспитания и обучения как систематической целенаправленной деятельности государственных органов, направленной на формирование правовой культуры и правосознания, неразрывно связана с духовно-нравственной составляющей жизни общества. Само отношение к праву как к ценности, способной воплотить стремление к социальной справедливости, зарождается в недрах духовности, высокой нравственности. Учитывая органическую связь права и морали, можно с твердой уверенностью сказать, что правовое воспитание – это одно из направлений целостного духовно-нравственного воспитания [3; 84].

Вопросы правового воспитания в современном право-

ведении получают новый смысл. Их сложность и многоплановость предполагают использование многообразных методов. В этом плане аксиология права предлагает ряд возможностей для определения эффективных способов совершенствования правовоспитательного воздействия. С этой точки зрения именно освоение правовых ценностей представляется важнейшей частью правового воспитания.

Перед обществом стоит проблема переосмысления системы правовых ценностей с позиций того, что государство, а также иные социальные институты и отношения должны быть заключены в демократические формы. Концепция правовоспитательной работы исходит из определенной системы ценностей. Сейчас это воспитание направлено на идеи правового государства с системой ценностей, в центре которой находится личность. Именно с позиций этих базовых нравственно-правовых ценностей строится процесс правового воспитания. Без процесса воспитания, «внедрения» правовых ценностей право не может осуществлять свою регулятивную функцию [1; 4].

Аксиологический аспект правовоспитательного процесса состоит в том, чтобы все усилия субъектов правового воспитания были направлены на процесс формирования внутренней потребности человека в правоммерном поведении, основанном

на ценностном восприятии права.

Содержание правового воспитания как части стратегии формирования правовой культуры личности включает в себя следующие структурные компоненты: «информирование о праве (информационный); формирование отношения к праву (оценочный); воспитание установки на правомерное поведение (регулятивный); воспитание чувства необходимости правомерного поведения (когнитивный); организация деятельности субъектов правового воспитания в рамках государственных и общественных институтов (организационный)» [4; 6].

Никто не будет оспаривать то, что правовое воспитание призвано формировать личность, ее мировоззрение, корректировать пути достижения личных целей. Оно играет ключевую роль в формировании гражданского общества как основы правового государства, имеет несомненный потенциал в правовой жизни людей. «Правовое общество, – справедливо отмечает В.В. Стреляева, – невозможно без высокой правовой культуры населения, а деятельность государства по укреплению правопорядка – без ее неуклонного повышения. Важнейшим компонентом этой культуры выступает правоспособность граждан, без которой невозможно их правомерное поведение» [7; 14].

На мой взгляд, основная задача правового воспитания

состоит в формировании высокого уровня правовой культуры граждан, ориентированного на повышение их социально-правовой активности. Исходя из этой задачи, правовое воспитание следует сосредоточить на формировании в правовой культуре граждан России таких компонентов, как:

а) знание системы основных правовых предписаний, правильное понимание и уяснение их содержания и значения;

б) глубокое внутреннее уважение к праву, законам, законности и правопорядку;

в) умение самостоятельно применять правовые знания на практике;

г) привычка поведения в точном соответствии с полученными правовыми знаниями;

д) прочный и устойчивый духовный правовой иммунитет к совершению любых нарушений правовых норм [2; 48].

Систему мер правового воспитания необходимо конструировать с особой четкостью, не допускающей постановки пространственных задач и заведомо недостижимых целей, устанавливая и используя не случайные, а закономерные зависимости, придавая ей, с одной стороны, формализм, а с другой – творческий практицизм, что позволяло бы говорить не только о существовании собственно самого механизма правового воспитания, но и о его эффективности, в том числе и в контексте общей стратегии формирования правовой куль-

туры личности.

Таким образом, правовое воспитание – сложная и многоаспектная система деятельности, особая роль в которой принадлежит образовательной системе. Конечно, многие правовые ценности, имея основу и происхождение в моральных нормах, усваиваются личностью в процессе разнообразной социальной практики, через иные неправовые формы и каналы общественного сознания. Однако правовое воспитание предполагает создание специального инструментария по донесению до разума и чувств каждого человека правовых ценностей, превращение их в личные убеждения и внутренний ориентир поведения.

Содержанием правового воспитания является приобщение людей к знаниям о государстве и праве, законности, правах и свободах личности, выработка у граждан устойчивой ориентации на законопослушное поведение. Другими словами, под содержанием правового воспитания понимается часть социального опыта в области правовой культуры и выделяются следующие ее составляющие: правовая грамотность, правовое мышление и правовая умелость [6; 13].

Среди различных форм правового воспитания выделяют основные организационные формы: правовая пропаганда (распространение правовых идей и правовых требований среди населения государства

посредством средств массовой информации, лекций, консультаций, т.е. своего рода «юридический всеобуч»); правовое обучение; правовое просвещение; юридическая практика (передача юридической информации и знаний, которая осуществляется посредством участия населения в правоприменительной деятельности); самовоспитание (обучение населения, которое связано с личным опытом, самообразованием, а также собственным анализом, постижением и осмыслением правовых явлений) [5; 253].

В основе применения всех указанных форм правового воспитания лежит осуществление правовой информированности, предполагающей передачу, восприятие, преобразование и использование информации о праве и практике его реализации. Особое место здесь занимает проблема «правового минимума», некоего обязательного уровня знания права (уровня правовой осведомленности), которым должен обладать каждый гражданин любого общества, независимо от его социального статуса.

Следует обратить особое внимание и на такую форму правового воспитания, как самовоспитание человека, которое представляется наиболее эффективным для формирования правосознания всех субъектов права. Самовоспитание заключается в формировании у себя глубокого уважения к праву, потребности строго следо-

вать правовым предписаниям путем самообучения, самостоятельного анализа правовой действительности и личной практике. Самостоятельное (автономное) правовое самовоспитание – это сложный, четко самоорганизованный и целенаправленный процесс формирования и развития собственной правовой культуры субъектом права. Самостоятельное, автономное правовое самовоспитание – неотъемлемая часть правовой социализации субъектов права в современном динамичном обществе. Оно (как и правовое воспитание) должно сопровождать субъектов права всю жизнь, особенно активизируясь на этапах критических точек их жизни.

Формирование правовой культуры личности заключается не только в получении знаний и понимании права, но и в формулировании суждений о нем, как о социальной ценности, а главное – в активной работе по его осуществлению.

Правовая культура и сама по себе является важнейшей социальной ценностью, поскольку находится в неразрывной взаимосвязи с существующим правом, в результате чего право и правосознание образуют собой единое ценностное пространство. Именно аксиологическая ментальность (ценностно-правовые ориентации личности) выступает структурообразую-

щим компонентом правосознания личности, определяет его ценностную природу, являясь детерминантой правовой идеологии и правовой психологии.

Итак, правовое воспитание должно стать частью единой стратегии формирования личности, ее правовой культуры. Такая стратегия должна включать стимулирование правовой активности личности, идеологическое воздействие, правовую пропаганду, правовое воспитание и обучение.

Источники:

1. Бабенко А.Н. Значение правовых ценностей для процесса правового воспитания // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 2.
2. Баранов П.П., Русских В.В. Актуальные проблемы теории правосознания, правовой культуры и правового воспитания: учебное пособие. Ростов н/Д, 1999.
3. Бугаенко Ю.Ю. Правовое воспитание современной молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 4.
4. Долгополов О.А. Организация правового воспитания в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.
5. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2007.
6. Мельников В.Ю. Правосознание и правовое воспитание личности в демократическом, правовом государстве // Культура: управление, экономика, право. 2012. № 3.
7. Стреляева В. В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

ПОТЕНЦИАЛ ЗНАКА ТЕКСТОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. Рассматриваются характеристики знаков текстов информационного характера. Текст представляется в качестве специфического акт коммуникации, в котором паралингвистические знаки (феномены), выступают в виде различного типа иллюстраций, фото, графических изображений, служат задаче дополнительного пояснения вербальных знаков.

Annotation. The article deals with information text signs, their characteristics. The text is represented as a specific communication act, in which paralinguistic phenomena are represented as photo, graphic design etc. They fulfill explanatory function of verbal signs in the text.

Ключевые слова: иконические знаки, моделирующая функция знака, преднамеренность, двусторонность знака, вербально-визуальная перцепция.

Key words: iconic signs, model function of signs, two-folded nature of a sign, verbal and visual perception .

Знак – это нечто, данное нам в чувственном созерцании. Очевидно, что знак может сохранять постоянным свое значение для коммуникантов на протяжении длительного промежутка времени. Соотнесение знака с действительностью имеет в своей основе рациональное начало, т.е. то, что остается для него (знака) общим и неизменным, делает его понятным. Поскольку рациональное постигается в процессе коммуникации, то и знак можно представить в виде коммуникативного образования – текста. Текст информационного характера рассматривается в качестве соединения смысловой образной структуры. Следовательно, постижение и осмысление знака мы можем рассматривать как интуитивное

выявление нового (для нас) из определенного текста, что согласуется с важнейшим когнитивным принципом познания. Такой подход к анализу текстов информационного характера во многом основывается на тезисе швейцарского лингвиста и языковеда Ф. де Соссюра (7, с.52), утверждавшего, что «анализ любой формы познания основывается на простейших первоэлементах, в качестве которых выступает отдельный коммуникативный акт», т.е. обмен сообщением между адресантом и адресатом. При этом адресат может быть как конкретным, так и абстрактным.

В связи с этим целью настоящей статьи является анализ характера знаков текстов информационного характера.

Для этого целесообразно рассмотрение текста как специфического акта коммуникации, в котором паралингвистические знаки (феномены), выступающие в виде различного типа иллюстраций, фото, графических изображений, служат задаче дополнительного пояснения вербальных знаков. Иными словами важно определение направленности паралингвистических и вербальных знаков, способствующих рациональному совершению процесса коммуникации.

Представим понятие «знак», его характеристики используемые в теории языка.

Рациональное рассмотрение понятия «знак» предполагает его первоначальную интерпретацию в качестве «вербального знака», формирующего вербальные тексты.

Однако понятие «знак» рассматривается нами еще и как *паралингвистический феномен*. Изобразительный комментарий в качестве рисунков, схем, графических изображений с цветовым оформлением включается в класс знаков. Пирс и Моррис ввели их в особую категорию – категорию *иконических* знаков (6), что объясняется тем, что знаки возникают не только в результате текстовой (словесной деятельности) на базе естественного языка, но и в результате других, несловесных (авербальных) видов деятельности – живописи, танца, музыки и т.д., а также формируются на базе специальных искусственных

языков – в языке математики, химии, программирования и т.д.

Различное использование знаков с любым модусом значения внутри текста, понимание его как своеобразного «языка», попытка количественного подхода к изучению типов речи, в том числе и информационного характера, выделение использования знаков с любой оценкой, вызывающей эмоции, как наиболее характерного для текстов информационного характера – все это представляется в семиотическом плане плодотворным.

В данном исследовании применяется моррисовская интерпретация и рассматриваются паралингвистические феномены в текстах информационного характера (фото, рисунки, графика, видео и др.) как особые паралингвистические знаки, а именно как **изобразительные знаки**, выступающие, по Моррису, символьным языком (6).

Обратим внимание, что изобразительные средства, применяемые в медиа (средства коммуникации <http://www.merriam-webster.com/dictionary/media>), представляют собой недостаточно исследованный с точки зрения теории текста предмет. Паралингвистические средства имеют существенные отличия от несравненно лучше исследованных в теории языка вербальных средств. Изображения включаются в класс знаков просто за счет его расширения, так

как репрезентируют объект, включенный в текст, принципиально иначе – в силу своего сходства с ним (знаком) (12). Добавим, что иконические знаки в рассматриваемых текстах в плане синтактики имеют принципиальные структурные отличия по сравнению со знаками вербальных текстов. «Вместо линейно упорядоченных цепей дискретных знаков с их необратимой последовательностью в изображениях выстраиваются значимые отношения в двухмерном пространстве, непрерывном по преимуществу и обратимом, предполагающие возможность возвращения к одним и тем же участкам» (2, с.23). Анализ текстов информационного характера показывает, что состоящие из слов высказывания о том или ином виде изобразительного материала (объекта), сопровождающие текст, развертываются перед нами в виде линейной последовательности, одно за другим. Причем, два слова, даже если это темемы (5), не могут одновременно стоять на одном и том же месте. В то же время иконические знаки сочетаются в едином визуальном изображении (фото, графическое изображение и т.д.) и воспринимаются одновременно – даже если внимание реципиента переходит с одной части анализируемого изобразительного материала на другую. Последнее может быть как предусмотрено, так и не предусмотрено адресантом. Поскольку коммуникативные средства

вербального знака пригодны к выполнению моделирующих функций, благодаря способности переводиться из внешнего во внутренний план в актах интериоризации, то, со своей стороны, внутренние перцептивные модели объектов оказываются способными включаться в процессы межсубъектной коммуникации в изобразительной деятельности, благодаря актам экстерииоризации. В этих актах вынесению вовне подлежат элементы плана выражения. Иными словами, знак имеет преднамеренную, целенаправленную природу. Он специально используется для передачи определенного смысла. **Преднамеренность**, по мнению Ю.А. Сорокина, М.Я. Дымарского, Е.В. Падучевой, Г.Е. Богина, А.М. Шахнаровича, У. Эко, Т. Ван Дейка, Б. Нормана и др., – первое из свойств знака. Кроме того, вторым важным его свойством является **двусторонность**. У знака обязательно отмечаются две стороны: идеальная, внутренняя (то, *что* передается, значение, смысл, или, по-другому, семантика) и материальная, внешняя (то, *чем* передается, – форма) (7: 27).

Вся жизнь и деятельность человека и человечества проходит в рамках так называемого треугольника Фреге, три стороны которого представляют *семантику* (значение), *синтактику* (знак), *прагматику* (человек) (9).

Знак не рождается внезапно, в природе имеются воз-

возможности для его возникновения. Взаимодействия предметов и существ могут происходить непосредственно, а могут быть опосредованы. Выделяют три вида знаков по степени их близости к исходному. В плане семантики изображения отличаются от слов и других условных знаков принципиально иным, несигнификативным, способом репрезентации. Они не нуждаются в закреплённой кодом связи между «формой выражения» знаков и их значением («формой содержания»). Вместо внешних связей с системой кода в изображении фиксируются внутренние связи между элементами его пространственной структуры. Благодаря этой структуре изображение не обозначает, а моделирует свой объект, т.е. содержит в своём изображающем пространстве иконическую модель изображаемого пространства (часто отличающегося от первого своими топологическими и метрическими свойствами). Функции модели объекта изображение выполняет иначе, чем вербальный язык, получивший статус «первичной моделирующей системы», тогда как словесное сообщение создаёт модели объектов на уровне семантики, в плане содержания, а не на уровне синтактики, в плане выражения. Поэтому, например, среди шести функций речевого сообщения, описанных Р. Якобсоном (референтивной, экспрессивной, аппеллятивной, фатической, металингвистической и поэтической),

нет *моделирующей* функции, – при том, что сам Якобсон, как и многие другие авторы, находит элементы иконизма и в плане выражения речи (11). Основные моделирующие функции в вербальном языке берут на себя не его эксплицитно развернутые синтагматические структуры, а заданные лишь имплицитно парадигматические структуры, в которых фиксированы и отношения между значениями знаков, образующие в своей системе языковую модель мира.

Непосредственным продолжением синтаксических и семантических особенностей иллюстраций как изобразительных знаков являются и особенности их прагматики. Изображения обращены к иным психологическим механизмам восприятия и осмысления интерпретаторами, чем речевые (вербальные) сообщения. Изображения не описывают объекты, а *показывают* их. Это означает, что к визуальному восприятию обращён не только их план выражения, но и план содержания. В отличие от вербальной информации, план содержания которой раскрывается лишь в системе представлений и понятий, изображающее пространство может делаться «прозрачным» для изображаемого пространства, которое открывается «сквозь» него «непосредственному» восприятию. В этой связи следует признать, что при восприятии информационных текстов с иллюстративным компонентом происходит **вер-**

бально-визуальная перцепция, во многом опирающаяся на **образ** (изображение).

Образ можно отнести к визуальному типу информации, так как она поступает по каналу зрения и по-особому соотносится с абстрактно-логическим понятийным мышлением, связанным, в первую очередь, с вербальной сферой. Таким образом, реципиент информационного текста одновременно является и субъектом визуальной деятельности, протекающей в специфических условиях восприятия визуальных образов (фото, графических изображений и т.п.). Однако до настоящего времени в гуманитарных науках не исследованы процессы, протекающие в сфере **визуального** восприятия и освоения мира человеком.

Обозначение этой проблемы позволит интерпретировать разработку вопроса о статусе, роли, механизмах и сущности **визуального фактора** в языковой / речевой коммуникации, о его базовых принципах – линейности, реальности, фронтальности, глобальности, относительности, интерактивности.

Понятие **образ** является одним из наиболее значимых (и противоречивых) в искусствоведческих дисциплинах. В когнитивной концепции визуального образа он интерпретируется как план сбора (аккумуляции) информации из потенциально доступного окружения на основе способности к перцептивному предвосхищению того,

что станет объектом восприятия.

Структурные и функциональные отличия изобразительной репрезентации от сигнификативной связаны и с тем, что психологические механизмы той и другой имеют разные генетические корни. Визуальное восприятие изображений, как и реальных объектов, при всей зависимости от визуальной культуры имеет еще природную основу, связанную с когнитивными механизмами ориентации индивида в среде. Среди этих механизмов действуют и естественно складывающиеся визуальные коды. Важнейший из них – перцептивный код, посредством которого оптические сигналы и индексы разворачиваются в перцептивный образ внешних пространственных объектов. В их опознании участвует еще один когнитивный код, который позволяет подводить различные пространственные конфигурации под унифицированные визуальные схемы, хранимые в памяти. Такой «код узнавания» в большей мере, чем перцептивный, зависит от культуры и даже от словаря вербального языка; но его собственный «словарь» визуальных схем позволяет лишь относить к определенным категориям воспринимаемые объекты, но не репрезентировать объекты, скрытые от восприятия.

В отличие от визуального восприятия и узнавания, механизмы которых складываются в интрасубъективных когнитив-

ных процессах, механизмы речевых сообщений появляются в интересубъективных процессах коммуникации. Они имеют не природное, а культурное происхождение, формируясь в коллективе, где речь развивается из системы команд и других сигналов, побуждающих индивида извне к определенному поведению. Лишь интериоризация внешней речи, перевод ее во внутренний план, соединение с неречевым интеллектом (4) позволили наполнить краткие сигналы содержанием наглядных образов, обогатить язык команд средствами описания и превратиться по мере эволюции культуры в полноценную моделирующую систему.

Коммуникативные средства вербального языка оказались более пригодными к выполнению моделирующих функций, так как вербальный знак выполняет функцию замещения предмета.

Как установлено, природные знаки не являются интенциональными, преднамеренно употребленными. В то же время большая часть человеческих знаков – это *интенциональные знаки*, то есть они употребляются преднамеренно, направлены на какой-либо предмет.

Известно, что по степени отношения к означаемому выделяют иконические, индексальные и символические знаки:

1) *Иконические знаки* – образы имеют естественное сходство с обозначаемым объ-

ектом, хотя и достаточно условное (икона, картина, фотография).

2) *Индексальные знаки* указывают на объект (указание пальцем, стрелкой, криком).

3) *Символические знаки* являются лишь частью общего процесса коммуникации.

В текстах информационного характера, как нами установлено, кроме вербальных знаков присутствуют паралингвистические (изобразительные) знаки, интерпретируемые нами как интенциональные иконические знаки. При рассмотрении изобразительной информации используется в основном визуальный канал восприятия, хотя с внедрением компьютерных технологий широко использование аудио / видео презентации. Вместе с тем по визуальному каналу передается не только лингвистическая, но также и паралингвистическая информация, при этом наблюдается *интеграция* информации, извлеченной из разнообразных источников. Это вызвано объединением многообразных разновидностей источников сообщения и, в первую очередь, текста, схем, графиков и т.д., в единое когнитивно-смысловое целое с постоянным процессом материализации информации в сознании адресантов – журналистов, авторов сообщений, иными словами, когда у адресата формируется соответствующее представление. В них собственные образы автора являются реализацией и отражением

его языковой картины мира и мировоззрения, т.е. органично сочетаются образ и смысл. Такое положение основывается на базовых принципах структурализма и семиотики, которые предполагают, что любое смысловое «сообщение» конструируется из знаков, которые могут иметь эксплицитные, явные (denotative) и имплицитные, подразумеваемые (connotative) качества, смыслы в зависимости от выбора, который делает (автор) «кодировщик» (1; 3).

Именно таким образом достигается «разговор» в унисон означаемого и означающего.

В результате проведенного анализа текстов информационного характера определяем следующее:

- знак – паралингвистический феномен, представляющий изобразительный комментарий в качестве рисунков, схем, графических изображений с цветовым оформлением;

- знаки, используемые в анализируемых текстах, относятся к иконическим, т.к. их формирование происходит не только на базе естественных языков, но и искусственных, например, языка живописи, танца, математики, программирования и т.д.;

- знаки моделируют объект, т.е. содержат в своем изоб-

ражающем пространстве иконическую модель этого пространства;

- использование знака преднамеренно и двусторонне;

- функционирование знака носит оценочный характер;

- распознавание и применение знака зависит от когнитивных механизмов ориентации индивида в среде.

Источники:

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика М., 2003.

2. Басин Е.Я. Искусство и взгляд. М., 2013.

3. Бенвенист Э. Категории мысли и категории языка // Общая лингвистика. М., 2001.

4. Выготский Л.С. Психология искусства. М., 2011.

5. Григоренко И.Н. Когнитивно-прагматическая типология текстов по изобразительному искусству. Краснодар, 2013.

6. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика. М., 1983.

7. Норман Б.Ю. Грамматика новорящего. От замысла к высказыванию. М., 2011.

8. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 2007.

9. Фреге Г. Смысл и денотат. В кн.: Семиотика и информатика. М., 1977. Вып. 8.

10. Чертов Л.Ф. О семиотике изобразительных средств // Культура. СПб, 1997.

11. Якобсон Р. В поисках сущности языка // Семиотика / Под ред. Ю.С.Степанова. М., 2013.

12. Clyne M. Cultural Differences in the Organization of Academic Texts // Journal of Pragmatics. 1991 Vol. 11.

ГРИГОРЬЕВА А.Г.

*к.и.н., доцент кафедры гражданского и
гражданско-процессуального права,
Кубанский социально-экономический институт*

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА

Аннотация. В статье рассмотрен генезис развития договора лизинга в России и зарубежных странах вопросы правового регулирования лизинговых отношений, их юридической природы, а также соотношение договора лизинга с иными договорами.

Annotation. The article deals with the genesis of the development of the leasing contract in Russia and foreign countries, the legal regulation of leasing relations and their legal nature, and the relationship with other leasing contract.

Ключевые слова: договор лизинга, договор финансовой аренды, договор купли-продажи, лизинг, лизинговые отношения, лизингодатель, лизингополучатель, продавец, покупатель.

Key words: lease agreement, finance lease, contract of sale, leasing, leasing relations, lessor, lessee, seller, buyer.

В настоящее время необходимость в разработке проблем правового регулирования договора лизинга вызвана потребностями гражданского оборота, поскольку лизинг является одним из наиболее эффективных способов инвестирования средств в различные хозяйственные сферы.

Термин «лизинг» произошел от английского глагола «to lease» – «нанимать», «брать в аренду», а «leasing» в дословном переводе означает давать или брать на основе контракта. Хотя в Бельгии существует несколько иная трактовка: «location – financement» – «договор имущественного найма» или «найма-финансирования», а также «leasing» – «сдача в аренду» [1, с. 39].

Как правило, появление

договора лизинга относят к концу 50-х годов XIX века в США. Некоторые авторы введение в экономический лексикон термина «лизинг» связывают с операциями телефонной компании «Белл», руководство которой в 1877 году приняло решение не продавать телефонные аппараты, а сдавать их в аренду [2, с. 37].

В настоящее время лизинг развит практически во всех странах мира. Так, кредит-аренда является национальной разновидностью лизинга во Франции, Бельгии и Испании. В европейских странах договор лизинга представлен в виде договора аренды завода, промышленных товаров и т.д. Таким образом, в соответствии с общеевропейским пониманием лизинг – это аренда.

Начало правового регулирования лизинга в России относится к принятию Указа Президента РФ от 17 сентября 1994 г. № 1929 «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности» [3]. В Указе было закреплено понятие лизинга, который рассматривался в качестве вида предпринимательской деятельности, связанной с инвестированием временно свободных либо привлеченных финансовых средств в имущество, которое передается по гражданско-правовому договору физическим и юридическим лицам на определенный срок. Таким образом, лизинг рассматривался в качестве предпринимательской деятельности.

Далее Правительством РФ было разработано и утверждено Временное положение о лизинге постановлением от 29 июня 1995 года № 633 «О развитии лизинга в инвестиционной деятельности» [4]. Лизинг по-прежнему рассматривался как вид предпринимательской деятельности, но его содержание определялось следующим образом: по договору финансовой аренды (лизинга) лизингодатель обязуется приобрести в собственность определенное договором имущество у конкретного продавца и передать это имущество лизингополучателю за плату во временное пользование для предпринимательских целей (п.1). Из этого определения следует, что лизинг применяется в предпринимательских целях на основе гражданско-

правового договора.

Нельзя не упомянуть, что на международном уровне предпринята попытка закрепить понятие лизинга в Конвенции о международном финансовом лизинге (Конвенция УНИДРУА), подписанной в Оттаве 28 мая 1998 года [5]. В данной Конвенции закреплены три основных признака исследуемого договора:

1) Лизингополучатель по своему усмотрению определяет, как оборудование, так и поставщика, не полагаясь на указания лизингодателя.

2) Оборудование приобретается непосредственно лизингодателем на основании договора лизинга, который с ведома поставщика заключен или в дальнейшем будет заключен между лизингодателем и лизингополучателем.

3) Периодические платежи, которые подлежат выплате по договору лизинга, определяются с учетом амортизации всей или большей части стоимости предмета лизинга [6, с. 93].

Дальнейшее регулирование лизинга связано с введением в действие с 1 марта 1996 года части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [7]. Договор финансовой аренды (лизинга) определен как вид договора аренды и регулируется § 6 главы 34.

Более детальное регулирование лизинга связано с принятием 11 сентября 1998 года

Государственной Думой Закона РФ «О лизинге». Этот нормативный акт в своей первоначальной редакции вызвал серьезную критику. Прежде всего, это было связано с коллизиями отечественных норм с нормами Конвенции УНИДРУА и ГК РФ. Помимо этого существовали серьезные неточности во многих формулировках. Так, понятие «лизинг» в Законе «О лизинге» являлось многоаспектным, поскольку определялось и как лизинговая сделка, и как инвестиционная деятельность, и как вид договора аренды.

В дальнейшем законодателем была предпринята достаточно удачная попытка разрешить отдельные проблемные вопросы, накопившиеся в правоприменительной практике и нуждающиеся в более совершенном правовом регулировании [8, с. 54]. Так, имеющиеся недостатки частично были устранены в связи с принятием 29 января 2002 года Федерального закона № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О лизинге» [9] и от 29 мая 2002 года № 57-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [10].

Новый закон РФ получил более точное наименование - «О финансовой аренде (лизинге)» [11].

В действующей редакции Федерального закона о лизинге в ст. 2 под лизингом понимается

совокупность экономических и правовых отношений, которые возникают в связи с реализацией договора лизинга, в том числе в связи с приобретением предмета договора лизинга. Исходя из этого исследуемые отношения возникают в ходе реализации гражданско-правового договора. Регламентировано понятие договора лизинга как соглашения, по которому лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного им продавца и передать это имущество лизингополучателю за определенную плату во временное владение и пользование. Отметим, что определение договора финансовой аренды, практически полностью совпадает с тем, которое дается в абз. 1 ст.665 ГК РФ, что свидетельствует о согласованности норм.

Юридическая природа лизинга в России, а также место договора лизинга в системе гражданско-правовых договоров на протяжении длительного времени являются наиболее дискуссионными вопросами в отечественной доктрине. В формате настоящей статьи отметим лишь наиболее важные аспекты.

Итак, высказано мнение о том, что договор лизинга представляет собой самостоятельное сложное гражданско-правовое обязательство, которое по своей сути не может являться разновидностью договора аренды. Оно сочетает в себе черты

арендного типа, купли-продажи, а также договоров об оказании услуг и, соответственно, характеризуют специфическую правовую сущность исследуемого договора, который представляет собой самостоятельный правовой институт [12, с. 20].

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский отстаивают точку зрения о том, что договор лизинга по своей юридической природе является видом договора аренды. В качестве аргументов могут выступать следующие обстоятельства:

- признание договора лизинга самостоятельным договором вызовет необходимость в обособлении регулирующих его норм в отдельную главу, что повлечет за собой включения в нее и общих положений об аренде, и, соответственно, повлечет за собой дублирование норм;

- отношение к договору лизинга как самостоятельному договору объясняется тем, что он является трехсторонней сделкой, при этом лизинговые отношения опосредуются двумя договорами: лизинга и купли-продажи, при этом последний является договором в пользу третьего лица;

- договоры, которые рассматриваются законодателем в качестве самостоятельных договорных конструкций, обычно имеют существенные различия во многих элементах, т.е. отличаются по предмету, субъектному составу, а также содержа-

нию. Сравнение договора лизинга и договор аренды в целом, по традиционным элементам, показывает, что существенные различия проявляются лишь в предмете [13, с. 614].

Отдельные авторы видят специфику лизинговых отношений в том, что договор купли-продажи предмета договора лизинга благодаря специальным правилам о договоре финансовой аренды, которые предусмотрены в ГК РФ (§ 6 главы 34) изначально формируется по конструкции гражданско-правового договора в пользу третьего лица. Именно это обстоятельство подразумевает специальные правила о финансовой аренде, которые закреплены в ГК РФ, в случаях возложения на продавца обязанности по передаче лизингового имущества непосредственно лизингополучателю, а также наделяют последнего, который не является стороной договора купли-продажи, правами покупателя (п. 1 ст. 668, п. 1 ст. 670 ГК РФ). Названное обстоятельство не приводит к формированию самостоятельного обязательства [14, с. 114].

В научной литературе предприняты попытки обосновать и другие взгляды на правовую природу договора лизинга, исходя из характеристики сторон. Суть этой позиции сводится к тому, что договорное обязательство по лизингу в плане структуры является сложным, но единым обязательством. Оно возникает на основании двух

юридических фактов: во-первых, договора купли-продажи имущества, во-вторых, договора лизинга. В целях выполнения обязанностей по договору лизинга лизингодатель приобретает имущество у конкретного продавца, заключая при этом договор купли-продажи, и осуществляет его передачу во временное владение и пользование лизингополучателю. Заметим, что лизингодатель и лизингополучатель по договору купли-продажи имущества представляют собой одну сторону обязательства договора купли-продажи. Аргументируется это тем, что при заключении договоров купли-продажи имущества и финансовой аренды, лизингополучатель и лизингодатель выражают волеизъявление на возникновение единого лизингового обязательства. Речь идет о множественности лиц на стороне лизингополучателя [15, с. 6].

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что договор финансовой аренды (лизинга), включает в себя элементы как минимум двух договоров: аренды и купли-продажи. В связи с этим целесообразно регламентировать в отдельной главе самостоятельную договорную конструкцию.

Источники:

1. Лютова Е.С. Развитие правового регулирования лизинговых отношений: зарубежный опыт и российское законодательство // Бюллетень нотариальной практики. 2006. № 2. С. 39.
2. Егорова П.В., Курило В.В. Некоторые аспекты правового регулирования договора лизинга // Юрист.

2000. № 2. С.37.

3. О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности: Указ Президента РФ от 17 сентября 1994 г. № 1929 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 22. Ст. 2463. Документ утратил силу.
4. О развитии лизинга в инвестиционной деятельности: Постановление Правительства РФ от 29 июня 1995 года № 633 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 27. Ст. 2591. Документ утратил силу.
5. Конвенции «О международном финансовом лизинге»: подписана в Оттаве 28 мая 1998 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 32. Ст. 4040.
6. Леус М.В. Проблемы правового регулирования договора лизинга в гражданском праве России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 7. С. 93.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ) // Собрание законодательства. 1996. № 5. Ст. 410; 2015. № 27. Ст. 4001.
8. Лазаренкова О.Г. Новеллы законодательства об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот: шаг вперед, два шага назад // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 54.
9. О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О лизинге»: Федеральный закон от 29 января 2002 года № 10-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 376.
10. О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29 мая 2002 года № 57-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2026.
11. О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ (ред. от 31 декабря

2014 г. № 512-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 44. Ст. 5394; 2015. № 1 (ч.1). Ст. 65.

12. Решетник И.А. Гражданско-правовое регулирование лизинга в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 1998. С. 20.

13. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вто-

рая: Договоры о передаче имущества. М., 2011. С. 614.

14. Шарапов И.И. Правовая природа договора лизинга // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 114.

15. Торрес Ортега И.В. Договор лизинга как структурно-сложное обязательство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 6.

ДРОБОТЕНКО О.Н.

*к.п.н., преподаватель кафедры журналистики и издательского дела,
Кубанский социально-экономический институт*

СОВРЕМЕННЫЕ СМК КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ НАД ПРОСТРАНСТВОМ

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотрения современных средств массовой коммуникации в качестве эффективного инструмента достижения геополитического контроля над пространством. В соответствии с данным подходом контроль информационных потоков позволяет не только осуществлять политическое влияние, но и оказывать деструктивное воздействие на инфосферу государства-соперника. Автором обосновывается вывод о том, что реализации стратегии информационного доминирования способствует неравенство информационных потенциалов государств.

Annotation. In the article contemporary massmedia are analysed as an effective instrument of a geopolitical control. According to this approach, the control of information flows allows not only to implement political influence, but also to make destructive impact on the infosphere of state adversaries. The author make a conclusion, that the information asymmetry provides information dominance.

Ключевые слова: средства массовой коммуникации, контроль информационных потоков, информационная экспансия, деструктивное информационное воздействие, информационное противоборство, информационная асимметрия.

Key words: mass of media communications, the control of information flows, information expansion, destructive information impact, information confrontation, information asymmetry.

В настоящее время внешняя политика России формируется в условиях глобального геополитического соперниче-

ства, характеризующегося в отличие от периода Холодной войны, основанной на идеологическом противоборстве,

обостряющейся конкуренцией в экономической сфере, за доступ к природным, энергетическим, научно-техническим, человеческим и другим ресурсам, за влияние в мирополитических процессах. В указанных процессах важнейшую роль играют современные СМК, способствующие достижению геополитического влияния и невоенного, «бескровного» завоевания территории соперника.

Лидерами современных разработок в области невоенного удержания контроля над пространством являются США. Однако если в 1990-е годы с распадом СССР и всего социалистического лагеря казалось, что Соединенные Штаты обречены на лидерство и гегемонию в мире, то иракская авантюра 2003 г. показала, что военное превосходство Америки не гарантирует внешнеполитическую эффективность. Причем урон нанесен и «мягкой силе» США – привлекательности американской модели политического и экономического развития, спровоцировавшей мировой финансово-экономический кризис 2008-2012 гг.

На фоне этой проявившейся слабости США, а также интенсивного экономического «подъема» на Востоке (Китай, Индия), внешнеполитический взлет России производит особенно сильное впечатление, вызывая крайнюю озабоченность европейской и американской элит её усилением на мировой арене, активным продвижением

своих национальных интересов, уверенным позиционированием в ключевых вопросах международных отношений.

По мере того, как мировое влияние Запада ослабевает в новых точках геополитического роста, у России появляется возможность реализовывать собственную, более уверенную и независимую внешнеполитическую стратегию.

Осознание этого факта вынуждает США и их союзников по НАТО в стремлении к сохранению глобального доминирования менять собственную внешнеполитическую стратегию, делая ставку на «конфликты низкой интенсивности» («тлеющие конфликты»), «цветные революции», нагнетание террористической угрозы, увеличение числа информационных кампаний по дискредитации российского государства, его внешней и внутренней политики.

В рамках данной стратегии предпринимаются попытки установления контроля над ключевыми сегментами глобального информационного пространства, проникновения на волне перманентных антироссийских кампаний в сферу социальных и духовных отношений российского общества, деструктивного воздействия и манипулирования общественным сознанием, реализации эверсионных пропагандистских проектов, направленных на подрыв международного имиджа и авторитета России, в конечном счете – на изменение

расстановки сил на мировой арене в свою пользу.

В настоящее время контроль основной массы информационных потоков позволяет США и их союзникам по НАТО широко применять информационные технологии для достижения геополитического превосходства, посредством запуска деструктивных информационных фантомов – таких, как «империя зла», «ось зла», «столкновение цивилизаций», «международный терроризм», «нарушение прав человека», «авторитарные режимы», «российская угроза», «милитаризация арктической зоны» и др.

Причем антироссийская стратегия информационных кампаний преднамеренно создает видимость «спонтанных», «незапрограммированных» откликов на события в виде реакции общественного мнения, суждений экспертов и т.д. В них зачастую отсутствует достоверная аргументация, имеет место разноречивость в позициях, своеобразный «веер оценок» с широкой амплитудой колебаний и перепадами от позитивных и умеренных до резко отрицательных.

Однако, на наш взгляд, «спонтанность» и «непроизвольность» являются кажущимися. Их цель – обеспечить эффективную реализацию глубоко эшелонированной и преследующей далеко идущие цели организаторов информационной экспансии.

В последнее время подоб-

ные информационные «выбросы» все чаще создаются геополитическими соперниками России, в частности, Великобританией. Так, в начале 2016 года, на волне военных успехов России в Сирии, внезапно появились «новые» бездоказательные подробности по делу А. Литвиненко. Британскими СМИ был сходу, как по команде, раскручен новый антироссийский скандал на старую тему. Однако, «нападки» на Россию и ее главу не прекратились, но наоборот усиливаются с каждым днем. Откровенно провокационным и подстрекательским стал выпущенный британским телеканалом ВВС фильм (стилизованный под документальный), «Третья мировая война в командном пункте», в котором Россия выставлена агрессором, развязавшим мировую войну.

На основе проведенного мониторинга цикличности permanently осуществляемых информационных кампаний против России, а также ситуационного анализа, мы утверждаем, что информационная экспансия Запада носит достаточно выраженный двухуровневый характер.

Первый уровень представляет собой перманентное или «тлеющее» информационное воздействие на международное общественное мнение, включающее долгосрочные информационно-психологические операции по дискредитации внешнеполитического курса и

внутренней политики Российской Федерации, ментальному перепрограммированию общественного сознания россиян и широкой мировой общественности. Ключевыми задачами на этом уровне представляется создание нужного фона или «почвы» для накопления необходимого потенциала сопротивления и поиска сторонников, в том числе через новейшие СМК и социальные сети.

Ко второму уровню мы относим ситуативные информационные атаки в кризисных событийных ситуациях, касающихся внешнеполитической позиции России по той или иной возникающей проблеме. Подобного рода «информационные залпы» имели место, например, во время грузинско-югоосетинского конфликта 2008 года, крымского референдума в марте 2014 года, когда посредством как западных, так и некоторых оппозиционных российских СМК осуществлялось масштабное давление на российское руководство, российское и мировое общественное мнение по поводу недопустимости присоединения Крыма к России, а также в ходе Сирийского кризиса, когда западными СМК генерируются все новые информационные фантомы, например, «бомбардировка российскими ВВС мирных сирийских граждан» и «уничтожение русскими умеренной сирийской оппозиции».

Подобные ситуативные информационные атаки активно используются и с целью форми-

рования искусственной пассионарности по тем или иным аспектам внутривнутриполитической жизни России, например, прав человека в преломлении темы однополых браков и др.

Современные разработки в области информационных операций (тактического элемента информационного противоборства) опираются на такое объективное свойство глобального информационного пространства, как информационная асимметрия, то есть, на неравенство информационных потенциалов. Это означает, что одна из сторон, участвующих в информационном взаимодействии, обладает не просто большими возможностями, чем другие, но доминирует в глобальном информационном пространстве.

При этом, по мнению генерала К. Минихэна, в недавнем прошлом директора Агентства по национальной Безопасности США, командующего ВВС США и руководителя Агентства военной разведки, «за информационное доминирование надо бороться так же, как и за превосходство в воздухе» [1].

В свою очередь специалисты Министерства обороны России прогнозируют, что в обозримом будущем конечные цели войн и вооруженных конфликтов могут состоять не столько в разгроме противника, сколько в его подчинении, в подавлении систем государственного и военного управления,

навигации и связи, а также воздействию на другие критически важные информационные объекты, от которых зависит устойчивость управления экономикой и вооруженными силами государства [2].

В этой связи помимо «разгрома бесконтактным способом экономического потенциала на любом удалении от противника» [3] (с помощью первого обезоруживающего удара, ядерного или высокоточного), возникает возможность нанесения анонимного, ослепляющего удара, не дающего противнику ни правовых оснований, ни повода для ответного удара. С высокой вероятностью такого рода удары могут быть направлены против *критически важных объектов информационной инфраструктуры* потенциального противника, что, по сути, очень близко к основному содержанию концепций кибернетической войны.

Важнейшую роль в современном геополитическом противоборстве играет борьба идей, суть которой состоит в навязывании сопернику своего образа восприятия мира как единственно верного. Известный теоретик Холодной войны Г. Киссинджер в свое время так сформулировал один из факторов успешного геополитического влияния: «Знание мировоззрения противника важнее объективной реальности, то есть важно не то, что реально существует, а то как это представляет противник» [4].

Мы становимся свидетелями борьбы в информационном пространстве идей-концепций как форм или проектов организации мирового геополитического пространства XXI столетия, среди которых можно выделить панамериканский, паневропейский, панкитайский, панисламистский, пантюркистский проекты. Как мы полагаем, каждый из них в той мере, в какой он противоречит национальным интересам России (культурно, политически, экономически, территориально и т.д.), несет угрозу ее суверенитету и безопасности.

Между тем экономическое, политическое, военное и информационное лидерство США в постбиполярном мире способствовали преимущественному распространению именно панамериканского цивилизационного проекта. В результате чего вместо синергетического взаимообогащения культур происходит их унификация посредством новых технологий экспансионизма, и, как следствие, поглощение мира одной из цивилизационных моделей.

В итоге сформировалась такая мировая политическая система, в которой на лидирующие позиции выдвигаются государства, способные утверждать субъективные этические стандарты в международных отношениях, в том числе за счет целенаправленного внедрения в массовое сознание выгодных для себя идеологических и нравственных установок, ценностей и мировоззрения. Данный процесс

можно охарактеризовать как глобальную информационную экспансию, осуществляемую под лозунгом «свободы распространения информации».

Между тем, в понимании западных идеологов глобализации, такая свобода информации сводится к передаче потока односторонне ангажированной и целенаправленной информации, не ограниченной никакими нормами и не контролируемая государством, на территорию которого она поставляется в качестве инструмента идеологического влияния. Примечательно в этой связи заявление одного из бывших директоров ЦРУ А.У. Даллеса: «Если бы мне предоставили право выбрать только один принцип нашей внешней политики, то я сделал бы этим принципом свободный поток информации» [5].

На наш взгляд, именно привносимые извне космополитические идеи абсолютной свободы и вседозволенности, дающие элитам моральное право игнорировать ответственность за происходящее в стране, а также широкая пропаганда разрушительных паттернов поведения, по сути являющихся психологическими девиациями, обусловили в 1990-е годы деструктивные изменения российского общества: духовный упадок основной массы населения на фоне развала экономики, стремительной деградации и «естественной» убыли населения.

Представляется, что в

условиях информационного противоборства культурно-духовная сфера, являющаяся одним из ключевых государствообразующих факторов России, в первую очередь становится объектом внешнего информационного воздействия, способного изменить главный геополитический ресурс государства – его духовный, нравственный и творческий потенциал, историческую память, моральный кодекс общества.

Развитие и применение технологий информационного манипулирования массовым сознанием, ведущее к размыванию социокультурной, а в значительной мере и этнической, и конфессиональной идентичности, позволяют – в тех случаях, когда это выгодно тем или иным акторам политической коммуникации, – создавать отрицательный имидж государства (как синонима тоталитаризма), а также иллюзию всеобщей политической унификации и ее привлекательности, равно как и иллюзию неуправляемости трансграничных потоков – финансовых, людских, информационных. Данные технологии стали инструментом геополитического контроля над пространством, активно и беззастенчиво применяются странами Запада во всем мире, в том числе и против России.

Источники:

1. Minihan, Kenneth A. Conflict in the Information Age / Air Force Association Forum. Orlando. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://secure.afa.org/AEF/pub/0112.asp>

2. Бурутин А.Г. Войны будущего станут информационными / Доклад первого заместителя начальника Генерального штаба ВС РФ генерал-лейтенанта А.Г. Бурутина на 10-й Национальном форуме информационной безопасности «Инновационные решения для безопасности России». 31 января - 1 февраля 2008 года // Независимое военное обозрение. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://nvo.ng.ru/forces/2008-](http://nvo.ng.ru/forces/2008-02-15/1_infowars.html)

[02-15/1_infowars.html](http://nvo.ng.ru/forces/2008-02-15/1_infowars.html)

3. Слипченко В.И. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. - М.: Вече, 2002. С. -3.

4. Цит. по: Расторгуев С.П. Философия информационной войны. - М.: Вузовская книга, 2003.- 496 с.

5. Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. - М.: «Эксмо / Алгоритм-книга», 2009. - С.174.

ЖИНКИН С.А.

д.ю.н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права,

Кубанский государственный университет

АГАСЯН К.Р.

аспирант кафедры теории и истории государства и права,
Кубанский государственный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье затрагиваются некоторые проблемы, связанные с обеспечением эффективности правового воздействия на личность. По мнению автора, главными показателями эффективности такого воздействия являются личностный рост, повышение уровня правовой культуры и социально-правовой активности.

Annotation. The article addresses some problems connected with ensuring the effectiveness of legal effects on the person. According to the author, the main performance indicators of this impact are personal growth, increase of level of legal culture and socio-legal activity.

Ключевые слова: воздействие, личность, право, личностный рост, активность.

Key words: impact, identity, law, personal growth, activity.

Совершенствование правового регулирования неотделимо от изучения личности, ее природы, основополагающих качеств человека, от анализа проблем бытия людей в мире права и различных аспектов правового воздействия на конкретного индивида.

Многие авторы сегодня

отмечают, что антропологическая ориентация существенно важна для дальнейшего развития правовой науки в 21 веке. Объективными предпосылками все увеличивающегося значения антропологии права являются: во-первых, возрастающее значение гуманизации правоведения; во-вторых, бытие человека

в сфере права и утверждение свободы человека, порождающей свободу генерирования правовых культур, а также бытие «правового человека» в современных правовых системах, в национальных, этнических, религиозных и культурных общностях; в-третьих, развитие институциональных элементов правового государства и гражданского общества (человека, государства, правовой практики); в-четвертых, возрастающая роль развивающихся государств и традиционных правовых систем, характеризующаяся многими самобытными чертами и тенденциями; в-пятых, расширение экономических и культурных, научно-технических и правовых связей между государствами [4; 63].

В отечественной науке достаточно долго право рассматривалось как внешняя по отношению к личности сила, реализующая одностороннее воздействие на ее сознание и волю. Способы воздействия и соответствующего ему реагирования со стороны личности определялись при этом как производные от содержания и формы выражения правовых предписаний, а также от характера санкций за их неисполнение.

В действительности все обстоит гораздо сложнее, поскольку в процессе правового регулирования определяющую роль играет личность с присущей ей способностью к самоорганизации и управлению своим социальным поведением. Реа-

лизация ее внутреннего потенциала через осознанное использование своих прав и выполнение обязанностей требует наряду с применением юридических средств, предписывающих и ограничивающих образ действия личности, все шире использовать средства, стимулирующие ее социальную активность, диспозитивные формы регулирования, предусматривающие нормативное определение юридических возможностей в пределах социально оправданной свободы выбора [3; 5]. В этих условиях возрастает роль саморегуляции личности, ее социально-правовой активности.

Во многих работах по теории права формирование и развитие права по сути отрывается от самого его творца – человека, его мировоззрения, его высших основополагающих духовных, психологических принципов, а сами эти принципы попросту игнорируются. З. Фрейд в свое время писал: «Нельзя предположить, что экономические мотивы являются единственными, определяющими поведение людей в обществе. Уже тот несомненный факт, что различные лица, расы, народы в одинаковых экономических условиях ведут себя по-разному, исключает единовластие экономических мотивов. Вообще непонятно, как можно обойти психологические факторы, когда речь идет о реакциях живых человеческих существ, ведь дело не только в том, что они уже участвовали в установ-

лении этих экономических отношений, и при их господстве люди не могут не вводить в игру свои первоначальные влечения, свой инстинкт самосохранения, свой инстинкт самосохранения, свое стремление к агрессии, свою потребность любви, свое желание получать удовольствие и избегать неудовольствия» [5; 413].

В этом контексте нельзя не отметить, что правовое предписание, в том числе выраженное в законодательстве, усваивается личностью и получает относительно самостоятельную жизнь в ее духовном мире. Личность преломляет это предписание сквозь призму своих знаний, эмоций, навыков, идеалов, потребностей, и в этом контексте право выступает не только средством воздействия, регулирования, внешнего контроля, но действенным средством саморегуляции, зависящей от внутренних свойств самой личности, стимулом ее саморазвития. Таким образом, личность в отношении права выступает в качестве самоформируемой, саморегулируемой, автономной.

Это приводит нас к выводу о необходимости правового воздействия не только на формирование личности, но и на ее самоформирование. Обеспечение правильного, социально и культурно адекватного самоформирования личности должно стать важной формой не только ее совершенствования, но и повышения психологической эффективности норм зако-

нодательства.

Исследование воздействия права на личность должно исходить из того, что право – это творение человека и как любое человеческое творение может быть понято только через призму его идей [6; 16]. Можно согласиться с А.И. Брызгаловым в том, что во главу угла правовых исследований должен быть поставлен человек со своим свободным социально-творческим потенциалом. Характеризуя отечественные правовые исследования, он пишет, что «по существу, теоретические разработки отделяли право от конкретного человека, от его форм существования. Все сводилось лишь к тому, что отдельный индивид должен всегда следовать установкам и правилам, которые созданы без него. (Хотя человек тем и ценен, что способен к самостоятельному творчеству). Юридическая наука не должна снимать с себя ответственность за то, что не развивала творческий потенциал личности, а только способствовала созданию правовой отчужденности человека» [2; 49].

Изучение правового воздействия на личность должно исходить из того, что внутреннее содержание личности – не простой результат механического, само собой разумеющегося внедрения в ее сознание закономерностей объективного мира, а итог внутренней саморегулятивной работы самой личности, в процессе которой

независимое от ее сознания содержание внешних факторов как бы «овнутряется» и становится орудием деятельности индивида. Иными словами, детерминированность личности внешними условиями осуществляется посредством ее субъективности, а не помимо нее. Важнейшую роль при этом играет система идей, принципов, идеалов, ценностей, механизм ценностной ориентации человека.

Хотелось бы сделать акцент на то, что поведение зависит не только от социальных факторов, но и от духовных, культурных, от особенностей мировоззрения и системы саморегуляции личности. На эти моменты, очевидно, должно быть обращено более пристальное внимание в дальнейших исследованиях проблем эффективности права и законодательства, социальных основ правотворчества, факторов, влияющих на юридически значимую деятельность.

Исследование процессов построения человеком своей социальной и личностной идентичности, формирования персональной системы ценностей, когнитивных механизмов, обеспечивающих индивидуальные стратегии поведения в изменяющихся социальных обстоятельствах, т.е. того, что в целом можно определить как активность личности в ходе социализации, составляет сегодня значительную часть социально-

психологического знания [1;43]. В то же время необходимо не только научное исследование соответствующих вопросов, но и преломление их в практической плоскости, в государственной политике, в идеологической и воспитательной работе.

Итак, личность по сути представляет собой наиболее непосредственный объект воздействия права и, в конечном итоге, основную цель правового регулирования. От уровня ее сознания, характера правовой активности зависит в значительной степени действенность, эффективность правовой системы, правовой политики, самого права как социально-духовного регулятора и отдельных норм законодательства.

Источники:

1. Белинская Е.П. Исследование личности: традиции и перспективы. В кн: Социальная психология в современном мире. М., 2002.
2. Брызгалов А.И. Юридическая наука сегодня: теоретико-методологические проблемы, которые ждут решения. // Журнал Российского права. 2001. №6.
3. Новик Ю.И. Психологические проблемы правового регулирования. М., 1989.
4. Саидов А.Х. О предмете антропологии права. // Государство и право. 2004. №2.
5. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М., 1989.
6. Шпренгер Г. Взаимодействие: соображения по поводу антропологического понимания масштабов справедливости. // Государство и право. 2004. №5.

ЖИНКИН С.А.

*д.ю.н., заведующий кафедрой теории и истории
государства и права,
Кубанский государственный университет*

КАЗАКОВ Г.А.

*аспирант кафедры теории и истории государства и права,
Кубанский государственный университет*

О ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы изменений правовой культуры в условиях модернизационных процессов в современной России. В современных условиях важнейшей задачей государства и правовой системы становится целенаправленное формирование правовой культуры общества и личности.

Annotation. The article addresses the questions of changing legal culture in the conditions of modernization processes in modern Russia. In modern conditions the most important task of the state and legal system is the straightforward formation of legal culture of society and the individual.

Ключевые слова: правовая культура, проблемы, модернизация, современная Россия.

Key words: law culture, problems, modern Russia.

Проблемы развития и формирования правовой культуры общества и личности традиционно находятся в центре внимания как ученых, так и юристов-практиков, политических деятелей. Развитие общественной жизни, государств и правовых систем характеризуется достаточно высокой степенью неоднозначности и противоречивости, что особенно актуально в условиях современных модернизационных процессов.

Модернизация в современном мире порождает конфликт культур, мировоззрений, правового менталитета и правовых инноваций, конфликт социальных групп. Поэтому важнейшей задачей правовой ре-

гламентации становится сглаживание, урегулирование этого конфликта, социальная и ценностная гармонизация, организация эффективного межкультурного взаимодействия.

В данном контексте заслуживает поддержки мнение, что модернизация российского социума, утверждение правовой государственности с необходимостью требуют своей «укорененности» в сознании людей, предполагают не только и, может быть, не столько ревизию официального права, сколько изменение обуславливающих его фундаментальных стереотипов восприятия, суждения, поведения [2; 20]. Поэтому правовое регулирование в современной России должно быть

направлено не только на упорядочение системы общественных отношений, но и на развитие личности, формирование ее мировоззрения, ее общей и правовой культуры.

Как справедливо отмечается в литературе, особенность реформ в России состоит в том, что они производятся «сверху» в качестве формирования «ответов» на «вызовы» западноевропейской цивилизации в русле догоняющей модернизации. При этом используются такие управленческие стратегии, которые в большей степени ориентируются на желаемые образцы общественного устройства, чем на социокультурные возможности российского социума. В результате кратковременные периоды общественной эйфории от «захватывающих дух преобразований» сменяются разочарованием и отторжением реформ в массовом сознании [3; 3].

Никто сегодня не отрицает тот факт, что теория модернизации разрабатывалась в рамках концепции вестернизации, основанной на идее универсальности западного либерализма, полагавшего, что все страны и народы в своем развитии проходят одни и те же стадии роста, определяемые прежде всего объемом валового национального продукта, совокупного дохода и накоплений. Инициатором, моделью и постоянным стимулирующим началом выступал Запад. Поэтому последователи теории ве-

стернизации полагали, что как исторически, так и логически процесс «осовременивания» подразумевает, во-первых, принятие капиталистических методов ведения хозяйства, а во-вторых, экспансии Запада как мировой цивилизации [5; 17]. В то же время практика экономического и правового развития показала, что универсальных рецептов экономического и правового прогресса просто не существует, как не существует и универсального пути развития правовой культуры личности.

Как известно, процесс модернизации сопровождается не только научно-техническими достижениями, но и трансформацией личности традиционного типа в личность современного типа. В литературе отмечается, что современная личность представляет собой особое сочетание свойств, включающее:

- независимость от традиционных авторитетов, антидогматизм мышления;
- внимание к общественным проблемам;
- способность приобретать новый опыт;
- вера в науку, в разум;
- устремленность к будущему, умение воздерживаться от удовольствий;
- высокий уровень образовательных, культурных и профессиональных притязаний [4; 33].

Примечательно в этой связи, что если раньше эффективность модернизации выводилась почти исключительно из

экономического роста, то теперь признается важная роль ценностей, отношений, символических смыслов и культурных кодов. Классическое понятие «современная личность» не рассматривается более как символ желаемого эффекта процесса модернизации, а признается, скорее, неизменным условием экономического старта [5; 26]. На формировании такой личности необходимо акцентировать «острие» правовой регламентации, деятельности институтов правовой системы.

При формировании правовой культуры в современных условиях нужно учитывать, что право выступает как бы в двух ипостасях при проведении модернизации: оно одновременно является одним из самых главных инструментов модернизации и основным ее объектом, поскольку без осовременивания правовых норм невозможно укрепление совершенных в обществе изменений. Необходимо отметить двойственную природу правовой модернизации: во-первых, как средства проведения реформ, инструмента реформирования права, и с этой точки зрения она имеет свою специфику, соответствующую методам проведения реформ в той или иной стране; во-вторых, как цель преобразования права, и в данном аспекте она имеет свою субъективную и объективную стороны. Субъективная сторона характеризует собственные представления «модернизаторской элиты» о том,

как должно выглядеть право после проводимых преобразований, т.е. некую идеальную модель, соответствующую целям и идеям реформаторов (если они есть). Объективная сторона может быть определена как конечный, реальный результат модернизации, характеризующийся, в свою очередь, степенью исполнения программ реформ и тем, насколько прочно они вошли в жизнь общества [1; 169].

Поэтому важной задачей «модернизаторской элиты» в современной России становится ценностно-правовое воспитание, которое должно гармонично сочетаться с совершенствованием системы правовой регламентации, должно дополнять его.

Подводя итог вышесказанному, нужно отметить, что в условиях модернизационных процессов в мировом масштабе и в рамках современного российского общества представляется необходимой организация конкретных мер и механизмов по формированию правовой культуры общества и личности.

Источники:

1. Белинков А. Правовые аспекты модернизации в России //Общественные науки и современность. 1995. №6.
2. Касаткин С.Н. Правосознание как категория правоведения (теоретико-методологический аспект). Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Казань, 2003.
3. Лубский Р.А. Политический менталитет: методологические проблемы изучения и российские реалии. Автореф. дисс. канд. филос.

наук. Ростов-на-Дону, 1999.
4. Поздьева С.М. Российское общество в условиях модернизации

(социально-философский анализ).
Уфа, 1998.

КАСЬЯНОВА О.А.

*к. филол. н., доцент кафедры журналистики и издательского дела
Кубанский социально-экономический институт*

ПРОБЛЕМА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ИЗБРАННЫХ СТАТЬЯХ М. ЭПШТЕЙНА

Аннотация. В статье анализируются три аналитических материала Михаила Эпштейна и их взаимодействие с прецедентными текстами Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского. Устанавливается роль прецедентных текстов в конструировании современного образа России. Воздействие на эмоции и культурный бэкграунд читателей со стороны современной аналитики усиливается опорой на такие тексты, как «Записки из подполья», «Бобок» Ф.М. Достоевского и «Мёртвые души», «Страхи и ужасы России» Н.В. Гоголя. Мы устанавливаем, что целью аналитики Михаила Эпштейна является создание образа России, который представляется как в определённой мере мифологизированный.

Annotation. In this article three analytical materials by M. Epshtein are analyzed from the point of their interaction with paradigm of the texts by F.M. Dostoyevsky and N.M. Gogol. The role of this paradigm is established in genesis of the modern image of Russia. Emotional and cultural influence is increased by the usage of such texts as “Notes from the Underground”, “Bobok” by M.F. Dostoyevsky and “Dead Souls” and “Fears and Terror of Russia” by N.V. Gogol. As a result of our analysis it is pointed out that the main purpose of M. Epstein’s analytical articles is a creation of the image of modern Russia which becomes mythical to a certain extent.

Ключевые слова: современная российская аналитика, прецедентный текст, Михаил Эпштейн, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский.

Key words: modern Russian journalism, paradigm text, Mikhail Epstein, N.V. Gogol, F.M. Dostoyevsky.

Современная отечественная публицистика всё чаще «взрывается» эмоциональными текстами, где объективная оценка происходящих в стране событий зачастую отходит на второй план перед необходимостью «излить чувства», поделиться собственной, глубоко индивидуальной и эмоциональной оценкой (в противополож-

ность рациональному осмыслению). И опять-таки часто наиболее напряжённо эмоциональными и даже в какой-то мере мифологизирующими действительность оказываются тексты, в основе которых лежат прецедентные тексты русской литературы XIX века, сами отмеченные эмоциональным накалом.

Если говорить иначе, то такие авторы, как Достоевский или Гоголь являются создателями прецедентных для современной русской публицистики текстов. И вместе с тем данные авторы – это кладёшь для анализа социума (и последующей рецепции этого анализа этим же социумом), но с другой стороны эта русская классика придаёт публицистике более глубокий психологизм или же помогает в мифологизации, но не в объективной оценке действительности. Ярким примером подобной стратегии рефлексии над действительностью является публицистика Михаила Эпштейна.

Итак, публицистика М. Эпштейна, построенная на упомянутом культурном бэкграунде, удаляется от журналистской (подразумеваем – выдержанной и объективной) аналитики, приближаясь к литературной рефлексии? И насколько большую роль в этом играют прецедентные тексты?

Как пишет в статье «Эволюция понятия «прецедентный текст» Петрова Н.В., к прецедентным текстам относят произведения, обладающие свойствами хрестоматийности, общеизвестности, эмоциональной и познавательной ценности, многообразием интерпретаций в различных культурных дискурсах [Петрова, с. 176]. Таким образом, прецедентные тексты определяются как те, к которым автор апеллирует без уточнения источника или с самым общим уточнением источника, по-

скольку автор подразумевает, что его читатель обладает знанием этого источника, а сам источник выступает на правах «факта культуры» [Петрова, с. 176].

Проанализируем прежде всего статью М. Эпштейна «О России с надеждой».

В самом начале статьи задаётся основная её тема и ироническая тональность: *«В последнее время стало хорошим тоном ужасаться будущему России и представлять его в самых темных красках. Распад страны, физическое и умственное вырождение, полчища варваров с юга... Такая тенденция преждевременного "самопогребения" не нова: перечитайте Гоголя "Страхи и ужасы России" (1846)»* [Эпштейн].

Прецедентный текст в данной статье – Н.В. Гоголь «Страхи и ужасы России», ответ на письмо некой графини, которая спрашивала о том, нужно ли бежать из России, и куда бежать, если нужно, Гоголь же отвечает, что бежать некуда, поскольку рая на земле нет, но необходимо остаться и строить здесь, в России, что-то лучшее. Более того, Гоголь уточняет, что это новое, прекрасное и более похожее на рай, чем что бы то ни было, уже грядёт, оно будет в любом случае [Гоголь]. Таков прецедентный текст, то есть он полон надежд на будущее и сосредоточен на призыве к самопожертвованию во имя высшего блага.

Сама же статья М.

Эпштейна посвящена ироническим прогнозам возможного счастливого будущего России. Доводится до абсурда идея того, что при условии естественной или антропогенной катастрофы могут стать благоприятными всеобщее пьянство, тяжёлые условия жизни и т.д., несмотря на современную неблагоприятную картину. Таким образом идея Гоголя разрушается, переворачивается самым кардинальным образом: прекрасное будущее становится грядущей катастрофой, свет, который прольётся из России, превращается в способность к выживанию в условиях Апокалипсиса, духовность русского народа, упоминаемая у Гоголя, заменяется на животную способность к выживанию.

Отметим, что вся статья строится с учётом и при постоянном упоминании идеи биологического детерминизма, из общего строя выбивается только упоминание письма Н.В. Гоголя в лиде статьи М. Эпштейна. И читатель вполне может недоумевать в процессе чтения – зачем же в начале упоминался Гоголь?

Если «Страхи и ужасы России» – это прецедентный для «О России с надеждой» текст, то вовсе не биологический детерминизм становится основой статьи при более внимательном анализе, а именно процитированное Эпштейном и воспринятое читателем на уровне «факта культуры» гоголевское видение России как ме-

ста священного, места культурного возрождения.

Здесь прецедентный текст, действительно, прибавляет литературной рефлексии и своего рода фантазийности статье М. Эпштейна, поскольку гоголевская рецепция действительности сразу же уводит читателя в сторону совершенно противоположную биологическому детерминизму – в сторону христианского покаяния, сакрализации России. И по контрасту с ключевым термином статьи, а именно с *«обнадёживающим уродом»* [Эпштейн] и рассуждениями о птенцах птиц из яиц рептилий, этот прецедентный текст настораживает, сбивает, заставляет читателя задуматься и вновь начать анализ.

Ещё один материал – «2014 год в предсказании Достоевского». Прецедентные тексты здесь – «Записки из подполья» и рассказ «Бобок» Ф.М. Достоевского.

Анализируя современное состояние российского социума, автор, как и в предыдущем рассмотренном тексте, прибегает к призме классической русской литературы, а именно к экзистенциально-насыщенной философии Достоевского, таким образом, читатель вместе с аналитиком поднимается на уровень философского обобщения, саморефлексия культуры проходит через зеркало саморефлексии наиболее экзистенциального автора позапрошлого века. В понятие «бобок» Достоевского вкладывается совре-

менность – и создаётся картина, написанная наиболее мрачными красками: Россия, как Настасья Филипповна и как персонаж «Записок из подполья», уничтожает всё вокруг и себя в конечном итоге по причинам экзистенциальным и эмоциональным, но не рациональным: *«И чем вреднее для себя, тем пронзительнее сладость вызова. Это все экзистенция играет, горючит кровь и мутит разум. Тут нужно смотреть не в социально-политический, а в философский и психологический словарь... Не приобрести нужно, а потерять – широчайшим жестом швырнуть в лицо миру все достигнутое, включая олимпийскую славу, гори она синим пламенем... Нет, экономистам и политологам здесь не разобратся, здесь нужен Достоевский»* [Эпштейн].

Эта статья очень эксплицитна, в отличие от предыдущего материала, где прецедентный текст служил внутренним если не противоречием, то основанием для более глубокого анализа с целью понять идею полностью. Здесь цитируя, постоянно сравнивая современную российскую политику и персонажей Достоевского, М. Эпштейн поэтапно и стройно углубляет и доказывает в начале статьи высказанную идею сходства.

Профессор Грант Л. Воут в лекции, посвящённой «Запискам из подполья», говорит об основной идее «Записок» – «the denial of freedom» («отказ от свободы» – здесь и далее пере-

вод мой – О.К.), подчёркивая, что Достоевский «wanted to study human character and he thought the human character was best revealed in moments of intense crises... This book consider as a great introduction to the novels it followed» [Voth] («хотел изучить человеческий характер, и он полагал, что человеческий характер лучше всего раскрывается в моменты кризиса... Эта книга рассматривается как введение к последующим романам»). О герое Грант Л. Воут говорит: «His impulses are all in conflict with each other. And that conflict is really what this book is about» [Voth] («его импульсы все в конфликте один с другим. И этот конфликт – вот о чём на самом деле книга»). Человеческий характер в момент кризиса, перелома или скорее даже характер страны в момент перелома — вот, что анализирует М. Эпштейн, Достоевский как прецедентный текст помогает ему в этом наилучшим образом. Недаром профессор Грант Л. Воут предупреждает слушателей: “Be prepared and read slowly and if you don't like this text it's all right you aren't supposed to” [Voth] («приготовьтесь читать медленно, и если вам не понравится этот текст, всё в порядке, он и не должен был»).

Кроме психологического или даже уже психиатрического интереса к социуму, Достоевский становится прецедентным текстом Эпштейна ещё и журналистским характером своего подхода к собственному произ-

ведению: именно поведение людей, часто странное и непредсказуемое, нелогичное, о котором он сам писал в своей с братом газете, наталкивало на анализ, о чём он и пишет в предисловии к «Запискам»: «...такие лица, как сочинитель таких записок, не только могут, но даже должны существовать в нашем обществе, взяв в соображение те обстоятельства, при которых вообще складывалось наше общество» [Достоевский].

Обойти вниманием рассказ «Бобок» нельзя – на одном слове М. Эпштейн строит завершающую часть своей статьи: *«Бобок-пропаганда, бобок-публицистика, бобок-литература, бобок-метафизика... У бобка много профессиональных обличей и манер. Политик-бобок хочет отобрать у соседнего народа принадлежащую ему землю как «оккупированную» и тем самым отправить миллионы людей на небо, вслед за первой «Небесной сотней». Профессор-бобок выражается еще прямее, чеканит формулу: «Убивать, убивать и убивать. Большие разговоры никаких не должно быть. Как профессор я так считаю»* [Эпштейн].

Пустота ненависти, безжизненный пейзаж, где нет смысла, который, прежде всего, выражен вербально – в бессмысленном слове, в котором есть только звуковая оболочка – таково содержание социально-политической жизни современной России, как подводит итог автор, всё оно сводится к до-

вольно противному на слух набору звуков. Прецедентный текст рассказа, если его вспомнит читатель или же если он прочтёт его, углубляет отчаянье экзистенциальным ужасом перед пустотой.

Интересно, что М. Эпштейн завершает статью совершенно противоположным авторским посланием: «Верую, ибо абсурдно», что смысл всё-таки победит, наполненность, космос, взаимопомощь и эмпатия будут тем, перед, чем отступит хаос, вакуум, ненависть, и растворится в небытии бобок. Завершающая идея вступает в полемику с прецедентным текстом, изменяя в основе отношение к происходящему, как и настроение читателя.

Третий материал – статья М. Эпштейна «Об исторических путях и беспутье». Первая задача при работе с этой статьёй – определить прецедентный текст или же прецедентные тексты. Дело в том, что статья наполнена аллюзиями и прямыми отсылками к русской литературе, начиная от «Слова о полку Игореве», заканчивая Владимиром Сорокиным.

Однако, исходя из эпиграфа (*Куда несешься ты? – Не дает ответа. Н. Гоголь*) и финала (*Эта расшатанность, раздерганность исторической походки может, конечно, сойти за широту души и рассматриваться нераздельно с географическим простором. «Ровнем-гладнем разметнулась на полсвета»* (Н. Гоголь, «Мерт-

вые души»)); «Но очевидно, что размах этот не беспределен, – и на очередном крутом вираже разогнавшуюся тройку может выбросить на историческую обочину, мимо которой бодро шествуют другие народы и государства»), основным прецедентным текстом можно считать «Мёртвые души» Н.В. Гоголя.

Гоголь позволяет связать в восприятии читателя очень насыщенный литературными аллюзиями и скрытыми цитатами текст воедино, соединив прямой отсылкой две сильных позиции текста – эпиграф и финал, но кроме того неявно появляясь и в самом тексте, хотя прямых упоминаний и даже аллюзий в основной части почти нет. Тем не менее можно сравнить структуру прецедентного текста Гоголя (в частности, финал «Мёртвых душ») и фрагмента статьи Эпштейна.

Статья:

«Но для них ничто – это отправка точка, способность взглянуть на бытие извне, помыслить и выразить его. Для России ничто – это точка прибытия, <...> где она, устав от усилий модернизации и по-прежнему исторически неприкаянная, хочет укрыться. Мечется по всем просторам Евразии, то в Афганистан устремится, то в Арктику, ища спасения от какой-то сосущей пустоты. Почему она так безжалостно губит свое – и зарится на чужое, в общем-то не нужное ей?» [Эпштейн].

И мы, держа в памяти уже появившиеся в эпиграфе «Мёртвые души», можем угадать за структурой некоторых фрагментов статьи всем хорошо знакомую ещё по школе структуру финала поэмы Гоголя:

«Русь! Русь! вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далека тебя вижу: бедно, разбросанно и неприютно в тебе; не развеселят, не испугают взоров дерзкие дива природы <...> Открыто-пустынно и ровно все в тебе; как точки, как значки, неприметно торчат среди равнин невысокие твои города; ничто не обольстит и не очарует взора. Но какая же непостижимая, тайная сила влечет к тебе?» [Гоголь].

Структура финала поэмы, её отзвук в статье Эпштейна заставляет сравнивать два текста. В результате читатель приходит к общим образам статьи Эпштейна и поэмы Гоголя: безвекторное движение в никуда, ничто как конечная точка и апофатика России. Образы одни, как и оценка. То, что Гоголя сбивает с толку, приводит в отчаяние, и у Эпштейна констатируется с горечью, с чувством безысходности и неизбежности трагического финала. Эпштейн будто подводит черту под текстом Гоголя, завершая полёт-бег птицы-тройки.

Отчаяние или же растерянность и смутная тоска, в котором читатель Гоголя покидает мир «Мёртвых душ», размышляя о судьбах государства и своей собственной судьбе, – это

основа статьи Эпштейна. Поэма Гоголя как торжество материального, физического, как констатация смутного, неопределённого, «безвекторного» порыва, апофеоз тоски и неопределённости, чувства потерянности подчёркивает идею и основное настроение статьи Эпштейна. «Об исторических путях» в сравнении с «2014 год в предсказании Достоевского» намного более мрачно окрашенный текст, о чём свидетельствует и выбор прецедентного текста: «Бобок» и «Записки» Достоевского в основе «2014» в некоторой степени дают надежду на выход, неполную гибель, а «Мёртвые души» надежды не оставляют.

Прецедентные тексты в данном случае Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского в статьях М. Эпштейна позволяют читателю сопоставить образы, авторское послание, зачастую расшифровать идею автора, в результате для читателя текст приобретает большую глубину, узнаваемость, идеи автора воспринимаются читателем. Прежде всего, воспринимается образ России, соединяющий в себе Россию Достоевского, Россию Гоголя и Россию Михаила Эпштейна: это бобок, птица-тройка, мирозлобие, безвекторность, историческая аритмия, обнадёживающее уродство. Из этих понятий складывается образ России в статьях М. Эпштейна, а культурные аллюзии апофатически утверждают и в своём роде сакрализируют, в

чём-то мифологизируют образ России, утверждая её величественность, даже если это величественность в безысходности.

Источники:

1. Гоголь Н.В. Мёртвые души. [Электронный ресурс]. Интернет-библиотека Алексея Комарова. Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/78/p.12/index.html>. (Дата обращения: 04.12.2015).
2. Гоголь Н.В. Страхи и ужасы России. [Электронный ресурс]. Фундаментальная электронная библиотека «русская литература и фольклор». Режим доступа: <http://febweb.ru/feb/gogol/texts/ps0/ps8/ps8-343-.htm>. (Дата обращения: 04.12.2015).
3. Достоевский Ф.М. Записки из подполья. [Электронный ресурс]. Библиотека Максима Мошкова. Режим доступа: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0290.shtml. (Дата обращения: 04.12.2015).
4. Петрова Н.В. Эволюция понятия «прецедентный текст». Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Вып. № 2 (10) / 2010. С. 176-182.
5. Эпштейн М. О России с надеждой. [Электронный ресурс]. Новая газета. Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/society/49774.html>. (Дата обращения: 04.12.2015).
6. Эпштейн М. Об исторических путях и беспутье. Может ли страну выбросить на историческую обочину? [Электронный ресурс]. Новая газета. Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/arts/67321.html>. (Дата обращения: 04.12.2015).
7. Эпштейн М. От совка к бобку. 2014 год в предсказании Достоевского. [Электронный ресурс]. Новая газета. Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/comments/66388.html>. (Дата обращения: 04.12.2015).
8. Coetzee J.M. Confession and Double Thoughts: Tolstoy, Rousseau,

Dostoevsky. // Comparative Literature, 37.3. 1985. 193-232 pp.

9. Voth G. L. History of World Literature. G. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thegreatcourses.com/course/history-of-world-literature.html>. (Дата обращения: 04.12.2015).

10. Young S. G. Gogol, Kharms and Krzhizhanovsky. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://sarahjyoung.com/site/articles/gogolkharms/>. (Дата обращения: 04.12.2015).

11. Young S.J. Young Russian thought lecture 5: Dostoevsky and the anti-rationalist argument. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sarahjyoung.com/site/2012/12/10/russian-thought-lecture-5-dostoevsky-and-the-anti-rationalist-argument/>. (Дата обращения: 04.12.2015).

КИРЮШИН С.Ю.

к.ю.н., д.и.н., профессор кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, Кубанский социально-экономический институт

LEGATUM КАК ОСОБОЕ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ

Аннотация. В статье исследован такой вид завещательного распоряжения как завещательный отказ, признаки легата, порядок реализации прав отказополучателем; приведены примеры из судебной практики по спорным вопросам, проведен небольшой исторический анализ.

Annotation. Such type of testamentary order as legacy, signs of legato, order of realization of rights is investigational in the article; examples are made from judicial practice on vexed questions, a small historical analysis is conducted.

Ключевые слова: гражданское право, наследование, завещательные распоряжения завещательный отказ.

Key words: civil law, inheritance, testamentary orders are a legacy.

Согласно нормам ст. 1137 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) завещательный отказ представляет собой разновидность распоряжений в составе завещания, в котором наследодатель возлагает на одного или нескольких наследников (по завещанию или по закону) исполнение за счет наследства какой-либо обязанности имущественного характера в пользу одного или нескольких лиц (отказополучате-

лей), которые приобретают право требовать исполнения этой обязанности.

В новых условиях социально-экономического развития Российского государства нормы обновленного наследственного права, в т.ч. в области завещательных распоряжений, направлены на дальнейшее расширение и укрепление прав граждан и развитие частной собственности [1, с. 113].

Однако нотариальная

практика показывает, что многие достижения отечественной доктрины о наследовании, нормативно закрепленные в рамках последней кодификации гражданского права, не получили широкого распространения. Это относится и к правилам о завещательном распоряжении, субинститут которых насчитывает более двух тысячелетий и присутствует в наследственно-правовой системе практически каждого государства, относящегося к романо-германской правовой семье.

Завещательный отказ (легат, от лат. *legatum* – "предназначение по завещанию") – институт, который был известен наследственному праву начиная с Древнего Рима. Этот вид завещательного распоряжения был предметом научных исследований дореволюционных цивилистов и встречался в судебной практике того периода. В самом общем виде нормы о завещательном отказе содержались в ст. 423 ГК РСФСР 1922 г. и ст. 538 ГК РСФСР 1964 г. [2].

Реформа российского наследственного права не привела к кардинальному изменению Правил о завещательном отказе (за исключением, пожалуй, возможности возложения завещательного отказа на наследников по закону), были лишь нормативно закреплены те положения о нем, которые в советское время являлись результатом судебного или доктринального толкования. При

этом важно отметить определенную противоречивость мнений о завещательном отказе, имеющихся в отечественной науке гражданского права, а также недостаточную научную разработанность этой категории в соотношении с иными понятиями наследственного права. Для эффективного правоприменения и реализации потенциала, заложенного в наследственном законодательстве, представляется необходимым решить ряд теоретических проблем в указанной области, в том числе определить правовую природу и сущность завещательного отказа и его правовые последствия [3].

На основе историко-правового и доктринального развития представлений о завещательном отказе можно сделать заключение, что под ним понимают: 1) особое завещательное распоряжение; 2) основание возникновения прав (т.е. юридический факт); 3) вид наследственного правопреемства; 4) особую разновидность вещных прав, в большинстве случаев так или иначе связанную с пользованием наследственным имуществом.

Статья 1137 ГК РФ содержит императивное правило: "Завещательный отказ должен быть установлен в завещании". Однако следующее положение ст. 1137 ГК РФ о том, что "содержание завещания может исчерпываться завещательным отказом" несколько противоречиво, так как если следовать

смыслу данной нормы, то завещатель должен либо назначить наследника и обязать его все передать отказополучателю, либо просто назначить отказополучателя в завещании. Совершение отказа через назначенного наследника на первый взгляд является более перспективным, так как не противоречит природе завещательного отказа, т.е. назначается универсальный правопреемник, который расплатится с долгами наследодателя в пределах наследственного имущества, а оставшуюся часть передаст отказополучателю. Однако на практике это может вызвать нежелательные последствия в наследственном правопреемстве, так как трудно себе представить, чтобы наследник по завещанию, фактически не получающий ничего из наследства, а являющийся в данной ситуации исполнителем воли завещателя, вступил бы в право наследования.

Обратимся к судебной практике. По иску отказополучателя решением Свердловского районного суда г. Перми от 2 июня 2011 г. по делу № 2-1457/2011 (оставлено без изменения Определением Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 24.10.2011 по делу № 33-10810) распоряжение в завещании признано в качестве завещательного отказа через его истолкование в более конкретной формулировке [4]. Доводы ответчика сводились к тому, что, по смыс-

лу завещания, исполнение завещательного отказа было оставлено завещателем на усмотрение наследницы. В данном решении особо отмечено, что отказополучатель не обязан обращаться к нотариусу с заявлением о принятии завещательного отказа; не требуется также и отдельного свидетельства, удостоверяющего права отказополучателя.

Аналогичное дело рассматривал Кудымкарский городской суд Пермского края (решение от 15.12.2010 по делу № 2-1100/2010) [5]. Наследнику была завещана квартира с тем, что в случае ее продажи на него возлагается обязанность выплатить $\frac{3}{4}$ доли рыночной стоимости указанным в завещании гражданам. Наследник, приняв наследство, обратился в суд с требованием признать завещательный отказ недействительным. Суд признал указанное распоряжение законным, не нарушающим право собственности наследника.

Второй же способ, при котором указывается в завещании только отказополучатель, противоречит вообще природе завещательного отказа, хотя в литературе ранее высказывались такого рода мнения. По мнению В.И. Серебровского, "наследники могли быть назначены в одном завещании, а отказополучатели – в другом завещании" [6]. Завещательный отказ носит всегда обязательный характер, т.е. наследодатель может обязать наследника

выполнить какое-либо действие или передать какую-нибудь вещь в пользу отказополучателя, но завещатель не может "отказать" кому-либо вещь, не назначая наследника. В этом случае такой "отказополучатель" будет по существу наследником, а не отказополучателем. Подобное дело рассмотрено Ивантеевским городским судом Московской области (решение от 29.06.2011) [7]: наследодатель завещал свое имущество, обязав при этом наследников уплатить его долг отказополучателю. То есть в одном лице совпали кредитор наследодателя и отказополучатель.

Наследники полагали, что данное распоряжение не является завещательным отказом, однако суд отклонил указанные доводы, ссылаясь на то, что законом не установлена специальная форма для подобного волеизъявления завещателя.

Новеллой является также положение ч. 2 ст. 1160 ГК, согласно которому отказополучатель может одновременно быть наследником. Ранее действовавшие законодательства ГК 1922 г. и ГК 1964 г. аналогичного правила не содержали. По мнению З.Г. Крыловой, "отказополучателями могут быть лица, не назначенные наследниками по завещанию" [8].

По сравнению с ранее действовавшим законодательством новый ГК определяет предмет легата значительно шире. Это передача отказопо-

лучателю в собственность, во владение, на ином вещном праве или в пользование вещи, входящей в состав наследства, передача ему имущественного права, входящего в состав наследства, приобретение для отказополучателя и передача ему иного имущества, выполнение для него определенной работы или оказание ему услуги либо осуществление в его пользу периодических платежей и т.д. Отметим, что предметом завещательного отказа могут быть вещи, вещные и обязательственные права, действия, работы и услуги, т.е. те материальные блага, которые выступают в качестве объектов гражданских прав. Существуют различные подходы к определению правовой природы завещательного отказа.

Как считает В.И. Серебровский, "во всех таких случаях имеет место завещательное распоряжение, доставляющее определенному лицу имущественную выгоду за счет наследственного имущества, но не делающее его, однако, наследником" [9].

По мнению П.С. Никитюка, "получение имущества по завещательному отказу представляет собой особый вид наследственного правопреемства. Отказополучатель становится преемником в отдельном праве наследодателя..." [10].

Таким образом, подводя итог статье можно резюмировать, что хотя завещательный отказ или легат (*legatum*), как

особое завещательное распоряжение, является традиционным институтом наследственного права и урегулирован ст. 1117, 1131, 1135, 1137 - 1138, 1140, 1149, 1160 ГК РФ, однако как в русском и советском, так и современном российском праве остается значительное число пробелов и неясностей [11], с которыми сталкиваются на практике нотариальные работники и должностные лица, уполномоченные совершать нотариальные действия. В этой связи приобретает особое значение порядок установления легата и тесно связанный с ним вопрос о возможных предметах завещательного отказа.

Источники:

1. Нестерова Т.И., И.К. Адаев. Завещательный отказ: сущность, развитие, проблемы правового регулирования. «Нотариус», №4, 2013
2. Сушкова И.А., Иванова А.Л. Принципы наследственного права//Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. №2-3 (66-67). С.11-114.
3. Курчина А.С. Завещательный отказ в гражданском праве. «Наследственное право», №2, 2012
4. Решение Свердловского районного суда г. Перми от 2 июня 2011 г. по делу № 2-1457/2011// размещено на официальных сайтах судов на интернет-портале ГАС "Правосудие". URL: <http://www.sud.rf.ru>
5. Решение Кудымкарского городского суда Пермского края от 15.12.2010 по делу № 2-1100/2010// размещено на официальных сайтах судов на интернет-портале ГАС "Правосудие". URL: <http://www.sud.rf.ru>
6. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 1997. С. 154.
7. Решение Ивантеевского городского суда Московской области от 29.06.2011// размещено на официальных сайтах судов на интернет-портале ГАС "Правосудие". URL: <http://www.sud.rf.ru>
8. Крылова З.Г. Наследование по завещанию в советском гражданском праве: Дис. ... к.ю.н. М., 1950. С. 156
9. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 1997. С. 151
10. Никитюк П.С. Проблемы советского наследственного права: Дис. ... д.ю.н. М., 1975. С. 256
11. Вавин Н.Г. Завещательный отказ по русскому праву. М., 1915. С. 3; Хаскельберг Б.Л. Правоотношения из завещательного отказа и его элементы // Цивилистические исследования. Выпуск первый: Сборник научных трудов памяти профессора И.В. Федорова / Под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. М., 2004. С. 79.

ЛЕБЕДЕВА А.Д.

*к.ю.н., доцент кафедры общетеоретических
и государственно-правовых дисциплин,
Кубанский социально-экономический институт*

ЛЕБЕДЕВ М.О.

студент, Кубанский государственный аграрный университет

ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ РЕСТИТУЦИИ

Аннотация. В данной статье анализируется добросовестность приобретателя в качестве условия ограничения реституции. Показано, что последствием недействительного отчуждения, совершенного неуполномоченным лицом, является не только виндикация собственника, но и возможность реституции к приобретателю со стороны контрагента с учетом положений ст. 302 ГК РФ.

Кроме того, доказывается необходимость учитывать добросовестность приобретателя при любом пороке субъекта.

Annotation. This paper analyzes the integrity of the purchaser as a condition for the restitution of limitations. It is shown that the consequences of the invalidity of alienation, committed by an unauthorized person, is not only a vindication of the owner, but also the possibility of restitution to the purchaser by the contractor subject to the provisions of Art. 302 of the Civil Code.

In addition, it shows the need to take into account the good faith of the purchaser at any vice of the subject.

Ключевые слова: реституция, виндикация, оспоримая сделка, ничтожная сделка, добросовестный приобретатель, последствия недействительности сделок.

Key words: restitution, vindication, voidable transaction, void transaction, bona fide purchaser, the consequences of invalidity of transactions.

Изъяны и недоработки в гражданском законодательстве способствуют коллизии таких разнородных юридических явлений, как виндикация и реституция. Практически неограниченная реституция наряду с ограниченной виндикацией является отчасти следствием непоследовательности законодателя в политике защиты фактического владения. Негативную роль играет в этом и наличие теоретической и практической возможности у любого заинтере-

ресованного лица предъявить иск о применении последствий недействительности в отношении ничтожной сделки.

При ограничениях виндикации иск собственника не будет удовлетворен по основаниям ст. 302 ГК РФ. До недавнего времени многие юристы высказывали мнение о необходимости сделать возможной выдачу спорной вещи собственнику в порядке реституции (ст. 167 ГК РФ). Так, по мнению В.В. Ровного, конкуренция между ре-

ституцией и виндикацией ограничивается кругом ничтожных сделок, поскольку реституцию по таким сделкам может заявить любое заинтересованное лицо, в том числе и собственник [1].

В оспоримых сделках конкуренция между реституцией и виндикацией невозможна: виндикация здесь неприменима, так как лицо, утратившее владение своей вещью, утрачивает и право собственности на нее, а вместе с этим и право на виндикацию, в то время как право на реституцию признается лишь для строго определенного круга истцов.

В целях недопущения нарушения принципа ограничения виндикации Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в п. 25 Постановления от 25.02.1998 N 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснил: «Если по возмездному договору имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения лица, приобретшего это имущество. Если в такой ситуации собственником заявлен иск о признании недействительной сделки купли-продажи и возврате имущества, переданного покупателю, и при разрешении данного спора будет установлено, что покупатель отвечает требованиям, предъяв-

ляемым к добросовестному приобретателю (статья 302 ГК РФ), в удовлетворении исковых требований о возврате имущества должно быть отказано». [2]

А.И. Авласевич считает, что подобная формулировка не вполне удачна. По его мнению, Пленум не разграничил эти два иска и области их применения, а смешал их, санкционировав тем самым применение в этом случае любого из данных исков по выбору собственника, а для ликвидации негативных последствий игнорирования ограничений виндикации при реституции указал, что в случае применения реституции необходимо решать вопрос о добросовестности приобретателя, что, в общем-то, не соответствует закону (ст. 167 ГК РФ) [4]. О.Ю. Скворцов также отмечает некорректность механического переноса правил, относящихся к виндикации, на недействительные сделки. Здесь возникает необходимость выработки соответствующих материально-процессуальных конструкций в рамках правил, посвященных недействительности сделок. [3]

Конституционный Суд РФ принял Постановление от 21.04.2003 N 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариной, А.В. Немировской, З.А. Складной, Р.М. Складной и В.М. Ширяева».

Коллизия была разрешена

в пользу обеспечения стабильности гражданского оборота, прав и законных интересов всех его участников, и прежде всего добросовестных приобретателей. КС РФ установил следующее: «Поскольку добросовестное приобретение в смысле статьи 302 ГК Российской Федерации возможно только тогда, когда имущество приобретается не непосредственно у собственника, а у лица, которое не имело права отчуждать это имущество, последствием сделки, совершенной с таким нарушением, является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения (виндикация)» [5].

Если следовать от обратного, то, по логике высших судебных инстанций, при установлении судом недобросовестности приобретателя по недействительной сделке становится возможным применять последствия недействительности ничтожной сделки в форме возврата переданного покупателю имущества.

В этой связи возникает необходимость проверки юридической природы притязания, которое собственник вправе заявить третьему лицу — приобретателю по недействительной сделке. Любое заинтересованное лицо, о котором идет речь в п. 2 ст. 166 ГК РФ, не равнозначно любому лицу вообще. Собственник имущества не является лицом, заинтересованным в применении последствий недействительности сделки,

стороной которой он не является, поскольку собственник заинтересован не в реституции между участниками сделки, а в возвращении принадлежащего ему имущества.

К такому же выводу пришел научно-консультативный совет при Федеральном арбитражном суде Северо-Западного округа, указывая, что «в качестве заинтересованных лиц, которые в соответствии с п. 2 ст. 166 ГК РФ могут заявлять иски о применении последствий недействительности ничтожной сделки, должны рассматриваться лица, которые непосредственно участвовали в совершении сделки».

Следовательно, поскольку и при реституции, и при виндикации в настоящее время требуется установление условий, предусмотренных ст. 302 ГК РФ, на наш взгляд, более корректно предписать собственнику заявлять в таких ситуациях исключительно виндикацию, а право на реституцию сохранить за сторонами. При этом виндикационное требование собственника будет соответствовать природе отношений, так как применения последствий недействительности сделки должны просить те третьи лица, которые непосредственно заинтересованы именно в самой реституции.

Собственник, заявляя виндикацию, ничего не потеряет, поскольку в случае удовлетворения виндикационного притязания имущество будет

ему возвращено, а если виндикация будет невозможна, то в целях защиты прав добросовестного приобретателя невозможна и реституция. Иными словами, по справедливому утверждению А.А. Грось, «когда невозможна виндикация, невозможна и реституция; когда виндикация возможна, в реституции нет нужды».[6] Для любого третьего лица, являющегося титульным владельцем, последствием недействительности сделки должна быть не реституция, а виндикация, на что еще в 1955 году указывал Ю.К. Толстой.

В отечественной цивилистике, как в дореволюционной, так и в современной, существует такая позиция: поскольку юридическим последствием сделки, совершенной неуполномоченным отчуждателем, будет виндикация, а не реституция, участники такой сделки не вправе заявлять друг другу требования о возврате полученного по сделке.

По нашему мнению, нет смысла устанавливать абсолютный запрет на реституцию между сторонами, поскольку в суде может быть установлена недобросовестность приобретателя либо иные условия виндикации. Действия, например, отчуждателя, который инициирует реституцию, необходимо расценивать прежде всего, как восстановление положения, существовавшего до нарушения. Правопорядок должен пресекать противоправное имуще-

ственное состояние.

Однако в целях защиты прав добросовестного приобретателя, в случае заявления реституции отчуждателем или третьим лицом, непосредственно заинтересованным в реституции, необходимо проверять наличие условий, обозначенных в ст. 302 ГК РФ. Во избежание разночтений будет не лишним предусмотреть подобные правила в законе.

Также необходимо установить абсолютный запрет на отчуждение – в отношении ничтожных сделок, совершенных не собственниками, если такие действия прямо запрещены правовым актом. При этом запрет совершать отчуждение не собственнику можно обуславливать основаниями оспоримости сделки, т.е. оспоримая по своим признакам сделка в сочетании с неуполномоченностью отчуждателя должна трансформироваться в ничтожную, чтобы приобретатель по таким сделкам не ограничивался доказыванием своей добросовестности (статьи 173, 174 ГК РФ), а подтверждал наличие всех условий ст. 302 ГК РФ, поскольку традентом (отчуждателем) является неуполномоченное лицо.

Кроме того, по своей природе такие сделки не могут быть оспоримыми, так как оспоримая сделка действительна до тех пор, пока суд не признает ее недействительной, а значит, до судебного решения право собственности (по логике вещей) считается перешедшим,

но оно не может перейти, поскольку неуправомоченный отчуждатель не способен его передать, следовательно, все оспоримые отчуждательные сделки (статьи 173-179 ГК РФ) должны совершаться уполномоченными традентами.

Если лица (несовершеннолетние от 14 до 18 лет; субъекты, ограниченные в дееспособности; органы юридического лица с превышением полномочий или юридические лица без лицензий; лица, заключающие сделку в результате совершения насилия, обмана и т.д.) отчуждают чужую вещь без согласия собственника, такие сделки должны квалифицироваться в качестве ничтожных.

Иными словами, когда, например, акционерное общество, превышая полномочия, без согласия общего собрания акционеров отчуждает чужое имущество без согласия собственника этого имущества, то сделка должна быть признана ничтожной в силу двойного нарушения (не получено разрешение на отчуждение ни от общего собрания акционеров, ни от собственника имущества), а потому для пресечения реституции, заявленной, в частности, общим собранием акционеров, приобретателю придется доказывать не только свою добросовестность, как это требуется по ст. 174 ГК РФ, но и другие условия, обозначенные в ст. 302 ГК РФ (возмездное приобретение вещи, выбывшей из владения собственника по его воле).

Безусловно, в этой связи необходимо внести дополнения в статьи 169 и 179 ГК РФ: в случае если виновной стороной сделки окажется не собственник, то именно его имущество должно быть обращено в доход государства, а не те вещи, которые от него получила другая сторона, поскольку они принадлежат третьему лицу. В противном случае, во-первых, взыскание будет обращено на чужую собственность, что недопустимо, а во-вторых, в результате передачи в доход государства имущества, не принадлежащего нарушителю, не будет достигнут такой эффект гражданско-правовой ответственности, как дополнительные имущественные лишения.

Справедливости ради обратим внимание на весьма сомнительную избирательность законодателя относительно условий ограничения реституции. Почему, если орган юридического лица совершает сделку с превышением полномочий, законодатель ставит реституцию в зависимость от наличия недобросовестности другой стороны в сделке, а если несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет совершает без согласия родителей сделку, которая также по своей природе оспорима, то закон позволяет родителям истребовать имущество обратно в любом случае?

Разве приобретатель от несовершеннолетнего лица не может заблуждаться относительно возраста традента, разве

не возможно добросовестное приобретение имущества в такой ситуации?

По нашему мнению, во всех подобных случаях необходимо дополнить нормы о недействительных сделках таким препятствием реституции, как добросовестность приобретателя, причем такое извинительное заблуждение должно быть именно ограничением самой реституции, а не только влиять на невозможность привлечения приобретателя к возмещению реального ущерба (абзац третий п. 1 ст. 171 ГК РФ).

При этом оспоримость сделки не должна иметь здесь решающее значение, поскольку лицо в свои 13 лет может ничем не отличаться от 14-летнего молодого человека и эти молодые люди в силу акселерации (внешние физические данные) и по манере поведения, рассуждения (умственное развитие) могут создать впечатление у приобретателя, что они являются совершеннолетними, и если акципент предпринял все разумные меры по оценке правомерности совершения сделки, то, на наш взгляд, несправедливо и необоснованно приводить стороны в первоначальное имущественное положение.

То же самое может произойти, если сделку совершал недееспособный традент, а приобретатель добросовестно заблуждался относительно дееспособности своего контрагента. Таким образом, все нормы о недействительности сделки,

связанные с пороком полномочий субъекта (статьи 171-177 ГК РФ), необходимо дополнить правилом о том, что реституция возможна только при недобросовестности контрагента.

Ко всему сказанному следует добавить, что раз реституция по общему правилу носит двусторонний характер, то необходимо ограничить принцип такой взаимности в случае, когда имущество было изъято у добросовестного приобретателя третьим лицом и приобретатель после этого заявляет реституцию о возврате денежной суммы от отчуждателя.

В противном случае при сохранении в такой ситуации синаллагматичности реституции приобретателю придется и вещь передать третьему лицу в результате эвикции, и в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ возместить отчуждателю стоимость имущества, которое невозможно возвратить в натуре, что повлечет неосновательную выгоду для неуполномоченного отчуждателя и необоснованные потери для добросовестного приобретателя.

Исходя из выводов, сделанных относительно дискуссионных моментов последствий недействительности сделок, полагаем, что добросовестность приобретателя должна полноценно учитываться не только при виндикации имущества, но и в случае применения реституции, что требует соответствующих дополнений в российское гражданское законодательство.

Источники:

1. Ровный В.В. Ключевые положения одноименного закона и доктрины. Сибирский Юридический Вестник. - 2003. - № 4.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.02.1998 N 8 с изм. Постановление Пленума ВАС РФ. от 29.04.2010 № 22. Текст постановления опубликован в "Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации", 2010 г., N 7.
3. Авласевич А.И. Проблемы защиты добросовестного приобретателя при отчуждении ему вещи не-

управомоченным лицом. // Иваново-Вознесенский юридический вестник. 2001. №7/8

4. Третейское разбирательство в Российской Федерации. Учебное пособие. Под ред. О.Ю. Скворцова Изд.: Волтерс Клувер. М., 2010. С. 59.

5. Конституционный суд российской федерации. Постановление от 21 апреля 2003г. N 6П. "Собрание законодательства РФ", 28.04.2003, N 17,ст.1657,"Вестник Конституционного Суда РФ", N 3, 2003

ЛЕГОСТАЕВ В.П.

*к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
Кубанский социально-экономический институт*

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье дается понятие протокола судебного заседания, отражающего ход судебного разбирательства. В условиях гласности и состязательности сторон в процессе слушания уголовного дела, раскрывается доказательственное значение протокола судебного заседания в судах первой, апелляционной и кассационной инстанциях.

Annotation. The article presents the concept of the protocol of the court session, reflecting the progress of the trial. In terms of transparency and competitiveness of the parties in the course of the hearing of the criminal case, revealed probative value of the minutes of the court hearing in the courts of first, appellate and cassation instances.

Ключевые слова: протокол; следственное действие; судебное разбирательство; недопустимые доказательства; суд первой инстанции; суды апелляционной и кассационной инстанций.

Key words: protocol; investigative action; trial; inadmissible evidence; Court of First Instance; courts of appeal and cassation.

Протоколы следственных действий и судебных заседаний как вид доказательств, предусматривает отражение в процессуальных документах результаты обследований, проводимых органом расследования и действия участников процесса в

ходе судебного разбирательства. По данному поводу В.П. Лупинская справедливо подчеркивает, что это письменные акты, в которых фиксируются ход и результаты различных следственных действий (осмотра, предъявления для опознания

и др.). (1) В целом в юридической литературе протоколам следственных действий уделяется немало внимания, поскольку этот вид доказательства полностью отражает предъявляемые к доказательствам требования как: относимость, допустимость, достоверность. (2)

Вместе с тем с нашей точки зрения нельзя смешивать и ставить знак равенства между протоколами следственных действий и протоколом судебного заседания как вида доказательства по ряду причин.

Во-первых, в ходе досудебного производства каждое следственное действие оформляется отдельным протоколом, на судебном следствии все проводимые судом действия фиксируются в одном документе – протоколе судебного заседания.

Во-вторых, оформление таких следственных действий как осмотр места происшествия, освидетельствование, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, контроль и запись переговоров, соединение между абонентами и абонентскими устройствами проводятся органом расследования как правило в отсутствие обвиняемого и других участников стороны защиты.

В-третьих, получение судебного решения на производство следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы человека и гражданина, осуществляется так же в отсутствие представителей стороны защиты и

практически в условиях секретности.

И это понятно, поскольку проводить в дальнейшем такие следственные действия, как например, осмотр, обыск или выемку потеряли бы свой смысл. В целом, как и все расследование, составление протоколов следственных действий, изобличающих обвиняемого в совершении преступления, осуществляется в неведении последнего. В связи с чем, протоколы следственных действий очень часто становятся предметом судебного обжалования на предварительном слушании дела стороной защиты, для признания их недопустимыми, так как в них выявляются нарушения норм УПК. Резонно возникает вопрос, а могут ли быть признанными недопустимыми такие доказательства как протокол судебного заседания? Если на стадии предварительного следствия присутствуют случаи составления протокола следственного действия с нарушением норм УПК, с учетом отсутствия например, понятых, специалистов и т.д., то протокол судебного заседания, отражающий принцип состязательности сторон в судах первой инстанции недопустимым быть не может по определению.

Подчеркивая значимость протоколов судебного заседания как доказательства по уголовному делу А.П. Рыжаков справедливо указывает: «При рассмотрении уголовного дела по первой инстанции могут

быть осуществлены допросы, осмотры (вещественных доказательств, местности и помещений), следственные эксперименты, предъявления для опознания, освидетельствования, оглашены показания, данные во время предварительного расследования, а равно протоколы следственных действий, заключения экспертов (специалистов), приобщенные к делу или представленные в судебном заседании документы, воспроизведена звукозапись показаний, назначена и произведена судебная экспертиза. (3)

Аналогичного мнения придерживается Ю.П. Гармаев «...большую пользу приносят изучение и анализ протокола судебного заседания, поскольку в нем наиболее ярко проявляются некоторые психологические особенности личности (способ защиты, отношение к соучастникам и т.д.). (4)

Таким образом, совершенно иную картину мы будем наблюдать при рассмотрении уголовного дела в зале судебного заседания, где с учетом условий гласности, непосредственности и устности исследования доказательств, протоколы судебного заседания приобретают иной характер доказательств, которые в корне отличаются от протоколов, полученных в процессе следственных действий. Так, Пленум Верховного Суда РФ, придавая значение исследованиям протоколов следственных действий в судебном разбирательстве указывает:

«Ссылаясь в приговоре на показания допрошенных по делу лиц, заключение эксперта, протоколы следственных и судебных действий и иные документы, подтверждающие, по мнению суда, те или иные фактические обстоятельства, необходимо раскрыть их содержание. Например, не только перечислить фамилии потерпевших, свидетелей, но и изложить существо их показаний». (5)

Указывая на значимость составления протокола судебного заседания, С.Б. Россинский, отмечает возможность проведения судом свидетельствования, предъявления для опознания, следственного эксперимента, осмотра вещественных доказательств, если проводимые в ходе предварительного расследования, названные следственные действия у участников процесса вызывают какие-либо сомнения. (6)

Протоколы судебных заседаний, составленные в соответствии с требованиями УПК РФ, являются доказательствами по уголовным делам (ст. 83 УПК). Именно этим во многом и определяется их значение в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем, законодателем должного внимания не уделяется использованию протоколов судебных действий при рассмотрении в судебном разбирательстве в качестве доказательств по уголовному делу. Так, в ст. 83 УПК не говорится, в каких именно судебных заседаниях должны вестись прото-

колы, а п. 50 ст. 5 УПК определяет, что судебное заседание – процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу. Более точный ответ на вопрос, что же нужно понимать под судебным заседанием, содержится, как представляется, в п. 51 ст. 5 УПК, из анализа которого вытекает, что судебное заседание – это судебное разбирательство в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, к суду же второй инстанции относятся суды апелляционной инстанции (п. 53 ст. 5 УПК).

Следовательно, судебное заседание – это судебное разбирательство, в том числе в судах первой и апелляционной инстанциях. Но протокол судебного заседания в соответствии с УПК РФ ведется лишь в суде первой инстанции (ч. 9 ст. 234, ст. 259 УПК) и в суде апелляционной инстанции (ст. 389³⁴ УПК), Ведение протокола в суде кассационной инстанции УПК не устанавливает, что представляется его существенным недостатком и противоречит теории доказательств в уголовном процессе.

В протоколе, как представляется, в числе других данных, названных в ст. 259 УПК, обязательно должны указываться: сведения о разъяснении конкретным участникам судебного заседания их прав, обязанностей и ответственности; подробное содержание заслушан-

ных показаний; вопросы, заданные допрашиваемым, и их ответы; результаты произведенных в судебном заседании осмотров и других действий по исследованию доказательств; обстоятельства, которые участники уголовного судопроизводства просят занести в протокол; основное содержание доводов лиц, подавших кассационную жалобу или представление, а также возражений других лиц, участвовавших в заседании суда кассационной инстанции; сведения о разъяснении судом права обжалования вступившего в законную силу определения суда в порядке, установленном главой 48 УПК. Необходимо также отразить в протоколе и данные о дополнительных материалах, представленных сторонами в суд апелляционной инстанции в соответствии с 389⁶ УПК РФ.

Не раскрывая содержания протокола судебного заседания важным представляется отражение в нем результатов исследования доказательств, предъявляемых не только стороной обвинения, но и стороной защиты, чего никак не может быть отражено в протоколах следственных действий. Следует особо отметить, и то что огромное значение протокола судебного заседания как доказательства по уголовному делу имеет тот факт, что только на его основе судом постановляется приговор.

В связи с чем, дополнение УПК РФ нормой, обязывающей

вести протокол в суде кассационной инстанции, положительно скажется на качестве решений, принимаемых данным судом, на обоснованности принятых сторонами представления или жалобы, на законности и обоснованности решений суда апелляционной инстанции, который в числе других материалов уголовного дела получит возможность изучить и протокол заседания суда кассационной инстанции.

Источники:

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С.332.
2. Уголовный процесс: учебник / под ред. Б.Б. Булатова и А.М. Баранова. 2-е изд. перераб. и доп. М.: «Юрайт», 2011. С.146-149; Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. / Под общ. ред. А. В. Смирнова. М., 2012. С. 184; Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской

Федерации / Учебный курс в 3-х томах. Т.1. Общие положения: Москва – Великий Новгород, ИД МПА-Пресс, 2012.С.391-395; Уголовный процесс: учебник для бакалавров / под ред. В.П. Божьева. 3-е изд. перераб. и доп. М.: «Юрайт», 2012. С.127-128; Безлепкин Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2013. С.96-105;

3. Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: Учебник для вузов. 4-е издание. М., 2015. СПС «КонсультантПлюс»
4. Гармаев Ю.П. Руководство для следователя и его общественного помощника: Учебно-практическое пособие. М., 2010. СПС «КонсультантПлюс»
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 (ред. от 16.04.2013) «О судебном приговоре». СПС «КонсультантПлюс»
6. Россинский С.Б. Судебный осмотр вещественных доказательств и иных предметов как «невербальный» прием познания обстоятельств уголовного дела // Российский судья, 2015, №2. СПС «КонсультантПлюс»

ЛЕУС М.В.

*к.и.н., доцент кафедры общетеоретических
и государственно-правовых дисциплин
Кубанский социально-экономический институт*

ЗУХБА М.А.

*к.полит.н., старший специалист экономического отдела,
Министерство иностранных дел республики Абхазия*

ИНСТИТУТ СОГЛАСИЯ НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛКИ

Аннотация. В статье проведен анализ новых норм статей 157.1 и 173. 1 ГК РФ, посвященных порядку дачи согласия на совершение сделки и правовым последствиям отсутствия такого согласия.

Annotation. This article analyzes the new norms of articles 157.1 and 173. 1 of the Civil Code dealing with the procedure of approval for the transaction and the legal implications of the lack of such consent.

Ключевые слова: сделка, согласие на совершение сделки,

предварительное согласие, последующее согласие (одобрение), недействительность сделки.

Key words: bargain, agreed to the transaction, a preliminary agreement, the subsequent consent (approval), the invalidity of the transaction.

Законодателем с 1 сентября 2013 г. введена новая статья 157.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], регламентирующая согласие на совершение сделки, когда необходимость его получения следует из закона. В п. 2 ст. 157.1 ГК РФ сказано, что если на совершение сделки в силу закона требуется согласие третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, о своем согласии или об отказе в нем третье лицо или соответствующий орган сообщает лицу, запросившему согласие, либо иному заинтересованному лицу в разумный срок после получения обращения лица, запросившего согласие.

Необходимость включения названной статьи в ГК РФ объясняется тем, что в гражданском законодательстве существует немало норм, которые устанавливают обязательность получения согласия на совершение сделки. В связи с этим, возникла необходимость в формулировании общих положений. Однако в регулировании нового института существует ряд проблем, нерешенным остался вопрос о правовой природе согласия на совершение сделки. В частности, наибольшую дискуссионность вызывает вопрос о месте в системе юри-

дических фактов согласия третьего лица: многие авторы считают такое согласие односторонней сделкой [2, с. 187]. По мнению Е.А. Воробьевой, согласие представляет сделкоподобное действие, которое служит одним из оснований для возникновения, прекращения или изменения прав и обязанностей у других лиц [3, с.132]. Л.А. Чеговадзе, С.Н. Касаткин называют согласие «формой участия стороннего лица, выражающегося в восполнении «недостающих элементов» дееспособности одного субъекта действиями другого субъекта» [4, с. 2].

Из пункта 2 ст. 157.1 ГК РФ следует, что рассматриваемый институт предусмотрен для согласий, которые требуются в силу закона. Таким образом, действие данной нормы не распространяется на случаи, когда необходимость получения согласия основывается на сделках, учредительных документах юридических лиц и т.д.

В сферу института согласия подпадают различные акты санкционирования: а) согласие третьего лица (кредитора при переводе долга, арендодателя при распоряжении арендатором взятого в аренду имуществом и т.д.); б) согласие органа юридического лица (например, при одобрении крупных сделок и сделок с конфликтом интере-

сов); в) согласие от государственного органа или органа местного самоуправления (например, предварительное разрешение органа опеки и попечительства на совершение сделки по распоряжению имуществом подопечного).

Порядок согласования совершения сделки состоит в следующем: третье лицо (соответствующий орган) о своем согласии (об отказе в нем) сообщает лицу, которое запрашивает согласие (иному заинтересованному лицу) в разумный срок после получения обращения лица, запросившего такое согласие (п. 2 ст. 157.1 ГК РФ). Из этого следует, что инициатива для получения согласия на совершение сделки исходит от лица, запрашивающего такое согласие (вторая сторона сделки), а не от лица (органа), который уполномочен давать согласие. Положительный или отрицательный ответ на запрос должен быть доведен до сведения запрашивающего.

Закон предусматривает, что согласие на совершение сделки может быть как предварительным, так и последующим (одобрение уже совершенной сделки). При этом законодатель указывает, что в предварительном согласии на совершении сделки должен быть определен предмет сделки, а при последующем одобрении должна быть указана сама сделка, на совершение которой дано согласие. Лаконичность в последнем случае позволяет достаточно про-

извольно трактовать набор обстоятельств, фиксация которых свидетельствует об указании согласия на совершение сделки. По мнению отдельных авторов необходимым и достаточным, видится отражение, в рамках указания сделки, ее существа, предмета и сторон [5, с. 4].

Следует иметь в виду, что нередко законодатель специально устанавливает правило об обязательности получения согласия до совершения сделки. Например, плательщик ренты вправе отчуждать недвижимое имущество, переданное в обеспечение пожизненного содержания, только с предварительного согласия получателя ренты (ст. 604 ГК РФ), в соответствии с п. 1 ст. 83 Федерального закона «Об акционерных обществах» [6] сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, должна быть одобрена до ее совершения советом директоров (наблюдательным советом) общества или общим собранием акционеров.

В законе оговаривается, что молчание не является согласием, за исключением случаев, установленных законом (п. 4 ст. 157.1 ГК РФ). Следовательно, несообщение в разумный срок о согласии на совершение сделки тождественно отказу в согласии.

К сожалению, законодатель в ст. 157.1 ГК РФ не предусмотрел форму выражения согласия на совершении сделки. В отношении отдельных видов согласия в специаль-

ных нормах содержится требование о соблюдении определенной формы. В частности, в ст. 35 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) [7] указано, что согласие на совершение сделки по распоряжению общим имуществом супругов, требующей нотариальной формы либо государственной регистрации, должно быть выдано в нотариальной форме. Представляется целесообразным дополнить ст. 157.1 ГК РФ пунктом 3.1, закрепив в нем общее правило о том, что согласие на совершение сделки может совершаться устно, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору.

Последствия совершения сделки без необходимого согласия закреплены в новой ст. 173.1 ГК РФ. Такая сделка, по общему правилу может быть оспорена и признана недействительной по иску лица, уполномоченного давать согласие (но не давшего его) либо других лиц, указанных в законе. Для того, чтобы сделка была признана недействительной необходимо, чтобы вторая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии на момент совершения сделки необходимого согласия. В качестве иллюстрации сказанного можно привести пример из судебной практики. Так, арбитражным судом был удовлетворен иск заместителя прокурора Санкт-Петербурга в интересах публично-правового образования – РФ в лице уполномоченного ор-

гана Территориального Управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в городе Санкт-Петербурге к Федеральному государственному бюджетному научному учреждению «Институт агроинженерных и экологических проблем сельскохозяйственного производства», обществу с ограниченной ответственностью «Фортис» о признании недействительным договора аренды нежилых помещений, заключенного между Институтом и Обществом, поскольку сделка заключена без согласия собственника федерального имущества, к которому относятся объекты аренды [8].

Законом либо в предусмотренных им случаях соглашением с лицом, согласие которого необходимо на совершение сделки, могут быть установлены иные последствия отсутствия необходимого согласия, чем недействительность сделки [9, с. 270]. В качестве исключения из общего правила об оспоримости названных сделок установлено, что в отдельных случаях закон может признавать их ничтожными или устанавливать, что такие сделки не влекут правовых последствий для лиц, уполномоченных давать согласие (ч. 1 ст. 173.1 ГК РФ). Например, в соответствии с п. 2 ст. 367 ГК РФ если поручитель не дал кредитору согласия отвечать за нового должника при переводе долга по обеспеченному обязательству, то юриди-

ческим последствием отсутствия согласия станет прекращение поручительства, а не признание сделки недействительной.

Нормы ст. 173. 1 ГК РФ содержат общие положения о правовых последствиях недействительности сделки совершенной без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления. В иных нормах, например, в ст.ст. 175, 176 ГК РФ установлено положение об оспоримости сделок, совершенных несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет без согласия родителей, а также сделок, заключенных гражданами, ограниченными в дееспособности, без согласия попечителя.

Получило закрепление положение, в соответствии с которым лицо, давшее необходимое в силу закона согласие на совершение оспоримой сделки, не вправе оспаривать ее по основанию, о котором это лицо знало или должно было знать в момент выражения согласия (п. 3 ст. 173.1 ГК РФ). Данное правило призвано предотвратить недобросовестное поведение субъекта (намерившегося задействовать инструментарий института недействительности сделок), поскольку участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении граж-

данских обязанностей [10, с. 291].

Подводя итог, можно сказать, что включение в ГК РФ ст. 157.1 и 173.1 является положительным шагом в сфере реформирования гражданского законодательства. Однако по-прежнему остаются открытыми вопросы о правовой природе согласия на совершение сделки и его месте в системе оснований гражданских правоотношений, что существенно влияет на выбор способов защиты права при нарушении норм о получении согласия. Представляется целесообразным дополнить ст. 157.1 ГК РФ пунктом 3.1, закрепив в нем общее правило о том, что согласие на совершение сделки может осуществляться устно, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору.

Источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31 января 2016 г. № 7-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 2016. № 5. Ст. 559.
2. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 2-х т. / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. Т. 1. Ч. I, II. С. 187 (авторы - Р. О. Халфина, Н.М. Коршунов).
3. Воробьева Е. А. Правовая природа согласия антимонопольного органа на совершение сделки юридическим лицом // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 132.
4. Чеговадзе Л.А., Касаткин С.Н. Недействительность сделок, совершенных без согласия // Гражданское

право. 2013. № 6. С. 2.

5. Поваров Ю.С. Институт согласия на совершение сделки: новеллы гражданского законодательства // Право и экономика. 2013. № 10. С. 4.

6. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1; 2015. № 27. Ст. 4001.

7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г. № 457-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16; 2016. № 1 (ч.1). Ст. 77.

8. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2015 № 13АП-14519/2015 по делу № А56-9953/2015 // СПС КонсультантПлюс.

9. Григорьева А.Г. Новеллы гражданского законодательства РФ о сделках // Уголовная политика в сфе-

ре обеспечения здоровья населения, обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов. III-я Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 270.

10. Лазаренкова О.Г. Принцип добросовестности как соответствие представлениям современной цивилистической доктрины / Образование и наука в современных условиях: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»; «Харьковский государственный педагогический университет им. Г.С. Сковороды»; «Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова»; Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. С. 291.

ЛУКИН В.К.

*к.э.н., профессор кафедры менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт*

ШИШКИНА Н.А.

*доцент кафедры менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением критериев, на основании которых осуществляется выделение социально-экономических ценностей в качестве объектов уголовно-правовой охраны. Акцентируется внимание на наиболее проблемных аспектах, формулируется авторская позиция.

Annotation. This article discusses issues related to the definition of the criteria on which the allocation of socio-economic values as objects of criminal law protection. The attention is focused on the most problematic aspects, formulated the author's position.

Ключевые слова: уголовный закон, социально-экономические ценности, критерии, объект уголовно-правовой охраны.

Key words: criminal law, social and economic values, criteria, the object of criminal law protection.

В процессе становления нового социального порядка, определяемого прежде всего переходом России на рыночный путь развития экономики, важное значение отводится уточнению тех социально-экономических ценностей, которые должны охраняться государством в наибольшей степени. Такая охрана, как известно, осуществляется нормами уголовного законодательства. В рамках уголовно-правовых отношений, в свою очередь, выделяются объекты, посягательство на которые влечет за собой применение мер уголовного наказания, предусматривающего наибольшую степень правомерного ограничения прав и свобод граждан [1, с.43], причем в отношении ряда ценностей (жизнь, собственность и др.) это наблюдается с периода древнего государства [2, с.69]. В этой связи представляется необходимым более подробно рассмотреть вопрос о содержании объекта уголовно-правовых отношений.

Сначала уточним некоторые дефиниции. Под понятием социально-экономических ценностей мы понимаем всю совокупность прав и законных интересов общества, государства, юридических и физических лиц в социальной и экономической сферах, подлежащих охране уголовно-правовыми средствами. В этой связи заметим, что в число задач, стоящих перед

уголовным законодательством, является охрана прав и свобод человека и гражданина, экономики в целом и собственности в частности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации (ст. 2 УК РФ). Однако далеко не все из этих категорий социально-экономических берутся под уголовно-правовую охрану. Возникает вопрос о том, какие из них требуют такой охраны и какими критериями руководствуется и должен руководствоваться законодатель при выборе объектов уголовно-правовых отношений из общей массы общественных отношений.

Совокупность тех социально-экономических, которые охраняются уголовно-правовыми мерами, определяется, главным образом, общественно-экономическим и политическим строем общества, правосознанием населения, особенностями исторического развития государства, сложившимися традициями в различных сферах жизни. Необходимость достаточной обеспеченности охраны прав, свобод и законных интересов общества, государства и личности находит закрепление в нормах конституционного права (ст. 2, 7, 8, 15, 45 и др. Конституции Российской Федерации). Кроме того, Конституцией Российской Федерации в самом общем виде определяются ос-

новные социальные ценности (ст. 2 Конституции Российской Федерации).

В частности, Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам неприкосновенность личности (ст. 22), жилища (ст. 25), тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений (ст. 23), защиту чести, достоинства и личную свободу (ст. 21, 22). Обеспечение этих конституционных прав и свобод требует усиления их уголовно-правовой охраны [3, с.77]. В данной связи В.Н. Кудрявцев отмечал, что охрана личности гражданина и его интересов от преступных посягательств является важной проблемой совершенствования уголовного законодательства [4, с.138]. При выборе объектов уголовно-правовых отношений законодатель, на наш взгляд, должен учитывать следующие обстоятельства: 1) место и роль социальных ценностей в системе определенных общественных отношений; 2) распространенность общественно опасных нарушений данных объектов уголовно-правовых отношений; 3) размеры и характер причиняемого этими нарушениями социально опасного вреда; 4) эффективность организационных и юридических средств обеспечения социальных ценностей, являющимися объектами уголовно-правовых отношений.

При определении объектов уголовно-правовых отношений и установлении уголовно-

но-правовых запретов нужно также учитывать социальную обусловленность правового предписания, значение определенных социально-экономических ценностей, их роль во всей системе общественных отношений, а также исторические традиции [5, с.91]. Например, жизнь человека, общественная безопасность, собственность и некоторые другие социальные ценности являются наиболее значимыми, о чем свидетельствует, во-первых, самые жесткие санкции за посягательство на эти объекты уголовно-правовых отношений и, во-вторых, установлении уголовной ответственности только лишь за приготовление к совершению такой категории преступлений, что отражает особенности правовой системы современной России [6, с.38]. Указанные социально-экономические ценности настолько важны и общественная опасность посягательства на них настолько велика, что к ним неприменимо положение части 2 ст. 14 УК РФ. Так, не могут быть признаны не представляющими общественной опасности по признаку малозначительности такие преступления, как такое преступление против собственности, как разбой (ст. 162 УК РФ) или взяточничество [7, с.65].

По замечанию В.И. Каминской, при выборе объекта уголовно-правовой охраны законодатель должен учитывать также возможность такой охра-

ны, поскольку не со всяким общественно опасным явлением можно бороться путем уголовно-правового запрета и угрозы наказанием, в частности, неэффективна борьба с деяниями, которые: а) не поддаются четкой формализации в уголовно-правовой норме в виде определенных признаков состава преступления и б) заведомо не поддаются доказыванию [8, с.60-61]. Однако такие утверждения, на наш взгляд, весьма спорны. Решение как той, так и другой задачи действительно иногда бывают трудным, но практически и то и другое возможно. Поэтому такие основания не могут быть препятствием для постановки тех или иных отношений под охрану уголовного закона, для установления определенных уголовно-правовых запретов, ибо преодоление возникающих при этом трудностей обосновывается важностью соответствующих социальных ценностей. К тому же утверждение о том, что деяния заведомо не поддаются доказыванию, вообще противоречит основополагающим принципам уголовного процесса [9, с.78].

При решении вопросов, связанных с выбором законодателем объектов уголовно-правовой охраны и соответственно объектов уголовно-правовых отношений немало важное значение имеет также принцип экономии уголовной репрессии. Принцип экономии уголовной репрессии выступает

частью и способом реализации более общего принципа уголовно-правовой политики – использования мер государственного принуждения (наказания) для обеспечения существующего общественного порядка. Соответственно появляется задача установления наиболее оптимальных мер защиты социальных ценностей как объектов уголовно-правовых отношений от преступных посягательств: при максимальной экономии уголовной репрессии не допустить «пробелов» в уголовном законе, т.е. наиболее полно охватить круг объектов уголовно-правовой охраны с наименьшей затратой финансовых ресурсов [10, с.94]. Решение этой задачи усложняется диалектикой жизни, постоянным возникновением и изменением общественных отношений, возникновением новых видов общественно опасных посягательств, появление которых невозможно предвидеть. Например, при разработке Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик и УК союзных республик (конец 1950-х гг.) трудно было предположить, что бурное развитие авиации приведет к возникновению такого преступления, как угон воздушного судна. То же можно сказать о последних десятилетиях когда развитие электроники, компьютерных технологий привело к включению в уголовный закон таких объектов уголовно-правовой охраны, как нормаль-

ная эксплуатация программ ЭВМ, равно это касается мошенничества с использованием новейших технологий [11, с.51].

При формировании объекта уголовно-правовой охраны важно соизмерять цели уголовного закона со средствами, применяемыми для их достижения [12, с.45]. Воздействие уголовного закона на поведение людей несомненно, однако общепреventивное значение наказания действительно только до определенных пределов. Это ставит задачу выбора оптимального размера санкций уголовно-правовых норм. Оптимальный размер санкции уголовно-правовой нормы может быть выявлен только путем глубокого исследования общественного правосознания и правосознания работников правосудия, а также практики применения уголовного закона и назначения различных видов наказания. На наш взгляд, эта тема самостоятельного социологического исследования.

Между тем анализ действующего законодательства и практики его применения свидетельствует, что размеры санкций некоторых уголовно-правовых норм не оптимальны и требуют своего совершенствования [13, с.43], причем это касается, если брать шире не только санкций, но и вообще общего направления борьбы с преступностью [14, с.43]. Можно привести несколько примеров. Так, по ч.2 ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда

здоровью по неосторожности) предусмотрено более мягкое наказание (наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев), чем за неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ. На наш взгляд, здесь имеет место несоответствие деяний и санкций за них. Если иметь в виду правоприменительную практику, то суды практически не применяют минимальный срок лишения свободы в шесть месяцев. Длительные сроки не превышают одного процента, а лишение свободы на срок пятнадцать и более лет встречается редко. Например, в Краснодарском крае в 2013 г. срок свыше пятнадцати лет значился всего в приговорах в отношении 0,4% по отношению ко всем осужденным к лишению свободы.

Как видно, проблема содержания социально-экономических ценностей как объекта уголовно-правовых отношений, критериев их выделения, способов и средств уголовно-правовой и правоприменительной охраны представляется актуальной, поскольку в России еще не завершён период стабилизации общественных отно-

шений, связанный с переводом экономики на рыночную систему. В этой связи представляется важным учитывать прежде всего такие факторы, как общественное мнение, принцип справедливости, соразмерность объекта уголовно-правовой охраны и ответственности за совершение соответствующих преступлений.

Источники:

1. Упоров И., Хун А. Объект уголовно-правовых отношений: содержание и различие со сходными понятиями // Уголовное право. 2003. №4.
2. Медведева Н.Т., Упоров И.В. Истоки и развитие уголовного наказания. Рязань, 1997.
3. Упоров И.В. Конституция России 1993 года и уголовный закон: двадцать лет спустя // Современная научная мысль. 2014. № 1. С. 75-82.
4. Кудрявцев В.Н. Актуальные проблемы научных исследований в свете новой Конституции СССР // Советское государство и право. 1978. № 9. С. 138-144.
5. Упоров И. Первое законодательное закрепление тюремного заключения как наказания в российском праве // Государство и право. 1998. № 9. С. 91.
6. Курдюк П.М., Курдюк Г.П., Упоров И.В. Правотворчество в современной России. Краснодар, 2003.
7. Упоров И. От понятия «мздоимство» к понятию «взятка» // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 65.
8. Каминская В.И. Теоретические проблемы социальной обусловленности и эффективности уголовного правосудия // Эффективность применения уголовного закона. М., 1973. С. 60–67.
9. Уголовный процесс в России / Под ред. А.С. Калинина. М., 1996.
10. Старков О.В., Упоров И.В. Финансовое право. Москва, 2013.
11. Бондарь А.В., Старков О.В., Упоров И.В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности. Сыктывкар, 2003.
12. Упоров И. Целеполагание отдельных видов наказания в российском уголовном праве // Уголовное право. 2001. № 3. С. 45.
13. Карганова Б.Г. Санкции за преступления против жизни и здоровья. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1999.
14. Упоров И.В. Мировой экономический кризис и статистика преступности в России // Общество и право. 2009. № 5. С. 41-44.

ПАВЕЛКО Н.Н.

*доктор культурологии, профессор,
проректор по учебной работе,
Академия маркетинга и социально-информационных
технологий – ИМСИТ*

ЧАЛАЯ А.

*аспирант 1 года обучения, Академия маркетинга и
социально-информационных технологий – ИМСИТ*

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями формирования и развития профессиональной идентичности студентов творческих специальностей в образовательном процессе, обусловленную самобытностью профессий, связанных с художественной сферой, своеобразием профессиональной подготовки, а также индивидуально-личностными особенностями молодых людей, выбирающих творческую деятельность в качестве профессиональной.

Annotation. The article discusses issues related to the peculiarities of professional identity of students of creative specialties. Features of creative activity and the importance of development of creative abilities of students of higher educational institutions.

Ключевые слова: творчество, профессиональная идентичность, творческая деятельность, личность, студенчество, развитие.

Key words: creativity, professional identity, creative activity, personality, student development.

В настоящее время одной из актуальных исследовательских проблем в области психологии личности являются вопросы, связанные с профессиональной идентичностью. Важной темой для современной науки является изучение особенностей профессиональной идентичности у представителей различных специальностей, поскольку каждая профессия имеет свои характерные черты, которые оказывают большое влияние на формирование личности человека [1].

Анализ специфических характеристик профессиональ-

ной идентичности личности является важнейшим условием успешности ее профессионального развития. На протяжении всей своей жизни человек постоянно сталкивается с проблемой профессионального самоопределения, выбора индивидуального профессионального пути, а также с необходимостью адекватной оценки своих способностей и возможностей. От осознанного и рационального ответа на вопрос «Кто я» в профессиональном плане зависит успешность и эффективность профессионала.

Человек стремится при-

близить реальную идентичность к идеальной и максимизировать дистанцию между реальной и негативной идентичностью. Тэджфел и Дж. Тернер, описывая теорию социальной идентичности, рассматривали идентичность как когнитивную систему, исполняющую роль регуляции поведения в соответствующих условиях. Она включает в себя две подсистемы: личностную идентичность и социальную идентичность. Личностная идентичность относится к самоопределению в физической, интеллектуальной и нравственной категориях. Социальная идентичность складывается из отдельных идентификаций и определяется принадлежностью человека к различным социальным категориям, таким как раса, национальность, пол, профессия и т.д. [1].

К. Роджерс в своей теории представляет идентичность как концептуальную целостность в различных аспектах жизни. К. Роджерс отмечает, что тенденция к конструктивному продвижению личности, ее завершенности, целостности реализуется только при условии ясного восприятия и адекватной символизации человеком своих выборов, проверки своих гипотез, различения им прогрессивного и регрессивного поведения. [1]

Э. Фромм в своей работе «Бегство от свободы» пишет, что идентичность появляется в ходе развития и означает чувство принадлежности к какой-

то целостной структуре, осознанием человека того, что он является частью этой структуры и занимает в ней определенное положение. Реализовать и найти свою социальную нишу человеку помогает идентичность. Это позволит ему избежать полного одиночества и сомнений. Э. Фромм показал сложную взаимосвязь идентичности с конкретными историческими условиями, а также между чувством свободы и чувством одиночества. [1]

Э. Фромм активно обсуждает проблему становления целостной личности, используя термин идентичность. «Когда человек предпочитает быть, а не иметь, он не испытывает тревоги и неуверенности, порождаемых страхом потерять то, что имеешь. Если Я – это то, что я есть, а не то, что я имею, никто не в силах угрожать моей безопасности и лишит меня чувства идентичности» (Э. Фромм, *Иметь или быть*, 2010). Фромм в своих работах уже использует термины «идентичность» и «кризис идентичности». В отличие от своих предшественников он делает акцент на внутреннем потенциале человека, позволяющим найти себя в современном мире. Американский философ придает большое значение принадлежности человека к всеобщему и отмечает важность этого обстоятельства для идентификации. [1]

А. Маслоу связывает чувство идентичности с пиковыми, вершинными переживаниями

человека. При этом чувство идентичности имеет спонтанный характер, а не является результатом социального формирования. В обычные, повседневные моменты жизни речь не идет об идентичности. Вершинные переживания свойственны в большей мере «бытийному» способу жизни, при котором человек не приспосабливается к ситуации, не удовлетворяет органические и социальные потребности, плывя в «потоке жизни», а повышает напряжение, двигаясь «против потока». [2]

Рассмотренные теоретические и эмпирические подходы к изучению идентичности не противоречат, а скорее дополняют друг друга, выделяя в качестве своего предмета исследования различные стороны феномена идентичности.

В отечественной психологии представления об идентичности традиционно развивались в рамках исследований самосознания и самоотношения, кроме того, идентичность рассматривалась как один из аспектов формирования представлений человека о самом себе, как о личности. На сегодняшний день благодаря усилиям отечественных ученых (Б.Г. Ананьева, 2008; Л.И. Божович, 2008; Л.С. Выготского, 1997; И.С. Кона, 2003; А.Н. Леонтьева, 2002; М.И. Лисиной, 2008; В.С. Мерлина, 2009; В.С. Мухиной, 2000; Л.Д. Олейника, 1996; Л.С. Рубинштейна, 2008) сложился определенный категориальный

аппарат в области изучения самосознания.

Профессиональная идентичность формируется в процессе самоопределения и служит показателем профессионализма. В настоящее время профессиональная идентичность изучается такими учеными как Л.Б. Шнейдер (2008), Е.П. Ермолаевой (2001), Д.И. Завалишена (2005), Н.Л. Ивановой (2010), Е.В. Коневой (2007) и другими.

Профессиональная идентичность понимается как «аспект специфической интеграции личностной и социальной идентичности в профессиональной реальности», который представляет собой продукт профессионального самоопределения личности, репрезентуемый через образ «Я» [Шнейдер, 2007]. В исследованиях Е.П. Ермолаевой подчеркивается, что профессиональная идентичность – это важнейший фактор психологического благополучия человека, поскольку она обеспечивает «психологический баланс» – ощущение стабильности окружающего мира и уверенности в своих силах [Ермолаева, 2001].

Главная задача образовательной организации – обеспечить развитие личности будущего специалиста. Студент в процессе своей профессиональной подготовки должен самостоятельно реализовать свои возможности, в том числе благодаря творческой деятельности. Творческая деятельность не

нацелена на освоение уже известных знаний, в отличие от учебного штудирования. Творческая деятельность способствует проявлению саморазвития, самореализации, воплощению собственных идей, которые направлены на создание нового или совершенствование, изменение старого [2].

В творческой деятельности решаются поисково-творческие задачи, цель которых – развить способности студента, заложенные в нём изначально. Если в процессе учебной деятельности формируется умение усваивать и запоминать новую информацию, то в рамках творческой деятельности формируется общая способность искать и находить новые решения, необычные способы достижения требуемого результата, новые подходы к рассмотрению предлагаемой ситуации [2].

Главная цель развития творческих способностей – воспитание подлинно творческой свободной личности. Творческая деятельность, умение творить, созидание и создание чего-то нового – это высшая ступень деятельности человека. Творческая деятельность приобщает человека к общечеловеческим, национальным и духовно-нравственным ценностям.

Раскрытие творческой индивидуальности студента должно привести к формированию у него потребности в самообразовании как свойства личности. Закономерный результат

педагогического процесса – готовность к самообразованию – включает в себя не только устойчивый интерес к научному знанию, но и надежные способы его приобретения.

Известно, что профессии, связанные с различными видами творчества, во многом отличаются от остальных. Художественное творчество или искусство представляет собой специфический вид человеческой деятельности, направленный на познание мира в художественно-образной форме. Художественная реализация жизненного содержания зависит от вида искусства (изобразительное искусство, литература, музыка, архитектура и пр.), имеющего свои особые роды и жанры. Исторически сложилось, что именно в процессе художественно-творческой деятельности человек пытался освоить бытие, реальность как целое, в мистической, фантастической форме, используя для этого интуицию и воображение. [3, с.6] Социально-культурный статус искусства в XXI столетии определялся его мировоззренческим предназначением. В наше время стало возможным равноправное сосуществование различных точек зрения, позиций, ценностей, которые выразились в плюрализме художественных методов, маргинальности жанров, нивелировке стилей. [4, с.294] В связи с этим, важнейшей функцией современного искусства, является творческое моделирование картины мира. Искусство

как феномен современной культуры - это целостное выражение сущности и природы человека, который стремится к прекрасному, к полноценной жизни, развитию своей индивидуальности и духовного потенциала. [5]

В своих работах С.Л. Рубинштейн подчеркивает что, психологическая сущность художественного творчества заключается не в простом механическом воспроизведении воспринимаемой действительности, а в ее активном преобразовании, в результате чего становится возможным глубинное осмысление мира в процессе познания. Работник искусства как профессионал не только обладает необходимой техникой, для изображения того, что он воспринимает, но и видит, по мнению С.Л. Рубинштейн, иначе, чем художественно невосприимчивый человек. Отсюда его главная задача заключается в преобразовании действительности повседневного восприятия с такой пластичностью, чтобы у других так же создалась адекватная картина жизненной реальности. [5]

Большая доля субъективизма в восприятии и оценки результатов художественного творчества приводит к отсутствию строгих критериев профессионализма в художественно-творческой деятельности. Исследователи отмечают, что для некоторых творческих профессий характерна очень тонкая, подвижная грань между

профессиональным и непрофессиональным искусством. Особенно это справедливо для тех видов искусства, в которых меньше требований к специальным навыкам профессионала. Кроме того, как доказывается в работе Л.М. Магидович, с течением времени изменяется само понятие профессиональности применительно к художественному творчеству. Характерологические особенности художественно-творческих профессий, а так же отсутствие четких критериев профессионализма в них накладывают особый отпечаток на особенности профессиональной идентификации их представителей. Вместе с тем, успешная профессиональная идентификация актеров, художников, музыкантов и других работников области искусства является важным условием их успешной самореализации в выбранной специальности. Профессиональная идентичность представляет собой динамичное образование, становление которого начинается уже в период обучения в вузе и в дальнейшем продолжается в процессе профессиональной деятельности личности. [5]

Очевидно, что профессиональная идентичность студентов творческих специальностей имеет свою специфику, обусловленную самобытностью профессий, связанных с художественной сферой, своеобразием профессиональной подготовки, а также индивидуально-личностными особенностями

молодых людей, выбирающих творческую деятельность в качестве профессиональной [1].

В качестве одной из наиболее существенных особенностей у представителей творческих профессий важно отметить раннее начало профессиональной подготовки будущего работника той или иной сферы искусства. Склонность к определенному виду художественного творчества, как правило, проявляется в детстве, в период посещения различных кружков художественной направленности или обучения в специальной школе (музыкальной, художественной или с углубленным изучением предметов эстетического цикла). В этом случае у человека в процессе самостоятельного творчества начинают складываться представления о себе как субъекте художественно-творческой деятельности, и начинает формироваться творческое Я [1].

Развитие творческого Я продолжается в процессе обучения в художественном вузе, которое носит ярко выраженную практическую направленность, благодаря которой студенты с первых месяцев обучения активно вовлекаются в творческую деятельность. Обучение в образовательной организации является центральным периодом становления личности. Как отмечает Е.Я. Басин, художественная личность как продуктивная личность формируется «в актах художественного творчества на базе присвое-

ния (посредством психологических механизмов подражания и эмпатии) художественного языка, художественной культуры (современной и унаследованной)» [1, 6].

Некоторые специфические особенности профессиональной идентификации студентов творческих специальностей представлены в работе М.Л. Магидович. [7]. На примере профессий, связанных с художественным образованием, выявлено, что отсутствие ясной дефиниции профессии «художника» в широком понимании данного термина, а также ряд других факторов порождают сложности самоопределения работников искусства [6].

Вместе с тем, очевидно, что успешная профессиональная идентификация работников различных творческих сфер является важным условием их успешной самореализации в выбранной профессии.

Раскрытие творческого потенциала и овладение профессиональными навыками в этой сфере требует затраты большого количества времени, как и поддержание наработанных навыков. Только полная самоотдача студента может привести к высоким показателям овладения профессиональными навыками. Кроме того, необходимо отметить специфику работы: профессионалы творческой сферы действительно чаще, чем представители других профессий, работают в условиях ненормированного

рабочего дня. Из-за этого у них не редко встаёт вопрос выбора между личной жизнью и профессией.

Отличие студентов творческих специальностей состоит, прежде всего, в длительной подготовке и освоении основных профессиональных навыков перед поступлением. Далее в процессе обучения под профессиональные предметы отводится гораздо большее количество часов, чем на других специальностях. Таким образом, видно, что в целом студент творческой специальности тратит гораздо больше времени и сил на получение и улучшение профессионально необходимых навыков.

Особая сложность изучения некоторых видов художественно-творческой деятельности (творчество музыкантов-исполнителей, а так же театральное актерское и режиссерское творчество), заключается в том, что до недавнего времени создаваемые произведения или образы или не фиксировались для воспроизведения вообще, или фиксировались в крайней степени несовершенно, что делает невозможным их объективную оценку современными исследователями. [5]

Другая важная отличительная особенность творческих специальностей заключается в постоянном поиске новых решений. Все большую значимость приобретает личное, продуктивное, творческое, особенное. В содержании идентично-

сти студентов творческих специальностей можно выделить ряд специфических личностных характеристик: метафорические самоописания, самоописания личных ресурсов, присутствие в самоописаниях личностных характеристик, связанных с творчеством.

Таким образом, профессиональная идентичность рассматривается через призму личностного развития индивида, как явление, возникающее в ходе профессионального становления личности. Выступая в качестве фактора психологического благополучия, профессиональная идентичность обеспечивает «психологический баланс», давая человеку ощущение стабильности окружающего мира и уверенности в своих силах. [8, с.51]

Мы полагаем, что особо значимым сегодня является изучение вопросов идентичности в конкретной профессиональной деятельности. Важность решения данного вопроса определяется тем, что каждая профессия имеет свои характерные особенности, влияющие на формирование личности субъекта труда в процессе его профессионального становления, а изучение профессиональной идентичности как высшего пика самосознания в развитии личности профессионала, позволяет выделить условия формирования позитивной идентичности, которая, в свою очередь, есть условие успешности и эффективности профессио-

нального развития.

Источники:

1. Басин Е.Я. «Самость» художественной личности [Электронный ресурс] URL: [http:// www.i-u.ru](http://www.i-u.ru) (дата обращения 15.11.2015)
2. Сайдамов Ф.Р. Развитие творческих способностей студентов в процессе профессиональной подготовки [Текст] / Ф.Р. Сайдамов // Молодой ученый. - 2012. - №8. - С. 374-375
3. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Кн.1.2006.
4. Дианова В.М. Искусство как моделирование картин мира // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века: Материалы международной научной конференции.

СПб., 2001. С. 290-294.

5. Смолякова Т.В. Профессиональная идентичность работника искусства [Текст] / Т.В. Смолякова // Молодой ученый. - 2011. - №1. - С. 193-195.
6. Смолякова Т.В. Особенности профессиональной идентичности студентов творческих вузов. Психологические исследования, 2012, No. 1(21)
7. Магидович М.Л. Профессиональная идентичность художника// Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. VII, N 3. С. 139-152.
8. Павелко Н.Н. Ценностная культура личности: монография. – Краснодар: Издательский Дом «ХОРС». – 2013. – 672с.

ПАВЕЛКО Н.Н.

*доктор культурологии, профессор,
проректор по учебной работе,
Академия маркетинга и социально-информационных
технологий – ИМСИТ
ТУР Д.Ю.
аспирант 1 года обучения, Академия маркетинга и
социально-информационных технологий – ИМСИТ*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены теоретико-методологические подходы к ценностной культуре личности как объективному и трансцендентному феномену, который интенционально связан с нравственной культурой общества. Личность – продукт и ценность общества. Особенности формирования личности отражают специфику того или иного этапа развития общества. В статье проанализированы основные фундаментальные и базисные нравственные ценности, которыми, естественно, не исчерпывается нравственно-ценностный мир личности человека. Становление целостной личности, гармонично развитой, функционально и нравственно зрелой – цель современного общества.

Annotation. This article examines the theoretical and methodological approaches to the value the culture of the person as an objective and

transcendent phenomenon that intentionally linked with the moral culture of society. Personality - the value of the product and the company. Features of the formation of personality reflect the specifics of a particular stage of development of society. The article analyzes the basic fundamental and basic moral values, which, of course, is not confined to the world of moral and evaluative human personality. The formation of the whole person, harmoniously developed, functionally and morally mature – the goal of modern society.

Ключевые слова: ценностная культура личности, нравственность, моральные ценности, личностная система ценностей, социальная среда, духовная культура, социализация, этнокультурная направленность.

Key words: value culture of personality, morals, values, personal value system, social environment, spiritual culture, socialization, ethnic and cultural orientation.

Формирование личности происходит через присвоение ею ценностей культурно-исторического опыта в активной деятельности. Эти нормы зафиксированы в этнокультурных традициях, религиозной культуре и выступают как образцы, где сосредоточены лучшие качества личности, нравственные эталоны, принятые в этом обществе. Личностная значимость культурных ценностей направлена на духовную и практическую деятельность человека: экспрессивную, адаптивную, защитную, познавательную и деятельность внутренней координации. Здесь прослеживается взаимосвязь личности и культуры, воздействующей на человека, и выделяется три основных направления. Первое, личность усваивает культуру, являясь объектом культурного воздействия; второе, личность функционирует в культурной среде как носитель и выразитель культурных ценностей; третье, личность созда-

ет культуру, будучи субъектом культурного творчества. В зависимости от того, какую культуру усваивает человек, и какие ценности он выражает, происходит становление личности. Каждая культура отличается от другой культуры эксклюзивным набором ценностей, обуславливающих своеобразие поведенческих норм её представителей. Человек не выбирает ценности, а признает их в качестве установок для своего поведения. Не влияя на сами ценности, человек следует им. В результате выработки определенной системы ценностей рождается и утверждается личностная система ценностей, которая обычно обусловлена этнической принадлежностью. Благодаря преемственности, изменчивости и своего рода инертности в системе этнического воспитания возможна передача основных ценностей от одного поколения другому, с учетом изменения социально-политических и социально-экономических усло-

вий общества [6].

Острота проблемы приобщения новых поколений к лучшим достижениям и ценностям духовной культуры человечества заключается в том, что в современном обществе имеются различные точки зрения на процесс формирования личности, на проблему смысла жизни, на роль духовной культуры в жизни человека и общества и на те ценности, которые могут составить основу процессов воспитания и образования. В статье рассмотрены актуальные вопросы культурологических аспектов ценностной культуры личности в современном российском обществе, дано культурологическое осмысление отдельных ценностных ориентаций личности.

Личность является тем "социальным инструментом" общества, который исторически применим к решению самого широкого спектра проблем, оказывающих воздействие на его развитие и совершенствование. Личность многогранна, в силу этого вопросами понимания её сущности, факторами становления, особенностями развития занимался ряд наук, в каждой из которых имелась своя специфика оценки природы и характерных черт личности. Социальная философия рассматривает личность сквозь призму всеобщности в системе «универсум – человек», частные науки подходят к этому вопросу узкоспецифически, исходя из предмета своего исследования. Поэтому социально-философский подход вызывает

повышенный интерес у исследователей, представляя методологический уровень раскрытия проблемы, в том числе, с анализом особенностей современного этапа развития общества, влияющих на личностные характеристики [1].

Личность человека формируется и развивается в социальной среде. Личность представляет меру человека как субъекта социальных и общественных отношений, меру индивидуальности. Личность – базисный элемент социума и общества. В монографии сделан акцент на профессиональной деятельности как социальной детерминанте формирования личности, раскрывается роль социализации в этом процессе. Профессиональная деятельность оказывает существенное влияние на формирование личностных качеств, которые, в совокупности с индивидуальными особенностями человека – генетическими, физиологическими, психологическими, культурологическими, представляют образ современной личности, определяют её структуру. Исторически базовые формы общественной деятельности способствовали становлению сфер жизни общества как системообразующих институтов общественной жизни: экономики и экологии, управления и педагогики, науки и искусства, медицины и физической культуры, обороны и общественной безопасности. Поэтому каждой из десяти сфер жизни общества присущи свои специфические особенности, влияющие на

формирование личности. В этом процессе важнейшая роль принадлежит социализации, представляющей единство идентификации, индивидуализации и персонализации человека. Каждый из этапов социализации имеет свои особенности, которые на втором и третьем уровнях позволяют говорить о мере развития личности – будущей персоне общества [6].

Современное общество интеграционно и закономерно включает в себя всю совокупность факторов, влияющих на его развитие. Но особый интерес для анализа имеют особенности социального бытия, влияющие на формирование личности современного российского общества – ментальные, виртуальные, меркантильные. Эта трёхуровневая структура особенностей общественного развития имеет своё предметное содержание, отражающее сущность эпохи, закрепляясь в качествах личности в процессе её формирования [5].

Ценностная проблематика является актуальной для философии культуры и философской антропологии, ориентированных на выявление человеческого содержания культурных форм и социальных отношений. По системе ценностей можно судить не только о потребностях человека, но и о состоянии конкретного общества. Системный кризис, затронувший социальную структуру общества с началом перестройки и усугубившийся в связи с распадом СССР и переходом к рыночной

экономике, закономерно привел к смене социальных ориентиров, переоценке традиционных ценностей. Специфика ценностного подхода в современной отечественной философии культуры определяется тем, что коренным образом изменились условия общественной жизни в России: возникли новые социальные и культурные институты, формируется новая нормативно-ценностная структура российского общества. Это непосредственным образом влияет на ценностный мир молодежи, крайне противоречивый и хаотичный. Поиск своего пути в новых социально-экономических условиях, ориентация на ускоренное статусное продвижение и социальная неадаптивность – все это обуславливает специфический характер культурной самореализации молодого человека.

Значимость культурного развития населения для успешной реализации социальных проектов и выхода из кризиса, поддержания целостности и единства общества актуализирует проблему ценностных установок, ориентации и культурных идеалов молодежи. Перспективы развития страны во многом зависят от философской позиции личности. Модернизационные процессы, быстрое внедрение в жизнь коммуникативного способа мышления особенно остро ставят вопрос культурного самоопределения человека. В этих условиях актуализируется, возрастает слож-

ность воспитательной работы по формированию мировоззренческих позиций, духовной культуры [1].

В начале XXI века в современном российском обществе складывается сложная обстановка. Обусловлено это теми изменениями, которые произошли в нашей стране в начале 90-х годов прошлого столетия. Общество не смогло остановить продолжающееся обострение социальных и национальных конфликтов. Перед Россией встает проблема кризиса духовно-нравственных ценностей и социальных норм существования человека. Кризис этот усугубляется, с одной стороны, тем, что он не в полной мере осознается органами управления, а с другой коммерциализацией самого культурного процесса, все более заметно отходящего от норм и ценностей «высокой» культуры к усредненным образцам «массовой» культуры. В этих условиях духовно-нравственное воспитание, в первую очередь молодежи, является одной из первоочередных задач, стоящих перед современным российским обществом.

Духовность проявляется в общественном сознании. Нравственность, как сказано в словаре русского языка С.И. Ожегова, – это «правила, определяющие поведение; духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил, поведение» [4]. Другими слова-

ми, под нравственностью мы понимаем внутреннюю устойчивость человеческих целей, намерений и задач, соответствующих целям и задачам общества, надежность человека в системе отношений. В духовно-нравственной сфере можно выделить такие основные направления, как культура личности, воспитание, образование. Именно кризис в этих трех направлениях и повлек за собой духовно-нравственный кризис общества.

Одной из наиболее актуальных проблем современной культуры и современного образования является проблема приобщения новых поколений к лучшим достижениям и ценностям духовной культуры человечества. Острота этой проблемы заключается в том, что в современном обществе имеются различные точки зрения на процесс формирования личности, на проблему смысла жизни, на роль духовной культуры в жизни человека и общества и, на те ценности, которые могут составить основу процессов воспитания и образования. В настоящее время в нашем обществе имеют широкое хождение весьма сомнительные или даже заведомо ложные установки и ориентации в мировоззренческих и аксиологических вопросах. Этому способствуют противоречивость обыденного сознания, стремление полагаться на всякое знание без достаточного критического осмысления, игнорирование без достаточных оснований известных научных

теорий, равнодушие к доказательности в познании, нигилизм, субъективизм и широкое распространение установок массовой культуры (Л.Ю. Писарчик) [5].

Кроме этого основой отказа от традиционных ценностей является ускорение темпов общественного прогресса, некритическое заимствование идеологии и ценностей других культур и цивилизаций, прагматизация и утилитаризация современной культуры, кризис нашего общества, смена веков и тысячелетий (это обычно будит в людях кризисное и эсхатологическое сознание).

Принятие обоснованных решений по вопросам формирования духовно-нравственных ценностей не может быть осуществлено без привлечения всестороннего анализа и оценки опыта мировых образовательных систем с учетом их взвешенного осмысления, критической переработки и соответствующей адаптации к условиям российской системы образования, имеющей свой богатый опыт и свои плодотворные традиции. В мировой науке сложились определенные теоретические и эмпирические предпосылки изучения проблемы формирования духовно-нравственных ценностей.

Социально-психологические аспекты исследования ценностей стали предметом исследования таких ученых, как Г.А. Балл, А.А. Бодалев, А.В. Брушлинский, О.С. Газман, Л.П. Гримак, А.Н. Леонтьев,

С.Л. Рубинштейн и др., включая авторов занимающихся проблемой социализации через ценности (С.П. Иваненков, И.А. Каирова, Л.В. Мардахаев, Н.С. Морозова, А.В. Мудрик, Г.Н. Филонov) [6].

Большинством ученых понятие «ценность» характеризуется как выделение признаков, свойственных всем формам общественного сознания; значимость, нормативность, полезность, необходимость, целесообразность. Понятие «ценность» охватывает широкий круг материальных и духовных явлений, служащих условием её формирования (Г.Н. Волков, Л.С. Выготский, Г.П. Выжлецов, М. Рокич). Существует взгляд на культуру как на ценность, выполняющую межпоколенную связь (В.В. Давыдов, А.Е. Леонтьев, Э.С. Маркарян, М. Мид, А.Б. Панькин, Э.В. Соколов и др.) [6].

Г.Н. Волков, говоря об исторической эволюции ценностей, считает важным иметь в виду общечеловеческие, вечные, непреходящие ценности. Ценности представляют собой сферу нравственности, они, взаимодействуя, формируют друг друга. Вероятно, невозможно понять ценности без мысленного обращения к антиценностям, да и формирование ценностных ориентаций едва ли возможно вне диалектической борьбы противоположностей. Отрицание антиценностей порождает ценности. В десяти заповедях Христа, провозгла-

шенных в нагорной проповеди, главными являются «Не убий!», «Не кради!», «Не прелюбодействуй!». Это – человечность (гуманность), честность, целомудрие (верность). Человек и человечность – высшие ценности [3].

Э.С. Маркарян выделяет ценности в качестве важного элемента культуры, при этом культура понимается как процесс, результат деятельности человека. Она содержит общечеловеческие ценности: нравственные, духовные, эстетические и др. В них в концентрированном виде проявляется опыт народа, поэтому именно ценности культуры определяют образ и стиль жизни, поведения людей, характер восприятия жизни, составляют своеобразную основу человеческого поведения [1].

По мнению Г.П. Выжлецова, специфика ценностей, их проявление и функционирование в обществе, прежде всего, определены межсубъектными отношениями – это форма проявления отношений между субъектами и объектами. Ценность, с одной стороны, – это предметы, явления их свойства, способные удовлетворить потребности всего общества в целом и человека в отдельности, с другой стороны – это суждение, связанное с оценкой существующего предмета, явления и общества. Осознание ценности личностью подразумевает наличие у неё определенного способа ориентировки в каком-

либо виде или группе ценностей. Осознание индивидом ценности объекта социальной действительности и его оценка формируют особый вид отношения к нему – ценностное отношение. Способ ориентировки в свою очередь является внутренним психологическим механизмом, формирующим те или иные предпочтения личности по характеру направленности, по которым можно определить и особенности её ценностных отношений [3].

Ценности рассматриваются М. Рокичем как абстрактные положительные и отрицательные идеи, не связанные с определенным объектом или ситуацией, выражающие человеческие побуждения о типах поведения и предпочтительных целях. Ценности – это часть мировоззрения этнических общностей, способ реакции группы на различные ситуации. Есть ценности единые для всех, но так как они являются продуктом социализации в конкретной культуре, они различаются в разных обществах. М. Рокич выделяет их существенные характеристики: ценности, которые представляют собой устойчивые факты сознания и ценности, которые представляют собой индивидуальные или групповые убеждения. Ценности являются основным средством сознания и самосознания для поддержания чувства самоуважения и собственного достоинства [6].

Формирование личности,

по мнению Л.С. Выготского, происходит через присвоение ею ценностей культурно-исторического опыта в активной деятельности, но при этом она не терпит изначальной заданности. Эти нормы зафиксированы в этнокультурных традициях, религиозной культуре и выступают как образцы, где сосредоточены лучшие качества личности, нравственные эталоны, принятые в этом обществе. Так как социальный опыт передается и фиксируется в форме исторически сложившихся явлений человеческой культуры, то приобщение к культуре происходит через освоение определенных образов [6].

Э.В. Соколов выделяет личную значимость культурных ценностей, которые направлены на духовную и практическую деятельность человека: экспрессивную, адаптивную, защитную, познавательную и деятельность внутренней координации [5]. Здесь прослеживается взаимосвязь личности и культуры, воздействующей на человека, и выделяется три основных отношений. Первое, личность усваивает культуру, являясь объектом культурного воздействия; второе, личность функционирует в культурной среде как носитель и выразитель культурных ценностей; третье, личность создает культуру, будучи субъектом культурного творчества. В зависимости от того, какую культуру усваивает человек, и какие ценности он выражает, происходит

становление личности.

Каждая культура отличается от другой культуры эксклюзивным набором ценностей, обуславливающих своеобразие поведенческих норм её представителей. Человек не выбирает ценности, а признает их в качестве установок для своего поведения. Не влияя на сами ценности, человек следует им. В результате выработки определенной системы ценностей рождается и утверждается личностная система ценностей, которая обычно обусловлена этнической принадлежностью. Благодаря преемственности, изменчивости и своего рода инертности в системе этнического воспитания возможна передача основных ценностей от одного поколения другому, с учетом изменения социально-политических и социально-экономических условий общества.

Невозможно навязать или отнять силой ценности, к ценностям невозможно просто приобщаться или приспособляться, их необходимо создать самостоятельно, создать в себе, в своем внутреннем мире и при необходимости воссоздавать их в каждой ситуации, требующей определенного оценивания. Ориентацию личности на общечеловеческие ценности через свою этнокультуру можно рассматривать как феномен, интегрирующий в себе аспекты ценностного освоения человеком окружающей его действительности и формирования своей

культуры. Формирование многих этнических черт человека зависит от степени освоения им культуры своего этноса, где главным являются ценности и нормы жизни, личной деятельности и поведения. Этнокультура состоит из её истории, способов коллективного проживания, традиций, символов, совместных планов на будущее, видения и понимания мира, внутреннего наполнения ценностями. Для каждой модели национального развития важно быть определенной и соответствующей культурным ценностям своего народа.

Этническую культуру следует рассматривать как процесс и результат преобразовательной деятельности, совокупность материальных и духовных ценностей, что является основой, целью и содержанием образования и развития личности. Идеалы и ценности преобразуются в цели и задачи образования и воспитания, определяя общую направленность.

Этнокультурная направленность ценностных ориентаций требует особого внимания к традиционной национальной письменности, национальной истории, философии, народной медицине, родной природе, к устному народному творчеству. Любая культура в том или ином виде содержит определенный набор ценностей, которые принято называть общечеловеческими: милосердие, доброта, терпимость, сострадание, любовь к жизни, к ближнему и т.д.

Эти ценности составляют фундамент национальной культуры. Однако надо понимать также и то, что формирование национальной культуры детей происходило и происходит в поликультурной среде обитания (общения), поэтому ценности каждой этнической культуры специфичны и отличаются по содержанию и приоритетности от аналогичных ценностей в культуре другого этноса.

Формирование духовно-нравственных ценностей в жизнедеятельности народов, стран, индивидов, несмотря на кризис образования, ведет к изменению системы образования, его идеала: «от человека образованного» к «человеку культуры». Новая система ассоциируется с углублением и развитием этнокультурологических начал. П. Нойков назвал причины, обусловившие самоопределение в мировой цивилизации, соединение универсальных идеалов с этническими особенностями, среди которых – необходимость воспитывать у молодых людей чувство принадлежности к своему народу, желание трудиться ради его процветания и счастья, педагогически воздействовать на образ мышления этноса, максимально использовать накопленный этнокультурный опыт [6]. Главное не допустить, чтобы дети стали «чужими у себя в стране». Сторонники гуманистического подхода видят опасность в отставании в целом духовной культуры человечества от материальной, в превраще-

нии образования к простому накоплению профессиональных знаний и умений. Фундаментом духовно-нравственного развития, по мнению Г.Н. Волкова, является усвоение элементарных норм человеческого общежития: неприкосновенность личности, неприкосновенность чужих и общественных вещей, трудовое обслуживание самого себя, этикет и товарищеское отношение к людям, бережное отношение к природе и продуктам человеческого труда, учение и общение с искусством [6].

Духовное развитие совершается в процессе духовно-практической деятельности человека, через интеллектуальное усилие, эмоциональное напряжение, через реально-практические связи человека с миром, ценности которого и раскрываются для субъекта благодаря этим усилиям и за счет этих усилий. Но всего этого не происходит, пока личность не вступает с миром в индивидуальное взаимодействие, пока не приложены собственные психические усилия. Пока личность сама не осознает необходимость общения и приобретения нового опыта, необходимость познания и осознания нового для себя, не будет настоящих духовных и нравственных приобретений, не появится настоящая ценность этих приобретений или же просто, не произойдет осознание ценности приобретенного и приобретаемого.

Диалог является единственной формой сосущество-

вания этнических культур и интерпретируется не только как способ взаимодействия личностей, но и как средство их взаимоотношений с объектами, явлениями культуры и искусства и различных культур в исторической перспективе. Принцип диалога культур опирается на философскую концепцию М.М. Бахтина, и были глубоко изучены и развиты В.С. Библером [2].

Духовно-нравственные ценности в содержании образования в контексте диалога культур занимают ведущее место именно в полиэтнической среде. Образование в современном мире становится все более функциональным по своей сути. При этом конечный результат должен быть обращен к главной цели – гуманизации всего общества, (в нашем случае – к воспитанию поликультурной, толерантной, духовно и нравственно богатой личности) что в современных условиях, возможно через возрождение этнокультуры в системе образования вообще и гуманитарного образования в частности. Многим видится опасность в том, что стирание между государствами, в конечном счете, приведет к исчезновению специфики культурного наследия народов, населяющих различные регионы планеты. В связи с этим образование ставит своей задачей формирование человека, который обладает «глобальным видением» мировых процессов, но в то же время является носителем определенной этно-

культуры.

Изучение культуры сопредельных народов должно способствовать формированию чувств равенства, достоинства, нравственной культуры межнациональных отношений, обеспечивать культурный диалог представителей различных национальностей. Культура в таком диалоге выступает как один из решающих факторов сближения людей. Без диалога культур нет истории и развития личности. Этническая культура позволяет глубже познать чужое через своё, а своё через чужое. Взаимодействие личности с объектами другой культуры, взаимоотношения носителей различных культурных ориентаций, с одной стороны, позволяет глубже осознать уникальность духовного и культурного достояния своего этноса; с другой, создаются условия для познания и понимания ценностей культуры других этносов, формирования уважительного отношения к иным этносам и их представителям.

Развивать духовно-нравственные отношения и легко и трудно. Легко – потому, что не нужно для этого специально отведенного времени. Трудно – потому, что эти отношения очень тонкие и прикосновение к личности другого человека нуждается в очень тонкой душе того, кто прикасается.

Таким образом, необходимость всемерного усиления внимания к духовно-нравственным ценностям наро-

дов осознается многими. В настоящее время очень важно, чтобы в каждом национальном регионе социальный прогресс сопровождался прогрессом духовным с опорой на культурно-педагогическую самобытность наций и народностей. Это возможно только в условиях творческого освоения и использования народной педагогики, традиционной, педагогической культуры, мудрости воспитания. Традиционная культура воспитания существенно влияет на активное формирование культуры межнационального общения, воспитания, уважения к обычаям, языку, искусству, истории народов страны, других народов мира. Именно в контексте всего богатства традиционной педагогической и морально-этической культуры народов представляется возможным вполне демократическим путем, демократическими средствами регулировать иерархию гуманистических взаимосвязей: национальная политика – межнациональные отношения – межнациональные общения – национальное воспитание – межнациональное сотрудничество (содружество, солидарность) – общенациональное согласие, всеобщая гармония с опорой на повсеместный диалог культур.

Источники:

1. Анисимов С.Ф. Введение в аксиологию. – М., 2001.
2. Библер В.С. О гражданском обществе и общественном договоре// Будь лицом: ценности гражданского общества. – Томск, 1993.

3. Выжлецов Г.П. Духовные ценности и судьба России // Социально-политический журнал. – 1994. – № 3-4.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 1993.
5. Соколов В.М. Социология

нравственного развития личности. – М., 1986.

6. Павелко Н.Н. Ценностная культура личности: монография. – Краснодар: Издательский Дом «ХОРС». – 2013. – 672с.

ПАВЛОВА О.А.

*д.филол.н., профессор кафедры журналистики и издательского дела,
Кубанский социально-экономический институт*

ОТ СЛОВЕСНОГО ТВОРЧЕСТВА К ПОЛИТИЧЕСКОМУ МИФУ: УТОПИЯ КАК МОДЕЛЬ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ПРАКТИК

Аннотация. В статье предпринят анализ глубинных причин ремифологизации массового сознания. В свете данного подхода утопия трактуется как особый жанр словесности, художественно и аналитически репрезентирующий «механизмы» манипуляции массовым сознанием.

Annotation. In the article is analysed in-depth reasons of remythologization of mass consciousness. According to this approach a utopia is been interpreted as a special philology genre, artistically and analytically representing “mechanisms” of manipulation of the mass consciousness.

Ключевые слова: утопия, социокультурный миф, ремифологизация, манипуляция сознанием.

Key words: utopia, sociocultural myth, remythologization, manipulation of consciousness.

Будучи обязательной спутницей кризисных эпох истории человечества, утопия не только выражает критическое отношение к наличной действительности, но также являет собой своеобразный интеллектуальный штурм сложившейся тупиковой ситуации. Первоначально проявляясь в сфере эстетического отношения к действительности и художественного сознания, этот особый жанр словесного творчества затем «дает старт» продуцированию утопических проектов как в других формах сознания, так и

в практических областях жизни человечества. Последнее уже означает, что утопическая модель, воспринятая как панацея от всех зол социально-экономического и духовно-нравственного кризиса, завладела массовым сознанием. Иными словами, зародившаяся в недрах религиозного сознания, утопия – через стадию существования как эстетического феномена – возвращается в своем существовании «на круги своя» мифологического мышления, но уже как социокультурная мифологема, через про-

цесс ремифологизации сознания. Ренессанс утопий и в искусстве, и в других сферах бытия социума, равно как и процесс ремифологизации сознания, случается в периоды кризиса самоидентификации общества в целом и человека, в частности. Непременными условиями ремифологизации являются: культурный перелом, связанный с потерей религиозной веры, социально-нравственных идеалов, отсутствие «идейного стержня», «сильных идей», способных обеспечить мировоззренческую целостность человеческого сознания; пассивная и уязвимая позиция предельно отчужденного человека перед средствами массовой информации.

Механизмы ремифологизации массового сознания глубоко исследованы московско-тартуской структурно-семиотической школой. Семиотический подход к истории апеллирует прежде всего к «внутренней точке зрения» субъектов истории, и поэтому «значимым признается то, что является значимым с их точки зрения». Согласно этой позиции, в «семиозисе истории» взаимодействуют две модели, отражающие два типа сознания – историческое, «организующее события прошлого в причинно-следственный ряд» (линейная модель социального времени), и космологическое, которое «предполагает соотнесение событий с каким-то первоначальным, исходным состоянием, ко-

торое как бы никогда не исчезает» (циклическая модель времени). Причем события, происходящие «в этом первоначальном времени, предстают как текст, который постоянно повторяется (воспроизводится) в последующих событиях», этот «онтологически исходный текст» «соответствует тому, что мы понимаем обычно под мифом» (21. С.11, 15, 26). В ситуациях культурных переломов, «при восприятии тех исторических событий, которые, как полагают, открывают новую эру» в истории отдельной нации или всего человечества, «космологическая модель восприятия времени может актуализироваться – так сказать, символически возрождаться». Примерами таких эпох в истории России могут служить царствование Петра I и Великая октябрьская социалистическая революция. В подобные периоды «историческое сознание как бы уступает место сознанию космологическому, которое заставляет воспринимать исторический процесс в мифологических категориях и терминах». Космологическое сознание «наделяется религиозными коннотациями» и обусловливает «нечто вроде сакрализации исторических деятелей (это относится как к Петру, так и к Ленину)», и в итоге «статус новизны придает историческим событиям отпечаток сакральности» (21. С.31).

Семиотическая концепция истории, согласно которой в ситуациях культурных переломов

актуализируется космологическая модель циклического времени, обуславливающая процесс ремифологизации массового сознания, находит подтверждение в работах и культурологов, и физиологов. Так, Л. Леви-Брюль, изучавший первобытное мышление, еще в 1930-е годы пришел к выводу, что термин «первобытное (дологическое, пралогическое) мышление» условен, так как, по существу, речь идет о двух мыслительных структурах, могущих сосуществовать в одном обществе и даже в одном сознании, поскольку человек цивилизованный в определенных ситуациях может начать мыслить не логически, а пралогично. Выводы гуманистических находят подтверждение в сфере естественных наук. Специалист в области нейрофизиологии утверждает следующее: «Мифологическое сознание обусловлено особенностями правополушарного восприятия мира. Оно не исчезло, но проявляется у современного человека в особых случаях, когда активность правого полушария в силу тех или иных причин становится доминирующей. Развитие человеческого общества и эволюция мозга, очевидно, шли по пути, на котором стал превалировать иной тип мышления с четкими чертами левополушарного способа восприятия мира» (19. С.37). Правое полушарие, «ответственное» за мифологическое мышление, доминирует в культурах Востока, в мышлении де-

тей, психически больных, а также у людей, страдающих тревожной депрессией. В последних случаях «"демоны" правого полушария, пришедшие из глубины веков, вызывают состояния тревоги, страха, галлюцинаций, искажение пространственно-временных восприятий» (19. С.33, 35-37). Вне всяких сомнений, ситуацию кризиса самоидентификации невозможно представить вне депрессивных состояний индивидов, а значит, и процесса ремифологизации сознания.

Итак, в ситуации культурного перелома все события воспринимаются как «новая эра», соотносятся в сознании современников с каким-то первоначалом, «точкой отсчета» для сотворения нового мира. Тогда на уровне как индивидуального, так и массового сознания, возникает то, что называют ремифологизацией. Ремифологизация обусловлена процессами реконструкции архаической структуры космологического сознания. Космологизму соответствует циклическая модель мироздания, в основе которой – миф о вечном уничтожении и сотворении Вселенной. Парадигматическим, первоначальным временем цикла в космологической модели выступает «золотой век», являющийся архетипом утопии. Поэтому эсхатология, сакральная по своим истокам, в секуляризованном варианте получающая характер тотального отрицания наличной действительности («конца исто-

рии)), неразрывно связана с утопией, в десакрализованной форме возникающей из духа кризиса и борьбы с несовершенным миром и движимой человеческой «одержимостью разумом» (А. Кёстлер), породившей идею устройства нового совершенного мира по плану-проекту. В социальном экспериментаторстве, на стадии воплощения этого проекта, носителем которого в светском его варианте было искусство слова (литература), «утопический нигилизм ... сменяется мифологизированным историзмом»; «утопическое богоборство переходит в обожествление мирской власти, вокруг которой складывается целая система религиозных культов, больших и малых»; «утопический катастрофизм вытесняется мифологическим квиетизмом» (20. С.42).

В работах, посвященных утопии, стала общим местом констатация закона оборотничества идеи совершенного социума на уровне воплощения утопического проекта в свою противоположность – тоталитарное общество. Глубоко, скрупулезно изучено мифомышление авторитарных обществ, точнее – манипулятивные утопические проекты-практики, благодаря которым в сознании субъектов обществ авторитарного типа формируется политический миф идеального социума. В связи с этим заслуживает внимание концепция Л. Мэмфорда. Л. Мэмфорд аргу-

ментированно проводит транс-исторические параллели между древними цивилизациями и современным индустриальным обществом. Основная его идея состоит в том, что «гесиодовский "золотой век" в реальной истории был не чем иным, как "авторитарным", "государственно-административным коммунизмом", зиждившемся на "архетипической мегамашине"», дающей возможность «собрать воедино рабочую силу и дисциплинировать организацию, позволившую выполнять работы в масштабах, дотоле невиданных» (13. С. 81-82, 83, 84). В сущности, терминами «мегамашина», «архетипическая машина», «военная машина», «трудовая машина», «невидимая машина» Л. Мэмфорд емко обозначает механизмы манипуляции сознанием. Основа манипулятивных утопических практик, по его мнению, заключалась в мистичности абсолютной власти («парадоксальным образом монополия власти принесла с собой монополию личности»), в «полном конформизме общества», в «надежной организации знаний, естественных и сверхъестественных» (что «воплощалось в жречестве»), и в «развитой системе отдачи, исполнения проверки и исполнения приказов» (за что была ответственна бюрократия) (13. С.82-83, 94, 92). Необходимо также отметить книгу Ф.Э. и Фр.П. Мэнюэль об утопическом мышлении западного мира, где в числе прочих вопросов утопизма, на

материале движений миллениаризма («братья Свободного Духа, табариты, анабаптисты», крестьянская война 1523-1725 гг. и движение Т. Мюнцера), охарактеризован процесс эволюции утопического сознания и выявлены не только генетические корни современной утопии, но и метафизические истоки коммунизма. «Идея соединения избранных в союз для войны и для мира до установления царства Христа, – утверждают они, – со временем секуляризируется в доктрину тайного общества, которое ведет революционеров к всемирной утопии». В целом «теологические источники многих терминов, связанных с современными революциями, типа "движение" (Bewegung), "отчуждение" (Entfremdung), вкупе с риторикой спасения и освобождения, – бесспорны» (14. С.31, 37).

Утопия, порожденная репрезентативным типом сознания, способна проявляться в индивидуальном творчестве как особый «третичный» жанр, а уровне массового сознания – как социокультурная мифология. Причем применительно к европейской и российской культуре в процессе ремифологизации актуализация архаических структур сознания может совершаться по двум моделям, суть которых – в реконструкции соответственно или христианских, или языческих архетипов, что, конечно, находит отражение в литературно-художественных и культурных

текстах, отображающих мироощущение подобных эпох. Именно в рамках этих двух моделей предпринимаются многочисленные попытки осмысления специфики культурного творчества в России в период, порожденный Октябрьской социалистической революцией.

Довольно часто то, что происходило с Россией в период революции и строительства коммунизма «в отдельно взятой стране», называют секулярным или светским миллениаризмом. Вообще в утопологии наличествует достаточное количество культурологических и литературоведческих исследований, обнаруживающих влияние миллениаристской модели как на сознание советских людей, так и на их творчество. Таковы, к примеру, работы Г. Гюнтера, В. Зегальт-Толстой, В. Варшавского, К. Баршта, посвященные творчеству А. Платонова. Созвучны мнению литературоведов и точки зрения философов, осмысливающих ментальность той эпохи. В частности, В.А. Лекторский убежден, что если «тоталитаризм фашистского типа возник как прямое отрицание европейской культуры и возрождение языческих варварских ценностей», то «тоталитаризм в форме социализма» претендовал на «создание системы, соответствующей христианским идеалам» (10. С.5). Аналогична позиция А. Игнатова, полагающего, что несмотря на то, что «ленинский атеизм отрицает религию вообще и в особенно-

сти христианство, с другой стороны – он подражает христианству», ибо «все основные элементы того духовного, психологического комплекса, который мы называем словом "христианство", находят соответствие в коммунизме» (6. С. 26, 28).

Но существуют публикации, в которых мифосознание грандиозной социально-политической утопии эпохи СССР рассмотрено через призму доминирования языческих влияний. А. Игнатов, проанализировав стихотворения В.В. Маяковского, а также семантику коммунистических клятв и «коммунистических похоронных ритуалов», говорит об «языческой природе коммунизма», трактуя его как «особый вид некролатрии» (5. С. 35-36, 38). Л. Эльдеман целостно, на разных уровнях анализирует мифосистему советского менталитета, прослеживая дихотомичное деление мира на «свой» и «чужой», символику красного цвета, огня, серпа, покорения водной стихии, выявляя «отголоски вербальной магии» в лозунгах, плакатах, листовках. Впрочем, последняя черта трактуется как неотъемлемое качество ментальности, ибо «вера в силу высказанного слова очень глубоко укоренена в русской культуре, что проявилось «в совершенно особом отношении к литературе и писателю». Поэтому «на креативной мощи слова базировалась и советская пропаганда, буквально создавшая вторую реальность» (24).

Н.А. Иофан считает, что культурным архетипом советской эпохи был «синдром Вавилонской башни». Если «активное обустройство виртуального пространства Утопии началось с мавзолея, культовый комплекс которого призван был превратить советское общество в подобие вавилонского общества эпохи Навуходоносора II», то в дальнейшем в СССР «вся жизнь протекает под сенью Вавилонской башни в жадном ожидании появления в центре Москвы символа советской эпохи, под знаком которого будет построен социалистический рай», и Вавилонская башня превращается в «в символ мирового коммунизма» (7. С. 162, 160). Советской реализацией этого архетипа – правда, «в чисто виртуальном виде, в виде бумажной архитектуры», – становится проект Дворца Советов в Москве, задуманного как «культовый центр всей империи», и символичен тот факт, что этот «колоссальный монстр» высотой в 500 метров должен был быть построен на территории храма Христа Спасителя (6. С. 162).

По мнению Г. Гюнтера, ведущую роль в «советском мифе играет образ героя, ... тесно соотношенный с образом врага», которому «приписываются демонические черты» (4. С. 47). Но, «начиная с 1934 года», в советской культуре происходит «сдвиг психомифологического характера», вследствие чего начинает доминировать жанр массовой песни, выражающий

«архетип матери». Архетип матери в русской традиции включает две линии – «языческую и христианскую». Первая воплощает «стихийные, вещественные аспекты (мать сыра земля, природа, плодородие)», вторая, связанная с идеей Богородицы, – «собственно христианские духовные ценности (любовь милосердие, страдание)». Иными словами, «архетип матери в его советской форме представляет собой эмоционально-вегетативную основу жизни», сосредотачивая в себе как положительные эмоции («любовь, сердце, смех, жизнерадостность, веселость, красота, счастье»), так и идеи «плодовитости, коллективности, стихийности» (4. С. 49-50). Итак, «грандиозная социально-политическая утопия» советской эпохи поддерживалась и средствами массовой информации, и официальным искусством тех лет, давая жизнь мифу о существующей в мире идеальной стране.

Но ведь все эти размышления, на первый взгляд, не имеют никакого отношения к феномену литературной утопии. Казалось бы, какая связь может быть между «лирическим отступлением» о процессах ремифологизации массового сознания, происходящих вследствие воплощения социальной утопии в жизнь, и литературной утопией как художественным феноменом? Ответ на этот вопрос удивительно прост: все дело заключается как в специфичности

литературы как вида искусства, так и особом положении утопии в литературном процессе. Определение литературы как «человековедения», данное М. Горьким, лаконично и глубоко, ибо отражает сущностную ее черту – попытку человеческого постижения через познание самого себя тайн мироздания. С другой стороны, литература – это искусство слова, а значит, художественно-символическое постижение этих тайн. Символ же является основой природы человека, которого Э. Кассирер метко назвал «animal symbolicum». Оттого гуманитарные науки, как и литература, – это «науки о человеке в его специфике, а не о безгласой вещи», поскольку «человек в его человеческой специфике всегда выражает себя (говорит), то есть создает текст (хотя бы и потенциальный)» (2. С. 477-478). Кроме того, в литературе содержится целостное, «синтетичное» художественное исследование человеческого бытия. Отсюда «литературный подход» к изучению личности провозглашается «не менее значимым, чем научный» (американский психолог Г. Олпорт), утверждается необходимость создания «поэтической антропологии» (Б.М. Теплов, В.П. Зинченко) и даже предлагается рассматривать художественный текст как «ценнейший источник человекознания», конечно, «не вторгаясь в сферу эстетической оценки», поскольку литература выполняет – правда, в художе-

ственной форме – нереальную для гуманитарных наук задачу «всеобъемлющей систематизации наук о человеке» (11. С. 53, 55).

Как было неоднократно отмечено, утопия занимает пограничное положение в литературном процессе, находясь как бы на стыке искусства и науки, и даже вымысел в ней подобен «научному эксперименту» (18. С. 110). Литературная утопия – это жанр, структура которого формируется тем, что в художественную реальность, созданную по «инварианту» того или иного жанра, «встраивается», «монтируется» социокультурная модель идеального мира и «проверяется», «испытывается», «исследуется» этой художественной реальностью. Эта утопическая модель совершенного социума хронологически организована по законам мифа. Во-первых, в ее основу положена «космологическая модель восприятия времени» (Б.А. Успенский), ориентированная на циклическую воспроизводимость событий, качественную статичность времени (за счет тотальной регламентации-ритуализации жизни), и на событие-«первотекст», знаменующее «точку отсчета», первоначало утопического мира, специфически фиксирующее выпадение из истории. Во-вторых, пространственно идеальный мир локализован, замкнут, оторван от большого («чужого») окружения, организованного по другим законам. Выходит, что

утопист – намеренно или невольно – начинает постигать специфику ремифологизации массового сознания вследствие всеобщей реализации проекта идеального мира. Точнее, – утопии во всех ее разновидностях присуще художественное исследование манипулятивных утопических проектов, позволяющих удерживать в сознании массы веру в совершенство «дивного нового мира».

Антитеза «намеренно или невольно», конечно, не имеет никакого отношения к писаревской теории противоречия между авторским замыслом («что хотел сказать писатель?») и авторской концепцией («что сказало в произведении?»), которое, по мнению критика, характерно для художника-реалиста. Антитеза «намеренно или невольно» характеризует особенности читательской рецепции жанра литературной утопии в диахронии. Значимость фактора исторической перспективы при интерпретации литературной утопии указана прежде всего потому, что проблема массового сознания и манипуляции им становится актуальной только на рубеже XIX-XX вв. И именно XX век породил эти емкие метафоры толпы – носительницы массового сознания: «слишком многие» (Ф. Ницше), «преступная толпа» (С. Сигеле), «одинокая толпа» (Э. Фромм), «человек-масса» (Х. Ортега-и-Гассет), «одномерный человек» (Г. Маркузе). В конце XIX – начале XX вв. возникают пер-

вые исследования феномена массового сознания, переводы которых регулярно публикуются в России. В этом ряду следует назвать такие сочинения, как работу «Преступления толпы» Г. Тарда, опубликованную книжным магазином Н.Я. Башмакова в 1893 году; монографию С. Сигеле «Преступная толпа», вышедшую в свет в издательстве Ф. Павленкова в 1896 году, исследование З. Фрейда «Психология масс и анализ человеческого "Я"», выпущенное в издательстве «Современные проблемы» в 1926 году, а также изыскания В. Вундта («Проблемы психологии народов»), Ле Бона («Психология масс»).

Проблемами массового сознания, в том числе и в связи с ролью внушения в толпе, занимался еще в дореволюционной России В.М. Бехтерев, в 1920-е годы возглавлявший Психоневрологический институт. В.М. Бехтерев подробно исследует значение и роль внушения в общественной жизни как эффективное средство управления массовыми движениями, способ объединения людей вокруг общей задачи, что напрямую связано с манипулятивными утопическими проектами. Согласно русскому. В.М. Бехтерев относит внушение к области бессознательной психологической деятельности, связанной с непосредственной передачей «психологических состояний от одного лица к другому», с «непосредственным

прививанием психических состояний, идей, чувствований и ощущений». Важно, что этот процесс протекает «без участия воли воспринимающего лица, нередко даже без ясного с его стороны сознания», причем «подчас внушение или прививка идей играет гораздо более видную роль, нежели логическое убеждение». В.М. Бехтерев выявляет и характеризует условия, при которых внушающее воздействие протекает более эффективно. Это единство настроений, чувств, переживаний людей, «однородность собрания», его «монодеизм», направленность на единую цель.

В связи с работами В.М. Бехтерева о роли внушения в общественной жизни необходимо отметить исследования американского социолога Г. Лассуэлла, начатые еще во время Первой мировой войны и обобщенные в 1927 году в книге «Техника пропаганды в мировой войне». Лассуэл стоял у истоков научного направления, посвященного роли слова в пропаганде и манипуляции сознанием. Объектом его исследований был анализ искажений смыслов слов в создании «политического мифа» как «комплекса идей, которые массы готовы рассматривать в качестве истинных, независимо от того, истинны они или ложны в действительности». Аналитический метод – «политическая семантика, исследующая ключевые термины, лозунги и доктрины

под углом зрения того, как их понимают люди». Г. Лассуэл разработал принципы конструирования политического мифа с помощью системы подбора соответствующих слов. Впрочем, тема вербальных манипулятивных проектов – одна из приоритетных в современных культурологических и филологических работах (например, публикации М.П. Одесского, Д.М. Фельдмана).

С.Г. Кара-Мурза выделяет, кроме «логосферы», включающей в себя язык как средство общения и все формы «"вербального мышления", в котором все мысли облекаются в слова», такие «мишени манипуляторов сознанием», как магия числа, «язык зрительных образов», «акусферу – мир звуковых форм культуры», запаховый язык (9. С. 80-103). Общественными институтами, задействованными в сфере манипуляции сознанием, являются школа, средства массовой информации и телевидение, искусство и особенно литература как искусство слова, наука. При этом наука представляет собой основу нового типа знания, познания и мышления, сформировавшегося в Новое время в западноевропейском, а в XIX веке и в российском обществе. Данный тип мышления способствует тому, что в современном обществе «одобрение ученого носит харизматический характер» (9. С. 230-231). К целям манипуляторов сознанием принадлежат как рациональный, так и

бессознательный его уровни; основным их объектом является средний или, как говорили в русской литературе XIX века, «дюжинный», «маленький» человек. Манипуляция сознанием связана прежде всего с формированием мировидения, с продуцированием идеалов, в принципе чуждых и даже деструктивных для такого «среднего», обычного человека. Но парадокс заключается в том, что эти цели-идеалы, вследствие манипуляции, должны восприниматься им как насущно необходимое для него великое благо. Человек обыкновенный всегда конформист, так как «остро переживает, далеко не всегда отдавая себе отчет в этом, свою уязвимость перед громадой природы, государства, общества». И потому, «чтобы почувствовать себя в безопасности и сохранить свое достоинство, такой человек стремится слиться с массами в одинаковых пристрастиях, вкусах, в однородном мировоззрении», формируя свою поведенческую модель на основе синдрома «как все», являющегося мощным рычагом управления человеческой массой в руках лидера-манипулятора. Причем «синдром "как все" является психической основой всякого тоталитаризма» (12. С. 124-125). Не забывая об «утопическом законе оборотничества», согласно которому идеал совершенного социума на практике своего воплощения видоизменяется в свою противоположность, мы,

по существу, выходим на проблему взаимосвязи ремифологизации и манипуляции сознанием в процессе создания политического мифа совершенного социума в условиях авторитарных режимов. На этом уровне утопия как «поиск новой модели поведения» (18. С. 99) становится иррациональной трансформацией идеала совершенного социума и человека, превращаясь в некое подобие идола, первоначально выраженного в том числе и в словесной художественной форме.

В литературоведческой утопиологии неоднократно отмечалось, что мир, изображенный в социоцентричных классических позитивных утопиях и представленный их авторами как образец совершенства, предвосхищает тоталитарные кошмары, о которых будет живописать антиутопия XX века. В контексте этого – следующие рассуждения о «Путешествии в землю Офирскую...» М.М. Щербатова: «Изображенный Щербатовым рай довольства, идиллического спокойствия и морально-политической стабильности фактически является лишь видимостью утопии... Офир – конечный пункт, апогей человеческой цивилизации. Следовательно, офирианцам уже не нужна поэзия, философия и тому подобное, офирианцу следует заботиться лишь о техническом усовершенствовании. Другими словами, щербатовский Офир представляет собой не идиллию и не утопию, а

диктатуру» (3. С.115-116). В русле этой установки патриархальная утопия Ж.-Ж. Руссо, воплощенная в произведении «Юлия, или Новая Элоиза», современным читателем называется «кошмарным раем», «во много предвосхитившим антиутопию Оруэлла» (8. С.93). Получается, что уже в классической утопии Возрождения и Просвещения имманентно содержится модель тоталитарного мира, в котором средствами манипуляции сознанием достигнуто всеобщее согласие. Этот целостный образ идеального мира хронотопически ориентирован на космологическую модель мироздания, поскольку он локализован, закрыт от большого пространства, и в противопоставлении утопического пространства большому миру проявляется «архаическая схема мифологического мышления» через оппозиции «свое – чужое», «космос [сакральное] – хаос». Кроме того, этот мир бытийствен, бесконфликтен, статичен, что достигается мифологической моделью времени, ориентированной на «исходное событие» (образование данного мира, начало которому, как правило, особенно в утопии, XX в. кладет катастрофа), и всеобщей регламентацией жизни, выполняющей здесь функцию ее ритуализации, что в комплексе вызывает ощущение цикличности протекания времени. Ощущению стабильности, гармонии и идеальности существования способствует

развернутое изображение манипуляции сознанием, которая также связана с тотальной регламентацией жизни. Конечно, в классических социоцентристских утопиях аналитическому отношению к феномену манипуляции сознанием не уделяется большого внимания; тотальная регламентация-ритуализация жизни здесь воспринимается как общественного благо. Но в дальнейшем, в связи с исторической эволюцией утопии проблема манипуляции и – радикальнее – трансформации сознания займет в ее структуре центральное место. Причем эта проблема в произведениях будет принимать варианты различных художественных решений – от евристической лоботомии (как в антиутопии Е. Замятина «Мы») до трансформации сознания при помощи психоделиков и формирования безусловных рефлексов (в антиутопиях О. Хаксли «О дивный новый мир», «Обезьяна и сущность», в эупсихии «Заводной апельсин» Э. Бёрджесса, в негативной практопии «Хождение Джоэниса» Р. Шекли). Или от воздействия на сознание при помощи политической семантики «новояза» (дистопия «1984» Дж. Оруэлла) до формирования комплекса экзистенциального страха вследствие жестокого макиавеллевского террора, вызывающего на уровне сознания нации тотальную ремифологизацию (дистопия А. Кёстлера «Спящая тьма»). Словом, в топографии идеального социума,

структурирующего хронотоп литературной утопии, в XX веке произойдут парадоксальные метаморфозы: он перестанет существовать пространственно-географически, как определенное место (*u-topos*) и переместится во внутреннюю реальность – в сферу манипуляций с человеческим сознанием.

В социологии традиционно считается, что возникновение массового сознания непосредственно связано с периодом создания технократической цивилизации, порождающей «общество потребления» и массовую культуру. Что касается литературной утопии и ее разновидностей, то здесь тоже закономерно предположить, что художественным исследованием манипулятивных утопических проектов, позволяющих удерживать в массовом сознании веру в совершенство «дивного нового мира», целенаправленно занимается литературная утопия XX века, причем этот анализ является своего рода приоритетным кредо антиутопии и ее разновидностей – какатопии, дистопии. И это, бесспорно, подтверждают художественные миры антиутопий. Достаточно вспомнить уже ставшие хрестоматийными примеры антиутопической поэтики: коллективное шествие нумеров в маршевом ритме звуков Музыкального Завода, восторженное празднование Дня Единогласия («Мы» Е. Замятина), новояз («1984» Дж. Оруэлла), сома и «ощущалка» («Дивный новый

мир» О. Хаксли), классическая музыка как катализатор безусловного рефлекса антиагрессии («Заводной апельсин» Э. Бёрджесса). Однако при более глубоком анализе окажется, что данная позиция не корректна ввиду двух причин.

Первая причина заключается в том, что литературная утопия, начиная с классических ее образцов в форме романа-путешествия XVI-XVIII вв., в процессе создания модели совершенного общества, на уровне художественной интуиции запечатлевает процессы управления сознанием. Обусловлены эти процессы особой когнитивной моделью мира, которая предопределена специфической языковой картины в идеальных социумах классической литературной утопии. Авторы многих утопий кардинально решают языковую проблему, предлагая обитателям вымышленной идеальной (или псевдоидеальной – в зависимости от авторского отношения) страны единый общий язык – естественный или искусственный. Например, жители Утопии Т. Мора, севарамбы Д. Вераса, икарийцы Э. Кабэ пользуются искусственно сконструированными языками. Иногда в утопических произведениях говорится об интернациональной, всечеловеческой роли английского языка («Через триста лет, или голос будущих поколений» Д. Гея, «Багровый остров» Д. Перри), греческого («Отрывки из истории будущего» Г. Тарда)

или других естественных языков. Л.Н. Мясников, исследовавший литературную утопию с позиций когнитивной лингвистики, пришел к весьма интересным выводам. «Во многих утопиях, – полагает он, – именно общий язык является одной из главных составляющих "счастья" и гармонии общества. Наличие общего языка подразумевает отсутствие этнических проблем, единство культурного процесса и, в целом, значительно большую предсказуемость развития общества, его большую управляемость. У целого ряда авторов введение общего языка моментально гарантирует социальную гармонию» (15. С.159).

Во-вторых, примеры манипулятивных практик наличествуют и в ранних утопиях. Еще в платоновском диалоге об идеальном полисе «Государство» в манипулятивных целях используется искусство слова. В идеальном государстве Платона допускаются только хвалебные песни в честь богов и добродетельных людей; подражательная (то есть сюжетная) поэзия там запрещена и даже для Гомера не сделано исключения. Философ руководствуется соображениями социально-педагогического характера, полагая, что подражательная поэзия обращена к низменной части человеческой души, к ее страстям, и, ослабляя разумную и мужественную часть души, вредно отражается на моральном состоянии граждан. В клас-

сическом утопическом романе XVI-XVII вв. («Утопия» Т. Мора, «Город Солнца» Т. Кампанеллы, «История севарамбов» Д. Вераса и др.) содержится детальное, скрупулезное описание таких общественных институтов манипуляции сознанием, как государственная регламентация образования, брака, воспитания и образования, религии. Модель манипулятивных практик отражена также в русской литературной утопии XVIII-XX вв., как в позитивных, так и негативных ее разновидностях. М.М. Щербатов в утопическом романе «Путешествие в землю Офирскую...», в сущности, картиной жизни идеальной страны Офира создает в соответствии со своим миропониманием образ идеальной России. То, что под Офиром подразумевается авторский идеал России, подтверждают названия городов, рек, правителей этой утопической страны. Все наименования являются анаграммами к русским названиям: Квамо соответствует Москве, Перегаб – Петербургу, Габиновина – Новгороду, Евки – Киеву, Голва – Волге, Аракитея – Екатерине II и т.д. Офирианцы порядочны, скромны, неприхотливы в еде и питье, законопослушны, великодушны и человеколюбивы. Эти добродетели пропагандируются, защищаются и охраняются офирскими социальными институтами – такими, как образование, религия и полиция. Причем последние неотделимы друг от друга:

священники служат в полиции, нося форму офицеров. В преподавании предпочтение отдается утилитарно-ремесленным знаниям, гуманитарные науки находятся в забвении, их заменяют два катехизиса – моральный и гражданский, которым обучают ежедневно, вдалбливая в сознание офирских граждан вышеозначенные добродетели.

Во «фрагментах» к роману-метаутопии «4338 год» русского романтика В.Ф. Одоевского содержится следующее описание Петербурга в «разные часы дня»: «Часы из запахов: час кактуса, час фиалки, резеды, жасмина, розы, гелиотропа, гвоздики, мускуса, ангелики, уксуса, эфира» (16. С. 125). Эти «часы запахов» не только способ достижения релаксации, но и запаховый язык как форма манипуляции сознанием, настройка его на нужный «регистр». В такой же функции язык запахов используется в рассказе-дистопии Н. Фёдорова «Вечер в 2217 году» в изображении «ароматического концерта». В основе сюжета этого произведения лежит ситуация, инвариантная для антиутопии, – пробуждение самосознания в человеке, превращение его из единицы массы в личность вследствие индивидуального выбора любви. В описании «ароматического концерта» через точку зрения одинокой, несчастной героини звучит не только тоска-ожидание любви, что подчеркнуто символическими названиями номеров про-

граммы этого мероприятия, но и отражена через ракурс видения «изнутри» сила воздействия «ароматического концерта». Это достигается тем, что героиня вспоминает последовательность запахов, ассоциации запаха тесно сплетены с яркими зрительными образами: «Сегодня ароматический концерт с программой из моих любимых номеров... А славная эта "Майская ночь"... Вначале тонко тонко проносится сырой и нежный запах свежих полей; потом нарастает густой и теплый аромат фиалок, и запах зеленых крепких листьев, и лесной гниловатый пряный запах. Так и кажется, что идешь ... с любимым человеком по густому-густому лесу... Чудо что такое! (...) А "Буря"? Ты любишь "Бурю"? Какие взрывы тяжелых, падающих, как градины, запахов, сменяющихся быстро, бегущих и сталкивающихся. Восторг!...» (22. С. 33).

Подобную функцию создания единого настроения, «монодеизма» (В.М. Бехтерев) массы выполняет концерт колокольного звона, запечатленный в неонароднической метаутопии А. Чайнова. Звучит этот концерт на празднике по случаю окончания жатвы. Изображение его дается через точку зрения «постороннего» – Алексея, таинственно попавшего в «крестьянский эдем», который в финале прослушивания колокольного звона «подавлен, повержен ниц высшим торжеством искусства». Благодаря подтексту ав-

тор дает понять, что подобным ощущением охвачены все: «Через минуту густой удар Полиелейного колокола загудел и пронесся над Москвой, ему в октаву отозвались Кадаши, Никола Большой Крест, Зачатьевский монастырь, и Ростовский перезвон охватил всю Москву. Медные звуки, падающие с высоты на головы стихшей толпы, были подобны взмахам крыл какой-то неведомой птицы» (23. С. 208-209). Во главе «страны крестьянской утопии» находятся «люди искусства», радеющие о развитии культуры и, казалось бы, основным институтом, формирующим сознание, должно стать именно искусство. Действительно, «уездный и волостной театр, уездный музей с волостными филиалами, народные университеты, спорт всех видов и форм, хоровые общества, все, вплоть до церкви и политики, было брошено в деревню для поднятия ее культуры». Но «люди искусства» привлекали также такое мощное средство управления сознанием, как фактор страха (стимулирующий, как известно, процесс ремифологизации): «Особая лига организации общественного мнения создала десятки аппаратов, вызывающих и поддерживающих социальную энергию масс, ... даже в законодательные учреждения вносились специально особые законопроекты, угрожавшие крестьянским интересам, специально для того, чтобы будировать крестьянское общественное самосознание»

(23. С. 204). В.Ф. Одоевский своими произведениями «4338 год», «Город без имени» предвосхищает многие идеи литературной утопии XX века во всем многообразии ее типов; одна из таких – идея сканирования мышления с целью получения власти над человеком. Запечатлевая бал в доме первого министра, рассказчик дает описание процедуры, которая пользуется у русской элиты 4338 года необычайной популярностью. Это «магнетическая ванна», «забава» которой заключается в том, чтобы ввести «иных тотчас же в состояние сомнабулизма», в котором «сомнамбулы непрерывно высказывают свои самые тайные помышления и чувства». Причем вышедшие из транса «забывают все, что они говорили, и сказанные ими откровенно слова дают повод к тысяче мистификаций». Нарратор, в роли которого выступает китаец, путешествующий по России, с восторгом изображает сомнабулизм как несомненное благо. Но автор иронизирует над рассказчиком, видя в этом процессе прежде всего тотальный надзор, слежку друг за другом. Это становится очевидным благодаря подтексту: «...Распространение магнетизации совершенно изгнало из общества всякое лицемерие и притворство: оно очевидно невозможно; однако же дипломаты, по долгу своего звания, удаляются от этой забавы и оттого играют самую незначительную роль в гостиных. Вообще, здесь

не любят тех, которые уклоняются от участия в общем магнетизме; в них всегда предполагают какие-нибудь враждебные мысли или порочные наклонности» (16. С.114-115). В дальнейшем, в мире антиутопии и ее разновидностей подобное «единомыслие» граждан «идеального» общества воплотится в образах-символах домов с прозрачными стенами («Мы» Е. Замятина), «телекрана», круглосуточно бдящего за человеком («1984» Дж. Оруэлл) и т.п. В этом ряду примеров следует также назвать утопию Я. Окунева «Грядущий мир», где автор, восторженно воспроизводя казарменный коммунизм XXII столетия, изображает прибор, сканирующий сознание: «Шелест движения десяти тысяч человек. Все прикладывают к вискам две крошечные чашечки, которые присасываются к коже. Присоединяют провода, идущие от чашечки к штепселям, укрепленным в пюпитрах. От штепселей провода убегают вверх, ... к системе цилиндров. Этот прибор ... представляет собой идеограф, передающий человеческую мысль, идеи, душевные переживания. Идеально чувствительная пластинка в чашечке идеографа отражает малейшее колебание нервного вещества в мозгу и переносит эти колебания толчками к слушателю, вызывая у него те же идеи, мысли и представления». Характерно, что все душевные проблемы в «грядущем мире» Я. Окунева решают в «лечебни-

це эмоций», и даже от любви «лечат гипнотическим мышлением» (17. С.218, 233).

Итак, литературная утопия, будучи эстетическим феноменом, целостно отражает – произвольно или намеренно (в зависимости от эпохи создания и, в особенности, от мировоззренческой позиции автора), – манипулятивные практики, формирующие в сознании «утопических жителей» политический миф об идеальном социуме, в котором они существуют. Утопия во всех своих разновидностях, как особый литературный жанр, коррелирует как с архаическим мифом, так и с неомифом. Как известно, на уровне архаического мифа образуются «первичные устойчивые мотивы или схемы представлений о бытии» (1. С. 85). К такому следует отнести мотив катастрофы, мотив культурного героя (героя-спасителя) и мотив насильственной гармонизации хаоса. Эти архаические структуры отчетливо проявляются в хронотопической организации идеального мира литературной утопии. Специфика взаимодействия утопии с неомифологизмом определена особенностями художественного вымысла этого пограничного жанра и связана с художественным исследованием утопией практик манипуляции сознанием, вызывающих процесс ремифологизации, способствующий формированию политического мифа идеальной страны.

Источники:

1. Баталов Э.Я. В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопическом эксперименте. М.: Политиздат, 1989.
2. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит., 1986.
3. Вагеманс Э. К истории русской политической мысли: М.М. Щербатов и его «Путешествие в землю Офирскую» // Русская литература. 1989. № 4. С. 107-119.
4. Гюнтер Х. Поющая родина. Советская массовая песня как выражение архетипа матери // Вопросы литературы. 1997. № 4. С. 46-61.
5. Игнатов А. Метафизические корни коммунизма // Вопросы философии. 1994. № 12. С. 12-38.
6. Игнатов А. Отрицание и имитация: две стороны коммунистического отношения к религии // Вопросы философии. 2001. № 4. С. 25-30.
7. Иофан Н.А. Синдром Вавилонской башни в мировой культуре. Впечатления маргинала // Человек. 1996. № 1. С. 156-171.
8. Каплан А.Б. Мистика XVI-XVII вв. и зарождение социальной утопии (Научно-аналитический обзор) // История социалистических идей и стереотипы массового сознания. М.: ИНИОН, 1990. С. 50-70.
9. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000.
10. Лекторский В.А. Христианские ценности, либерализм, тоталитаризм, постмодернизм. // Вопросы философии. 2001. № 4. С. 3-9.
11. Мещеряков Б.Г. Утопические размышления о гуманитарном образовании // Человек. 1996. № 6. С. 52-58.
12. Мудрагей Н.С. Идеал – проблема выбора // Идеал, утопия и критическая рефлексия. М.: РОССПЭН, 1996. С. 115-135.
13. Мэмфорд Л. Миф машины // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежн. лит. / Сост., общ. ред. и предисл. В.А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1991. С. 79-97.

14. Мануэль Ф.Э., Мануэль Фр.П. Утопическое мышление в западном мире // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы / Сост., общ. ред. и предисл. В.А. Чаликовой. М.: Прогресс. М.: Прогресс, 1991. С. 21-48.
15. Мясников Л.Н. Общий язык в утопии // Человек. 1999. № 4. С. 158-166; № 5. С. 151-159.
16. Одоевский В.Ф. 4338 год. Фрагменты. Город без имени // Русская литературная утопия / Сост., общ. ред. вступит. ст. и комментариев В.П. Шестакова. М.: МГУ, 1986. С. 102-138
17. Окунев Я. Грядущий мир // Вечер в 2217 году. Русская литературная утопия. М.: Прогресс, 1990. С. 215-235
18. Петруччани А. Структура утопии // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежн. лит. / Сост., общ. ред. и предисл. В.А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1991. С. 98-112.
19. Пучинская Л.М. «Демоны» правого полушария // Человек. 1996: №1. С. 30-38.
20. Стахорский С.В. Русская театральная утопия начала XX века: Автореф. дисс.... д-ра искусствовед. Наук. М.: Рос. акад. театр. ис-ва (ГИТИС), 1993.
21. Успенский Б.А. История и семиотика (Восприятие времени как семиотическая проблема) // Успенский Б.А. Избр. труды: В 3 т. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. Т. 1. С. 9-70.
22. Фёдоров Н. Вечер в 2217 году // Вечер в 2217 году. Русская литературная утопия. М.: Прогресс, 1990. С. 23-42.
23. Чайанов А. Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии // Вечер в 2217 году. Русская литературная утопия. М.: Прогресс, 1990. С. 164-214.
24. Эдельман О. Легенды и мифы Советского Союза / Философско-литературный журнал «Логос». № 5. 1999 (15). Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_05/1999_5_15.htm

ПАЩЕВСКАЯ Н.В.

*к.х.н., профессор кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Кубанский социально-экономический институт*

ПРОДВИНУТАЯ ЛЕКЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ КОНТЕКСТНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Показаны преимущества контекстного подхода обучения специалистов, основанного на моделировании профессиональной деятельности. Обсуждаются особенности разработки, этапы построения, преимущества и возможности использования в учебном процессе продвинутой лекции как одной из форм контекстного обучения.

Annotation. The advantages of the contextual approach of training based on professional activity modeling are analyzed. The features of development, stages of construction, advantages and possibilities of use in the educational process of advanced lectures as a form of contextual learning are discusses.

Ключевые слова: контекстное обучение, продвинутая лекция, моделирование профессиональной деятельности.

Key words: contextual approach of training, advanced lecture, simulation of professional activity.

В настоящее время в России идет становление новой системы образования, ориентированного на вхождение в мировое образовательное пространство. Этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике учебно-воспитательного процесса. Происходит модернизация образовательной системы: предлагаются новые подходы, новое содержание, новые отношения преподаватель – студент. Сегодня на смену слушанию, повторению, копированию приходят новые требования: умение видеть проблемы, грамотно принимать их и самостоятельно решать.

Новые образовательные стандарты рассматривают процесс обучения не только как усвоение системы знаний, умений и навыков, составляющих основу компетенций обучаемых, но и как процесс развития личности, обретения духовно-нравственного и социального опыта.

В настоящее время педагоги ищут ответы не только на вопросы «чему учить?», «зачем учить?», «как учить?, но и «как учить результативно?». Это привело педагогов – практиков к попытке «технологизировать» учебный процесс. В результате в педагогике появилось направление педагогических технологий, конечная цель которых научить учащихся учиться, а именно усваивать и перераба-

тывать информацию таким образом, чтобы применять ее грамотно в конкретной ситуации. То есть главная задача современного образовательного процесса – это подготовка компетентных и грамотных специалистов, востребованных на современном рынке труда. Это должны быть специалисты со сформированными качествами личности: ответственностью, умением работать самостоятельно и в команде.

Для того, чтобы подготовка будущих специалистов вела к улучшению качества учебного процесса, необходимо использовать на занятиях такие педагогические технологии, которые способствовали бы эффективному формированию как предметных знаний, умений и навыков, так и профессионально значимых [1-7]. Поэтому современная образовательная система уже не может проектироваться только как знаниецентрическая. Требуется изменение парадигмы образования от личностно-ориентированной к личностно-развивающей, от традиционной к инновационной. Этим требованиям отвечает контекстный подход к обучению.

Контекстное обучение – это обучение, в котором моделируется предметное и социальное содержание профессионального труда, что обеспечивает условия трансформации учебной деятельности студента

в профессиональную деятельность специалиста. Автор теории А.А. Вербицкий [8-10].

Содержание знаково-контекстного обучения отражает две характеристики обучения данного типа: субъект обучения с самого начала становится в деятельностьную позицию, предмет которой постепенно превращается из чисто учебного в практически профессиональный.

Основной характеристикой учебно-воспитательного процесса контекстного типа является моделирование на языке знаковых средств предметного и социального содержания будущей профессиональной деятельности. В процессе обучения воссоздаются реальные профессиональные ситуации и этапы производства, а также (что важно) отношения занятых в нем людей.

Технология контекстного обучения состоит из следующих базовых форм деятельности:

- учебная деятельность академического типа с ведущей ролью лекции, в ходе которой моделируются действия специалистов, ставятся теоретические и противоречивые задачи и проблемы;

- квазипрофессиональная - моделирование условий, содержания и динамики профессиональной деятельности (деловые, функционально-ролевые, имитационные игры и другие игровые формы);

- учебно-профессиональная деятельность, в ходе кото-

рой студент выполняет реальные исследовательские и практические функции. На этом этапе происходит совершенствование профессиональных компетенций за счет трансформации учебной деятельности в профессиональную [8].

Кроме базовых форм деятельности, используются также промежуточные, обеспечивающие поэтапную трансформацию одного вида деятельности в другой. Это может быть проблемная лекция, групповое практическое занятие, тренинг, анализ деловых отношений и др. Наличие данных условий придает целостность, системную организованность и личностный смысл усваиваемым знаниям, умениям и навыкам.

В системе контекстного обучения большая роль отводится лекции, особенности построения которой даны в работе Ю.А. Никитина [11]. По определению Ю.А. Никитина «лекция – это эффективная форма систематического живого контакта сознания, чувств, воли, интуиции преподавателя с внутренним миром слушателя. Это диалог, живое знание, обладающее ценностями, смыслами, а не просто информация. Это способ самовыражения преподавателя, максимально воздействующий на аудиторию».

Автор выделяет следующие функции лекции: организационно-ориентационная, профессионально-воспитывающая, методологическая, оценочная,

развивающая. Разрабатывая лекцию на первом этапе, преподаватель обязан выделить ядро науки, т.е. те структурные блоки, которые должен усвоить каждый студент независимо от его будущей профессии. На втором этапе необходимо представить выделенное ядро в контексте профессиональной деятельности. Согласно концепции знаково-контекстного обучения Никитин Ю.А. выделяет следующие типы лекций: контекстно-научная, контекстно-профессионально-ориентированная, контекстно-информационная, лекция с заранее запланированным контекстом научных и профессиональных ошибок, лекция-визуализация. Лекции такого типа позволяют осуществить переход от простой передачи информации к активному усвоению содержания лекционного материала с включением механизмов погружения студентов в научный и профессионально-практический контекст через жизненные ситуации. При таком подходе изменяются и взаимоотношения между преподавателем и студентом: на смену монологу преподавателя приходит диалог в паре студент – преподаватель, студент – студент, студент – команда. Разработка таких лекций требует от преподавателя качественно нового творческого подхода. При разработке лекционного курса лектор должен быть готов к использованию игровых форм обучения. От него требуется интеллектуальная

и эмоциональная мобильность, способность работать в диалоговой позиции.

Новая форма лекции требует и смены пространственного расположения студентов. Лучше в виде амфитеатра. Это способствует более быстрому включению студента в диалог. При этом студент рассматривается как полноправный субъект деятельности.

В педагогической литературе описаны различные формы активации мыслительной деятельности студентов на лекции [11-13]. Одной из удачных форм активации мыслительной деятельности обучаемых названа «продвинутая лекция», главная цель которой сделать процесс восприятия слушателями лекционной информации более целенаправленным и активным.

Лекции, основанные на технологии развития критического мышления, на которых активную роль играют обучаемые, называют продвинутыми. Продвинутая лекция – это активное слушание, партнерские отношения, развитие социальной компетенции. Стратегия «продвинутой лекции» предполагает подачу материала порциями, с остановками. Содержание разбивается на смысловые отрывки. После изложения каждого отрывка преподаватель организует его обсуждение по заранее разработанному плану. По ходу обсуждения составляется опорный конспект, формируется основная идея услышан-

ного, анализируется и критически осмысливается новый материал, приобретаются и закрепляются необходимые навыки мыслительной деятельности.

Лекция имеет три стадии: вызов, осмысление, рефлексия.

Вызов. Подготовительная деятельность. Представление темы. Проблемный вопрос по содержанию лекции (работа в парах: обсуждение и запись имеющихся соображений для ответа, информационный прогноз, выступления от пар, фиксирование на доске высказанных идей.) Стадия вызова позволяет:

- актуализировать и обобщить имеющиеся по этой теме знания,
- пробудить интерес к изучаемой теме,
- мотивировать учащихся к активной учебной деятельности.

Осмысление. Преподаватель зачитывает первую часть лекции. Задача стадии осмысления – получение новой информации, ее осмысление и соотношение с собственными знаниями. По ходу лекции один человек в паре кратко записывает новую информацию по проблемному вопросу, другой отмечает в первичных записях совпадения «+» и расхождения «-» услышанной в лекции информации со сделанным ранее прогнозом.

Рефлексия – заключительная стадия. Основные задачи этой стадии:

- осмысление и обобщение

полученной информации,

- выработка собственного отношения к изученному материалу,

- выявление еще неизвестного,

- анализ всего процесса изучения материала.

На стадии рефлексии идет обсуждение полученной информации, выделение главного, сопоставление прогноза с услышанным сначала в паре, затем в группе с преподавателем. Итог – формулировка общего ответа. Это позволяет превратить монотонный рассказ преподавателя в диалог студента со студентом, с группой и преподавателем.

Аналогично проводится работа по другим частям лекции.

Заключительным этапом продвинутой лекции является итоговая рефлексия. Это индивидуальная самостоятельная работа по материалам лекции. Форма – составление кластера или десятиминутного эссе. Кластер – это способ графической организации, позволяющий сделать наглядными те мыслительные процессы, которые происходят при погружении в ту или иную тему. Это отражение нелинейной формы мышления [14]. Эссе дает возможность студенту подвести итог знаниям по изученной теме, а для преподавателя – это обратная связь со студентом.

Из сказанного следует, что технология контекстного подхода – это системный спо-

соб построения педагогического процесса в определенной последовательности действий и включает четыре взаимосвязанных этапа: информационный, профессионально-моделирующий, исследовательский и профессионально-практический.

Следует отметить некоторые особенности составления текста «продвинутой» лекции.

Он должен быть интересным, познавательным и иметь законченный характер. Оптимальная лекция содержит от двух до четырех частей. В лекции необходимо показать междисциплинарный характер знания, условность разделения естественных наук. Важно раскрыть прикладной аспект знаний, связь науки с жизнью, показать роль научного знания в жизни общества в целом и отдельного человека в частности. Желательно обращать внимание на экологические аспекты темы (особенно в дисциплинах естественного цикла), рассматривать влияние различных факторов на здоровье человека, выделять проблемы безопасного взаимодействия человека и техносферы.

Достоинствами «продвинутой лекции» являются:

- работа с потоками слушателей активизирует каждого,
- развивает навыки анализа, синтеза, оценивания,
- способствует глубокому осмыслению изучаемого материала,
- развивает письменную речь (умение свернуть и раз-

вернуть информацию),

- развивает способности самостоятельно структурировать материал,

- учит одновременно рассматривать разнообразные взгляды на проблему,

- дает возможность создать в группе студентов атмосферу партнерства, а преподавателю – работать в режиме творческого соавторства.

Однако «продвинутая лекция» не является эффективной в следующих случаях:

- для обзорных текстов,
- для большого или очень малого объема информации,
- для фоновых материалов, не требующих детализации.

В заключении следует отметить, что продвинутые лекции можно и нужно использовать как форму активизации познавательной деятельности студентов при изучении любых дисциплин.

Источники:

1. Пащевская Н.В., Ахрименко В.Е. Дифференциация в учебном процессе на основе здоровьесберегающих технологий // Вестник Академии знаний. 2014. № 2 (9). С. 100-105.
2. Ахрименко З.М., Пащевская Н.В., Ахрименко В.Е. Проектная технология как средство реализации компетентностного подхода при изучении дисциплин естественнонаучного цикла. // В сборнике: Инновации в системе высшего образования. Материалы III Всероссийской научно-методической конференции. 2012. С. 80-83.
3. Пащевская Н.В., Ахрименко В.Е. Игровые технологии и здоровьесбережение в учебном процессе.//

Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2015. № 1 (65). С. 108-113.

4. Гапонова Г.И. О проблеме профессионального становления личности: различные подходы, анализ ситуации в образовании. // Вестник Академии знаний. 2012. № 2. С. 34-37.

5. Гапонова Г.И. Особенности профессиональной и социальной идентификации студентов инженерного факультета в процессе освоения профессии. // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. 2014. № 2 (18). С. 6-13.

6. Петров Д.В., Петрова Т.А. Инновационная педагогика высшей школы. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 2 (62). С. 128-139.

7. Петров Д.В., Петрова Т.А. Социальное партнерство как инновационная технология в образовании. // В сборнике: Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки. Материалы III Международной научно-методической конференции. 2014.

С. 145-153.

8. Вербицкий А.А. Контекстное обучение и становление новой образовательной парадигмы. МИМ ЛИНК, 2000. 41 с.

9. Вербицкий А.А. О контекстном обучении. // Вестник высшей школы, 1985, №8, С. 27-30.

10. Вербицкий А.А. Теория контекстного обучения: сущность и практическое значение. // Школьные технологии, 2006. №4. С.41-45.

11. Никитин Ю.А. Особенности построения лекционного курса в контекстном обучении (электронный ресурс) Никитин Ю.А.

12. Вербицкий А.А. Психолого-педагогические основы образования взрослых: формы лекций в системе контекстного обучения. // Новые знания, 2002. №4. С.7-11.

13. Соловьева А.А. Нетрадиционные педагогические технологии в обучении. Ростов-на Дону: Феникс, 2004. 384 с.

14. Ксензова Г.Ю. Перспективные школьные технологии. М. 2001. 221 с.

ПУНЧЕНКО С.И.

*аспирант кафедры теории и истории государства и права,
Кубанский государственный университет*

О КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ ПРАВА

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы критериев разделения эффективности норм права на виды. Существующие классификации нуждаются в дополнении в соответствии с новыми подходами к проблемам эффективности в отечественной науке.

Annotation. The article addresses the issues of criteria separation efficiency the rule of law. Existing classifications need to be in line with new approaches to problems of efficiency in domestic science.

Ключевые слова: право, нормы, классификация, эффективность.

Key words: law, norms, classification, efficiency.

Значение классификации видов эффективности норм права имеет важное значение для

юридической науки и практики. Во-первых, она призвана содействовать более точному опреде-

лению сфер выражения правового эффекта. Во-вторых, подобная классификация может быть полезной для определения путей повышения действенности и социальной ценности правовых предписаний.

В целях более аргументированного выделения видов эффективности правовых предписаний следует прежде всего определиться с понятием эффективности. В литературе отмечается, что на первых порах, когда правовая наука только еще начинала обсуждение указанной проблемы, данное понятие обычно полностью или частично отождествлялось с оптимальностью, правильностью, обоснованностью самих норм права. Такую позицию занимали, например, Д.А. Керимов и М.П. Лебедев. Но и позднее, когда понятие «эффективность правовых норм» стало неуклонно связываться с результативностью их действия, многие советские правоведы продолжали формулировать рассматриваемое понятие через потенциальную способность правового решения оказывать влияние на общественные отношения в определенном направлении (Пашков А.С., Чечот Д.М.), содействовать достижению желаемой цели (Шаргородский М.Д.), обеспечивать достижение социально полезной и объективно обоснованной цели (Козлов В.А.), обеспечивать нормальный ход правосудия (Чечот Д.М.) и т.д. [7;23-24].

Некоторые авторы под

эффективностью правовых норм подразумевают их «действенность, результативность, то есть способность оказывать влияние на общественные отношения в определенном, полезном для общества направлении» [3; 3]. Один из сторонников такого подхода О.Э. Лейст под эффективностью права понимал его осуществимость, которая предопределяется общеизвестностью, понятностью и непротиворечивостью правовых норм, их системностью (хотя бы беспробельными связями материально-правовых и процессуальных норм), соразмерностью социальных целей норм и юридических средств достижения этих целей, обеспеченностью права действенной системой органов правосудия и других правоохранительных органов [2; 93].

В.В. Лапаева указывает на то, что в современных условиях, «когда задача правового регулирования видится уже не в достижении заданных сверхцелей, а в выражении и согласовании социальных интересов, способствующих нормальному, свободному развитию общественных отношений, должны быть соответствующим образом пересмотрены и положения теории эффективности законодательства [4;503-504]. Подобные взгляды высказываются в той или иной форме и другими авторами. Например, В.П. Казимирчук связывает эффективность права с отражением экономических, политических и

духовных потребностей и интересов классов и общества в целом, направленностью на охрану прав и свобод личности [1; 37].

Лишь в известной мере согласен с тем, что эффективность правовых норм определяется соотношением цели и результата, хотелось бы заметить, что, к сожалению, что далеко не все нормативные акты содержат указания на цели своего издания (в отношении конкретной нормы это во многих случаях вообще немислимо). Акты могут иметь много целей в самых различных сферах общественной жизни, что тоже необходимо учитывать.

Перейдем теперь к рассмотрению классификаций эффективности правовых норм. Такая классификация может быть проведена по различным основаниям. Прежде всего, в ряде работ выделяются юридическая и социальная эффективность правовых норм. Представляется, что, в соответствии с теми факторами (экономическими, социальными, юридическими и т.д.), оказывающими влияние на достижение эффекта, планируемого законодателем, данную классификацию можно было бы расширить и выделить следующие виды эффективности.

1. Социальная эффективность. Она вытекает из соответствия юридических предписаний социальным потребностям. Это и потребности общественного развития в целом, и

потребности отдельных социальных групп.

2. Политическая эффективность. Она зависит от того, насколько нормы права способствуют достижению целей и задач государства, насколько они обеспечивают выполнение государством своих функций.

3. Специально-юридическая эффективность. Специально-юридические факторы, влияющие на эффективность юридических норм, означают и реальную обеспеченность соответствующих предписаний санкциями либо поощрениями, и правильный выбор предмета регулирования, и соблюдение требований юридической техники в правотворчестве и правоприменении.

4. Формальная эффективность. Эффективность норм права зависит и от того, в какую форму они облечены, в каком источнике права выражены.

5. Процедурная эффективность. Данный вид эффективности можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, здесь имеется в виду соблюдение процедур подготовки и принятия правовых норм. Данные процедуры становятся препятствием для правотворческих ошибок, повышают качество принимаемых нормативных актов, а значит – и их эффективность. Во-вторых, принимаемые нормы должны быть снабжены процедурами контроля за их соблюдением, процедурами своей реализации и охраны.

6. Материально-организационная эффективность. В данном случае имеется в виду обеспеченность принимаемых норм материальными средствами и кадровыми ресурсами.

Еще одной важной проблемой, касающейся видов эффективности правовых норм, является их разграничение в соответствии с разграничением сфер правотворчества и правореализации. Каждое правовое предписание есть лишь возможность, которой предстоит реализоваться в той или иной мере. М.Д. Шаргородский указывал, что «эффективность это не особенность правового регулирования, а объективная возможность, которая для своего превращения в действительность требует соблюдения ряда правил».[6;58]

На мой взгляд, в ходе правотворчества можно говорить лишь о прогнозируемой, потенциальной эффективности. В процессе реализации соответствующей нормы становится ясной ее действительная, реальная эффективность. Реальная эффективность может быть выше прогнозируемой (при этом на эффект, производимый нормой, влияют обстоятельства, действие которых законодатель не учел или недооценил). В этом случае имеет место, если так можно выразиться, случайная эффективность нормы.

Потенциальная эффективность правовых предписаний зависит от факторов, нахо-

дящихся в сфере правотворчества. Это и учет законодателем потребностей общественного развития, правильный выбор предмета и методов правового регулирования, и соблюдение правил законодательной техники в процессе разработки и издания нормативного правового акта (непротиворечивость положений акта друг другу и актам более высокой юридической силы, точность предписаний, ясность и понятность и т.д.). Реальную эффективность определяют факторы, лежащие в сфере правореализации. Сюда можно отнести обеспеченность тех или иных предписаний материальными и организационными ресурсами, соответствие принятых норм общественному мнению, четкую работу правоприменительных органов, чрезвычайные общественные ситуации и др.

Интерес представляет классификация эффективности норм права с позиций форм реализации права и характера самих правовых норм. В данном контексте можно говорить об эффективном соблюдении, эффективном исполнении, эффективном использовании и эффективном применении норм права. При этом характер эффекта зависит от специфики норм и от характера действий субъектов соответствующих отношений. Например, эффективность запрещающих норм, предполагающих свое соблюдение, будет выражаться в правомерном бездействии.

В отечественной науке предметом обсуждения является проблема так называемой отрицательной эффективности норм права. В частности, в литературе предлагается использовать понятие отрицательной эффективности правовых предписаний [7; 55-56]. Однако представляется необходимым определить значение термина «отрицательная эффективность». Является ли эффективность нормы отрицательной, если эффект от нее прямо противоположен задуманному законодателем (например, вместо уменьшения числа определенных правонарушений издание данной нормы вызвало их рост), либо под отрицательной эффективностью следует понимать все неблагоприятные последствия, вызываемые данной нормой? Такие неблагоприятные последствия могут и не иметь отношения к целям принятия данной нормы, а представляют собой некий побочный эффект, хотя и не препятствующий достижению поставленных целей, но наносящий вред тем или иным общественным отношениям. Такое положение можно охарактеризовать как побочный отрицательный эффект.

На мой взгляд, следует выделять и психологическую эффективность норм права. Правовые предписания воплотятся в поведении субъектов, если они осознаны, если выработано соответствующее психологическое отношение к ним. В то же время следует иметь в

виду, что степень знания и осознания различных правовых норм различна, на что указывается в литературе. Так, В.М. Сырых отмечает, что при анкетировании по правовым проблемам граждане достаточно точно отвечают на вопросы, связанные с их повседневными отношениями, и затрудняются ответить на вопросы, далекие от их непосредственных интересов [5; 63]. В.П. Казимирчук обращает внимание на ряд обстоятельств, касающихся правосознания и правовой культуры личности и общества. Так, по его мнению, «в общественном мнении имеет место существенное различие между относительно слабым знанием правовых норм и довольно прочным знанием общих принципов права» [1; 39]. Можно ли в этом случае утверждать о большей эффективности общих принципов права по сравнению с конкретными предписаниями? Так или иначе, можно говорить о психологической эффективности правовых норм в плане информационно-ориентирующего, идеологического воздействия права на индивидуальное, групповое и массовое правосознание.

Итак, имеющиеся классификации видов эффективности права и его норм нуждаются в существенном дополнении и новом осмыслении с позиций развития новых подходов к понятию права и путям совершенствования правовой регламентации.

Источники:

1. Казимирчук В.П. Социальный механизм действия права. // Советское государство и право. 1970. №10.
2. Лейст О.Э. Сущность права. М., 2002.
3. Пашков А.С., Чечот Д.М. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления. // Советское государство и право. 1965. №8.
4. Проблемы общей теории права и государства. / Под ред. В.С. Нерсисянца. М., 2002.
5. Сырых В.М. Метод правовой науки (основные элементы, структура). М., 1980.
6. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973.
7. Эффективность правовых норм. / Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. М., 1980.

ПИЛЮГИНА Т.В.

*к.ю.н., профессор кафедры административного права
и правоохранительной деятельности,
Кубанский социально-экономический институт*

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОРРУПЦИИ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Аннотация. Статья посвящена криминологическому исследованию коррупционной преступности местного самоуправления и ее предупреждения в России. На основе анализа выявлены причины и условия преступности, недостатки и ошибки в осуществлении антикоррупционной деятельности субъектов, а также в формулировании предложений по ее предупреждению.

Annotation. The article is devoted to the criminological study of corruption crimes in local governments and its prevention in Russia. Based on the analysis of the reasons and conditions of criminality, the shortcomings and mistakes in the implementation of anti-corruption activities of the subjects, and in the formulation of proposals for its prevention.

Ключевые слова: коррупция, преступность, противодействие коррупции, контроль, проверка

Key words: corruption, crime, corruption, control, check

Вот уже второй десяток лет Россия находится в условиях интенсивных социально-экономических и политико-правовых реформ. За эти годы кардинально изменились формы собственности, многократно расширился идеологический спектр политических сил, усилилась социальная дифферен-

циация общества, трансформировались представления о роли и месте личности, общества и государства в новом меняющемся мире. Многоаспектность и комплексность этой проблемы сделали ее предметом исследования специалистов практически всех отраслей научного знания: философии, социоло-

гии, права, психологии, экономики, математики, экологии, биологии, здравоохранения [1].

Стремительная трансформация России и начало ее демократизации в 1990-е годы не только интенсифицировали демонтаж советской административной системы, но и, к сожалению, привнесли хаос и анархию во многие сферы жизни общества, включая политическую и государственную жизнь страны [2]. Обнажились старые, ранее скрытые и появились новые многочисленные проблемы социального характера [3]. Кроме того значимость и актуальность проблемы взаимодействия человека и государства в сфере обеспечения национальной безопасности определяется сложностью и противоречивостью современных общественных изменений [4].

Несомненно, жизнь любого общества представляет собой сложнейшую взаимосвязь материальных, правовых, политических, духовных интересов различных индивидов и групп людей. Вместе с тем, сегодняшнее общество погрязло в коррупции. На протяжении последних лет Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации неоднократно отмечалось, что борьба с коррупцией является одним из направлений государственной политики в сфере поддержания и укрепления национальной безопасности Российской Федерации, без реализации которого невозможно обеспечение кон-

ституционных прав и свобод человека и гражданина, достойной жизни и свободного развития личности. Вместе с этим предпринимаются меры по развитию системы ее обеспечения, служащей основой защиты национальных интересов Российской Федерации для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и общественных объединений [5]. Это наиболее значимые и приоритетные направления внутри- и внешнеполитической деятельности Российской Федерации на современном этапе [6].

Проявления коррупции в той или иной степени характерны для всех государств на любом этапе их развития. Это негативное влияние в развивающихся странах заключается главным образом в снижении темпов роста экономики. В 2014 году индекс восприятия коррупции в государственном секторе РФ составил 27 баллов (из 100), где 0 – самый высокий уровень восприятия, 100 – наименьший [7]. Таким образом, Россия по данному параметру заняла позиции ниже, чем, в частности, страны Северной Америки и Западной Европы.

Вместе с тем, закрепленные в различных актах федерального и регионального законодательства широкие возможности участия институтов гражданского общества, создаваемые различными организацион-

но-правовыми формами, не смогли консолидировать усилия противодействия коррупционной преступностью, которая сегодня становится главной угрозой, социальным явлением, характеризующееся подкупом – продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей.

Из сказанного очевидно, что группа коррупционных преступлений (или коррупционная преступность как криминологическая категория) включает разные уголовно-правовые виды деяний, а не сводится к одному лишь взяточничеству. Действующий УК РФ позволяет относить к названной группе, в частности, воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий в случае совершения соответствующего деяния путем подкупа, в том числе с использованием своего служебного положения – ст. 141; мошенничество с использованием своего служебного положения – ст. 159, ч. 3; присвоение или растрату имущества с использованием своего служебного положения – ст. 160, ч. 3; воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (по корыстным мотивам) – ст. 169; недопущение, ограничение или устранение

конкуренции (с использованием служебного положения и по корыстным мотивам) – ст. 178; незаконное получение или разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, в случае совершения соответствующего деяния путем подкупа – ст. 183; организацию преступного сообщества (преступной организации) при наличии цели совершения любого из тяжких или особо тяжких коррупционных преступлений в форме подкупа – ст. 210; злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности – ст. 285; нецелевое расходование бюджетных средств – ст. 285¹; нецелевое расходование государственных внебюджетных фондов – ст. 285²; превышение должностных полномочий из корыстной заинтересованности – ст. 286; незаконное участие в предпринимательской деятельности – ст. 289; получение и дачу взятки – ст. 290, 291; служебный подлог из корыстных побуждений – ст. 292; провокацию взятки либо коммерческого подкупа – ст. 304; подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу – ст. 309 [8].

Иными словами, эти преступления отнесены к коррупционным совсем недавно. При этом на законодательном уровне информация о коррупционной преступности почерпнута из подзаконных норматив-

ных правовых актов. Таковы, например, Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 11 февраля 2008 г. № 23 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета «Сведения о работе прокурора по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции и о результатах расследования уголовных дел коррупционной направленности», Приказ Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 19 марта 2009 г. № 7 «Об утверждении и введении в действие формы статистической отчетности «Сведения о противодействии коррупции при организации деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению коррупционных преступлений следственными органами Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» и другие [9].

Опираясь на вышесказанное проанализируем закономерности развития коррупционной преступности, используя при этом криминологические методы и их информационную насыщенность, усложнения задач борьбы с преступностью и других факторов, определяющих необходимость критического осмысления существующих методов, так и определения пределов их применения и изыскания возможностей выхода за рамки устоявшихся методов постижения правовых явлений.

Решая свою прямую зада-

чу, отметим, представляющие собой совокупность статистических, социологических, сравнительных, системных, математических, социально-психологических, логико-правовых и иных приемов и способов изучения преступности и ее закономерностей [10].

Итак, проблема коррупции в России далеко переступила этические и правовые границы. Ее трудно измерить, невозможно использовать ни весы, ни линейку, ни термометр [11]. Однако при изучении коррупции как категории преступности, используем криминологические показатели, учитывая ее причины и условия. По мнению участников массового опроса, на первом месте среди причин – низкие морально-этические качества должностных лиц (44,8%), на втором – коррумпированность власти на высшем уровне (44,7%), на третьем – низкий уровень юридической грамотности граждан (30,7%). Далее следуют высокие бюрократические барьеры получения ряда услуг (29,4%) и несовершенство законодательства. Характерно, что неудовлетворительная работа правоохранительных органов как фактор коррупции резко потеряла в удельном весе [12].

Заметим, существенной частью коррупционной преступности является такой ее вид, как коррупционная преступность в сфере местного самоуправления. Ее феномен требует масштабного изучения, так

как он непосредственно и напрямую затрагивает права, свободы и интересы граждан на муниципальном уровне. Не следует забывать и о региональных особенностях, связанных с различными значениями работы органов самоуправления, вызывающей наибольшее количество вопросов у жителей муниципальных районов.

В качестве объяснения, отметим, существование коррупции определяется значительной малоэффективностью муниципального управления, особенностями менталитета граждан, спецификой правовой и политической культуры, недостаточной развитостью гражданских институтов, призванных контролировать органы местного самоуправления.

По данным Министерства Внутренних дел РФ [13] наиболее подверженными коррупционным проявлениям остаются сферы осуществления разрешительных и контрольно-надзорных функций, распределение бюджетных средств, выделяемых в рамках государственного заказа, совершение операций с земельными участками, находящимися в федеральной и муниципальной собственности, негосударственное регулирование экономической деятельности, строительство и сделки с недвижимостью [14]. При этом большинство сообщений о привлечении к ответственности коррупционеров состоит в том, что того или иного чиновника задержали в его лич-

ном кабинете при получении взятки.

Однако несмотря на то, что такие резонансные события освещаются средствами массовой информации, в том числе и Интернет, но привлекаются к уголовной ответственности и наказываются лишь единичные муниципальные служащие, занимающие невысокие посты в органах местного самоуправления [15]. Поскольку в муниципалитетах создаются запутанные и сложные ситуации формирования кланов чиновников и бизнесменов, где муниципальный служащий может отдавать приоритет «своим» подрядчикам и блокировать «чужих», вообще не нарушая никаких писанных норм. Оплата его услуг отсрочена во времени и представляет собой трудоустройство чиновника (его близких) на ответственные посты в ключевых экономических структурах, возможность напрямую контролировать бюджетные потоки. В этом случае понятие «коррупция» полностью размывается и выходит из регулирования уголовного законодательства. Следовательно, некоторое усложнение операции способно резко повысить защищенность коррупционных сделок. Эти способы стандартны и известны во всем мире. Бизнесмену предлагают не дать взятку напрямую в наличной форме, а сделать заказ коммерческой фирме. Если она не записана напрямую на чиновника или ближайших родственников, доказательная база

признания сделки коррупционной резко сокращается.

Несомненно, в России создана законодательная база [16] противодействия коррупции, приняты соответствующие организационные меры по предупреждению коррупции и активизирована деятельность правоохранительных органов по борьбе с ней. Однако предпринимаемые государством и обществом меры, коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, вызывая в российском обществе серьезную тревогу и недоверие.

Безусловно, прозрачность органов власти и местного самоуправления для гражданского общества это единственный способ лишить коррупцию её питательной среды. Ни власть, ни граждане не должны терпеть такое положение, когда коррупция из тайного и постыдного явления превращается в реющее знамя чиновного произвола. [17]. Системный подход, применяемый сегодня в сфере противодействия коррупции, обобщает предшествующий опыт воздействия на частные ее проявления, и становится механизмом устранения криминальных государственных и муниципальных структур.

Источники:

1. Виноградов А.В. Проблемы национальной безопасности \ \ Жур-

нал "Право в коррупции и безопасность" № 1-2 (6-7) Июнь 2003г

2. Пилюгина Т.В. - Обеспечение законности в деятельности правоохранительных органов как критерий эффективной защиты граждан в правовом государстве // Общество и право, 2013

3. Пилюгина Т.В. Этническая преступность как фактор дестабилизации национальной безопасности региона // Вестник академии знаний № 1(4).2013

4. Пилюгина Т.В., Пилюгин Д.С. Национальная безопасность на уровне региона как фактор снижения напряженности в обществе и формирования толерантности // Российский следователь, 2012. № 21

5. Винер Н. Человек управляющий. - СПб, 2001. С.257.

6. Пилюгина Т.В. Задачи деятельности правоохранительных органов в сфере проблем борьбы с преступностью // Научный вестник Южного федерального округа» №1, Ставрополь, 2009

7. По данным Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл Россия»:

<http://www.transparency.org.ru/index-vospriatiia-korruptcii/index-vospriatiia-korruptcii-2014-otcenka-rossii-upala-na-odin-ball>

8. Уголовный кодекс РФ (ред. 2015 г)

9. Егорова Н.А. Коррупционные преступления: понятие, виды, проблемы квалификации <http://nutego.ucoz.com/>

10. Чапурко Т.М., Пилюгина Т.В. Современная молодежная преступность-результат политико-правового нигилизма в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право.2014 №1

11. Фомина А., Чураков М.А., Устина Н.А., Карлина А.А., Абрамов С.В., Губин А.И. -Противодействие коррупции в муниципалитете - Самара, 2006

12. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов: Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. №607 [ред. от 14.10.2012] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – №18. – Ст. 2003.
13. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2014 году: https://mvd.ru/Deljatelnost/results/annual_reports
14. Александров С.Г. Развитие уголовного законодательства о коррупции / С.Г. Александров // Российский следователь. - 2007. - №20. - С. 12-15.
15. Аглямова Г.М. Криминологическая характеристика коррупционной преступности в сфере местного самоуправления и ее предупреждение - Автореф. кандидата юридических наук – Казань, 2015
16. Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" и Национального плана противодействия коррупции, утвержденного Президентом Российской Федерации 31 июля 2008 г. N Пр-1568; Приказ Генпрокуратуры России от 29.08.2014 N 454 (ред. от 01.07.2015) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции»
17. Фомина А., Чураков М.А., Устина Н.А., Карлина А.А., Абрамов С.В., Губин А.И. -Противодействие коррупции в муниципалитете - Самара, 2006

САВЧЕНКО Л.И.

*старший преподаватель кафедры
общетеоретических и государственно-правовых дисциплин,
Кубанский социально-экономический институт*

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Рассмотрены основные принципы организации и деятельности политических партий, их роль в современном обществе и государстве. Политические партии необходимы для существования и развития любого демократического общества и государства, являются необходимой составной частью основ демократического строя, базирующегося на признании народа в качестве основного источника власти и возможности участия в управлении делами общества и государства путем непосредственного прямого волеизъявления граждан.

Annotation. The basic principles of organization and activities of political parties and their role in modern society and the state. Political parties are necessary for the existence and development of any democratic society and the state, are a necessary part of the foundations of the democratic system, based on the recognition of the people as the main source of power and opportunities to participate in managing the affairs of society and the state through direct direct will of citizens.

Ключевые слова: политические партии, демократия, общество, государство, политический плюрализм.

Key words: political parties, democracy, society, state, political plu-

ralism.

Политические партии являются обязательным инструментом осуществления представительной демократии, с помощью которого граждане участвуют в управлении государством. Роль и значение партий определены и признаны уже давно, однако конкретное правовое регулирование их деятельности – явление относительно недавнее. Хотя во многих государствах с партийной системой правления роль политических партий теперь закреплена в конституции или в других законодательных актах, первые примеры законов, направленных непосредственно на правовое регулирование деятельности партий, появились не ранее 1940-х гг. Даже сегодня, при всем развитии правового регулирования этой деятельности, степень такого регулирования значительно отличается в каждом конкретном государстве ввиду разницы в правовых традициях и конституционном строе.

Международная законодательная база для защиты прав политических партий основана прежде всего на правах на свободу объединения и свободу выражения мнения, а также на праве на свободу мирных собраний. Эти три принципа были закреплены во Всеобщей декларации прав человека (1948) [1] и впоследствии стали юридически обязательными положениями ряда международных и региональных инструментов в об-

ласти прав человека. Международный пакт о гражданских и политических правах [2] и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [3] содержат положения, которые предусматривают права и свободы, гарантирующие свободное функционирование политических партий. Согласно решению государства-участников ОБСЕ, закрепленному в статье 7.5 Копенгагенского документа 1990 года, другой важной составляющей этих прав является свобода кандидатов, не принадлежащих ни к какой партии, претендовать и добиваться политических или государственных должностей без столкновения с какими-либо незаконными препятствиями или дискриминацией. [5] Возможность частных лиц бросать вызов существующим политическим партиям через новые политические инициативы является важной частью любой динамичной многопартийной системы.

Правовое регулирование организации и деятельности политических партий является сложной темой и требует рассмотрения широкого круга проблем. Политические партии нуждаются в защите, так как через них целостно выражается право каждого лица на свободу объединения. Тем не менее, принимая во внимание уникальную и исключительно важную роль партий в избирательном процессе и демократиче-

ском управлении, считается общепринятым, что государства регулируют деятельность партий в той мере, в какой это необходимо для обеспечения эффективного, представительного и справедливого демократического управления.

Политические партии являются общественными объединениями, играющими исключительно важную роль как субъекты политического процесса в обществе. Необходимость обеспечения должного равновесия между государственным регулированием деятельности партий как субъектов общественной жизни, с одной стороны, и соблюдением основных прав членов партий как граждан страны (в том числе, их права на свободу объединения), с другой, требует хорошо разработанного и тщательно приспособленного для этих целей законодательства. Такое законодательство не должно ограничивать свободу объединения граждан. Правовые нормы, сводящие к минимуму контроль за деятельностью партий и четко устанавливающие границы вмешательства государственной власти, могут оказаться наиболее подходящим вариантом решением вопроса.

Роль и значение политических партий в этой области в зарубежных странах закреплены в основных законах. Например, политические партии «содействуют выражению мнений голосованием» (ст. 4 Конституции Франции); способствуют

«выражению народной воли и организации политической власти» (ст. 47 Конституции Португалии) [9, С. 26].

В Германии на уровне Основного закона (§ 1 ст. 21) закреплено, что политические партии содействуют формированию политической воли народа, а в соответствии с Законом о партиях от 24 июля 1967 г. они должны «оказывать влияние на политическую эволюцию Парламента и Правительства», включать «политические цели, которые они провозглашают, в процесс формирования государственной воли». Таким образом, подтверждена «правительственная» роль партий [9, С. 27].

Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что партии, преследуя собственные политические цели, открыто борются за места в парламенте и правительстве, дающие возможность осуществлять управление государством, а через него - всем обществом. Консолидируя политические интересы граждан, они способствуют формированию политической воли народа. [8]

Политические партии представляют собой коллективную платформу для реализации основных прав личности на объединение и на свободу выражения мнения. В таком качестве они признаются Европейским судом по правам человека полноправными субъектами демократического процесса. Более того, партии являются

наиболее широко используемым инструментом участия граждан в политической жизни и осуществления связанных с этим прав. Будучи ключевым элементом политической жизни плюралистического общества, партии играют важную роль в формировании информированного и активного электората. Помимо этого, политические партии часто выступают в качестве «связующего звена» между исполнительной и законодательной ветвями власти и могут эффективно способствовать определению программы действий законодателей в рамках конкретной системы управления.

Федеральный закон РФ «О политических партиях» конкретизирует принципы взаимодействия государства и политических партий: вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность политических партий, равно как и вмешательство политических партий в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, не допускается. Вопросы, затрагивающие интересы политических партий, решаются органами государственной власти и органами местного самоуправления с участием соответствующих политических партий или по согласованию с ними.

Важной нормой, как отмечает Постников А.Е., является требование, в соответствии с которым лица, замещающие государственные или муниципальные

должности, и лица, находящиеся на государственной или муниципальной службе, не вправе использовать преимущества своего должностного или служебного положения в интересах политической партии, членами которой они являются, либо в интересах любой иной политической партии. Указанные лица, за исключением депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, депутатов иных законодательных (представительных) органов государственной власти и депутатов представительных органов муниципальных образований, не могут быть связаны решениями политической партии при исполнении своих должностных или служебных обязанностей. Таким образом, данный Закон определил пределы «отделенности» политических партий от государства [10].

Свобода объединения является главным правом, которым руководствуются политические партии в своей деятельности. Целым комплексом общепризнанных международных, европейских и региональных договоров за всеми лицами закреплено право на полное осуществление свободы объединения, в том числе с целью создания политических организаций. Европейский суд по правам человека также признал наличие изначальной связи между свободой объединения в организации и взаимно связанными с ней правами на свободу выражения мнения и свободу собра-

ний. Права на свободу объединения, на свободу выражения мнения и свободу собраний могут ограничиваться лишь в тех случаях, когда это необходимо в демократическом обществе.

Общепризнанные международные акты и договоры, законодательство большинства современных демократических государств, в том числе и российское законодательство, закрепляют следующие принципы организации и деятельности политических партий в современном обществе и государстве:

- принцип законности – любые ограничения, налагаемые на право частных лиц свободно объединяться в организации и высказывать свое мнение, должны иметь формальным основанием конституцию государства или законодательные акты, принятые парламентом. Такого рода ограничения не должны быть результатом предвзятой и односторонней политической деятельности – напротив, они должны преследовать законную цель, достижение которой необходимо в демократическом обществе. В этой связи частое внесение изменений в законодательство о политических партиях может рассматриваться скорее как результат «политической возни», а не желания удовлетворить насущную общественную потребность. Помимо этого, конституция государства и правовые акты, принятые парламентом, должны соблюдать право на объединение в том виде, в

котором оно изложено в соответствующих международных и региональных правовых инструментах. Законодательство должно ясно и точно указывать политическим партиям, какая деятельность рассматривается как незаконная и какие санкции могут быть использованы против них в случае нарушений;

- принцип соразмерности – любые ограничения, налагаемые на права политических партий, должны быть соразмерны по своему характеру и эффективны для достижения преследуемой цели. В особенности, когда речь идет о применении принципа соразмерности к политическим партиям (принимая во внимание их основополагающую роль в демократическом процессе), следует очень тщательно взвесить все шаги и обеспечить узкое применение запретительных мер. Если ограничения не отвечают этим критериям, они не могут с полным правом рассматриваться как соразмерные правонарушению. Роспуск политических партий или запрет на создание политической партии являются самой крайней санкцией, имеющейся в распоряжении государства. К этим мерам не следует прибегать – за исключением только тех случаев, когда они являются соразмерными и необходимыми в демократическом обществе;

- принцип недискриминации – государственное регулирование деятельности политических партий не должно дискриминировать каких-либо

граждан или группы лиц по признаку «расы», цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства. Право каждого на свободу объединения не следует толковать как требующее от политических партий принимать в свои ряды людей, не разделяющих их основные убеждения и ценности. Тем не менее, приветствуется добровольное взятие на себя политическими партиями обязательства по соблюдению принципа недискриминации;

- право частных лиц на объединение и создание политических партий должно быть в максимальной степени свободно от вмешательства. Хотя и существуют ограничения на свободу объединения, они должны толковаться очень узко, и только безусловные причины могут оправдать введение подобных мер применительно к свободе объединения в организации. Необходимо, чтобы вступление в политическую партию носило добровольный характер, и ни одно лицо не следует принуждать к вступлению в какую-либо организацию или к членству в ней против своей воли. Широкая защита, предоставляемая праву частных лиц на свободу объединения, требует, чтобы и политические партии были свободны от ненужного вмешательства;

- обязанность государства

защищать право частных лиц на свободу объединения - государство обязано обеспечить соответствующее законодательство, которое вводит в действие необходимые механизмы и процедуры, позволяющие частным лицам на практике свободно осуществлять свое право на свободу объединения и создание политических партий совместно с другими лицами. Более того, на государство ложится ответственность за принятие законодательства, запрещающего вмешательство в осуществление данного права со стороны негосударственных субъектов. Также и само государство должно воздерживаться от подобного вмешательства. В случае нарушения права на свободу объединения государство несет ответственность за возмещение ущерба в соответствии с установленным порядком и должно обеспечить прекращение этого нарушения;

- равное обращение – все лица и группы лиц, стремящиеся создать политические партии, должны иметь возможность сделать это на основе равенства перед законом. Никакое лицо или группа лиц, желающих объединиться в политическую партию, не должны в своих усилиях ставиться государством в более выгодное или невыгодное положение по сравнению с другими лицами, а правовое регулирование политических партий должно осуществляться одинаково для всех. С целью устранения исторически

сложившегося неравенства могут быть приняты меры, направленные на обеспечение равных возможностей женщин, а также меньшинств. Помимо этого, могут быть предусмотрены специальные временные меры, способствующие фактическому равенству применительно к женщинам и этническим, «расовым» [5] и другим меньшинствам, подвергавшимся в прошлом дискриминации, и эти меры не должны рассматриваться как дискриминационные;

- принцип политического плюрализма – целью законодательства о политических партиях должно быть создание благоприятных условий для политического плюрализма. Способность граждан воспринимать разные политические взгляды, выражающиеся, например, в политических платформах партий, признана важнейшим признаком сильного демократического общества. Как указывается в п.3 Копенгагенского документа и в других обязательствах ОБСЕ, плюрализм необходим для обеспечения гражданам реального выбора из политических объединений и кандидатов [5]. Любой документ, регламентирующий деятельность политических партий, должен быть тщательно проверен, с тем, чтобы можно было гарантировать, что он не нарушает принцип политического плюрализма;

- принцип должного применения законодательства о политических партиях – исполнение законодательства, касающе-

гося политических партий, должно осуществляться органами, чья беспристрастность гарантируется юридически и фактически. Закон должен точно определять полномочия контролирующих органов и пределы этих полномочий. Также необходимо законодательно обеспечить беспристрастное и объективное применение этими органами законов о партиях. Еще одним компонентом правильного управления в данной области является своевременность принятия решений. Решения, затрагивающие права политических партий, должны приниматься в неотложном порядке, особенно в тех случаях, когда они связаны с такими критичными по срокам процессами, как выборы;

- право на эффективное средство правовой защиты – политические партии должны иметь в своем распоряжении эффективные средства правовой защиты от всех решений, затрагивающих их основные права, – права на объединение, на свободное высказывание мнения, на свободу убеждений и собраний. Хотя этим правам частных лиц предоставлена защита, пользоваться ими, как правило, можно и в коллективном порядке. Это предполагает возможность обратиться в суд в связи с нарушением вышеперечисленных прав не только от имени отдельных лиц, но и от имени партии в целом. Осуществляя данные права, политические партии должны также пользо-

ваться всей полнотой защиты, предоставляемой правом на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство. Помимо этого, партии должны иметь возможность получить надлежащее и действенное возмещение ущерба в том случае, если факт нарушения будет доказан. Право на эффективное средство правовой защиты предполагает, что некоторые судебные иски должны удовлетворяться в кратчайшие сроки. Несвоевременная судебная защита не может рассматриваться как эффективная;

- принцип подотчетности – политические партии после своей регистрации могут получить некоторые преимущества по сравнению с другими общественными объединениями. Это особенно верно, когда речь идет о финансировании политической деятельности и доступе к СМИ во время избирательных кампаний. Поскольку партии получают преимущества, которых нет у других общественных объединений, уместно обязать их взять на себя определенные обязанности ввиду полученного правового статуса. Это может быть требование о предоставлении отчетов об их деятельности или требование прозрачности финансовых соглашений. В законодательстве должно быть дано подробное описание прав и обязанностей, вытекающих из получения юридического статуса политической партии.

Требование о регистрации политической партии для при-

знания ее деятельности законной содержится в законодательстве большинства современных государств. Однако, например, в Германии, Греции и Швейцарии не существует требований о регистрации политических партий. В Дании и Нидерландах политические партии регистрироваться не обязаны, но для того, чтобы участвовать в выборах, им необходимо выполнить определенные формальности. В Ирландии регистрация партии просто позволяет ей поставить свое название рядом с фамилиями выдвинутых ею кандидатов, а в Швеции регистрация является средством правовой защиты эксклюзивного права партии на использование своего названия. В некоторых государствах, где от политических партий требуется регистрация, это является простой формальностью – например, в Австрии, Испании, Уругвае или в Норвегии, где единственным условием регистрации является сбор в 5 000 подписей.

Основания для отказа в регистрации партии должны быть четко указаны в законе, а критерии для принятия такого решения должны быть объективными. Если партии отказывают в регистрации по причинам административного характера – например, в связи с несоблюдением сроков, – такие административные требования должны быть разумно обоснованными и хорошо известными партиям.

В соответствии с законом

РФ «О политических партиях» политической партии может быть отказано в государственной регистрации в случае, если:

а) положения устава политической партии противоречат Конституции РФ и федеральному законодательству;

б) наименование и (или) символика политической партии не соответствуют требованиям, предъявляемым в соответствии со ст. 6 и 7 указанного закона;

в) не представлены необходимые для государственной регистрации политической партии документы;

г) федеральным уполномоченным органом установлено, что содержащаяся в представленных для государственной регистрации политической партии документах информация не соответствует требованиям указанного закона;

д) нарушены установленные законом сроки представления документов, необходимых для государственной регистрации политической партии;

е) не устранены основания, вызвавшие приостановление государственной регистрации политической партии.

В целях обеспечения права частных лиц на свободу объединения сроки вынесения решений по заявлениям о регистрации должны быть достаточно короткими. Быстрое вынесение решений по таким заявлениям имеет особое значение для новых партий, стремящихся выдвинуть своих канди-

датов на выборах. Излишне растянутые сроки рассмотрения заявлений являются неоправданным препятствием на пути партии к регистрации и участию в политическом процессе.

Вполне разумно требование законодательства о том, что при регистрации партии обязаны предоставить государству основные сведения о себе. Например, закон может предусматривать необходимость сообщения официального адреса партии и регистрации ее полного названия и символики, чтобы избиратели и граждане в целом не спутали ее с другими партиями. В некоторых государствах партиям запрещено использовать названия и символику, ассоциирующуюся с национальными или религиозными институтами. Такого рода требования к порядку регистрации являются разумными. Регламентация названий и символики партий во избежание путаницы также играет важную роль, позволяя государству обеспечить наличие должным образом информированного электората, который в состоянии сделать свободный выбор.

В некоторых государствах законодательство требует, чтобы при регистрации политические партии предоставляли органам власти свои уставы. Хотя подобное требование само по себе и не является незаконным, государства должны следить за тем, чтобы оно не использовалось с целью несправедливо ущемить или дискриминировать

какую-либо политическую партию. Такое требование не может использоваться для дискриминации при создании партий, отстаивающих непопулярные взгляды. Закон может требовать, чтобы вместе с заявлением о регистрации политические партии предоставляли основные сведения о своей организационной структуре. Это необходимо для определения ответственных лиц, с которыми могут поддерживать контакт органы государственной власти, и также для оперативного контроля при проведении определенных мероприятий – например, выборов.

Одним из острых в некоторых современных государствах остается гендерный вопрос об участии женщин в деятельности политических партий. Небольшое число женщин в политике продолжает оставаться серьезной проблемой, ослабляющей развитие демократических процессов. Во многих государствах женщины занимают менее 10% мест в парламенте, а средний показатель по Европе составляет только 18% [4]. Во внутрипартийных правилах следует предусмотреть конкретные меры, обеспечивающие женщинам достаточные возможности для участия в выборах в качестве кандидатов и для представительства в выборных органах. Например, введение квот на представительство женщин и нейтральных критериев отбора кандидатов, установление паритета

между мужчинами и женщинами в партийных органах по выдвижению кандидатов на выборы и разработка специальных учебных программ. Для России данный вопрос закрыт, поскольку Конституция РФ провозгласила равенство мужчин и женщин во всех политических правах, запрещая любую дискриминацию в этом вопросе.

В уставе партии, как правило, определяются права и обязанности ее членов, структура партии и порядок подготовки и принятия решений. Уставом может также устанавливаться (там, где это применимо) круг обязанностей партийных отделений местного, регионального и национального уровней, а также взаимоотношения между этими структурными подразделениями. В идеальном варианте в уставе партии должны быть указаны способы подачи внутрипартийных жалоб теми ее членами, которые полагают, что устав был нарушен. Там, где законодательно разрешено обращение в суд по гражданским делам, подача гражданского иска должна быть разрешена только после того, как все внутренние возможности разрешения конфликта были исчерпаны.

Партии должны иметь возможность определять членов своего руководства и выдвигать кандидатов для участия в выборах без какого-либо вмешательства со стороны государства. Признавая тот факт, что при подборе кандидатов и опреде-

лении их места в избирательных списках главную роль зачастую играют закрытые сообщества и налаженные связи признанных политиков, необходимы ясные и прозрачные критерии отбора кандидатов, с тем, чтобы и недавно принятые члены партии (включая женщин и представителей меньшинств) были допущены к партийным постам, на уровне которых осуществляется процесс подготовки и принятия решений. Рекомендуются также обеспечить сбалансированное представительство мужчин и женщин в партийных органах, отвечающих за кадровую политику и выдвижение кандидатов на выборах

Источники:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС КонсультантПлюс, 2016.
2. Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // СПС КонсультантПлюс, 2016.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС КонсультантПлюс, 2016.
4. Руководящие принципы правового регулирования деятельности политических партий (Принято Венецианской комиссией на 84-м пленарном заседании (Венеция, 15-16 октября 2010 г.) // Опубликовано Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). - Варшава/Страсбург, 2011 г.
5. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Принят 29 июня 1990 г. 35 государствами-участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе). - М., 1990
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс, 2016.
7. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» [в ред. от 09.03.2016] [с изм. и доп., вступ. в силу с 13.03.2016] // СПС КонсультантПлюс, 2016.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 г. № 18-П // СЗ РФ. 2004. № 51. Ст. 5260.
9. Дмитриев Ю.А., Израелян В.Б., Комарова В.В., Макаров Б.А. Народные голосования в Российской Федерации. - "ЮРКОМПАНИ", 2010 г.
10. Постников А.Е. Конституционно-правовые основы взаимодействия политических партий и государства // Журнал российского права. № 5, май 2013 г.

СИДОРЕНКО Л.П.

*к.и.н., доцент кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права,
Кубанский социально-экономический институт*

ОСОБЕННОСТИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности ресоциализации женщин, находящихся в местах лишения свободы. Проводится анализ проблем, связанных с содержанием женщин в колониях и рассматриваются приоритетные направления работы по повышению эффективности ресоциализации осужденных женщин.

Annotation. The article discusses the features of re-socialization of women in places of deprivation of liberty. The analysis of problems associated with the maintenance of women in colonies and are considered priority areas for improving the effectiveness of resocialization of convicted women.

Ключевые слова: ресоциализация осужденных, лишение свободы, женская преступность.

Key words: resocialization of convicted, imprisonment, female criminality.

В исправительных учреждениях обычно отбывают наказание люди с выраженными антисоциальными установками, запущенные в социальном плане. Пагубное влияние условий лишения свободы чаще всего способствует дальнейшей социальной деградации. Все это актуализирует проблему ресоциализации осужденных, требует поиска эффективных путей их возвращения в общество. Одним из принципов уголовно-исполнительного права России, формирующих основу процесса ресоциализации осужденных, является принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания. В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 80 УИК РФ в исправительных учреждениях отдельно содер-

жатся осужденные к лишению свободы мужчины и женщины. Осужденные женщины отличаются от осужденных мужчин психофизиологическими характеристиками, наличием ряда гендерных особенностей, которые должны учитываться в ходе их ресоциализации.

Особенности и специфика пребывания женщин в местах лишения свободы были раскрыты в работах Ю.М. Антоняна, Т.Н. Волковой, Е.В. Стуровой, И.Я. Фойницкого, А.В. Чернышевой и др. Между тем отсутствуют конкретные методологические разработки в области осуществления ресоциализации осужденных женского пола. Для того чтобы выделить приоритетные направления ресоциализации осужденных женщин,

первоначально рассмотрим специфические особенности и потребности лиц данной категории. Отличие женщины от мужчины в целом заключается в выполнении принципиально иных социальных функций. В первую очередь женщина играет традиционную роль хранительницы домашнего очага. Женщины в большей степени зависимы от семейных отношений и связей: решение проблем содержания детей, ухода за престарелыми лежит в основном на их плечах [1]. При этом осужденные женщины сложнее воспринимают условия изоляции, процесс распада социально значимых связей протекает у них быстрее. Они глубже и сильнее переживают разводы, неустраиваемость личной жизни. Анализ статистических данных за последние годы обнаруживает выраженную тенденцию к увеличению числа осужденных женщин с разрушенными семейными связями. По признаку семейного положения и наличия социальных связей большая часть из них (74,5%) на момент ареста не состояла в браке [2].

Экспертные опросы специалистов по работе с осужденными показали, что практически 98% респондентов считают, что семьи зачастую оказывают положительное воздействие на осужденных. По данным исследований, более 85% осужденных женщин озабочены сохранением как семейных, так и родственных связей. Кроме того, только для женщины харак-

терно чувство материнства, у мужчин-отцов оно не может присутствовать в силу физиологических причин. Отметим, что в настоящее время возрастает численность осужденных матерей. Большинство из них находятся в одном из самых социально продуктивных возрастов – от 30 до 39 лет.

Получается, что в условиях демографического спада, кризиса семьи, роста девиаций детей значительная часть женщин вместо выполнения традиционных гендерных ролей (создания семьи, рождения, воспитания и обучения потомства) проводит важнейшие для жизни годы в местах лишения свободы. Практика показывает, что на ресоциализацию осужденных женщин существенное влияние оказывает ряд негативных факторов. Например, условия содержания в исправительном учреждении являются неблагоприятными с точки зрения сохранения материнских качеств и восстановления социально полезных контактов с семьей: тут следует упомянуть отсутствие нормальных бытовых условий, проблемы соблюдения требований гигиены, неполноценное питание, дефицит индивидуального пространства, строгую регламентацию распорядка жизни, ограничение возможностей для проявления самостоятельности и ответственности, сужение сферы социальных контактов и отчужденность.

Женщинами практически

не реализуются такие формы поддержания семейных и социальных контактов, как краткосрочные выезды и отпуска с выездом из исправительного учреждения. Кроме того, на выполнение комплекса материнских функций влияют серьезные деформации, обусловленные асоциальным образом жизни женщины до осуждения, социально-педагогической неподготовленностью к материнству. Процесс ресоциализации осужденной затрудняют особенности личности, которые связаны со значительной деформацией содержания ценностно-нормативной системы (потребности, мотивы, цели, ценностные ориентации, жизненные планы, интересы), устойчивыми психологическими чертами (повышенной эмоциональностью, чувствительностью, внушаемостью, экспрессивностью, агрессивностью, жестокостью, тревожностью) и другими гендерными проявлениями.

Также особое внимание следует обратить на проблему женского алкоголизма, который имеет более опасные последствия, чем мужской, поскольку пьянство нарушает функцию материнства, затрагивая будущие поколения. В настоящее время наблюдается процесс омоложения пьющих женщин. Безусловно, трудно переоценить практическое значение ресоциализации, важность которой определяется не только тем, что она служит единственным критерием оценки эффективно-

сти работы учреждений, исполняющих наказания, но и тем, что обладает самостоятельным значением.

Несмотря на это, цельной концепции ресоциализации осужденных к лишению свободы до сих пор не выработано не только в России, но и в других странах. [3] Учитывая данное обстоятельство, попробуем обозначить приоритетные направления работы по повышению эффективности ресоциализации осужденных женщин. Во-первых, чрезвычайно важно оказание помощи осужденным женщинам в сохранении семьи, содействие в восстановлении, укреплении и развитии социально полезных контактов с родственниками. Актуальность данного направления обусловлена и тем, что в современных условиях институт семьи разрушается под влиянием различных факторов. В рамках соответствующей работы целесообразно направлять женщин в исправительные учреждения, ближайшие к месту их жительства, поскольку отбывание наказания вдали от места проживания осложняет контакты с семьей: ввиду дальности расстояния и высокой стоимости билетов родственники лишены возможности приезжать на свидания. Ослабление связей осужденных способствует распаду их семей (по данным переписи осужденных, распадается каждая вторая семья женщины) [4].

Обстановка в местах ли-

шения свободы должна быть приближена к условиям жизни на свободе, что способствует успешной реабилитации и ресоциализации. В пределах исправительного учреждения важно организовать рекреационную среду (центры встреч и свиданий с родственниками, центры семьи). Во-вторых, следует уделять достаточное внимание формированию и развитию мотивов материнства. Родив ребенка, осужденная женщина обретает новую цель в жизни, у нее появляется сильнейшая мотивация изменить судьбу, снижается количество дисциплинарных нарушений, сохраняются и укрепляются социальные связи, появляется уверенность в себе и своем будущем. Поэтому нельзя не учитывать особенности ресоциализации осужденных женщин, имеющих малолетних детей, детей дошкольного, подросткового и иных возрастов, взрослых самостоятельно живущих детей, а также молодых женщин, отбывающих наказание в исправительном учреждении, из числа беременных и потенциальных матерей (имеющих реальные перспективы родить ребенка).

Для беременных осужденных должны создаваться соответствующие условия, такие же, как на свободе. Это необходимо, поскольку женщина, тем более беременная, особо восприимчива к психогенным факторам, связанным с переживаниями личного, интимного и

семейного характера. Уровень психических расстройств у женщин, находящихся в заключении, выше, чем у мужчин. Все это негативным образом сказывается на ребенке как во время беременности, так и после. Развитие ребенка не должно ограничиваться лишь потому, что его мать находится в исправительном учреждении. В ст. 100 УИК РФ указано, что в исправительных учреждениях могут организовываться дома ребенка, однако численность таких учреждений невелика и осужденные женщины, имеющие малолетних детей, зачастую направляются для отбывания наказания в другие исправительные учреждения, что приводит к разрыву социальных связей. В названной статье также устанавливается, что начальники исправительных учреждений имеют право разрешить женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, совместно проживать с ними в домах ребенка.

Однако, как правило, бытовые условия не дают возможности реализовать данное право, несмотря на то, что совместное проживание матерей с детьми способствует развитию материнских чувств, повышает ответственность осужденной за судьбу своего ребенка, создает предпосылки для более успешной ресоциализации [5]. В соответствии со ст. 66 Семейного кодекса Российской Федерации родитель имеет право на общение с ребенком, участие в его

воспитании и решении вопроса получения ребенком образования. Следует отметить, что Европейские пенитенциарные правила также указывают на необходимость нахождения в местах лишения свободы малолетних детей с обязательным созданием особых условий для их проживания.

Правила не определяют верхнего предела возраста, по достижении которого ребенок будет вынужден оставить родителя в тюрьме. Решение этого вопроса зависит от культурных и национальных особенностей государства [6]. В рамках реализации рассматриваемого направления в исправительных учреждениях необходимо сформировать систему постоянных социальных контактов осужденной с ребенком. Следует сделать все необходимое для того, чтобы создать для ребенка благоприятную обстановку, учитывающую его интересы. Дети должны иметь достаточные условия для игр и физических занятий, а также, если это возможно, выходить за пределы учреждения, чтобы побыть в обычной среде на свободе.

Решение данного вопроса возможно путем создания при исправительном учреждении центра материнства, в котором осужденные матери проживали бы совместно с детьми в отдельных благоустроенных комнатах (далее – центр). Следует также принять особые меры по оказанию поддержки матери и ребенку, когда наступит момент

освобождения (например, получение материнского капитала и др.). Одной из задач центра должно стать обучение осужденных женщин основам материнства, причем и тех, кто еще не имеет детей. Центр должен располагать специальными помещениями, в которых проводились бы занятия (мамина школа). В-третьих, чрезвычайно важно привлечение осужденных женщин к различным видам трудовой деятельности, в том числе непрофессиональной, с расширением площадей для работы; включение их в различные формы социально полезной (социально-культурной, спортивно-оздоровительной) и общественно значимой деятельности. Формами организации общественно значимой деятельности могут стать разработка и организация благотворительных акций, проведение Недели добрых дел и милосердия и т.д.

Благотворительная деятельность осужденных может быть направлена на социальную поддержку наиболее нуждающихся из них: малообеспеченных, сирот, инвалидов, престарелых, больных, а также на социальную поддержку свободных граждан, относящихся, например, к категориям инвалидов, детей-сирот. Участие в соответствующих мероприятиях способствует формированию таких качеств личности, как милосердие, доброта, ответственность, толерантность и т.д.

В-четвертых, не должен оставаться без внимания вопрос

воспитания женственности и формирования женского типа поведения. В связи с этим целесообразно активнее привлекать к работе с осужденными женщинами церковь, назначение которой видится в развитии высокой духовности женщин, их нравственном совершенствовании, формировании надлежащего отношения к высшим человеческим ценностям, долгу перед семьей, детьми, обществом. Особое значение имеет помощь монастырей в постпенитенциарной ресоциализации женщин, освободившихся из исправительных учреждений. Например, при содействии Архангельской региональной общественной организации «Рассвет» по проекту «Новая жизнь», цель которого заключается в ресоциализации и социальной адаптации бывших осужденных, на базе Артемия-Веркольского монастыря было создано поселение, где желающим были предоставлены жилье, работа, питание, духовная помощь. Укрепление положительных черт осужденных женщин, которые являются факторами сдерживания ее от преступности в будущем – основная задача исправительных учреждений. С этим непосредственно связана необходимость определения и выявления конкретных параметров формирования личности осужденных женщин. Это ее характер, темперамент, способности, умение общения, воля, эмоции и многие другие, присущие только ей

индивидуальные свойства, которые характеризуют способности осужденной. Отдельные авторы выделяют организационные, педагогические, научные, художественные, музыкальные, артистические, технические способности и навыки осужденных женщин.

В-пятых, требуется развитие специальных программ по оказанию помощи осужденной и ее семье (финансовая, материальная помощь, помощь по уходу за детьми, социальная поддержка матерей-одиночек), создание или привлечение к этой работе фондов, женских организаций. Реализация данных программ потребует внесения изменений в действующее законодательство, регламентирующее вопросы деятельности субъектов процесса ресоциализации осужденных женщин как на пенитенциарном, так и на постпенитенциарном этапах.

Источники:

1. Кунц Е.В. Преступность среди женщин и ее предупреждение в современной России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 36.
2. Царева Е.В. Поддержание семейных связей как фактор ресоциализации осужденных женщин // Государственная политика в области назначения и исполнения уголовных наказаний: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Вологда, 2008. С. 230.
3. Зубкова В.И. Исполнение лишения свободы в целях ресоциализации осужденных: проблемы и перспективы развития // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 22. С. 27.
4. Михлин А.С. Гуманизация уголовно-исполнительного законодатель-

ства в свете Конституции Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. № 5. С. 4.

5. Полысаева И.С. Проблемы реализации материнства в пределах исправительного учреждения // Государственная политика в области назна-

чения и исполнения уголовных наказаний. 2012. С. 178.

6. Батищева Е.В. Роль и основные направления социальной работы с женщинами, находящимися в местах лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 4 (5). С. 47.

СИДОРОВ А.А.

*к.ю.н., доцент кафедры административного права
и правоохранительной деятельности,
Кубанский социально-экономический институт*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛУЧЕНИЯ И УТРАТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются проблемы получения и утраты криминалистической информации в ходе расследования преступлений.

Annotation. In article problems of receiving and loss of criminalistic information in the course investigation of crimes are analyzed.

Ключевые слова: информация, отражение, получение, утрата информации, способы и механизм преступления, противодействие расследованию, «внешнее и внутреннее» противодействие, сокрытие преступления.

Key words: information, reflection, receiving, loss of information, ways and mechanism of a crime, counteraction to investigation, "external and internal" counteraction, concealment of a crime.

Рассмотрение вопроса получения криминалистической информации необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с механизмом преступления. Поэтому, совершенно справедлива позиция о том, что «информационный подход к расследованию должен отправляться от анализа механизма расследуемого события как системы, обуславливающей возникновение источников криминалистической информации и предоставляющей ключ к её декодированию, прочтению и истолкованию» (8. Л. С.333).

В науке нет однозначного подхода к трактовке этого термина, в ходе дискуссии предлагались следующие формулировки: «механизм преступления», «механизм расследуемого события» (8. Л. С.333), «криминалистический механизм преступления» (5. Л. С.190).

Для верного решения обозначенной проблемы нельзя не согласиться с суждением В.Ф. Ермолович:

1. Термин «механизм преступления» охватывает более широкое и присущее именно ему содержание, чем термины

«механизм расследуемого события», «механизм совершения преступления».

2. Предложенное понятие «криминалистического механизма преступления» сегодня имеет, дискуссионный и спорный характер. В частности, необходимо отметить, что взаимодействуют не элементы криминалистической характеристики в виде данных или сведений о способе, месте, орудиях и т.д., а сами орудия, способы, место, обстановка и т.д. преступления (6. Л. С. С.56).

В криминалистике преобладает точка зрения о том, что механизм преступления представляет собой систему.

Так, Р.С. Белкин пишет о механизме преступления как сложной динамической системе, определяющей содержание преступной деятельности (4. Л. С.117).

В.К. Гавло полагает, что криминалистический механизм преступления – «взаимодействующая система элементов криминалистической характеристики, отражающая процесс совершения, образования его следов, имеющих значение для установления по делу истины» (5. Л. С.191).

В упоминавшейся работе под редакцией В.Я. Колдина под механизмом преступления, понимается совокупность взаимодействующих материальных систем и процессов, образующих расследуемое событие и обуславливающих возникновение источников криминалисти-

ческой информации. Функциональный смысл рассматриваемой категории криминалистики состоит в том, что она и только она характеризует целостную систему условий, обстоятельств, факторов, приводящих к возникновению материальных носителей информации о расследуемом событии (8. Л. С.333).

В учебнике под редакцией Н.П. Яблокова указывается: механизм преступления – это система данных, описывающих главным образом временной и динамический порядок связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, позволяющих воссоздать картину процесса его совершения (14 Л. С.36).

Не вдаваясь в подробный анализ указанных определений, подведём итог: получение информации должно отталкиваться от исследования механизма события преступления как системы, обуславливающей возникновение источников криминалистической информации и предоставляющей ключ к декодированию – расследованию и установлению истины по делу.

Рассматривая механизм преступления, как сложную динамическую систему, невозможно не остановиться на составляющих её элементах, подсистемах.

С точки зрения В.Я. Колдина, в самом общем виде структура механизма преступления может быть представлена

в форме взаимодействия следующих четырех материальных подсистем: субъекта, предмета, орудия (средств), места (обстановки) преступления. При этом он считает, что особенностью организации такой структуры является то, что каждая из указанных подсистем находится во взаимодействии со всеми другими. В результате такого взаимодействия формируется своеобразный «крест следов» (8. Л. С.334).

Р.С. Белкин выделяет значительно больше элементов (подсистем) механизма преступления:

- субъект преступления;
- отношения субъекта преступления: к своим действиям, их последствиям, к соучастникам;
- предмет посягательства;
- способы совершения как система детерминированных действий;
- преступный результат;
- место, время, и другие обстоятельства, относящиеся к обстановке преступления;
- обстоятельства, способствующие или препятствующие совершению преступления;
- поведение и действия лиц, оказавшихся случайными участниками (активными или пассивными) события;
- связи и отношения между действиями (способом преступления) и преступным результатом, между участниками события, между действиями и обстановкой, субъектом преступления и предметом посяга-

тельства и т.д. (3. Л. С.57).

Наряду с выделенными Р.С. Белкиным элементами механизма преступления, целесообразно рассматривать и другие, входящие в предмет доказывания по уголовному делу. К их числу В.Ф. Ермолович относит:

- объект и предмет сокрытия преступления;
- субъект сокрытия преступления, не являющийся субъектом преступления либо его отдельного эпизода;
- способ сокрытия преступления, находящийся за пределами способа совершения преступления;
- результат сокрытия преступления (проявляющийся после наступления преступного результата);
- результат уклонения от уголовной ответственности и наказания;
- обстоятельства, способствующие или препятствующие сокрытию преступления и уклонению преступника от уголовной ответственности и наказания;
- место, время, и другие обстоятельства, относящиеся к обстановке сокрытия преступления;
- отношение субъекта сокрытия преступления, не являющегося субъектом преступления или его отдельного эпизода, к своим действиям, их последствиям; к субъекту преступления и иным субъектам его сокрытия;
- связи и отношения меж-

ду действиями (способами совершения и сокрытия преступления) преступным результатом, результатами сокрытия и уклонения от уголовной ответственности и наказания, между участниками события, между действиями и обстановкой, субъектом преступления и предметом посягательства и т.д. (6. Л. С.88).

Следует согласиться с тем, что концепция механизма преступления, основанная на идее взаимодействия материальных подсистем и связующих её элементов, имеет право на существование. Действительно она значительно плодотворнее и результативнее в информационном и методическом смысле относительно традиционной концепции способа действий преступника, оставляющего следы в окружающей обстановке. В своей работе М.Я. Сегай, подробно проанализировал механизм обратного и встречного взаимодействия, где одностороннее преступное действие не может рассматриваться как полная и совершенная модель механизма формирования источников криминалистической информации (12. Л. С.59-70).

Исходя из того, что каждый элемент системы, как правило, представляет собой сложную подсистему (например, предмет преступления, обстановка преступления и т.д.), появляется возможность для более подробного в необходимых случаях исследования взаимодействия материальных объек-

тов в процессах приводящих к формированию источников криминалистической информации.

Каждая подсистема механизма преступления и каждый элемент в ней рассматриваются не только в аспекте одностороннего отражения (например, действия взломщика и вызванные ими следы взлома на месте кражи), но и с учетом многостороннего и встречного отражения, при котором каждый элемент системы прямо или опосредованно отражает каждый другой элемент (например, на теле, одежде, обуви преступника и орудиях взлома закрепляются частицы взломанных преград, каменная, известковая и бытовая пыль, засыпка потолка или сейфа и т. п.) (8. Л. С.335).

Механизмом преступления охватываются все этапы преступного деяния – начальный (подготовительный) – центральный (совершение преступления) – конечный (сокрытие информации о преступлении).

Весьма ценная криминалистическая информация может иметься в сведениях о механизме преступления, характеризующих последовательность и «технологии» преступного события. Эта система сведений, охватывающая, прежде всего, временную и динамическую связь отдельных этапов, условий, факторов, подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, дающих возможность восстановить ход его со-

вершения. Уяснение информации о последовательности совершения преступления в составе других сведений о механизме даёт возможность правильно разобраться в подробностях расследуемого события, и на этой основе выбрать оптимальные способы установления последовательности по расследуемым делам, характерные черты их взаимодействия, а также выявить вероятное отсутствие остальных недостающих материальных и идеальных следов. Потому, что сведения о механизме преступления чаще собираются при активном динамическом характере взаимодействия причинно-следственных связей предметов, явлений и людей в ходе совершения преступления, значимость сведений о механизме преступления как элементе криминалистической характеристики для различных видов преступлений неодинакова. В ходе совершения преступлений с достаточно выраженным внешним характером взаимодействия со всеми подсистемами (предметами, явлениями и людьми) сведения о механизме этого процесса, как правило, являются существенными элементами криминалистической характеристики таких преступлений. Для преступлений с мало выраженным внешним характером взаимодействия, сведения о механизме могут иметь второстепенное значение.

Общеизвестно, что под влиянием закономерностей от-

ражения совершение преступления сопровождается появлением информации о нём и его участниках. Существование этой информации создает реальную возможность расследования преступления.

Однако отражение информации никогда не бывает полным. Ещё меньше информации становится известно субъекту расследования, и даже ставшая известной информация может не стать доказательством, поскольку возможно окажется недопустимой – ст. 75 УПК РФ.

В тоже время сразу же после отражения информация согласно философского закона единства и борьбы противоположностей, подвержена уничтожению, однако определённое время она продолжает сохранять свои свойства, в этот период она может быть собрана следователем и использована как доказательство.

В связи с этим, справедлива мысль В.Г. Коломацкого, этот отрезок времени (с момента возникновения отражения – доказательства и до момента такой утраты им доказательственной информации, которая делает невозможным его использование в доказывании) может быть определен как период существования информации о событии. В информационном аспекте наличие информации характеризуется относительной стабильностью параметров информационного сигнала (1. Л. Т. 1. С.125).

Утрата информации может протекать по-разному: 1) под влиянием внутренних свойств присущих данной информации; 2) под влиянием внешней среды; 3) вследствие умышленного сокрытия заинтересованными лицами – такими лицами может быть лицо, совершившее преступление, его соучастники, а также посторонние лица (2. Л. С.56-57).

То есть, возможно появление объективных причин препятствующих расследованию преступления.

В первом и втором случаях, успех доказывания зависит от оперативности, чем раньше начнется процесс обнаружения, фиксации и исследования полученной информации, тем больше доказательств будет собрано.

Касаясь третьего пункта необходимо отметить, что сокрытие информации о преступлении является формой противодействия расследованию.

Причём, если в начале появления данной проблематики речь шла в основном о способах сокрытия преступлений, то в настоящее время это понятие помимо сокрытия информации о преступлении включает в себя всю преступную деятельность по воспрепятствованию получения доказательственной информации и в конечном результате установлению истины по уголовному делу.

Большинство криминалистов авторов принимают классификацию форм противодей-

ствия, предложенную Р.С. Белкиным. По отношению к процессу расследования конкретного преступления он различает «внутреннее» и «внешнее» противодействие. Под «внутренним» противодействием понимается противодействие, оказываемое теми или иными лицами, причастными в любой форме к расследованию: подозреваемыми и обвиняемыми, свидетелями и потерпевшими, специалистами и экспертами, случайными лицами, оказавшимися на месте происшествия, и др. Для всех них характерно обладание какой-то информацией о событии и стремление скрыть, изменить или уничтожить эту информацию и (или) ее носителей.

«Внешнее» противодействие – это противодействующая деятельность лиц, либо вообще не связанных с расследуемым событием и лицом, осуществляющим расследование, либо связанных со следователем (дознавателем) процессуальными, служебными или иными властными отношениями или другими зависимостями.

При этом, по его мнению, субъекты «внутреннего» противодействия реализуют свои замыслы преимущественно путем сокрытия преступления, субъекты «внешнего» противодействия – влиянием, давлением на следователя, созданием условий для совершения им незаконных действий, побуждая его к совершению должностного проступка или преступления и т.п. Субъекты этого вида противо-

действия – должностные лица предприятий, учреждений и организаций, где было совершено преступление, сотрудники органов исполнительной власти и представительных органов, контрольных и ревизионных органов и – что особенно опасно – правоохранительных органов (9. Л. С.130-131).

Способы противодействия весьма многообразны, как правило, тщательно продуманы, порой бывают весьма изощренными. Соответственно от следователей для преодоления такого противодействия требуется мастерство особого рода, а их неумение делать это часто приводит в лучшем случае к осложнениям в процессе расследования, а в худшем – к невозможности раскрыть преступление (14. Л. С.150).

Мы не ставим задачу детально рассмотреть все формы и виды противодействия расследованию, поскольку предметом нашего исследования служит получение и утрата криминалистической информации, и в рамках этой проблемы нас интересует одна из форм противодействия – сокрытие информации о преступлении.

Проблема сокрытия информации (преступления) как формы противодействия расследованию, получила в последние годы актуальность в теоретическом и практическом аспекте. Это объясняется актуализацией борьбы с организованной преступной деятельностью и коррупцией в среде структур

власти и правоохранительных органов.

Способы совершения и сокрытия преступления взаимосвязаны, вследствие этого рассмотрение вопросов, затрагивающих сокрытие преступления, невозможно в отрыве от учения о способе совершения преступления.

Рассматривая точки зрения учёных на проблему самостоятельного существования, способа сокрытия криминалистической информации, мы присоединяемся к следующему:

- способ совершения преступления не включает в себя действия по сокрытию криминалистической информации в случаях, когда эти действия охватываются единым преступным замыслом;

- когда способ сокрытия криминалистической информации входит в качестве элемента в «способ преступления» он стоит в ряду с такими элементами, как способ подготовки и совершения преступления.

В связи, со сказанным проанализировав используемые в науке термины «сокрытие преступления» и «способ сокрытия преступления», мы пришли к следующим выводам.

Наиболее правильная в информационном аспекте трактовка сокрытие преступления предложенная И.А. Николайчук: «Сокрытие преступлений как деятельность (бездействие), препятствующую получению достоверной информации о расследуемом событии либо путем

искажения информации дезориентирующую орган расследования» (10. Л. С. 33-34).

Взяв за основу указанное определение, сформулируем несколько другую редакцию.

Соккрытие преступления представляет собой комплекс действий (бездействия), осуществляемых исполнителем преступления и иными лицами, заинтересованными в исходе дела, препятствующих получению достоверной информации о событии преступления путем полного или частичного уничтожения, изменения, сокрытия этой информации и её носителей с целью введения в заблуждение орган расследования.

Именно в манипуляциях с криминалистической информацией и содержится суть сокрытия преступлений.

Наиболее удачным, на наш взгляд, является определение способа сокрытия преступления, сформулированное В.П. Лавровым с учетом анализа исследований способов сокрытия преступлений, проведенных кафедрой криминалистики и специальной техники МФЮЗО при Академии МВД СССР. В.П. Лавров предложил под способом сокрытия преступления понимать «комплекс (совокупность) умышленных действий преступника и иных лиц, направленных на воспрепятствование установлению компетентными органами обстоятельств, имеющих значение для предотвращения и расследования преступления». Мы также

разделяем это мнение.

Говоря о способе сокрытия преступления, нельзя не остановиться на классификации этих способов. В литературе имеется классификация, предложенная В.А. Овечкиным. Он разделил все способы сокрытия на две группы: а) способы, выступающие в форме воспрепятствования получению органами предварительного расследования информации о преступлении, и б) способы, выступающие в форме воспрепятствования получению органами предварительного расследования информации о преступлении и выдачи вместо нее ложной информации. К способам первой группы им были отнесены: а) перемещение материальных источников информации о преступлении; б) маскировку материальных источников информации о преступлении; в) уничтожение материальных, а в некоторых случаях и идеальных (люди) источников информации о преступлении; г) уклонение от явки в орган расследования; д) отказ от дачи показаний; е) недонесение.

Во вторую группу он включил: а) фальсификацию; б) инсценировку; в) заведомо ложное сообщение с целью сокрытия преступления; г) заведомо ложное показание с целью сокрытия преступления (11. Л. С. 7).

В отношении данной классификации Р.С. Белкин справедливо писал: «мы ... не можем согласиться ни с из-

бренным им основанием классификации, ни с распределением способов по этому основанию. Избранное им основание классификации не позволяет строго распределить по этим двум группам названные типичные способы сокрытия преступления» (1. Л. Т. 3. С.365-366).

По содержательной стороне Р.С. Белкин разделил способы сокрытия преступления на следующие группы:

1) сокрытие преступления путем утаивания информации и (или) ее носителей;

2) сокрытие преступления путем уничтожения информации и (или) ее носителей;

3) сокрытие преступления путем маскировки информации и (или) ее носителей;

4) сокрытие преступления путем фальсификации информации и (или) ее носителей;

5) смешанные способы (9. Л. С.134-140).

Свою классификацию способов сокрытия преступления предложила О.В. Соколова:

«1. Общие для всех видов преступлений и специфические для отдельного вида (или некоторых видов) преступлений:

2. Состоящие из одного приема и состоящие из совокупности приемов (комплексные);

Являющиеся элементом способа совершения преступления; не входящие в способ совершения («самостоятельные»); смешанные, в которых часть приемов включается в способ совершения, будучи свя-

зана с ним единым замыслом, а другая часть выходит за рамки способа совершения» (13. Л. С.81).

По нашему мнению, все существующие классификации заслуживают определённого внимания, поскольку ни одна из них не может быть создана по единому основанию, этому мешает различный характер действий по сокрытию, содержанию способов, правовой оценки их использования.

Применительно к информационному аспекту проблемы наиболее приемлема классификация, приведённая Р.С. Белкиным.

Таким образом, в информационном плане сущность сокрытия преступления заключается в том, что:

- утаивается, уничтожается, маскируется, фальсифицируется подлинная информация о преступлении и его участниках;

- Вместо неё или наряду с ней создается ложная информация или обо всём событии преступления или о её части.

Появляется информационная модель, не отвечающая действительности. В случае, исчезновения возможности восстановить, обнаружить подлинную информацию, то преступление остается нерасследованным, а сокрытие достигает своей цели. От того, насколько удачно будет произведена замена подлинной информации ложной, зависит успех сокрытия. В большинстве случаев, полностью осуществить такую

замену не удастся, это обстоятельство и создает объективные условия разоблачения действий по сокрытию преступления.

Источники:

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики (в трёх томах). М., 1997.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001.
3. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов, 1986. С. 57.
4. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С.117.
5. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С.190.
6. Ермолович В.Ф. Способы и механизм преступления. Минск, 2000. С. 44.
7. Криминалистика. / Под ред. Н.П. Яблокова М., 1994. С.36.
8. Криминалистика социалистических стран. / Под ред. В.Я. Колдина,

М., 1986, С. 333.

9. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. // Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, М., 1997.
10. Николайчук И.А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию. М., 2000.
11. Овечкин В.А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками. Харьков, 1975.
12. Сегай М.Я. Методология судебной идентификации. Киев, 1970. С.59-70.
13. Соколова О.В. Классификация способов сокрытия преступлений. // Сб. науч. тр. Калининградского ГУ «Организованная преступность». Калининград. 1999.
14. Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. М., 1996.

СУШКОВА И.А.

*к.ю.н., доцент,
заведующая кафедрой гражданского и
гражданско-процессуального права,
Кубанский социально-экономический институт*

АВАТЕСЯН А.А.

*к.ю.н., ст. преподаватель кафедры международного права,
Ереванский государственный университет*

ПРИЗНАНИЕ СУДОМ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ

Аннотация. В статье исследованы основания о порядок приобретения права собственности на самовольную постройку в судебном порядке, приведены условия, при соблюдении которых, признание права возможно, проанализированный субъектный состав рассматриваемых споров и обстоятельства, входящие по ним в предмет доказывания.

Annotation. In the article the grounds of the order of acquisition of ownership of unauthorized construction in the courts, given the conditions under which recognition of the right may have analyzed subject structure under consideration of disputes and circumstances that make them subject

to proof.

Ключевые слова: гражданское право, судебная защита, право собственности, самовольная постройка.

Key words: civil law, judicial protection, the right to property, unauthorized construction.

Гражданский кодекс РФ в статье 222 определяет самовольную постройку как жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил [1].

Согласно позиции Верховного Суда РФ, изложенной в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ, самовольная постройка исходя из положений гражданского законодательства (п. 2, 3 ст. 222 ГК РФ) не является объектом гражданских прав [2].

Однако законодатель намеренно предусмотрел в п. 3 ст. 222 ГК РФ возможность признания права собственности на самовольную постройку в судебном порядке. Иначе, включение статьи 222 в главу 14 ГК РФ "Приобретение права собственности" лишалось бы всяких оснований. Тем более, снос такой постройки не всегда отвечает публичным интересам или интересам собственника земельного участка.

Статья 222 ГК РФ допускает возможность признания

судом права собственности на самовольную постройку, а в предусмотренных законом случаях в ином установленном законом порядке за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором создана постройка, при одновременном соблюдении следующих условий:

если в отношении земельного участка лицо, осуществившее постройку, имеет права, допускающие строительство на нем данного объекта;

если на день обращения в суд постройка соответствует параметрам, установленным документацией по планировке территории, правилами землепользования и застройки или обязательными требованиями к параметрам постройки, содержащимися в иных документах;

если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан [3].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собствен-

ности и других вещных прав", говорит нам о том, что если самовольная постройка осуществлена на земельном участке, не принадлежащем застройщику, однако на ее создание были получены необходимые разрешения, с иском о признании права собственности на самовольную постройку вправе обратиться правообладатель земельного участка. Ответчиком по такому иску является застройщик. В этом случае застройщик имеет право требовать от правообладателя возмещения расходов на постройку.

Если самовольная постройка осуществлена на земельном участке, принадлежащем застройщику, однако на ее создание не были получены необходимые разрешения, ответчиком по иску застройщика о признании права собственности на самовольную постройку является орган местного самоуправления, на территории которого находится самовольная постройка (в городах федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга – уполномоченный государственный орган городов федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга).

Признание права собственности на самовольную постройку не свидетельствует о невозможности оспаривания заинтересованным лицом в последующем права собственности на это имущество по иным основаниям.

Если самовольная по-

стройка возведена на земельном участке, принадлежащем другому физическому или юридическому лицу, то право собственности на нее может быть признано за застройщиком при условии перехода к нему соответствующего права на земельный участок или его части по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством. При этом должны быть учтены ограничения оборотоспособности земельных участков предусмотренных ст.27 Земельного кодекса РФ [4].

С момента подачи в суд искового заявления приостанавливается действие ч. 2 п. 2 ст. 222 ГК, предусматривающей снос самовольной постройки.

Во втором случае, когда ст. 222 ГК РФ допускает признание права собственности на самовольную постройку, речь идет о ее возведении на земельном участке, принадлежащем другому лицу на праве собственности, праве пожизненного наследуемого владения или праве постоянного (бессрочного) пользования. Государственные и муниципальные органы таким участком не вправе распоряжаться, не могут выделить его лицу, осуществившему самовольное строительство.

Правом подачи иска обладает лишь законный владелец. Судебное решение необходимо, если между владельцем участка и лицом, осуществившим самовольную постройку, не достигнуто соглашение о судьбе постройки. Решение о

признании права собственности на самовольную постройку может быть вынесено судом, если объект соответствует всем требованиям, предъявляемым к строениям (соответствие строительства целевому назначению земельного участка, наличие разрешений). Лицо, осуществившее самовольную постройку на земельном участке, имеет право на возмещение законным владельцем, приобретшем право собственности на нее, расходов на постройку. Размер возмещения определяется судом [5].

Если бы ГК РФ не содержал нормы права о возможности признания права собственности за застройщиком, то самовольное строительство не было бы повсеместным. А легализация самовольных построек не была бы настолько распространенным способом приобретения права собственности в нашей стране.

Не редки в судебной практике случаи, когда самовольная постройка возведена собственником (владельцем, пользователем) земельного участка совместно с другими лицами (членами семьи, родственниками или посторонними для него лицами), претендующими на признание за ними права собственности на эту постройку либо ее часть. Представляется, что право указанных лиц на землю под самовольным строением может возникнуть на основании ст. 35 Земельного кодекса РФ, ст. ст.

271, 273 ГК РФ, если за ними будет признано право собственности на это строение или его часть. Подобный вывод следует из правомочий собственника (владельца, пользователя) земельного участка на его застройку и отчуждение принадлежащих ему зданий, сооружений и иных строений.

По иску, заявленному лицами, не имеющими на период возведения самовольной постройки права на земельный участок, правовое значение имеют обстоятельства, связанные с получением согласия собственника (владельца, пользователя) земельного участка на возведение постройки на данном участке. Истец в данной ситуации должен представить суду доказательства, свидетельствующие о том, что он участвовал в строительстве по соглашению с собственником строения либо собственником (владельцем, пользователем) земельного участка о создании общей собственности на возводимую постройку и именно в этих целях вкладывал свой труд и (или) средства. При недоказанности такого соглашения они могут претендовать лишь на возмещение понесенных ими затрат на строительство [6].

Требование о признании права собственности на самовольную постройку подлежит удовлетворению только в случае соответствия данного объекта градостроительным и строительным нормам и правилам при соблюдении всех усло-

вий, предусмотренных п.3 ст. 222 ГК РФ.

Поэтому, во всех делах по искам о признании права собственности на самовольную постройку суду должны быть представлены доказательства, подтверждающие соблюдение требований охраны окружающей природной среды, правил застройки, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных, строительных и других обязательных норм и правил, выполнение которых требуется для строительства и эксплуатации конкретной постройки. Данные обстоятельства подтверждаются заключениями органов архитектуры и градостроительства, государственных органов, уполномоченных на осуществление контроля и надзора за соблюдением соответствующих норм и правил, а также разрешением на строительство.

Отсутствие в требуемых случаях надлежаще утвержденной проектной документации и разрешения на строительство само по себе не может служить безусловным основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку [7].

В тех случаях, когда использование земельного участка под самовольной постройкой не будет соответствовать разрешенному использованию, а компетентным органом отказано в изменении целевого назначения земли, то требование о признании права собственности

на нее судом не может быть удовлетворено.

ГК РФ регламентирует, что сохранение постройки не должно создавать угрозу здоровью и жизни граждан, а также нарушать права и охраняемые законом интересы других граждан (ч. 3 абз. 3 ст. 222 ГК РФ). Данная оговорка обязывает суд в определенных случаях отказывать в признании права собственности на самовольное строение. Причем для отказа в удовлетворении иска указанные нарушения должны быть неустранимыми и существенными настолько, что могут привести к последствиям, указанным в абз. 3 п. 3 ст. 222 ГК РФ.

Анализ норм закона позволяет сгруппировать условия, при исследовании которых возможно признание права собственности на самовольно возведенные объекты судом:

1. Объект, на который истец просит признать право собственности, обладает признаками самовольной постройки, то есть является недвижимым имуществом, отвечающим хотя бы одному из условий, перечисленных в п. 1 ст. 222 ГК РФ.

2. Земельный участок, на котором возведена постройка, должен быть на момент рассмотрения дела в установленном порядке предоставлен истцу под возведенную постройку (абз. 1 п. 3 ст. 222 ГК РФ).

3. Сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, не создает угрозы жизни и

здоровью граждан.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что при отсутствии этих оснований или их недоказанности суд отказывает в удовлетворении иска о признании права собственности на самовольные постройки.

Круг обстоятельств, имеющих юридическое значение по делам о признании права собственности на самовольную постройку, должен определяться исходя из общих условий, соблюдение которых требуется при строительстве объекта недвижимости.

Эти условия должны располагаться следующим образом:

1. Наличие права на земельный участок, на котором ведется новое строительство, либо разрешения собственника этого участка или собственника существующего строения на строительство, реконструкцию.

2. Соблюдение целевого назначения и разрешенного использования земельного участка, а также красных линий, установленных проектами планировки.

3. Наличие утвержденной в установленном порядке проектной документации, разрешения на строительство.

4. Соблюдение градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов [8].

Подтверждением данных условий в суде служат следую-

щие документы:

1. Договоры подряда и акты приемки работ по возведению постройки.

2. Документы, подтверждающие расходы на строительство, понесенные истцом.

3. Выписки и справки из государственных реестров кадастров.

4. Технический паспорт возведенного объекта.

5. Постановление главы местного образования о выделении земельного участка, либо договор, на основании которого истцу предоставлен земельный участок.

6. Документы государственных органов охраны окружающей природной среды.

К сожалению, судом многие обстоятельства дел вообще не исследуются, что приводит к вынесению незаконных судебных решений. В итоге, большинство незаконных строений становятся легализованными. Вступившее в законную силу судебное решение о признании права собственности на самовольную постройку является основанием для государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Поэтому в резолютивной части решения суда должны содержаться необходимые для этого сведения. К ним относятся адрес (местонахождение) объекта недвижимости, его наименование и назначение, площадь, идентификационные данные из паспортов технического учета. Таким образом, государственная реги-

страция прав на земельный участок является логическим завершением процесса легализации.

Источники:

1. Гражданское право: учеб.: В 3 т. Т.1/ отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – 6-е изд., перераб. и доп. – М: ТК Велби, Проспект, 2008.
2. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 // СПС Консультант Плюс, 2015.
3. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). – изд.3-е, испр., доп. и перераб. с использованием судебной практики / рук. авт. кол. и отв. ред. О.Н. Садилов. М.: ИНФРА.М, 2011.

4. Емелькина И.А. Значение "юридической и фактической связи строения с землей" при определении признаков недвижимости // Хозяйство и право. 2007. № 8.
5. Моргунов С.В. Правовые проблемы самовольной постройки // Хозяйство и право. 2004. № 4, №5.
6. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малейной. М.: НОРМА, 2011.
7. Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров; Ин-т законод. и сравнит. правоведения. М.: Статут, 2008.
8. Толчеев Н.В. Признание судом права собственности на самовольную постройку // Российская юстиция. 2011. № 5.

ШИКОВ К.М.

*д.филол.н., профессор кафедры журналистики и издательского дела,
Кубанский социально-экономический институт*

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО КОНТЕКСТА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОПЛОЩЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Аннотация. Понятие «национальная идея» на протяжении веков занимает умы философов, историков и писателей. Однако в среде учёных до сих пор нет единства в его определении. Автор статьи, не ставя перед собой задачу решить данную проблему, но затрагивая её по мере необходимости, пытается исследовать в историко-философском аспекте некоторые особенности художественного воплощения национальной идеи в наиболее ярких произведениях многонациональной литературы России.

Annotation. For centuries the notion of national idea has occupied the minds of philosophers, historians and writers. However up to now scientists haven't come up with the single definition of this notion. The author of this article doesn't focus of solving this problem, though he touches upon it as and when necessary. He rather tries to research the particular aspects of artistic implementation of the national idea from the historical and

philosophical aspects in the most notable pieces of fiction of the multi-national literature of Russia.

Ключевые слова: национальная идея, генеалогия, литература, метафизика, культура, национальное самосознание, творчество, мировоззрение, феномен, самосознание эпохи, личность, самоопределение нации, актуализация, самобытность, национальный мир, национальная самокритика, особенное, общезначимое, всеобщее, национальное единомыслие, интернационализм.

Key words: national idea, genealogy, literature, metaphysics, culture, national identity, art, mind set, phenomenon, self-consciousness of epoch, individual, national self-determination, actualization, uniqueness, national world, national self-criticism, peculiar, generally valid, national agreement of opinions, internationalism.

Многолетний опыт научного осмысления так называемой национальной идеи в её многообразном проявлении как в социально-экономической, так и в общественно-политической жизни, как это ни странно, убеждает и политологов, и социологов, и литературоведов, и историков в том, что она при всякой попытке её исчерпывающего описания, позиционирует себя как ускользающий феномен. Так, известный русский философ Н.О. Лосский, пытаясь охватить в своих трудах с наибольшей полнотой характер русского народа, обычно начинал свои исследования размышлениями о его религиозности и способности к высшим формам опыта и заканчивал рассуждениями о его приверженности к нигилизму как средству преодоления негативных сторон жизни и утверждения новых качественных форм существования. [1, С.58]. И всё же, несмотря на стремление учёного охватить все стороны обозначенной проблемы, ощущение неисчерпаемости предмета оставалось

всегда. Это, на наш взгляд, объясняется тем, что генеалогия национальной идеи захватывает собой и область метафизики, в которой, действительно, многое очень сложно и трудно «понять... умом». Именно поэтому, каждый раз сталкиваясь с непознанным, довольно много авторов «увязало» в лабиринте бесконечных уточнений.

Взаимодополняемость национальной идеи и идеи национальной культуры, их диалектическая взаимосвязь, выражающаяся оригинальной формулой «сближение – отталкивание», во многом вопреки и независимо от общественных процессов и человеческого фактора, способствует возникновению в сегодняшней общественно-политической и «социокультурной» жизни страны такого ценностно-смыслового явления, равного которому по значимости и новизне пока нет и, как нам кажется, быть не может. Вот почему национальная идея, просветлённая многовековым опытом традиционной культуры любого народа, никогда не

выражает, да и не может выражать, мировоззрение самодовольной и самовлюблённой части общества. Реально же культурный базис, основа, «**культурная конфигурация**» национальной идеи, всегда была сверхзадачей, а не данностью. Это «своеобразный атом» или же «материя» со своей теорией неисчерпаемости, «бесконечно нерешаемая» **проблема**, но не **аксиома**. Поэтому сущность усилий современных исследователей должна была бы сводиться к их объединению в постоянном стремлении к прояснению связей, никогда не совпадающих, но при этом всё же тяготеющих друг к другу духовных сфер. И не придавать этому серьёзного значения, как часто случается с нами в последнее время, сродни консервации низкого культурного уровня в условиях узурпации массового сознания. В определённой степени и на определённом этапе подобное явление, соотнесённое с национальной идеей – это уже мина замедленного действия, власть нетерпимости и диктата.

Общеизвестно, что есть понятие «национальное самосознание», но также есть и понятие – «самосознание эпохи». Они по смыслу не совпадают, так как второе понятие, как нам кажется, более ёмкое и гораздо шире, и вбирает в себя первое. К тому же, довольно большая часть исследователей переносит идею индивидуальной этики, самоосвобождения личности,

которые в основном зависят от принципов и условий, наконец, среды воспитания человека, в плоскость идеи самоопределения нации, зачастую забывая о несоизмеримости феноменов, несоизмерности, несовпадении разнопорядковых уровней. Но ведь существует и такое измерение, которое весьма оригинально определил выдающийся русский религиозный философ В.С. Соловьёв: «Идея нации есть не то, что она сама думает о себе **ВО ВРЕМЕНИ**, но то, что **БОГ** думает о ней в **ВЕЧНОСТИ**». [2]. (Курсив наш – К.Ш.).

Роль литературы в этом духовно значимом процессе трудно переоценить, так как она изначально призвана, предназначена всем своим содержанием сыграть в нём огромную, может быть, даже ключевую роль. Ведь состоявшееся талантливое художественное произведение – всегда не что иное, как качественный шаг к пониманию и раскрытию понятия «народное самосознание».

Постижение же национальной идеи для каждого представителя того или иного народа, - многочисленного и, особенно, малочисленного, - нравственный долг перед землёй, перед народом, перед предками и Отечеством, как подвиг служения, как важнейший фактор сохранения национальной самобытности, исторического спасения и очищения **национального лица** перед **Временем**. Эта идея, преодолё-

вая всевозможные запреты партийных функционеров и ангажированных чиновников от литературы и искусства, целеустремлённо вызревала в произведениях выдающихся национальных писателей XX столетия: русского М. Шолохова, армянина Г. Матевосяна, абхаза Б. Шинкубы, адыга Т. Керашева, кабардинца А. Кешокова, балкарца К. Кулиева, черкеса А. Охтова, абхаза К. Мхце и многих других мастеров художественного слова.

Необходимость актуализации смысла национальной идеи подвигала их к решению важнейшей нравственной задачи, а именно, всем своим творчеством они подводили читателя к мысли, что **национальный мир** – это не только то прошлое, которое «романтизировалось» иными художниками для вызова чувства восхищения у инонационального читателя, не только магия трудно познаваемого своеобразия, не только голос крови, но и путь, нравственно-эстетический выбор, стремление к самопознанию и, наконец, свобода от национальных предрассудков.

Настоящая литература, даже в застойные десятилетия прошлого века, проявляя незаурядное мужество, изыскивала возможности и тревожила современного читателя не только напоминанием о том, как творческие принципы социалистического реализма, жёстко требовавшего от художников создания произведений исключи-

тельно «социалистического» содержания, в процессе нивелировки заходили далеко. Ведь в эпоху господства соцреализма, даже талантливыми писателями, не выдерживавшими колоссального административно-властного и морального давления, создавались однотипные по сюжетам произведения, похожие друг на друга как близнецы, правда, с различными именами и фамилиями героев. А за этим неминуемо должно было следовать и зачастую следовало разложение и одичание нравов. И всё же сквозь глухую стену творческого застоя, как неожиданное просветление, как дуновение свежего ветра, временами прорывались произведения В. Распутина, В. Астафьева, Ч. Айтматова «Прощание с Матерой», «Царь-рыба», «Буранный полустанок», вслед за которыми появляются «Пожар», «Печальный детектив», «Плаха», лишний раз подтверждая сентенцию о том, что в известном смысле история литературы есть история кристаллизации национальной идеи.

Максиму степени интенсивности её отражения, переживания, глубину осмысления невозможно детально выявить и «аптекарски» взвесить даже при сопоставлении художественных миров писателей: где они значительнее и весомее – в нартском эпосе горцев Кавказа или в вольнолюбивой лирике кумыка Ирчи Казака, в героико-патриотических песнях адыгов, воспевших мужество и нрав-

ственную чистоту народа, или в лирике даргинца Батырая и первых повестях кумыкского писателя-просветителя Нухая Батырмурзаева? Для прояснения вопроса обратимся к формуле: «и нераздельность, и неслиянность». Общеизвестно, что истинно художественная литература декларативно не воспроизводит и не трактует собственно национальную идею, а каждый раз, как бы порождая заново, транслирует её как акт открытия и прозрения. Именно так и воспринимаются лучшие страницы талантливых произведений В. Распутина и В. Астафьева, Г. Матевосяна и Ч. Айтматова, М. Шолохова и Т. Керашева, Б. Шинкубы и И. Базоркина, А. Евтыха и К. Ибрагимова. Искренность каждого из них в естественном переплетении с любовью к своему народу, их многогранный и всепроникающий художнический дар превращают познание сложного национального мира в род духовного кладоискательства. Поэтому национальная идея не может приноситься в готовом виде в то или иное произведение, на каком бы языке оно не создавалось, и кто бы ни был его автором. Она должна прорасти как живой организм, нарастить содержание, нарастить свой смысловой потенциал. Если же художник следует иному направлению в литературе, скорее всего он идёт от власти и под гнётом национальной идеи. Такой писатель сознательно или неосо-

знанно становится приверженцем и заложником романтико-мессианской трактовки всего национально-своеобразного.

Иницирует не критическое вживание в идеологию этно-и-эгоцентризма или не понимает роли и значения национальной самокритики. Подобный художник не способен объективно, без тенденциозного обобщения оценивать те или иные негативные стороны национального характера, как это гениально делали в своё время Н.В. Гоголь и М.Е. Салтыков-Щедрин. И в этом случае, безусловно, он будет гораздо менее продуктивен как творец, и в своём творчестве непременно окажется в нравственном тупике.

Но существует ещё и другая опасность. Безграничная увлечённость писателя раскрытием и пропагандой национальной идеи обычно не даёт ожидаемого результата, ибо делает его заложником достижения определённых целей, задач, которые он на определённом этапе считает необходимым решить. В свою очередь это гасит столь необходимое для процесса художественного обобщения **чувство дистанции**, без которой и вне которой вряд ли станет возможным выразить в полной мере особенное, общезначимое и всеобщее как основные составляющие любого национального мира. И, кроме того, ведь собственный образ, собственное понимание этого самого национального мира, есте-

ственно сотканного из противоречий, он обычно выстраивает не благодаря, а вопреки доминирующим о нём представлениям. В этой связи, нам кажется, что вряд ли история литературы прошлого XX столетия, особенно, эпохи социалистического реализма, могла бы нам продемонстрировать достаточное количество примеров, когда самостоятельно мыслящий художник мог бы прорваться к субстанциональным основам национального бытия сквозь искусственно нагромождаемые властями «дымовые» завесы мифологем, словесного гипноза, расхожих схем и дежурных компонентов национальной идентичности, национального образа мира. Хотя подобную, не только творческую, но и нравственную победу мы обнаруживаем в поздних произведениях русскоязычного адыгского прозаика Аскера Евтыха. В них национальная идея уже не фетиш, а, наоборот, она живо и органично раскрывается в своей антиномичности, многопроблемности, в своём трагическом накале на исторических путях в эпоху социального и общественно-политического разлома в адыгском обществе. К примеру, в его романах «Улица во всю её длину» (1965), «Глоток родниковой воды» (1977), «Баржа» (1983), «Бычья кровь» (1993) заметен особенный пафос, - это пафос отрезвления, национальной самокритики, духовного преломления и очищения национальной идеи и несколькими

десятилетиями выстраданная автором жгучая мысль о том, что покорно следовать требованиям агрессивного большинства не всегда означает жить в истине.[3,4,5,6]. А ведь до А. Евтыха пафос этот так и не зазвучал ни в одном произведении ни одного адыгского писателя. Правда, гораздо позже, эта тенденция ярко проявит себя в творчестве Тенгиза Адыгова в романе «Расколотый щит» («Щит Тибарда») и повести «Красная люстра» («Каракура»). [7,8]. И Аскер Евтых, и Тенгиз Адыгов впоследствии, и в жизни и в творчестве, открыто дистанцируясь от этого самого «агрессивного большинства» национал-писательского сообщества, открыто отказываются от художественной разработки патриархально-традиционного варианта национальной идеи в пользу полифонического её выявления через столкновение «PRO» и «KONTRA», через диалог точек зрения.

Необходимо отметить и такой факт, что как в далёком прошлом, так и в настоящем, на всей территории Северного Кавказа бесплодными оказались попытки крайне радикального крыла многонационального, но в основном моноконфессионального горского общества, консолидировать ислам с его приоритетом принципа религиозной солидарности с национальной государственностью. Даже самое мощное и массовое движение XIX столетия – «Газават» – не справилось с зада-

чей сплочения сил для оказания объединённого сопротивления русской армии во времена Русско-Кавказской войны. Это лишний раз подтверждает, что национальная идея, выдвигаясь на передовые рубежи борьбы более всего в религиозном обличье, в ту эпоху приобретает всеобщее признание и вес именно как **НАЦИОНАЛЬНАЯ** (курсив и разрядка наши – К.Ш.). При этом нельзя отмахнуться и от такого факта, что теократическая концепция и чёткие установки Шамиля и его мюридов на религиозные ценности [9] не мешали, а скорее усиливали отношение к ним как к **национальным** лидерам.

Однако считаем необходимым обратить внимание и на такую немаловажную сторону проблемы. Ведь в данном случае речь идёт об *иллюзии национального единomyслия* при переносе акцента на внешние обстоятельства. Популярны в прошлом, но продолжающиеся и поныне рассуждения в обществе, традиционно связывают судьбы Северного Кавказа с так называемой имперской политикой России, то есть, свободой, которая якобы сразу, автоматически снимает все проблемы, способствует развязке всех социально-экономических, общественно-политических и межконфессиональных узлов как в национальных регионах, так и во всей стране. При этом забывают, что внутренние межнациональные разногласия остаются и останутся на долгие годы не

менее существенным фактором. Сегодня мало кто помнит, что ещё Павел I выдвигал идею предоставления автономии народам Северного Кавказа с достаточно широкими полномочиями. Но то, что не смог сделать ислам, оказалось не под силу и российскому императору. Тяжёлый, и как оказалось в итоге, бесперспективный диалог национальных идей в пределах одного этнокультурного пространства формировался под воздействием двух, отнюдь не взаимоотягощающих друг к другу векторов: естественно объединяющее всех горцев противостояние колониальной политике царской России, и, сугубо своё, - довольно частое обострение неразрешённых внутренних противоречий и социальных проблем у каждого народа.

Следует отметить, что особенности этого обострения, имея совершенно одинаковые корни, во многом были своеобразны и в деталях отличались друг от друга. Данная сентенция, кстати, может служить некоторым подтверждением тому, что главный признак нации не факт этнической общности и, даже не язык, а «решимость», как утверждает энциклопедия «Американа». [10].

В начале XX века, в 1902 году, известный русский философ и публицист В.В. Розанов в популярной либеральной газете «Новое время» опубликовал оригинальную и эффектную классификацию наций. Порозановски, «есть нации как

трава, безличные, неоригинальные. И есть нации – цветки, есть, наконец, нации – орхидеи, редкие, исключительные. Ими любуются, им удивляются». [11] Но в эпилоге века минувшего, и в прологе века нынешнего невольно напрашивается и, на наш взгляд, ближе всего к истине другая мысль: все нации, исключительно все, кому удалось сохраниться, не потеряв лица, не исчезнуть в условиях, подчас даже исключаящих выживание, орхидеи.

На XVI съезде ВКП (б) в 1930 году И.В. Сталин в политическом отчёте ЦК съезду партии отметил особенности «развития национальной культуры в условиях диктатуры пролетариата». [12]. Тогда же в обращении к советским писателям впервые прозвучала мысль о том, что они должны быть «инженерами человеческих душ»: «Что такое национальная культура при диктатуре пролетариата? Социалистическая по своему содержанию и национальная по форме культура, имеющая своей целью воспитать массы в духе социализма и интернационализма» [13]. Большевиками в понятие «национальная культура при диктатуре пролетариата» недвусмысленно вкладывалось понятие «государственная», то есть, культура, которая должна верой и правдой служить Власти, которая должна безоговорочно соответствовать и отвечать требованиям господствующей идеологии, являющейся её инструментом и орудием в

тотальном управлении сознанием (пусть даже национальным) народных масс. На втором этапе полного овладения сознанием людей происходила *фетишизация* понятия *интернационализм*, так как содержание этнонациональных различий должно было строго ограничиваться его принципами, возведёнными в **С и с т е м у** (подчёркнуто нами – К.Ш.), и постепенно стираться, подчиняясь глубоко продуманным, но недальновидным идейным установкам большевистской идеологии.

Таким образом, национальная идея выхолащивалась, ей в её универсальном самоценном понимании не оставалось места в культуре, перед которой ставилась откровенная сверхзадача – воспитать народные массы в духе **социализма** и **интернационализма**. И на Первом съезде советских писателей в 1934 году [14] в качестве инструмента управления художественным творчеством интеллигенции страны (культура, литература, искусство) был навязан метод социалистического реализма, означавший закабаление этой самой **многонациональной** (разрядка наша – К.Ш.) творческой интеллигенции, из чего следовало фактическое забвение национальной идеи, вскоре осуждённой как проявление буржуазной идеологии, чуждой классовому сознанию пролетариата. Вместе с тем, одновременно соцреализм лукаво декларировался как единственный метод, как спаси-

тельный рычаг в осуществлении целого комплекса задач, якобы подчинённых расцвету национальных культур и, прежде всего, национальных литератур на пути к их полному слиянию через **взаимовлияние и взаимодействие**. Сколько диссертаций, кандидатских и докторских, на нашей памяти, было защищено по этой проблеме в советскую эпоху!

Систематическое, подчас скрытое отрицание национально-ментальных особенностей художественных традиций, изобиловавшее сопутствующими карательными мерами, часто приводило к трагическим, невозвратным потерям (эмиграция наиболее талантливой части философов и писателей, и как следствие, официальный запрет имён, гибель Есенина и Маяковского, Гумилёва и Мандельштама, гибель многих собратьев по перу у других народов Советского Союза, репрессии, результатом которых стало уничтожение ведущей творческой и научной элиты всей многонациональной страны). Так укреплялись позиции новой социалистической эстетики как в литературах с многовековой историей развития, так и в только что зарождающихся младодписменных литературах.

Сегодня, чтобы не повторять ошибок прошлого, стоит обратить внимание на то, как актуализируется такая общественная позиция, когда вместо поиска взаимосогласия различных народов, заветного дефиса

– «нация – личность», «идея – страсть» – пытаются их развести как принципиально несовместимые величины.

В недалёком прошлом, во времена советской эпохи, как уже отмечалось нами, к понятию «национальная идея» изначально относились весьма настороженно, оставляя за рамками негласного запрета. Лишь изредка и очень сдержанно, в крайних случаях оно употреблялось при обострении борьбы с так называемым «буржуазным национализмом», давним и неизменным жупелом коммунистической (большевистской) идеологии, отвергающей «собственно национальное» самим утверждением социально-классового единства. И это, несмотря на то, что «национальная идея», будучи органичным и объективно стихийным порождением человеческого сообщества, одним из самых важных, болезненных явлений духовного плана, закономерно выступает как прерогатива национального достоинства. И прежде чем бездумно пользоваться ею в художественной практике, необходимо просчитать возможные последствия.

С середины 60-х годов XX столетия национальная идея пробуждает интерес к родной (этнической) – досоветской и внесоветской, то есть, внеидеологической – истории, к особенностям национально-народного бытия, к образу народного мышления и жизни. Это происходит практически во

всех без исключения литературах народов СССР, начавших уже осознанно тяготеть к определению своего собственного самобытного лица, своего незаменимого национального характера.

Но это уже новая эпоха, требующая другого осмысления, и исследования иного масштаба.

Источники:

1. Лосский, Н.О. Характер русского народа. // Н.О. Лосский. - Вопросы философии. 1996. №4. - С.58.
2. Соловьёв, В.С. Что такое идея нации?. // В.С. Соловьёв. Собр. соч. с тремя портретами и автографом. - СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1911-1914. (факсимильное издание).
3. Евтых, А.К. «Улица во всю её длину». // А.К. Евтых. «Улица во всю её длину». - М.: Изд-во «Сов. писатель», 1965. - 704 С.
4. Евтых, А.К. «Глоток родниковой воды». // А.К. Евтых. «Глоток родниковой воды». - М.: Изд-во «Сов. писатель», 1977. - 319 С.
5. Евтых, А.К. «Баржа». // А.К. Евтых. «Баржа». - М.: Изд-во «Сов. писатель», 1983. - 517 С.
6. Евтых, А.К. «Бычья кровь». // А.К. Евтых. «Бычья кровь». - Майкоп.: Адыг. кн. изд-во, 1993. - 495 С.

7. Адыгов, Т. «Расколотый щит» («Щит Тибарда»). // Т. Адыгов. Избранное. - М.: Современник, 2000. - С. 3-269.

8. Адыгов, Т. «Красная люстра» («Каракура»). // Т. Адыгов. Там же. - С. 270-408.

9. Чичагова, М.Н. «Шамиль на Кавказе и в России». // М.Н. Чичагова. Биографический очерк. - СПб.: Типография и Литография С. Муллеръ и И. Богельманъ, Разъезжая, 20, 1889 - 207 С.

10. «Американа» (Американская энциклопедия). // Универсальная энциклопедия в США. - Нью-Йорк.: Изд. 1-е.: 16 тт., т. 7., 1903-1904.

11. Розанов, В.В. PRO et CONTRA. // В.В. Розанов. Личность и творчество Василия Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. Кн. 1-2. - Состав., вступ. статья и примечания В.А. Фатеева. - СПб., 1995. - 576 С.

12. Сталин, И.В. О развитии национальной культуры в условиях диктатуры пролетариата. // И.В. Сталин. Политический отчет ЦК ВКП(б) съезду партии. Доклад. - М.: 1930.

13. Там же.

14. Горький, А.М. Доклад на Первом съезде советских писателей. // А.М. Горький. Заключительная речь на Первом всесоюзном съезде советских писателей. Стенографический отчет. - М.: Репринтное издание. - 1934.

ЩЕРБАКОВА Н.И.

*к. филол. н., доцент кафедры журналистики и издательского дела,
Кубанский социально-экономический институт*

МЕДИАТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ МЕДИЙНОГО БИЗНЕСА

Аннотация. В статье рассматриваются базовые характеристики медиатекста, формируемого в контексте медийного бизнеса как особого вида предпринимательской деятельности, основанной на реализации информационного продукта.

Annotation. The article discusses basic characteristics of media texts generated in the context of the media business as a special kind of entre-

preneurial activity, based on the implementation information of the product.

Ключевые слова: медийный бизнес, медиатекст, аналитизм, «эмерджентность», коммуникация, контекстуальность.

Key words: media business, media text, analytism, "emergence", communications, contextuality.

Медийный бизнес как категория современного медийного пространства в определяется в научном дискурсе как состояние медийной отрасли, связанное с тем, что в условиях рыночной экономики информация обретает свойства товара [1], [3], [6], [7], [8], [12], [13], [14], [15].

В «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой лексема «медийный бизнес» раскрывается с помощью семантического ядра глагола «предпринимать»: «Медиабизнес – это предпринимательская деятельность в сфере средств массовой информации» [2]. С точки зрения законодательно-правового регулирования взаимоотношений СМИ с читательской аудиторией принцип финансовой самокупаемости изданий мотивирует участников информационного рынка к построению конкурентоспособных моделей медийного бизнеса. К таковым на сегодняшний день можно отнести медийные холдинги с конвергентной редакцией (Национальная Медиа Группа, Москва Медиа, СТС Медиа, Газпром-Медиа Холдинг, Мультимедиа холдинг и др.), медийное продвижение эффективных бизнес-проектов, экспертно-аналитические центры, проведение спецмероприятий, ин-

формационное сопровождение титульных мероприятий компаний, пиар-кампании и пр.

Благодаря деятельности экспертно-аналитических центров, осуществляющих исследовательскую и консультационную деятельность по государственным и корпоративным контрактам в области политического производства и оценки возможных социально-экономических последствий политических решений, современный медийный бизнес является собой интеллектуальную индустрию. По определению Центра гуманитарных технологий (информационно-аналитический портал), «интеллектуальная продукция экспертно-аналитических центров — прикладная политическая экспертиза, исследования и аналитика, а также фундаментальные теоретические труды. Ее отличает стратегическое целеполагание, основанное на определенных представлениях о желаемых социальных, экономических и политических результатах, что позволяет политикам и обществу принимать решения на основании предоставленной этими институтами информации. В этом отличие продукции экспертно-аналитических центров от академических исследований» [11].

В 2008 году в рамках Программы «Экспертно-аналитические центры и гражданское общество» (The Think Tanks and Civil Societies Program) Университета Пенсильвании (University of Pennsylvania) инициирован глобальный исследовательский проект по изучению экспертно-аналитических организаций и их роли в государственной политике и развитии гражданского общества. Разграничивая автономный независимый экспертно-аналитический и государственный экспертно-аналитический центры, авторы проекта среди прочих критериев оценки эффективности их деятельности называют такой, как «полезность информации, предоставленной организацией, для решения тех или иных проблем в сфере общественной политики, законотворческой деятельности, гражданских инициатив, академической работы, исследований и разработок» [11]. Данный критерий предполагает такие характеристики медийного текста, которые придают ему аналитический статус. К таковым в первую очередь мы относим аргументированность; четкий алгоритм суждений; отсутствие модальных речевых конструкций, которая не снижает текстовой модальности как интерпретации субъектом речи отношения ситуации и ее элементов, отражаемых в тексте, к действительности, выражаемой при помощи различных языковых и речевых средств; наличие

мнения эксперта (политолога, экономиста, юриста и др.), прогнозирование ситуации. Предугадывание важных социальных сдвигов В.В. Хорольский считает одним из критериев влияния СМИ на социум, миссией СМИ с точки зрения футурологии [10].

В связи с интеграцией базовых характеристик журналистского, рекламного, пропагандистского текстов в формат единого медиатекста как объекта медийного бизнеса очень важно сохранить институциональную природу журналистского текста, связанную с передачей объективной, общественно значимой информации. Исследуя свойства медийного текста, В.В. Хорольский выделяет такую его неотъемлемую характеристику, как «эмерджентность». Под «эмерджентностью» В. Хорольский понимает «совокупность значений, которые призваны конкретизировать трудноуловимый смысл становления новации и клишированности в медиатексте. Эмерджентный текст в СМИ отражает эволюцию медийных событий во времени-пространстве, диалектику существования бесконечного множества медиатекстов, превращающую любые сообщения журналистов в гипертекстуальное информационное пространство с привычной повесткой дня» [10].

Как нам представляется, именно контекстуальность медийного текста как объекта медиабизнеса позволяет вписать

отображаемое событие в пространственно-временной континуум. Удачным примером «эмерджентности» может служить контент журнала «Эксперт Юг». В новостной заметке «Кубанские фермеры собрались в Москву на тракторах» от 24 марта 2016 года проблему «массового рейдерского захвата земель и нарушения прав фермеров Усть-Лабинского района» автор вписывает в проблему импортозамещения, реализация которой объявлена президентом России как определяющая стратегия социально-экономического развития страны: «В такой ситуации задачу импортозамещения не решить, если сельхозпроизводители вместо того, чтобы пахать и сеять, будут по стране в поисках правды разъезжать. Необходимо навести порядок в области землепользования, разобрав тщательно и объективно каждый случай. А их немало», - прокомментировала член Центрального штаба, замруководителя исполкома ОНФ Наталья Костенко» [5]. Аналитизм статьи построен не на комментариях журналиста, а на приеме включения в текст мнения экспертов, которыми, в частности, выступают и чиновники: « <...> у фермера зарегистрировано 0 рабочих, у предприятия 500 человек. Налоговая нагрузка у фермера 530 рублей на гектар. Предприятие платит 7 тысяч рублей налогов на один гектар! Мы не имеем права забывать о социальной ответственности. Потому что

речь идет о рабочих местах и об инфраструктуре, которая поддерживается в муниципалитетах за счет налогов. Если фермер готов на себя брать ответственность, край его поддержит», - сказал Андрей Коробка» [5].

Делая акцент на категории «социальной ответственности», контекстуально журналист подводит читателя к осознанию подмены понятий. «Нам не дают работать, мы погрязли в судебных разбирательствах. Приезжают люди из Москвы с большими деньгами, покупают у собственников земли, с нами расторгают договоры аренды. Власть пытается нам помочь, но суды все решают не в нашу пользу», — рассказал член инициативной группы по проведению акции протеста Олег Петров. Как очевидно из речи фермера, «предприятием» вице-губернатор Андрей Коробка называет «людей из Москвы», которые, в отличие от кубанских фермеров, располагают средствами и для приобретения земли, и для того, чтобы «взять на себя социальную ответственность».

Концовка статьи («фермеры не особо верят обещаниям краевой администрации, так как в их проблемах региональные власти обещали разобраться не раз. Участники автопробега в большей степени надеются на поддержку активистов ОНФ») свидетельствует о том, что журналисты, говоря словами В.В. Хорольского, «чувствуют и знают общественный климат,

состояние умов, они описывают "пред-событие", ситуацию, гадают о ее развитии. И для историков журналистики важно фиксировать те тексты и дискуссии, которые предугадали важные социальные сдвиги, это один из критериев влияния СМИ на социум» [10, с. 77].

Размышляя о разграничении жизненных и медийных событий, говоря об их изоморфности, об их возможной похожести на другие, но в то же время и непохожести на то, что было раньше, В.В. Хорольский акцентирует внимание на «невозможности философского толкования всех жизненных событий уже потому, что не все тайное становится явным. Идея похожести и одновременно непохожести событий согласуется с гегелевской диалектикой» [10, с. 80]. В этой связи следует особо подчеркнуть: медиатекст как объект медийного бизнеса минимизирует изоморфность жизненных и медийных событий. В основе медийного текста, создаваемого в рамках медийного бизнеса, лежат политический, экономический, культурологический, психологический, экологический и другие виды анализа. Поэтому журналисты таких деловых изданий, ориентированных на эффективный медийный бизнес, как «Эксперт Юг», «Бизнес-журнал», «Коммерсантъ», «Финансы», «РБК» и др. - стремятся к максимальной точности факта, результатов анализа, мониторинга, рейтинга, прогноза и

других методик исследования рассматриваемых проблем. Так, в информационно-аналитическом отчете о работе съезда Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) специальный корреспондент газеты «Коммерсантъ» Андрей Колесников в характерном для данного либерально-демократического издания свободном публицистическом стиле передает атмосферу и деловые параметры состоявшегося диалога представителей власти и бизнеса. Конструктивность медийного текста, выполненного в жанре аналитического отчета, создается с помощью деталей. В частности, передавая тональность публичного выступления Виктора Бирюкова, президента группы компаний «Талина», главы ЗАО «Мордовский бекон» (ни в коем случае не путать с английским), который делился своей искренней болью за происходящее в сельском хозяйстве страны («Нельзя отдавать в угоду недобросовестным производителям всю отрасль! Ведь мы все обеспечиваем! Нет голода! Нет больших очередей! Как кормили, так, наверное, и будем кормить...»), Андрей Колесников лаконично комментирует: «Чуть-чуть его речь оказалось смазанной этими уточнениями: «больших» и «наверное». Но не в такой уж большой степени, наверное» [4].

Несмотря на конвергентную природу медийного текста, который является базовым «ин-

струментом» медийного бизнеса и объединяет в себе свойства и характеристики журналистики и пиар, журналистики и GR-технологий, как концепт, по мнению В. Хорольского, он един и может быть приравнен к понятиям культуры, которые способствуют диалогу цивилизаций. «Это его МИССИЯ. Его важнейшие функции – соединять разные тексты под одним "зонтиком", служить посредником, модератором всеобщего "форума"... Цель журналистики – помочь людям в формировании научно-объективной картины мира с помощью конкретной злободневной информации. Именно это креативное и неформализуемое целеполагание делает миссию коммуницирования признаком искателей каждодневной правды об общезначимых событиях» [10, с.79].

В медийном бизнесе журналистский текст подчинен коммуникации власти и бизнеса, власти и народа, бизнеса и потребителя. Чем эффективнее коммуникация, осуществляемая благодаря медиатексту, тем эффективнее медиабизнес.

Исходя из концептов «правды» и «общественной значимости» отображаемый в медийных текстах события, на которые обратил особое внимание исследователь, объектом медийного бизнеса заведомо не может стать компания, событие, факт культурной жизни, которые разрушительны по сути, лишены общественной значи-

мости. Ложный пиар-ход может стать поводом серьезного резонансного отклика общественности, влияющего на репутацию медийной компании. Учитывая то обстоятельство, что основным объектом деятельности медийного бизнеса является освещение проблем политического, социально-экономического развития страны, медийный текст формируется в бинарной оппозиции «материальное – духовное». В этой связи нельзя не согласиться с мнением В.В. Хорольского в том, что современные средства массовой коммуникации – «это часть не только идеологической надстройки, но и базиса общественной жизни, часть бизнеса (новость = товар), и одновременно СМК – это часть духовной жизни, в частности – масскультура, институт сохранения и распространения культурного опыта народов, институт воспитания, основанный на продаже культурного опыта» [10, с. 82]. Репутация медийного бизнеса основана на доверии целевой аудитории. Потому медийный текст как объект медиабизнеса должен заключать в себе эзотерику духовной традиции того народа, чей опыт социально-экономической, культурно-исторической жизни он отражает.

Таким образом, медиатекст как объект медийного бизнеса подчинен коммуникации власти и бизнеса, власти и народа, бизнеса и потребителя и отвечает таким характеристикам, как аналитизм, «эмер-

джентность», прогнозирование, конструктивность излагаемого материала. В контексте медиабизнеса медиатекст минимизирует изоморфность жизненных и медийных событий. Содержательно-смысловую конструкцию данного вида текста составляет политический, экономический, культурологический, психологический, экологический и другие виды анализа. Бинарная оппозиция «материальное – духовное» средствами имплицитного и эксплицитного выражения разрешается в медийном тексте в пользу ментальных приоритетов.

Источники:

1. Ефименко Л.Н. Проблема национального характера в литературной критике и публицистике А.И. Куприна / Россия и Кавказ в пространстве единой Державы / Краснодар, 2013. С. 20-29.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. Электронный ресурс: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/>
3. Ищенко Д.С. Отражение ментальных особенностей нации в словообразовательной системе языка. / Наука и современность. 2012, № 15-2. С. 135-141.
4. Колесников А.В. Политбюро ЦК РСФСР / Газета «Коммерсантъ» / Электронный ресурс: <http://www.kommersant.ru/doc/2946265>
5. Кубанские фермеры собрались в Москву на тракторах / Журнал «Эксперт Юг» / Электронный ресурс: <http://expertsouth.ru/>
6. Петрова Т.А. Исследование языка современных СМИ: теоретический аспект. – Краснодар, 2013.
7. Паламарчук О.Т. Власть журналистики: вымыслы или реальность / Экономика. Право. Печать. 2012, № 3-4 (55-56). С. 53-56
8. Петрова Т.А. Лингвокультурологический взгляд на медиатекст / Сборник «Наука в XXI веке». Материалы I Международной научно-практической конференции – Краснодар, 2013. С. 23-26.
9. Сергеева О. Ю., Байрамова Л. И. Современные медиатехнологии в условиях активного развития рекламной деятельности // Вопросы экономики и управления. — 2015. — №2. — С. 76-78.
10. Хорольский В.В. Медийность в текстах СМИ и понятие медийного модуля / Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, № 4, 2013, С. 75-89
11. Центр гуманитарных технологий. Информационно-аналитический портал / Электронный ресурс: <http://gtmarket.ru/ratings>
12. Чередниченко В.И. Массовые информационные потоки как объект изучения журналистиковедения / Экономика. Право. Печать. 2015. № 4 (68). С. 86-90.
13. Щербакова Н.И. Методологические аспекты современного онтологического дискурса / Экономика. Право. Печать. 2015. № 4 (68). С. 90-100.
14. Щербакова Н.И. Аналитическая журналистика. – Краснодар, 2014.
15. Щербакова Н.И., Харченко И.В. К проблеме методики современного медийного продвижения. / Сборник «Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки. – Краснодар, 2015. С. 148-157.

БАРИНОВА А.

*студентка факультета управления, сервиса и туризма,
Кубанский социально-экономический институт*

ОЛЬШАНСКАЯ С.А.

*к.психол.н., доцент кафедры сервиса и туризма,
Кубанский социально-экономический институт*

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ СФЕРЫ УСЛУГ

Аннотация. Данная работа посвящена изучению проблемы эффективности использования трудовых ресурсов на предприятии, предоставляющим услуги в сфере красоты и здоровья. Эта сфера бурно развивается и привлекает внимания все большее число потребителей и инвесторов. Однако сложная ситуация в стране заставляет бизнес обратить внимание на изучение эффективности использования его кадров для сохранения успешности.

Annotation. This paper studies the problem of efficient use of labor resources in the enterprise, providing in the field of health and beauty services. This area is booming and attracts the attention of a growing number of consumers and investors. However, the difficult situation in the country makes the business to pay attention to the study of the efficiency of his staff for the success of conservation.

Ключевые слова: эффективность, персонал, кризис, текучесть.

Key words: efficiency, personnel crisis, turnover.

В современной России стало престижным быть здоровым и красивым, эта сфера привлекает внимание не только женщин, но и мужчин. Развитие индустрии здоровой красоты способствует появлению новейших достижений в этих областях. В последние годы российский рынок искусства красоты и оздоровления развивается динамично, но вместе с тем потребители этих услуг предъявляют все больше требований к качеству обслуживания [3]. Безусловно, решением этой проблемы является квалифици-

рованный персонал, владеющий новейшими технологиями, умеющий обратить внимание на детали, быстро определить потребности клиента, предвидеть малейшие его желания. С одной стороны, это делает бизнес успешным, с другой, высококвалифицированный персонал хочет хорошо зарабатывать, что в общем-то затратно. Поэтому в условиях мирового кризиса важным условием для развития бизнеса является эффективное использование его трудовых ресурсов. Актуальность темы связана с возрастанием роли тру-

довых ресурсов в сфере услуг, так как от эффективности их использования зависит оплата их труда, которая является важным стимулом к работе, следовательно, влияет на качество предоставляемых услуг, стоимость услуг и эффективность деятельности всего предприятия в целом [1].

В условиях кризиса перед предприятиями сферы услуг стоит необходимость работать, считаясь с законами и требованиями времени, приспособившая все стороны своей деятельности к меняющейся ситуации. В связи с этим возрастает вклад каждого работника в конечные результаты деятельности предприятия, т.е. на получение прибыли. Учитывая все вышесказанное можно отметить, что одной из главных задач для предприятий сферы услуг является поиск эффективных способов использования его трудовых ресурсов.

Базой исследования послужило предприятие сферы услуг СПА-салон "Де Муазель" в г. Горячий Ключ. Его организационная структура включает в себя 19 человек постоянных работников, среди специалистов, есть как молодые, так и имеющие значительный стаж работы. Сфера деятельности предприятия разнообразная, так как СПА-салон предлагает широкий спектр услуг и может удовлетворить широкий диапазон потребностей даже искушенного потребителя. В результате исследования выделены основные

направления повышения эффективности использования трудовых ресурсов, влияющих на конкурентоспособность предприятия сферы услуг, к которым можно отнести: сокращение текучести кадров; усиление материального стимулирования; проведение эффективной кадровой политики; переподготовка и повышение квалификации; создание благоприятного климата в коллективе; работа предприятия в клиент-ориентированном подходе; поддержка молодых специалистов.

Анализ динамики финансовых показателей деятельности СПА-салона "Де Муазель" показал, что объем выручки (доходов) от данного вида хозяйственной деятельности растет, однако с 2014 года доля общего объема выручки сокращается. Рост объема выручки происходит из-за роста цен на стоимость услуг и расширения ассортимента услуг. Изучение издержек производства показало, что они возросли за счет увеличения заработной платы и материальных затрат. Изучение динамики и структуры прибыли СПА-салона "Де Муазель" за 2013-2015гг. показало, что за анализируемый период суммарные доходы предприятия покрыли суммарные расходы, однако полученная прибыль незначительная. К концу анализируемого периода рентабельность продаж снижается на 3,6 %. Это связано в первую очередь с уменьшением суммы

прибыли от продаж.

Следующим этапом работы стал анализ обеспеченности и эффективности использования трудовых ресурсов в СПА-салоне "Де Муазель", так как от этих показателей зависят объем, и своевременность выполнения всех работ, степень использования оборудования, и как следствие – объем производства услуг, их себестоимость, прибыль и ряд других экономических показателей.

Итак, за весь анализируемый период численность персонала увеличилась на 28,6%. Основной приток персонала был в категории «руководители», а именно прирост составил 4 человека. Данная категория составляет удельный вес 43% среди остальных категорий работников. Так же обращает на себя внимание категория «специалисты» численность, которой также увеличивается. Прирост в этой категории работников составил 16,7%, при этом удельный вес в общей численности персонала составляет к 2015г. – 57,1%. Наименьшую численность имеет категория «рабочие», ее прирост за весь период исследования составил 0%, а общий процент обеспеченности составляет 9,5% среди остальных категорий персонала.

Изучение данных движения рабочей силы в СПА-салоне "Де Муазель" показало, что на предприятии имеет место активное движение рабочей силы, наблюдаются резкие колебания в динамике коэффициента теку-

чести кадров. Так с 2013 года по 2015 год значение коэффициента изменяется от (-16,2 до +18,5)%. Отмечены сильные колебания в значениях коэффициента общего оборота в 2015 году по сравнению с предшествующими 2014 и 2013 годами увеличивается от (-37,5 до 27,1)%. Такие колебания коэффициента связаны с колебаниями общего числа принятых и уволенных работников, что отрицательно сказывается на производительности труда.

В исследовании были установлены причины текучести кадров. Одной из причин является недостаточный рост средней заработной платы в условиях существующих темпов инфляции. Возможно наличие и иных причин, для установления которых было проведено исследование фонда рабочего времени анкетирование работников.

Анализ использования фонда рабочего времени показал, каждый член трудового коллектива в 2013, 2014, 2015 году отработал по 247 рабочих дней за каждый пересчитанный год. Увеличился показатель "Время, отработанное всеми рабочими", он увеличился из-за увеличения списочной численности работников. Изучение баланса рабочего времени в СПА-салоне "Де Муазель" показало, что все работники ответственные без уважительной причины работу не пропускают. Однако, руководству необходимо задуматься о сокращении потерь ра-

бочего времени, которые являются резервом увеличения количества и качества производимых услуг. Потери рабочего времени произошли за счет снижения времени на общее заболевание, на отпуска по беременности и родам.

Анализ фонда рабочего времени показал, что на предприятии есть резерв, так как не в полной мере используется рабочее время. На основании проведенного исследования эффективности использования трудовых ресурсов можно сделать следующие выводы:

для СПА-салона "Де Муазель" имеет огромное значение подбор персонала и его расстановка, так как правильная расстановка работников, умелое использование их опыта и квалификации дают возможность повысить производительность труда, снизить текучесть кадров, эффективно использовать фонд рабочего времени.

К сожалению, кадровой службы в СПА-салоне "Де Муазель" нет. Поиск, подбором и расстановкой персонала занимается управляющая салоном. Основными ее обязанностями в соответствии с должностными инструкциями являются:

— формирование и ведение личных дел работников, внесение в них изменений, связанных с трудовой деятельностью;

— ведение учета предоставления отпусков работникам;

— оформление документов по пенсионному страхованию;

— внесение информации о количественном и качественном составе работников и их движении в банк данных о персонале;

— осуществление методического руководства и контроль за оформлением приема и увольнения работников, хранением и заполнением трудовых книжек на работников и других документов по кадрам;

— составление установленной отчетности [2].

Таким образом, на основании выше изложенного, можно сказать, что основной функцией работы с кадрами является делопроизводство. Выяснением причин текучести кадров, проблемами адаптации новых сотрудников в общем-то никто не занимается. Более того, руководители СПА-салона "Де Муазель" не считают себя ответственными за формирование коллектива. Можно предположить, что подобный подход не отвечает требованиям кадровой политики в обеспечении предприятия высококвалифицированными работниками, приводит к частым ошибкам в подборе кадров управления и наносит большой экономический ущерб предприятию.

В работе также было установлено, что в СПА-салоне "Де Муазель" имеет место активное движение кадров, поэтому в работе были изучены показатели удовлетворенности трудом, по которым были выявлены мотиваторы, позволяющие стимулировать трудовую деятельность коллектива СПА-

салона и избежать текучести кадров.

Опрос уволившихся показал следующие причины их увольнения: несоответствие выполняемой работы квалификации, уровню подготовки; переезд в другую местность, отношения в коллективе, отношения с руководством; трудные клиенты, маленькая зарплата.

Можно говорить о том, что перечисленные причины также являются и стимулом работников к труду и сохранению рабочего места. Следовательно, на предприятии необходимо периодически проводить исследование по выявлению мотивов к труду.

Опрос показал, что самый высокий показатель в пункте "Размер заработной платы". Деньги, безусловно, являются мощным стимулом к труду, но денежная мотивация является «ненасыщаемой», человек быстро привыкает к более высокому уровню оплаты. Более того, изучаемое предприятие не имеет достаточно финансовых возможностей для поддержания высокого уровня трудовой мотивации персонала лишь за счет денежных вознаграждений, о чем свидетельствуют результаты анализа экономическо-финансовых показателей. В связи с этим, в поле зрения руководителя попадают нематериальные стимулы.

В ходе проведения исследования было установлено, что эффективность использования персонала в СПА-салоне "Де

Муазель" тесно связана с разработкой и реализацией кадровой политики, основными целями которой являются:

— удовлетворение потребности СПА-салона в кадрах;

— обеспечение рациональной расстановки и должностного продвижения кадров;

— эффективность использования трудового потенциала предприятия.

При исследовании полноты использования трудовых ресурсов в целом по предприятию были выявлены потери в фонде рабочего времени, они составили 670,8 человек-часов, которые в основе своей содержат потери, связанные с увольнением работников предприятия по собственному желанию. Также в работе было установлено, что поиск нового персонала у руководителя предприятия в среднем занимает 20-25 дней. Это приводит в том числе и к потере клиентов, которые в этот промежуток времени не могут получить нужную для них услугу или к переработке персонала, который замещает отсутствующего работника. Поэтому руководству салона необходимо создать кадровый резерв. С одной стороны, в настоящее время очень много в г. Горячий ключ желающих устроиться на работу, однако это не всегда бывают квалифицированные специалисты в своей области. Рекомендуем приглашать, например, студентов для прохождения практики в салоне и из самых

лучших создавать кадровый резерв. Конечно, работа со студентами требует внимания, для этого надо найти руководителя практики, который будет студентами заниматься. Руководство практикой можно сделать платной, оплата может производиться самим студентом, и это будет дополнительным стимулом к работе в салоне. Необходимо также разработать и внедрить систему адаптации новых сотрудников, что не посредственно скажется на конечных результатах деятельности предприятия.

Самый низкий показатель в мотивации 6,5% по показателю "условия труда". Связано это скорее всего с тем, что в салоне созданы комфортные условия для работы, которые персонал устраивают.

Показатель "Престижность работы" достаточно высокий 42,4%. Необходимо, чтобы персонал гордился работой в салоне. Для этого можно обязать работников салона и членов их семей, всех без исключения, пользоваться услугами салона, тем самым и стимулировать их труд для более качественного предоставления услуг и тем самым повысить престижность салона. Кроме того необходимо проводить работу по развитию корпоративной культуры в салоне. Предложить работникам продумать вопрос о введении фирменной одежды, разработать сервисные компетенции, по которым будет проходить общение с клиентом.

Это в том числе будет способствовать и повышению квалификации, и облегчит взаимодействие с "трудным клиентом", повысит клиентоориентированность предприятия, которая является одним из показателей его конкурентоспособности.

Важным аспектом стимулирования труда также является показатель "отношения в коллективе" – 68,9%. Для улучшения этого показателя необходимо наметить совместные праздники. Собираться в нерабочее время вместе с коллективом. Сделать это достаточно трудно, так как специфика деятельности предприятия не позволяет отдыхать в период традиционных в стране праздников. В это время клиенты хотят получать услуги салона. Но можно, например, отмечать "день рождения салона", устроить праздник по подведению итогов работы, например, осенью (отметить его на природе). Таким образом решить сразу несколько задач: провести мероприятие по поощрению работников, например, грамотами, дипломами и т.д. и провести работу по сплочению коллектива, по улучшению взаимопонимания в том числе и с руководством.

Для продвижения персонала по карьерной лестнице и с точки зрения грамотной расстановки кадров, необходимо разработать систему проведения аттестации. В настоящее время в салоне контроль за качеством предоставления услуг осу-

ществляет супервизор, график рабочего времени у него не установлен. За счет внезапного его появления на рабочем месте создается дополнительное стимулирование труда. Однако как показал опрос персонала, что более стимулирующее действие имеет карьерное продвижение.

Для этого необходимо разработать аттестационные мероприятия по итогам которых делать перестановку кадров, точно и своевременно по необходимости направлять персонал на обучение, подготовку и переподготовку работников, повышение квалификации.

Высоким оказался и показатель "несоответствие выполняемой работы квалификации, уровню подготовки" – 31,8%. Это справедливо, часто из-за нехватки персонала (в салоне работает одна горничная), в случае ее отсутствия квалифицированному персоналу прихо-

дится делать уборку самостоятельно. Выручить в этом случае также могли студенты учебных заведений при прохождении практики.

Итак, все задачи поставленные в исследовании решены, цель достигнута.

Источники:

1. Колесников А.В. Пути повышения эффективности использования трудовых ресурсов [Электронный ресурс] URL: <http://jurnal.org/articles/2015/ekon8.html> (дата обращения 15.01.2016)
2. Ли Е.А. Обоснование плана повышения эффективности использования трудовых ресурсов [Электронный ресурс] URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/62/469> (дата обращения 1.03.2016)
3. Якунин В.Н., Крамарова Т.Ю. Анализ требований к профессиональной подготовке востребованных кадров для спортивно-оздоровительной туристской деятельности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 1. С. 216-218.

БЕЛИЦКАЯ О.В.

к.э.н., доцент кафедры экономики

Кубанский социально-экономический институт

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается становление теоретических представлений о сущности конкуренции и ее роли в экономике с античных времен до экономических идей XX века.

Annotation. The scientific article presents formation of theoretical ideas of essence of the competition and its role in economies since the antique times to economic ideas of the 20th century.

Ключевые слова: теория конкуренции, конкурентные отношения, ретроспективный анализ, совершенная конкуренция, монополистическая конкуренция.

Key words: theory of competition, competitive relations, retrospective analysis, perfect competition, monopolistic competition.

Для любого рыночно ориентированного национального хозяйства конкуренция – это неотъемлемый элемент взаимоотношений хозяйствующих субъектов. По общепринятому определению, конкуренция – это соперничество за наилучшие условия хозяйствования, это столкновение интересов игроков рынка. Конкуренция выполняет ряд важных функций, стимулируя движение научно-технического прогресса, заставляя производителей более полно и качественно удовлетворять запросы покупателей, мотивируя к повышению эффективности деятельности, изысканию путей трудо- и ресурсосбережения и т.д. Однако теоретические представления о конкуренции сформировались далеко не сразу, а имели долгий исторический путь становления, не завершившийся и поныне.

Первые косвенные суждения о конкуренции можно найти еще в трудах античных мыслителей, таких как Ксенофонт, Платон, Аристотель, Сократ, Катон, Варрон, Колумелла. В эпоху трансформации первобытнообщинного строя в рабовладельческую систему хозяйствования и зарождения товарно-денежных отношений стремление домохозяйств к обогащению породило зачатки конкурентных отношений. Как социально-экономическое явление мыслителями древности конкуренция, однако, не рассматривалась; более того, осуждалось само стремление к

наживе, осуждаемое с морально-этических позиций как нечто, чуждое уважающему себя индивиду. Так, характеризуя хозяйственную деятельность, Аристотель выделял «истинную экономику», т.е. искусство хозяйствования и создания благ, и хрематистику, к которой он отнес торговлю сверх меры, ростовщичество и прочие способы «недостойного» обогащения.

Древнеримские мыслители одними из первых подняли вопрос об эффективности хозяйствования, введя в практику анализа понятие, косвенно отражающее суть конкуренции, – «доходность».

В период раннего средневековья формируется феодальный способ производства; товарно-денежные отношения, а, следовательно, и конкуренция развиты крайне слабо, а конкуренция как социально-экономическое явление осуждается многими, как западными, так и восточными мыслителями того времени. Торговля как вид деятельности продолжает получать негативную морально-этическую оценку, а сами торговцы воспринимаются как вредители, стремящиеся к личной выгоде за счет других людей. Положение дел начало меняться вместе с развитием мануфактурного производства и товарного хозяйства, когда излишки производственной деятельности начали поступать не только на внутренние, но и на внешние рынки. Межгосударственная торговля начинает рассматри-

ваться как источник накопления богатства, а ее основным принципом становится поддержание положительного торгового сальдо, что частично достигалось благодаря государственной политике протекционизма. Таким образом, в период позднего средневековья, конкуренция начинает проявлять себя более явно, выражаясь в стремлении государств занять определенную нишу межстрановой специализации.

В эпоху великих географических открытий переориентация торговых путей обусловила усугубление разрыва в уровне социально-экономического развития стран, что привело к усилению конкурентных проявлений во внешней торговле. Возникшее учение меркантилистов закладывает основы понятий «конкурентные преимущества» и «конкурентоспособность», изложив суть этих явлений задолго до Адама Смита. Другим важным достижением меркантилистской школы является переосмысление рыночного поведения с позиции общественной морали. Сфера обращения становится предметом научного интереса, а внешняя торговля рассматривается как ключ к обогащению государства. Разрабатываются практико-ориентированные рекомендации по достижению национальных конкурентных преимуществ во внешней торговле, среди которых – поддержка отечественных производств и развитие националь-

ной промышленности посредством административного регулирования экспортно-импортных отношений, поощрение импорта сырья и экспорта готовой продукции с более высокой прибавочной стоимостью, и даже рост численности населения с целью снижения затрат на оплату труда работников и, как следствие, повышение ценовой конкурентоспособности товара. Конкуренция, таким образом, расценивается как неотъемлемый элемент рыночных отношений, а достигнутые страной конкурентные преимущества – как путь повышения благосостояния нации.

Первым закладывает понимание сущности конкурентоспособности английский мыслитель Джон Локк. Локк определяет, что «богатство» страны это ее превосходство в наличии редких ресурсов над другой страной. Таким образом, можно сказать, что страна, по Локку, признается богатой, если она больше других стран накопила редких ресурсов, что впоследствии и определяет место страны в мировом сообществе, а также определяет ее способность к ведению конкурентной борьбы [2].

Физиократы распространяют концепцию конкуренции со сферы обращения на сферу производства. По их мнению, редкость потребительских благ определяет наличие конкуренции в процессе их присвоения. Таким образом, физиократов и меркантилистов можно рас-

сма­тривать как перво­проходцев в рас­смот­рении понятийных ос­нов теории конкуренции.

Классическая концепция конкуренции была сформулирована Адамом Смитом и Давидом Рикардо. В своем фундаментальном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» Смит затрагивает вопрос о конкуренции, рассматривая ее как некую силу, способствующую посредством взаимодействия спроса и предложения на свободном рынке установлению рыночного равновесия. Последнее, в свою очередь, обеспечивает соблюдение интересов всех участников рынка. Выступая против административного вмешательства в функционирование рыночного механизма, Смит указывает, что только свободная торговля способна согласовать личные интересы игроков рынка с интересами всего общества, и только в этих условиях возможно проявление «невидимой руки» рынка, направляющей предпринимательские ресурсы в наиболее доходные сферы вложений, что, в конечном итоге, приведет к насыщению общественных потребностей в экономических благах.

Все, что препятствует развитию свободной торговли и конкуренции, будь то государственное вмешательство или деятельность монополий, снижает эффективность рыночного механизма и противоречит интересам общества. Монополии, по Сми­ту, вредны уже потому,

что ведут к установлению цен более высоких, чем их естественный уровень. Цена, установившаяся в результате рыночного равновесия, напротив, способствует расширению потребления, причем не в случайном, а в долгосрочном порядке. Таким образом, устанавливается диалектическая взаимосвязь между конкуренцией и эффективностью хозяйствования.

Рассматривая внешнюю торговлю, Смит анализирует естественные и приобретенные (искусственные) конкурентные преимущества стран по производству отдельных видов товаров, позволяющие производить продукцию с меньшими, чем у прочих стран, издержками. Данная концепция получила название теории абсолютных преимуществ. Описывая конкуренцию на макроуровне, Смит указывает на ее взаимосвязь с нормой процента и ставкой заработной платы. Рикардо, развивая идеи Смита, разрабатывает теорию сравнительных преимуществ, объясняющую межстрановую специализацию не только с позиции преимущества по издержкам, но и с точки зрения эффективности организации труда, однако оба исследователя сходятся в одном: международный товарный обмен взаимовыгоден и способствует росту благосостояния всех обменивающихся государств. Исходя из рассмотренных теорий Смита и Рикардо, можно сделать вывод, что изначально вопросы конкуренции имеют две

стороны рассмотрения – процессуальную и содержательную. В рамках современного понятийно-категориального аппарата процессуальный аспект конкуренции раскрывается понятием конкурентного преимущества, а содержательный аспект – понятием конкурентоспособности.

Дальнейшее развитие представлений о конкуренции мы видим в учениях периода разложения классической школы. Этот период закрепляет в умах мыслителей представление о конкуренции как о социально-экономическом явлении. Представители этих учений Томас Мальтус, Жан Батист Сэй, Имон де Сисмонди, анализируя макроэкономические процессы и явления, закладывают в основу своего анализа представления о конкуренции как о среде, в которой социально-экономические процессы и явления протекают и существуют [2].

Существенный вклад в развитие теории конкуренции внесло неоклассическое направление экономической мысли и ее виднейший представитель Альфред Маршалл, рассмотревший концепцию совершенной конкуренции, то есть такого состояния рынка, при котором отдельные его субъекты не способны повлиять на сложившуюся конъюнктуру, а цена воспринимается производителем как внешний фактор. Маршалл, как и Смит, противопоставлял конкуренцию и мо-

нополию, полагая, что там, где существует одно, не может существовать другое. Однако, в отличие от Смита, Маршалл показывает преимущества монополий, указывая на взаимосвязь между масштабом производства и конкурентоспособностью.

Таким образом, к началу XX века в экономической науке складывается статическая модель конкуренции и монополии как двух полярных состояний рынка, между которыми не существуют промежуточные состояния [1].

Эпоха контролируемых рыночных отношений привнесла в теорию конкуренции идею несовершенной конкуренции, раскрытую в работах Эдварда Чемберлина и Джоан Робинсон.

В научных кругах известна так называемая дилемма об эффективности и справедливости Джоан Робинсон. Суть ее состоит в том, что стремясь к достижению общественной справедливости в распределении ресурсов и доходов, существует опасность снижения эффективности хозяйственной деятельности. Совершенная конкуренция остается для Робинсон эталоном рыночных отношений, любые отклонения от которого должны корректироваться с помощью государства. Однако наряду с этим, Робинсон указывает на то, что существуют отрасли, где конкуренция невозможна или нецелесообразна в силу технологических

причин (так называемые естественные монополии).

Чемберлин отказывается от идеи чистой конкуренции, присущей всему классическому и неоклассическому периоду. Товарная дифференциация лежит, по его мнению, в основе монополистической конкуренции, то есть соперничества между производителями, выпускающими разнородную продукцию. Причем в отличие от классиков, Чемберлин не считает наличие элементов монополизации основанием для государственного вмешательства в работу рынков. Его существенным вкладом в рассмотрении вопросов конкуренции является также то, что, помимо ценовых способов ведения конкурентной борьбы, он также раскрывает неценовые (эффективная реклама, создание узнаваемого имиджа фирмы-производителя, повышение качества товара), что в условиях современного рынка имеет большое практическое значение.

Йозеф Шумпетер движущей силой экономики считал нововведения, а необходимость их внедрения связывал с конкуренцией. Предприятия, использующие устаревшие технологии производства и управления, не отвечающие требованиям все усложняющегося спроса, выбывают с рынка. Их место занимают новые, готовые к инновационному мышлению, фирмы. Таким образом, конкуренция прореживает рынок от неадаптивных предприятий, расчищая

место для новых идей, продукта, технологий. Этот процесс получил название «созидательное разрушение». Монополии, по мысли Шумпетера, не противоречат духу конкуренции, а являются ее позитивным следствием, поскольку монополист, концентрируя в своих руках большие, чем у конкурентов финансовые, производственные и прочие ресурсы, способен выделять большие средства на НИОКР, что способствует повышению не только его, но и общественного благосостояния.

Ирвинг Фишер, Кэмпбелл Макконелл и Стэнли Брю, анализируя конкуренцию, использовали структурный подход и выделили четыре состояния рынка: совершенную конкуренцию и три вариации несовершенной конкуренции: чистую монополию, олигополию и монополистическую конкуренцию. В зависимости от конкурентной структуры рынка, предприятия формируют свои конкурентные стратегии, определяют оптимальные объемы производства и способы влияния на спрос.

Джон Кейнс, вслед за неоклассиками, видит в конкуренции основу достижения рыночного равновесия, однако в отличие от них, утверждает, что для достижения равновесия только лишь конкуренции недостаточно – необходимо еще и государственное регулирование. Более того, именно конкуренция (а точнее, ее изменение) может привести к дестабилизации

ции рыночного механизма. Так, ослабление конкуренции среди производителей приведет к росту цен, что, в свою очередь, вызовет падение конкуренции среди потребителей, в результате чего сформируются предпосылки экономического кризиса.

В качестве стимулирующей меры выхода экономики из кризиса Кейнс предлагает воздействовать на спрос, что усиливает конкуренцию среди потребителей и, как следствие, приводит к усилению конкуренции со стороны производителей, с целью удовлетворения появившегося спроса. А это в свою очередь, заставляет производителей больше инвестировать, чем сберегать, что и приводит рынок к новому равновесию. Таким образом, опосредованно, через воздействия на рыночный механизм (спрос, предложение, цену), мы тем самым воздействуем на конкуренцию, которая и приводит рынок к новому равновесию [2].

Заметный вклад в развитие теории конкуренции XX века внес популяризатор идеи экономического кластера Майкл Портер, разработавший теорию конкурентных преимуществ стран. Портер показал, что конкурентоспособность предприятия во многом определяется конкурентоспособностью его внешней среды, которая, в свою очередь, зависит от таких базовых условий, как рыночная власть поставщиков и покупателей, угроза появления продуктов-заменителей, угроза

появления новых игроков рынка и внутриотраслевая конкуренция (модель конкурентного ромба М.Портера). Портеру принадлежит идея ранжирования стран по уровню их экономического развития, что легло в основу формирования индекса глобальной конкурентоспособности, учрежденного в 2004 г.

Портером было выделено три базовых конкурентных стратегии: стратегия концентрации (нишевая) сосредотачивает производство на достаточно узком рыночном сегменте с тем, чтобы научиться наилучшим образом понимать запросы покупателей и, научившись максимально их удовлетворять, занять прочную рыночную позицию; стратегия дифференциации призвана позиционировать товар таким образом, чтобы максимально закрепить его в сознании потребителя как на основе реальных конкурентных преимуществ, так и с помощью психологических факторов; стратегия лидерства по издержкам применима крупными компаниями и нацеливает производителя на широкий охват рынка с помощью минимизации производственно-реализационных затрат, что позволяет добиться ценовой конкурентоспособности.

Коимбатур Прахалад и Гэри Хамел в качестве стратегических конкурентных преимуществ компаний выделили так называемые «ключевые компетенции», включающие умения, навыки и технологии,

позволяющие фирмам быстро адаптироваться в постоянно меняющихся рыночных условиях и поставлять на рынки востребованный продукт. Таким образом, наряду с чисто экономическими факторами конкурентных преимуществ, выделяется интеллектуальное лидерство.

Источники:

1. Гуляев Г.Ю. Эволюция теории конкуренции [Журнал] // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. - 2012 г. - №28. - стр. 317-321.
2. Кравцевич С.В. Историко-экономические взгляды на формирование представлений о конкуренции [Книга]. - Чита: ЧитГУ, 2011. - 146 с.

ИЩЕНКО О.В.

*к.э.н., доцент кафедры экономики,
Кубанский социально-экономический институт
САДОВНИЧИЙ Г.В.*

к.т.н., директор ООО «Подсолнух», г. Харьков, Украина

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние организации и функционирования службы внутреннего контроля на предприятии. В современных условиях внутренний контроль становится одним из более эффективных инструментов управления предприятием, он способствует осуществлению всех хозяйственных операций при соблюдении требований законодательства и обеспечивает рациональное использование ресурсов, предупреждая и снижая риск хозяйственной деятельности.

Annotation. The article discusses the current state of the organization and functioning of the internal control services in the enterprise. In modern conditions of internal control is becoming one of the more effective enterprise management tools, it contributes to the enjoyment of all economic operations in compliance with legislative requirements and ensure the rational use of resources, preventing and reducing the risk of economic activities.

Ключевые слова: внутренний контроль, организация, внедрение и мониторинг контроля.

Key words: internal control, organization, implementation and monitoring of controls.

В современных условиях нестабильности финансового рынка, а также высокого уровня конкуренции повышается необходимость совершенствования системы внутреннего контроля. На первое место выходит до-

стоверность информации, которая является базой для принятия управленческих решений.

В настоящее время регламентирование внутреннего контроля на уровне государства производится с помощью зако-

нодательных актов, а также руководством субъекта посредством разработки и принятия внутренних.

Предприятия различных организационно-правовых форм, в состав которых входит большое число участников, законодательно предписано создавать службы внутреннего контроля в форме ревизионных комиссий, внутреннего аудита и т.д., обеспечивая тем самым защиту интересов собственников. Организациям с крупными объемами реализации и (или) валютой баланса законодательно определено проведение ежегодного обязательного аудита.

Необходимость создания службы контроля возникает при расширении деятельности и усложнении структуры. На эффективность системы внутреннего контроля влияет величина расходов на функционирование системы контроля, профессиональный уровень внутренних контролеров.

Контроль способствует осуществлению всех хозяйственных операций при соблюдении требований законодательства и обеспечивает рациональное использование ресурсов, предупреждая и снижая риск хозяйственной деятельности. Практически все предприятия нуждаются в соответствующих их правовому статусу системах имущественной ответственности учредителей и должностных лиц, экономических регуляторах и регламентах хозяйственной деятельности. В

задачи внутреннего контроля входит создание системы контроля, необходимой для осуществления компетенции, прав и ответственности органов управления и должностных лиц, а также четкой системы экономической ответственности должностных лиц и специалистов предприятия.

Внутренний контроль помогает обеспечивать защиту от ошибок и злоупотреблений, определяют «зоны риска» и возможность устранения будущих недостатков, помогают идентифицировать и устранить слабые места в системах управления. Органы управления организацией и другие службы пользуются данными системы внутреннего контроля, как дополнительными информационными ресурсами, помогающими им осуществлять свои функции.

Внутренний контроль направлен на обеспечение достоверности информации на всех этапах ее движения. Эффективная деятельность системы внутреннего контроля обеспечивается посредством обеспечения взаимодополняемости составляющих её элементов: контрольной среды, системы бухгалтерского учета, процедур контроля.

Современная методика внутреннего контроля находится на стадии развития, что затрудняет ее практическое применение в организациях оптовой торговли. Не сформированы определенные требования, которым должен соответствовать

специалист службы внутреннего контроля: его образование, профессиональная квалификация.

Порядок организации внутреннего контроля, в том числе обязанности и полномочия подразделений и персонала организации, определяются в зависимости от характера и масштабов ее деятельности, особенностей ее системы управления.

При организации внутреннего контроля необходимо исходить из того, что:

а) внутренний контроль должен осуществляться на всех уровнях управления организации, во всех ее подразделениях;

б) в осуществлении внутреннего контроля должны участвовать все сотрудники в соответствии с их полномочиями и функциями;

в) полезность внутреннего контроля должна быть сопоставима с затратами на его организацию и осуществление.

Внутренний контроль, как правило, осуществляют:

а) органы управления организации;

б) ревизионная комиссия (ревизор);

в) главный бухгалтер или иное должностное лицо организации, на которое возлагается ведение бухгалтерского учета;

г) внутренний аудитор (служба внутреннего аудита);

д) специальные должностные лица, специальное подразделение организации, ответственные за соблюдение

правил внутреннего контроля, предусмотренного иными федеральными законами;

е) другой персонал и подразделения организации.

В качестве форм внутреннего контроля организации, по нашему мнению, нужно выделить внутренний аудит и структурно-функциональную форму внутреннего контроля. Выбор формы внутреннего контроля зависит от сложности организационной структуры, правовой формы, видов и масштабов деятельности, целесообразности охвата контролем различных сторон деятельности, отношения руководства организации к контролю.

Организация внутреннего контроля в форме внутреннего аудита присуща крупным и некоторым средним организациям, в основном обладающим следующими особенностями: усложненной оргструктурой (дивизиональная, матричная или конгломератная структура организации; многочисленность филиалов, дочерних компаний), разнообразием видов деятельности и возможностью их кооперирования, стремлением органов управления получать достаточно объективную и независимую оценку действий менеджеров всех уровней управления. Кроме задач чисто контрольного характера внутренние аудиторы могут решать задачи экономической диагностики, выработки финансовой стратегии, маркетинговых исследований, управленческого

консультирования и другие.

Внедрение внутреннего контроля обусловлено факторами:

- потребностью в объективной и достоверной информации о текущей деятельности у администрации, собственников, инвесторов.

- повышением риска искажения информации в процессе ее формирования и движения от источника возникновения до конечного пользователя.

- высокой ценой ошибочных решений, принятых на основе недостоверной информации.

Отсутствуют официальные стандарты внутреннего контроля, на уровне внутрихозяйственных разработок находится положение о службе внутреннего контроля, должностные инструкции и отчеты, представляемые по итогам проверки руководителю, все эти перечисленные факторы замедляют распространение опыта эффективного контроля, снижают темпы совершенствования его методики. Проведенное исследование показало, что внутренний контроль нуждается в совершенствовании по следующим направлениям:

- разработка нормативно-законодательной базы по регулированию системы внутреннего контроля;

- формирование концепции внутреннего контроля, направленной на повышение

эффективности деятельности организации путем сокращения нерациональных затрат и раскрытия резервов развития;

- регламентация внутреннего контроля, включающая объединение существующих инструкций процессов и направлений в единую взаимосвязанную систему; инструктаж сотрудников (в пределах их должностных обязанностей); внесение своевременных изменений в документы и доведение до работников их нового содержания;

- мониторинг эффективности процедур контроля, включающий разработку и тестирование новых процедур контроля, анализ выявленных системой контроля ошибок и отклонений и проверку эффективности применяемых процедур контроля;

- соблюдение соотношения между расходами на создание системы внутреннего контроля и экономией, возникающей в результате проведения процедур контроля.

- автоматизации учета и контроля как основного инструмента снижения затрат на проведение контрольных процедур;

Внутренний контроль, это действующий процесс проверки непосредственного исполнения и своевременного обеспечения выполнения всех необходимых управленческих решений в сфере финансовой деятельности. Веден в действие этот процесс непосредственно самим пред-

приятием, для реализации всей финансовой стратегии и при необходимости предупреждения кризисных ситуаций, которые могут привести предприятие к банкротству.

Создание и функционирование системы внутреннего контроля считается обязательной составной частью проектирования всей системы управления предприятием, благодаря чему, как нельзя лучше обеспечивается его эффективность.

Внедрение и поддержание эффективности внутреннего контроля требует настойчивости и постоянного внимания со стороны сотрудников, ответственных за его проведение, особенно на начальных этапах.

Источники:

1. Ищенко О.В. Перспективы развития аудита предприятия // Мир гуманитарного и естественнонаучного знания. Материалы 2 Международной научно-практической конференции. Академия знаний Краснодар 2012 г. – С. 22-37.
2. Ищенко О.В. Принципы организации внутреннего аудита и ревизии / О.В. Ищенко, Ю.М. Александрова //

Актуальные вопросы современной науки. Материалы 4 Международной научно-практической конференции. Академия знаний Краснодар 2012 г. – С. 5-11.

3. Ищенко О.В., Информационная база обеспечения внутреннего контроля / Вестник Академии знаний. Всероссийский журнал №1. «просвещение-ЮГ» Краснодар 2012. – С. 18-25.

4. Ищенко О.В., Берлина С.Х., Формирование службы внутреннего аудита на предприятии. / Вестник Академии знаний. Всероссийский журнал №1493, Краснодар 2015. – С. 14-19.

5. Ищенко О.В., Берлина С.Х., Формирование системы контроллинга на предприятии. / Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2015. № 2-3 (66-67). С. 199-202.

6. Белицкая О.В., Павлюшкевич Т.В., Фоменко Е.В., Аудит эффективности – вид государственного финансового контроля в рамках социальнозначимых интересов общества. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2015. № 1 (65). С. 210-217.

7. Григорьева Е.А., Павлюшкевич Т.В., Шамрай И.Н., Системный подход в аудите кризисного предприятия. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2015. № 1 (65). С. 226-232.

КРАВЧЕНКО Н.П.

д.э.н., профессор,

*зав.кафедрой государственного и муниципального управления,
Кубанский государственный технологический университет*

О ПРИОРИТЕТНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА С ЦЕЛЬЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассматривается в период рыночных реформ современной России необходимость построения новой конфигурации организации рекреационного обслуживания населения. Система управления социально-экономическими процессами должна включать саморегулирование в формах и соотношениях, учитывающих особенности функционирования этого сектора экономики.

Annotation. The article deals with the period of market reforms modern Rosthese need to build a new configuration of the organization of recreational servetion of the population. socio-economic management system should include selfregulation in the forms and proportions, taking into account the peculiarities of function-conditioning this sector.

Ключевые слова: социальный аспект, индикатор качества, стратегические факторы развития человеческого потенциала, рекреационная деятельность, система жизнеобеспечения, общественные блага, трансакционные издержки, обстоятельства социального воспроизводства, использование элементов рыночного механизма в рекреационной сфере.

Key words: social aspect, an indicator of quality, strategic factors of human development, recreational activities, the system zhizneobespechection, public goods, transaction costs, social circumstances playbackduction, the use of elements of the market mechanism in the recreation area.

Современные процессы реформирования экономики России приобретают социальную направленность, что приводит к необходимости разработки механизмов эффективного взаимодействия всех секторов экономики в решении социальных проблем нашего общества главными из которых являются низкий уровень и качество жизни населения.

Необходимо отметить, что основной тенденцией современного бытия социума является стирание граней между работой и свободной деятельностью (творчеством). В общественном развитии происходит изменение приоритетов: в формировании экономического базиса общественного богатства преобладает значение личностного фактора, возрастает роль и

доля невещественных интеллектуально-духовных составляющих в структуре общественного труда.

Период постиндустриального общества породил парадигмы изучения человека как фактора производства и как агента рынка, однако, наряду с этими подходами разрабатывался социальный аспект, который позволил рассматривать человека в экономике как личность, в отличие от человека-фактора [1].

Сегодня в большинстве промышленно развитых стран успешность экономического развития оценивается не только по динамике уровня производства ВВП на душу населения, но и по основным социальным показателям: здоровье населения, продолжительность жизни, уровень образования, занятость, экономическая безопасность и т.д. Соответственно формируются и целевые ориентиры, определяющие политику власти в различных формах: от декларируемых обещаний до конкретных стратегических документов, посвященных политике на рынке рекреационных услуг и программе поддержки населения со стороны правительства в социальной сфере.

Рекреационная деятельность как социальный институт современного общества выполняет множество функций и охватывает все возрастные и профессиональные группы населения. Продуктивный характер этой сферы проявляется

в том, что ее функционирование способствует развитию физических, эстетических, социально-экономических, психологических и т.п. качеств человеческой личности. Характер деятельности человека в период отдыха, являясь одной из сторон общей культуры общества, оказывает серьезное влияние на его поведение на производстве, в быту, в семье, проявляется в его социальной позиции.

Здоровье населения, являясь одним из главных индикаторов качества жизни, определяет степень развитости, цивилизованности и благополучия общества. Исследования Всемирной организации здравоохранения показали, что на здоровье человека оказывают влияние следующие основные факторы: образ жизни – на 60%; состояние окружающей среды – на 20%; качество медицинского обслуживания – на 8%; прочие факторы – на 12% [2].

Развитие сферы рекреационных услуг в период реформирования общественных отношений весьма актуально. Это обусловлено, прежде всего тем, что реализация результатов проведенных реформ требуют соответствующего уровня развития человеческого потенциала, в противном случае государство не будет иметь социальной базы преобразований. Среди стратегических факторов, влияющих на этот процесс можно выделить следующие:

- с ростом уровня доходов населения все большая доля по-

требительских расходов приходится на услуги, связанные с развитием человека, где рекреация занимает ведущее положение;

- с углублением разделения труда и повышением его производительности меняется соотношение рабочего и свободного времени. Досуговая деятельность должна обеспечиваться соответствующим предложением со стороны индустрии рекреационных услуг;

- социально-демографические факторы, в частности, старение населения страны, рост степени ограничения трудоспособности части членов общества способствуют усилению дифференциации рекреационных услуг, способствующей их доступности для населения разных возрастов и уровня здоровья. С другой стороны массовое включение населения в рекреационную деятельность увеличивает продолжительность жизни, улучшает состояние здоровья, снижает потребность в медицинских услугах;

- возможности активного потребления рекреационных услуг возрастают с развитием индустрии рекреации и ростом доходов населения.

Все вышеизложенное актуализирует проблемы развития системы рекреационного обслуживания населения на национальном и региональном уровнях.

Анализ сущности и содержания понятий рекреация, представленных во всем их

многообразии, позволяет на основе главного конструктивного принципа рекреационных видов деятельности – воспроизводство физических, интеллектуальных и эмоциональных сил человека – сформировать ряд подходов к изучению рекреационной деятельности, являющихся основой для ее систематизации, учитывающей ее цели, масштабы, институты и т.п.

По критериям целей природа рекреационных услуг имеет двойственный характер: во-первых, они составляют потребительский аспект, обусловленный необходимостью организации свободного времени граждан; во-вторых, рекреационное обслуживание населения выступает как важный фактор развития человеческого потенциала. Следует особо отметить, что в современном обществе все социально-экономические процессы, включая рекреацию, неотделимы от процессов глобализации и трансформации финансовых рынков [3].

Формы и содержание процесса социального воспроизводства, зависят от наличия соответствующих институтов сбережения жизненных ресурсов человека и служат основой для образования системы жизнеобеспечения. При этом необходимо принять во внимание, что в системе жизнеобеспечения равно важна роль как производственной (продуцентной), так и рекреационной (репродуктивной) структуры существования. Таким образом, дихото-

мия «труд – отдых» отражает неразложимый атом жизнедеятельности человека и требует рассмотрения процесс рекреации как в сфере трудовой деятельности, так и в области досуга (свободного времени).

Данная дефиниция рекреации включает в себя категорию воспроизводства рабочей силы, в части восстановления человеком своей работоспособности, физических и психоэмоциональных сил с последующим включением в производственный процесс.

В настоящее время о масштабах реализации профессиональной рекреации можно судить по величине социальных инвестиций, выступающих в роли механизма компенсации того ущерба, который наносит деятельность компании для сотрудников и населения. Данные расчетов показывают, что суммарный объем затрат российских компаний на социальные мероприятия составляет примерно 4% ВВП [1], при этом, на развитие персонала и охрану здоровья расходуется, в среднем, более 50% всех социальных инвестиций [4].

Развитие рекреационной деятельности в рамках данной концепции предполагает поддержку со стороны государства на основе адекватной нормативно-правовой деятельности, учитывающей серьезные расходы в структуре социальных обязательств компаний различной отраслевой принадлежности, видов собственности

и размеров.

Концепция развития человеческого потенциала предлагает ряд способов, реализация которых может уравновесить экономический рост и человеческое развитие, в частности:

- распределение доходов и капитала должно обеспечивать, прежде всего, материальную основу развития человека и реализацию его способностей;

- всемерное укрепление экономической базы социальной сферы.

Отсюда следует, что сохранение и развитие человеческого потенциала как социально-воспроизводственный процесс, зависит от наличия соответствующих институализированных форм сбережения жизненных ресурсов человека. Незрелость или отсутствие таких институтов приводит к серьезным потерям в области социума, вопреки достижению какого-либо экономического эффекта. В частности, по методике исчисления экономического роста, применяемой ООН, прирост ВВП корректируется с учетом таких показателей как средняя продолжительность жизни в обществе, удельный вес населения с низкими доходами, уровень детской смертности, экологические потери и т.п. [5].

Развитие рекреационной деятельности имеет четко выраженную позитивную направленность на общественное благосостояние в целом, что позволяет сделать вывод об отнесе-

нии рекреационных услуг к группе «общественных благ». С точки зрения критерия участия общественные блага производятся, предоставляются и оплачиваются как государством, так и частным сектором. Особый вопрос, какова допустимая степень участия государства в финансировании смешанных и чистых общественных благ. Несмотря на то, что между классификационными группами благ нет четкой грани, очевидно, что при формировании государственной политики в сфере социального воспроизводства главными ориентирами должны выступать представления о том, какие именно социальные гарантии населению и в каких объемах могут быть реализованы посредством бюджета и каковы альтернативные возможности замены бесплатных (льготных) услуг платными.

Популярной теорией в рамках новой институциональной концепции, регулирующей роли государства, является экономическая теория прав собственности. Разработанные в ее рамках положения заключаются в том, что рынок способен без участия государства устранять внешние эффекты. Это означает, что заинтересованные стороны могут самостоятельно прийти к более рациональному решению социальных проблем, если права собственности четко определены и трансакционные издержки незначительны. Иначе говоря, следуя логике ее утверждений, нет необходимо-

сти укреплять государственную составляющую управления социальным воспроизводством, более того, необходимо как можно шире развивать рыночные процессы и в данной сфере.

Рыночные реформы в современной России обозначили необходимость новой конфигурации организации рекреационного обслуживания населения. Противоречивая динамика переходных процессов в отечественной экономике предопределила соответствующий характер государственной политики, что выразилось в избирательности и ограниченности реализуемых мер. В условиях дефицита ресурсов, система социальных гарантий в значительной степени лишилась полноты наполнения на фоне падения эффективности ее функционирования. Степень государственного влияния на процессы, формирующие равновесие между потребностями на рекреационные услуги и их удовлетворением существенно снизилась, в результате массовой и точечной приватизации значительно сократилась роль профсоюзов и ведомств как иницирующего фактора в области организации рекреационного обслуживания населения. В свою очередь, частный сектор экономики в условиях производственного и инвестиционного кризиса в большинстве своем оказался неспособен наполнить рынок рекреационных услуг адекватно дестабилизирующейся ситуации, складывающейся в соци-

альной сфере.

Отмеченные особенности продолжают сохраняться и сегодня, усугубляя непростую ситуацию медленным ростом доходов основной массы населения, играющим главную роль при формировании спроса на рынке рекреационных услуг.

Проведенные на базе Краснодарского края исследования, дают основание полагать, что функция социального воспроизводства не может быть полностью обеспечена институтами конкурентного рынка, который может ее реализовывать посредством удовлетворения платежеспособного спроса индивидов и фирм на услуги, производимые на коммерческой основе. Данное положение обусловлено следующими обстоятельствами:

- неравенство доходов делает невозможным распределить рекреационные услуги используя только рыночный механизм в соответствии с реальными потребностями населения и фирм;

- депрессивные регионы не в состоянии выделять на цели социального воспроизводства необходимые ресурсы, что приводит к заниженному объему производства и потребления различных видов рекреационных услуг;

- фактор асимметричности в сфере производства и потребления услуг требует наличия внерыночных структур подконтрольных потребителям;

- часть рекреационных

услуг предоставляется только в "пакете", включающем услуги образования, здравоохранения, физической культуры, учреждений культуры;

- некоторые рекреационные услуги являются атрибутом национальных традиций, поддержка которых не может зависеть от рыночной конъюнктуры;

- часть рекреационных услуг, являющихся общественными благами, потребляются на основе «присутствия», не заявленного платежеспособного спроса.

Наряду с отмеченными особенностями действует ряд факторов, которые предполагают использование элементов рыночного механизма в рекреационной сфере в максимальной степени. К ним относятся:

- наличие элитного уровня потребления, основанном на высоком платежеспособном спросе;

- диверсификация рекреационных услуг, форм и методов обслуживания;

- расширение сети малого бизнеса и конкуренции;

- коммерциализация инновационной деятельности в сфере рекреационного обслуживания населения.

В условиях рыночного хозяйства система управления социально-экономическими процессами включает саморегулирование и государственное регулирование, формы и соотношения которых могут быть различными в зависимости от ис-

тории развития страны, традиций, привычек, обычаев, образа мышления, особенностей функционирования секторов экономики - государственного, кооперативного, частного.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости развития вопросов государственного регулирования в области социального воспроизводства и туристско-рекреационного комплекса региона как важнейшего фактора сбалансированности экономических реформ и социальных последствий.

Источники:

1. Берлин С.И. Тенденции и перспективы рекреационной политики в России // Экономика устойчивого развития. 2010. №1. С. 5 – 17.

2. Берлин С.И., Петров Д.В. Методология регулирования рекреационной экономики // Естественно-гуманитарные исследования. 2014. № 3(5). С. 53-61.

3. Берлин С.И., Петров Д.В., Богдасhev И.В., Адаменко А.А. Стратегические приоритеты развития предпринимательства в Краснодарском крае // Экономика и предпринимательство. 2014. №11-4 (52-4). С. 182-187.

4. Берлина С.Х. Оценка уровня и тенденций экономического развития коммерческих организаций медицинских услуг // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5. Экономика. 2013. №1 (115). С. 152 – 159.

5. Берлин С.И. Новая концепция государственного регулирования рекреационного обслуживания населения // Вестник ИМСИТ. 2007. №1-2. С. 1.

КУЗЬ М.И.

студентка группы 15-Мг-ЗУП-01,

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЙМА, ОЦЕНКИ, ОТБОРА И ПРИЕМА ПЕРСОНАЛА

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы эффективных форм хозяйствования и современных методов набора, найма и отбора персонала. А так же повышения эффективности производства, конкурентоспособности продукции в основу которой входит, внедрения достижений научно-технического прогресса. И системы найма персонала.

Annotation. The article deals with topical issues of efficient forms of management and modern methods of recruitment, recruitment and selection. And also to improve production efficiency, product competitiveness in the framework which includes, introduction of scientific and technological progress. And hiring system personnel.

Ключевые слова: найм, оценка, кадровый менеджмент, персонал.

Key words: recruitment, evaluation, personnel management, per-

sonnel.

Цель работы – рассмотрение возможностей развития подбора и расстановки персонала. И эффективность от внедрения усовершенствованной системы отбора и оценки персонала.

Тема совершенствования найма, оценки, отбора приема персонала является достаточно разработанной как в зарубежной, так и в отечественной литературе. Существует множество концепций и школ управления персоналом и разработано масса методик по качественному набору и отбору и найму кадров, множество точек зрения, порой даже противоположных.

Переход страны к рыночной экономике, выход на мировой уровень требует от предприятий повышения эффективности производства, конкурентоспособности продукции на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, эффективных форм хозяйствования и современных методов набора, найма и отбора персонала [1].

О вопросах набора, найма и отбора персонала ориентируются лишь на текущие потребности предприятия. При таком подходе работодатель рассчитывает получить необходимое ему количество работников, для использования которых не требуется длительной специальной подготовки. Избыточный рынок рабочей силы дает работодателям такую возможность, как

увольнение избыточного персонала практически ничего не стоило. Кризис сферы труда привел к деформированному поведению персонала в сфере производства. Основная особенность работников заключается в том, что выполнение производственных функций, являются активной составляющей производственного процесса. Возможен рост эффективности производства, можно безразлично отнестись к результатам деятельности предприятия, на котором работают и могут противодействовать нововведениям, если они нарушается привычный для работников ритм работы. За последние несколько лет работник превратился из «досадной, но не обходимой статьи расходов» в основной источник прибыли. В этих рамках человек стал рассматриваться в качестве важнейшего элемента и затраты на оплату его труда, а так же подготовку и переподготовку, повышения квалификации, создание благоприятных условий деятельности – как особый вид инвестиции.

На сегодняшний день необходимо установить исходный уровень параметров, характеризующих квалификацию сотрудников. Используют для этого тесты, позволяющие качественно оценить знания и умения сотрудников по отношению к тому, что им предстоит делать в определенный период. Исходные значения параметров ква-

лификации сопоставляются с параметрами, которые необходимы для будущей работы. Выявленное рассогласование исходного и необходимого уровня должно быть устранено с помощью различных обучающих программ. Каждой из них соответствует определенная стоимость реализации [2].

Таким образом, тема совершенствования найма, оценки, отбора приема персонала в настоящее время является очень актуальной. Эта тема актуальна и интересна тем, что отбор персонала и его адаптация и механизмы мотивации стали одним из важнейших факторов, определяющим выживание и экономическое положение предприятий.

В теоретические аспекты найма, подбора, отбора и оценки персонала входит первый исходный этап, а именно управление персоналом – это набор и отбор кадров.

Наем на работу представляет собой совокупность действий, направленных на привлечение кандидатов, обладающих профессиональными, квалификационными качествами, необходимыми для достижения целей организации. С привлечения на работу начинается процесс управления персоналом [3].

У руководства службы управления персоналом сразу возникает вопрос: где искать необходимых работников?

Выбор, прежде всего, зависит от способа набора кадров:

кадровой политики руководства организации, от финансового состояния организации, от специфики организации (научно-исследовательская, образовательная деятельность), от типа организационной культуры, от структуры потребности в кадрах и прочих факторов.

Существуют два возможных источника найма: внутренний и внешний.

Внутренние источники для замещения вакантных должностей подразумевают использование внутренних кадровых ресурсов организации для замещения вакантных должностей. Наиболее эффективным будет сначала использование возможностей внутреннего конкурса, а в случае отрицательного результата использование внешних источников найма требуемых специалистов.

1. Внутренний конкурс. В некоторых организациях к внутреннему конкурсу обращаются: при сокращении штатов; при перераспределении персонала; при перемещении персонала. При объявлении внутреннего конкурса кадровая служба рассылает по подразделениям информацию об имеющихся вакансиях, извещает об этом всех работников.

2. Совмещение профессий. Этот метод целесообразно использовать, если объем работ небольшой или исполнитель требуется на время, например, когда другой сотрудник находится в отпуске.

3. Ротация кадров. Рота-

ция представляет собой перемещение специалистов или руководящих работников с одной должности на другую в пределах одной организации.

4. Способом замещения вакантных мест может являться также сверхурочная работа. Преимущество сверхурочной работы состоит в том, что не возникают затраты на подбор и поиск нового персонала.

Внешними источниками являются привлечения кандидатов все потенциально возможные работники, не работающие в данной организации в настоящее время, но обладающие профессиональными и деловыми навыками, которые позволили бы им в ней работать. К внешним, можно отнести следующие источники:

1. Государственные и частные службы занятости. К первым, как правило, относятся государственные организации, которые ведут учет лиц, потерявших работу, выплачивают государственные пособия по безработице и проводят переподготовку (переобучение) людей, стоящих на учете.

2. Самостоятельный поиск работников. Это наиболее распространенный способ, используемый организациями малого и среднего бизнеса.

Одним из наиболее дешевых способов подбора персонала является поиск кандидатов через сотрудников, работающих в организации. Этот способ не требует особых затрат, поскольку сотрудники организа-

ции выполняют на добровольных и безвозмездных началах подобную работу, гарантируя работодателю наличие высокой квалификации у приведенного знакомого.

Можно сказать, что внешние и внутренние источники привлечения кандидатов имеют свои преимущества и недостатки.

Преимущества и недостатки внешних и внутренних источников привлечения персонала:

- ускорение карьерного роста собственных сотрудников;
- ограниченные возможности в подборе персонала;
- повышение причастности к организации;
- возможность возникновения конфликтных ситуаций между сотрудниками компании в процессе конкурсного отбора;
- улучшение социально-психологического климата в коллективе;
- сохранение уровня заработной платы.

В настоящее время различные организации используют для эффективного подбора персонала все нестандартные методы, такие как аутсорсинг персонала осуществляется передача во внешнее управление всей или большей части кадровой работы.

Возможности Интернета для найма. Исследование показало, что чрезвычайно актуальным и эффективным способом подбора кандидатов на вакант-

ную должность является размещение информации о кандидатах на сайте компании. Эффективен он потому, что сайт компании посещают во-первых, профессионалы, умелые пользователи сети Internet, во-вторых, специалисты, мечтающие работать в данной организации.

К основным принципам отбора персонала входит проведение мероприятий по привлечению кандидатов в компанию. Начинается процесс их отбора, для того, чтобы оставить необходимое количество потенциальных работников, отвечающих требованиям, предъявляемым к тем должностям, которые они планируют занять.

Отбор персонала – это серия мероприятий и действий, осуществляемых предприятием или организацией для выявления из списка заявителей лица или лиц, наилучшим образом подходящих для вакантного места работы.

Определение потребности в персонале с учетом основных целей организации. Получение точной информации о том, какие требования к работнику предъявляет вакантная должность. Решение оценке кандидатов состоит из нескольких этапов, которые следует пройти заявителям. До принятия организацией решения о приеме кандидата на работу он должен пройти эти этапы отбора.

Первый этап – это предварительная отборочная беседа. Цель отборочной беседы – оце-

нить общий уровень претендента (его адекватность), внешний вид и определяющие личностные качества (манера разговаривать, поведение и прочие). Во многих современных организациях во время отборочной беседы проводится так называемый «фэйс-контроль», проверка его соответствия корпоративной культуре данной организации.

Второй этап – это заполнение бланка анкеты. Претенденты, прошедшие отборочную беседу, должны заполнить специальный бланк анкеты. Эта процедура присутствует в любой организации. Количество пунктов анкеты должно быть минимальным, и они должны запрашивать информацию, более всего выясняющую производительность будущей работы соискателя.

Третий этап – это иногда в некоторых, как правило, крупных, компаниях предлагается кандидату на вакантную должность написать автобиографию. По рукописной биографии можно определить психофизиологические особенности личности, например, в подчерке находят отражение такие черты характера, как упрямство, чувствительность, доброта, эгоизм, оптимизм, пессимизм, расточительность, скупость, мечтательность, рассудительность, спокойствие, нервозность, откровенность, замкнутость, ум, дипломатичность, скромность и др.

Четвертый этап – это беседа по найму (интервью).

Беседы могут проводиться по схеме, то есть заранее готовятся вопросы, быть слабоформализованными (заранее готовятся только основные вопросы), вестись не по схеме (заранее готовятся только основные направления беседы).

Пятый этап – тестирование – это источник информации, который может дать сведения о профессиональных способностях, умениях кандидата, описать возможные ориентации, цели, установки человека, а также конкретные методы работы, которыми он уже владеет.

Шестой этап – проверка рекомендаций и послужного списка.

Седьмой этап – это медицинский осмотр (если предъявляются особые требования к здоровью претендента).

Восьмой этап – это принятие решения о приеме. Окончательное решение о приеме выносит руководитель организации на основе сравнения представленных отчетов по результатам отбора кандидатов.

Избрание на должность определяет из числа кандидатов на замещение должности одного специально уполномоченным коллективным органом.

Выборы на должность определяется из претендентов на определенную должность, выбирается путем голосования членами коллектива и избирателями [4].

Можно сказать, что профессиональный отбор является защитным механизмом обще-

ства от непрофессионалов, людей, не только не владеющих профессиональными качествами, но и не способных приобрести их в будущем.

После проведения процесса отбора персонала, для того, чтобы оставить необходимое количество потенциальных работников, отвечающих требованиям, предъявляемым к тем должностям, необходимо провести оценку деловых качеств соискателей.

Собеседование, как основной метод оценки кандидатов в кадровой работе – это метод отбора кандидатов со способностями и необходимыми для занятия той или иной должности. Отборочное собеседование заключается в очной встрече работодателя с кандидатом и представляет собой контактное общение соискателя с непосредственным представителем фирмы. В ходе собеседования выясняется степень заинтересованности кандидата в конкретной работе и его потенциал для работы в вакантной должности.

В отборочном собеседовании различают три области потребностей: что требуется интервьюеру?

Основные принципы построения интервью:

1. Критериальность интервью. Вопросы строятся в соответствии с критериями, полученными в ходе профессиографического исследования, т.е. в ходе интервьюирования диагностируются те качества сотрудника, которые имеют пер-

востепенное значение в его будущей или настоящей деятельности.

2. Оценка Зоны ближайшего развития. Оценивать нужно не только то, что человек умеет в данный момент, какими качествами он обладает сегодняшний день.

3. Упор на оценку мотивации. Третьей из основных целей интервью выступает оценка мотивации сотрудника, в первую очередь его дальних, конечных целей, поскольку именно они определяют поведение человека

4. Принцип обратной связи. По требованию сотрудника, а во многих случаях и без требования.

Трудность отбора кандидата на основе оценки в ходе собеседования состоит в том, что этот отбор делается среди работников, которые нередко с формальной точки зрения являются в равной мере квалифицированными. Вопросы собеседования программируются таким образом, чтобы они достаточно полно выявили заранее обозначенный круг проблем. Так, в некоторых «центрах оценки» на основании ряда вопросов стараются выявить глубинные характеристики, по которым с достаточной обоснованностью может быть составлена схема будущего трудового поведения претендента.

Окончательная оценка претендента является итогом специальных подробных обсуждений внутри групп оцен-

щиков, с разбором продемонстрированных им знаний, навыков, способностей.

Заключительная оценка работника включает: подробное перечисление деловых и личных качеств оцениваемого, продемонстрированных способностей, степени готовности к занятию конкретной должности, перспективности для последующего продвижения.

Психологический портрет кандидата:

- профессионально важные качества сотрудника, выделяющиеся в лучшую сторону;

- профессионально важные качества сотрудника, выделяющиеся в худшую сторону;

- сильные стороны сотрудника, невостребованные в его актуальной деятельности;

- недостатки сотрудника, не проявляющиеся в его актуальной деятельности.

При подборе персонала, в отличие от отбора, сравниваются деловые и другие качества работника с требованиями рабочего места.

Подбор и расстановка кадров является одной из важнейшей функций управленческого цикла, выполняемых руководящим составом организации. Подбором и расстановкой персонала понимается рациональное распределение работников организации по структурным подразделениям, участкам, рабочим местам в соответствии с принятой в организации системой разделения кооперации труда.

Принцип соответствия означает соответствие нравственных и деловых качеств и претендентов требованиям замещаемых должностей.

Принцип перспективности основывается на учете следующих условий:

- определение продолжительности периода работы в одной должности и на одном и том же участке работы;
- возможность изменения профессии или специальности, организация систематического повышения квалификации;
- состояние здоровья.

Подбор и расстановка персонала должна обеспечивать слаженную деятельность коллектива с учетом объема, характера и сложности выполняемых работ на основе соблюдения следующих условий:

- равномерная и полная загрузка работников всех служб и подразделений;
- использование персонала в соответствии с его профессией и квалификацией;
- обеспечение полной ответственности каждого за выполнение своей работы.

Эффективность от внедрения усовершенствованной системы отбора и оценки персонала

На этапах внедрения усовершенствованной системы отбора и оценки персонала строится перечень необходимых мер с указанием их содержания, срока выполнения, ответственного исполнителя и формы завершения работ. Необходимое

условие для успешной реализации усовершенствованной системы отбора и оценки персонала поддержка со стороны руководства в конечном счете, поддержка даже более важна, чем разработка тонких и сложных методов оценки или процедур.

Оценка профессиональных качеств основной выступает:

- неструктурированное собеседование,
- вопросы заранее не готовятся,
- беседа проходит в свободной форме.

Предусматривает испытание различными взаимодополняющими техниками и методами.

Таким образом, в целом предлагаемая система позволит:

- определить внутри организации стандарты деятельности и критерии оценки;
- определить ценность сотрудников не только для подразделения, в которое отбирается сотрудник, но и для банка в целом;
- обоснованно принимать управленческие решения, особенно связанные с управлением персонала;

- выявить «болевы́е точки» в системе отбора и оценки кандидатов, что позволит более тщательно подбирать высококвалифицированный персонал.

Процесс отбора, состоит из ступеней выбора, где каждая последующая ступень отсеивает из общей группы до тех пор, пока не останется нужное коли-

чество претендентов. Отбор кадров осуществляется по принципу, какой из кандидатов наилучшим образом выполнит определённую работу.

Таким образом, целью подбора и рациональной расстановки кадров является распределение работников по рабочим местам, при котором несоответствие между личностными качествами человека и предъявляемыми требованиями к выполняемой им работе является минимальным без чрезмерной или недостаточной за-

груженности.

Источники:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. - М.: 000 «ВИТРЭМ», 2013.
2. Андреев А.Ф. Основы кадрового менеджмента / А.Ф. Андреев, Н.В. Гришина, С.Г. Лопатина. - М.: «Юрайт», 2013.
3. Базаров Т.Ю. Оценка управленческого персонала государственных и коммерческих структур / Т.Ю. Базаров, Х.А. Беков, Е.А. Аксенова. - М.: Центр Кадровых Технологий - XXI век, 2013.
4. Борисова Е. Критерии оценки персонала. Рецепт для тех, кому некогда / Персонал-Микс – 2014.

ПРОНЬ А.В.

*аспирант кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности,
Академия маркетинга и социально-информационных
технологий – ИМСИТ*

БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ МИРОВЫХ РЫНКОВ

Аннотация. В условиях кризиса и нестабильности, классические подходы к бизнес-планированию перестают работать. Появляется необходимость изменить их для соответствия текущей рыночной ситуации. Рост курса рубля повышает выгоду от сделок, связанных с импортом, однако, если заказать большую партию товара из другой страны, а курс рубля после этого поднимется, то продавец окажется с полными складами товаров, купленных по сильно завышенной цене и не сможет сам снижать цены в течение длительного промежутка времени, что чревато потерей места на рынке. В условиях нестабильности валютных рынков, я предлагаю снижать рискованные инвестиции, долю долгосрочных сделок и отказаться от валютных кредитов.

Annotation. In times of crisis and instability, classical approaches to business planning cease to work. Becomes necessary to change them to match the current market situation. The growth rate of the ruble increases the benefits of transactions related to imports, but, if you order a large consignment of goods from another country, and the exchange rate rises, you will be with full warehouses of goods purchased at highly inflated prices, and you will not reduce prices for a long period of time, which is fraught with loss of space on the market. Given the instability of foreign exchange markets, I propose to reduce risky investments, long-term deals and re-

nounce foreign currency loans.

Ключевые слова: предприятие, планирование, валюта, нестабильность, курс доллара, кризис, Центробанк.

Key words: company, planning, currency, instability, dollar exchange rate, crisis, Central Bank.

Практически все предприятия вынуждены в той или иной мере отслеживать состояние мировых рынков. В первую очередь это касается рынка валют и импорто-экспортноориентированных предприятий. А так же спекулянтов на валютном рынке.

В настоящее время, российский рубль переживает сильную волатильность, связанную с обрушением цен на нефть, западными «санкциями», необъективным изменением рейтинговыми агентствами кредитного рейтинга России и т.д. Это приводит к тому, что все фирмы, взаимодействующие с экспортом и импортом, волевым образом становятся ещё и игроками на валютном рынке.

Ранее вопрос бизнес – планирования поднимался множеством авторов. Так, Путин В.В., в своей работе «Стратегическое планирование воспроизводства минерально-сырьевой базы региона в условиях формирования рыночных отношений», предлагает вместо пассивного следования изменениям условий внешней рыночной экономической среды, механизм активного формирования этих условий, воздействия на них и тем самым на будущее развитие минерально-сырьевого комплекса, приспособившись лишь к таким изменениям

внешней среды, на которые соответствующие органы управления не могут оказывать достаточного влияния.

Стратегическое планирование рассматривается им, как сознательное планирование преобразований на основе прогнозирования, регулирования и приспособления их к достижению стратегических целей. «Стратегическое планирование - это нечто большее, чем количественная экстраполяция текущих показателей. Оно определило выбор сценариев будущего развития, установление главных целей, задач и стратегических альтернатив. Система стратегического планирования представляет собой организационно упорядоченную, интегрированную совокупность элементов системы управления, в которой стратегические решения вырабатываются из подсистемы информационного обеспечения».

В качестве основополагающего принципа формирования системы стратегического планирования, Владимир Владимирович называет то, что оно применимо к решению любой проблемы, связанной с глобальными целями, ориентировано на будущее, затрагивает неконтролируемые факторы внешней среды, влияющие на конечный результат, не связано с времен-

ными ограничениями и ориентировано на экономические преобразования, приводящие к качественно новым параметрам экономического роста.

Процесс стратегического планирования сопровождается формированием соответствующих банков данных – количественных и качественных, которые используются для прогнозирования внешних факторов и оценки стратегических альтернатив.

Для процесса стратегического планирования существенное значение имеет оценка тенденций развития внешних факторов, а также сильных и слабых сторон процесса воспроизводства минерально-сырьевой базы [1].

Соколовская Е.А. в своей работе «Роль бизнес-плана в условиях нестабильности», говорит о том, что, по опыту зарубежной практики, стратегическое планирование в условиях нарастания кризисной ситуации является одним из возможных выходов из сложного положения при условии гибкости бизнес плана [2].

Пол Барроу подчёркивает необходимость оригинальности и детализации финансовой составляющей бизнес – планирования. В случаях, когда требуется привлечь инвестиции, Барроу подчёркивает важность для инвестора результатов маркетинговых исследований, а также достоверных расчетов рентабельности и окупаемости [3].

Сироткин Д. говорит о

том, что в ситуации кризиса планирование становится более гибким, менее детализированным, но в то же время и более критичным для компании.

У разных компаний разные приоритеты в планировании. Для одних критически важно выживание компании, для других – поведение макроэкономических факторов. Для третьих почти ничего не изменилось.

На основании опыта экспертов-практиков и консультационного опыта фирмы «Альт», Сироткин выделяет 3 подхода к планированию в условиях кризиса:

- от «прожиточного минимума»;
- от сценариев развития внешней среды;
- от целевых показателей.

Подход «от сценариев развития внешней среды» критически значим для компаний, бизнес которых существенно зависит от динамики макроэкономических показателей и решений властей. Прежде всего, это относится к импортерам и экспортерам, компаниям-монополистам. Безусловно, сценарное планирование весьма полезно и для «обычных» компаний.

Подход «от сценариев развития внешней среды», отличается от предыдущего подхода, ключевыми показателями, от которых отталкиваются при планировании. Ключевыми становятся такие показатели как курс доллара, цена на нефть,

инвестиционная программа Газпрома и т.д.

Подход «от целевых показателей» характерен для компаний, влияние кризиса на бизнес которых пока что незначительно. Как правило, при планировании отталкиваются от тех же показателей, что и в докризисный период. Для большинства же компаний это проблематично.

Различия между тремя описанными подходами хорошо проявляются в том, как компании подходят к балансированию ликвидности и прибыльности в своих планах. Для первого подхода это «обеспечение ликвидности при минимально допустимом уровне прибыльности», для третьего подхода – «обеспечение заданного уровня прибыльности при допустимом уровне ликвидности».

Расчет, исходя из пессимистичного прогноза. Если компания будет готова к худшему варианту развития событий, то с лучшим она наверняка справится [4].

Так же проблемами бизнес – планирования и инвестиционного менеджмента занимались: Александр Г., Большаков В.А., Брюханова Н.В., Бухаров А.В., Бэйли Дж., Горемыкин В.А., Дубровин И.А., Иванов В.В., Карамов О.Г., Касаткин Л.Л., Касатов А.Д., Клоков И.В., Ковалёв В.В., Кокин А.С., Колесникова Н.А., Коршунова Е.М., Кулакова О.Г., Лапыгин Ю.Н., Липсиц И.В., Лудольф Ф., Лумпов А.И., Лялин В.А.,

Ляпунов С.И., Матиенко Н.Н., Нуралиева М.Ю., Поляк Г.Б., Попов В.М., Просветов Г.И., Савин В.Ю., Сигел Д., Станиславчик Е.Н., Степнов И.М., Стоянова Е.С., Сухарев О.С., Хохлов В.В., Черняк В.З., Шарп У., Шаховская Л.С., Шим Д., Шохин Е.И. и другие.

Так же, большой вклад в разработку теории и методологии планирования и создания реально действующей системы перспективного планирования на различных этапах ее развития внесли Г.М. Кржижановский, С.Г. Струмилин, Н.А. Вознесенский, Л.В. Канторович, В.В. Новожилов, В.С. Немчинов, Н.П. Федоренко, Н.П. Лебединский, А.С. Астахов, Б.М. Мильнер, Л.А. Пучков, А.В. Стариков, А.М. Быбочкин, В.М. Питерский и другие.

Когда курс рубля по отношению к резервным валютам идёт вверх, экспортёры получают дополнительную прибыль, а импортёры убыток, когда вниз – наоборот. В связи с этим большинство фирм переходят с длинных контрактов на разовые, а китайские партнёры, не смотря на возможность расчётов в национальной валюте, предпочитают долларový расчет [6]. При этом все риски от колебания рубля ложатся на российскую компанию. В связи с этим возрастает значение бизнес-планирования и его сложность.

С сентября 2014 по сентябрь 2015 курс рубля по отношению к основным мировым

валютам сильно упал, что даёт потенциальные преимущества экспортёрам и в разы повышает цены импортных товаров. Так в сентябре 2014 официальный курс рубля был равен 36.6 руб. за доллар и 47.4 руб. за евро, а уже к 18 декабря 2015 курс стал 67.8 руб. за доллар и 84.6 руб. за евро. Таким образом, курс рубля упал приблизительно в 2 раза, что привело к массовому увеличению спроса на все группы товаров, население избавлялось от рублей [7].

В такие моменты лучше всего видна разница между обычным планированием, которое хорошо работает в периоды стабильности и кризисным планированием.

Компании, придерживающиеся классического планирования, имели оптимальный размер складских запасов, поэтому уже к середине декабря они распродали практически все имеющиеся запасы товара и оказались с пустыми полками в период пика потребительского спроса [8]. После чего они подали заявку на поставку увеличенной партии товаров по текущему курсу, уже сильно завышенному. Основным поставщиком импортных товаров в Россию является Китай. При этом путей сообщения с ним не так уж и много: несколько железнодорожных линий, которые в основном идут через Казахстан и водный транспорт.

В декабре 2014 все железнодорожные пути оказались перегружены и приходилось запи-

сываться в очередь на месяцы вперёд. С доставкой по морю ситуация оказалась не на много лучше, т.к. количества флота не хватало.

В результате торговые компании, заказавшие поставку в декабре, по курсам валют декабря, получили её в февралемарте 2015, когда рынок выдохся. Компании оказались в сложной ситуации переполненного склада товарами, закупленными по высоким ценам.

В разговоре с управляющим персоналом розничных сетей, специализирующихся на бытовой технике, те признались, что, не смотря на снижение курса валют в апреле 2015, они не могут снизить цены потому, что закупку сделали по старому курсу.

Кризис и нестабильность вынуждают играть на опережение, потому что старые методы больше не работают. Классический метод организации закупок, основанный на опыте продаж предыдущих периодов, приводит к снижению прибыли или даже убыткам [9].

Идеальным для того периода времени было бы организовать закупку в период более дорогого рубля, например произвести большие закупки в сентябре-ноябре заполнив склады, распродать почти всё в декабре 2014, а следующую закупку осуществлять аж в апреле 2015 (курс около 49 руб. за доллар и 52 руб. за евро), а так же не осуществлять закупки в августе-сентябре 2015 – период но-

вого обвала курса рубля. Но легко быть умным, глядя назад и намного сложнее предугадать, что будет после.

Чаще всего кризис 2014-2015 годов сравнивается с кризисом 2008-2009 годов. Всю первую половину 2008 года доллар был равен 23 рублям, в начале августа началось ослабление курса рубля и к февралю 2009 года курс доллара вырос почти в полтора раза до 36 рублей за доллар, продержался на таком уровне не долго и откатился примерно к величине в 31 руб. за доллар.

Таким образом, мы видим, что нынешний кризис имеет ряд существенных отличий от кризиса 2008 года: рост курсов основных валют произошёл не в полтора, а в два раза, а так же кризис 2014 имеет второй пик роста валют относительно рубля, приходящийся на август 2015. Любопытно, что повторный рост курсов не вызвал такого ажиотажного спроса, как первый. Скорее всего, это связано с привыканием населения и истощением его финансовых запасов.

В 1995 году был рост курса доллара, с января по апрель, а к августу он упал так же, как и в кризисы 2008 и 2014 чуть менее чем на половину величины роста, после чего уже равномерно рос до самого дефолта 2008 года [10].

Так же подобный быстрый рост был с мая 1999 года по январь 2000 года, после чего курс стабилизировался на 4 ме-

сяца и пошёл вниз.

Из данной статистики можно сделать следующие выводы:

-Резкое снижение курса рубля повторялось циклически раз в 5-8 лет

-Снижение курса рубля, а равно рост основных валют к нему обычно длился 3-6 месяцев, ускоряясь перед пиком, затем наступала некоторая стабилизация и снижение примерно на половину величины роста, после чего уже в стабильном режиме Центробанк корректировал курс нашей валюты в связи с выбранной политикой, вверх или вниз [11].

Одна из основных функций Центробанка – управление денежно-кредитной политикой страны и управление денежной эмиссией [12]. Логично, что это управление должно осуществляться в интересах страны, а так как власть и резервы страны официально принадлежат народу, Центробанк обязан осуществлять управление Денежно-кредитной политикой в интересах граждан Российской Федерации.

В интересах граждан стабильный курс национальной валюты, тем не менее, ЦБ РФ не в состоянии его поддерживать. Если субъект взял на себя функцию управления, он должен брать и ответственность за не достижение поставленных результатов. Таким образом, получается, что ЦБ РФ взялся управлять и не справился с управлением. Когда водитель

транспортного средства не справляется с управлением, это обозначает, что он несёт полную ответственность за последствия и причинённый его неграмотным управлением ущерб. Логично, что в результате финансовой политики Центробанка пострадало большинство населения страны, именно ЦБ и должен компенсировать причинённый своими действиями ущерб.

Тем не менее, ответственность перекладывается на жителей страны, потому, что они не угадали, какой курс резервных валют назначит ЦБ на завтра. Таким образом, получается, что Центробанк играет на валютном рынке против населения страны. Глава ЦБ абсолютно точно и заранее знает курс валют на ближайшее время, но не говорит, чтоб население не могло сделать правильный выбор и не терять деньги. Получается, что ЦБ РФ играет против населения своей страны в игру, где он точно знает, что произойдёт на следующем ходу, а все остальные игроки угадывают. Это, как в рулетке, где все ставят на красное или чёрное, а один из игроков смотрит на размер их ставок и сам определяет, какой цвет выпадет.

Другая аналогия с детской игрой «займи стульчик» где задача сесть на стул первым, когда закончится музыка. Только игроки не всегда осознают, что музыка заканчивается не сама, а её включает и выключает чья-то мама из родительского комите-

та...

Не нужно большого ума, чтоб понимать, кто по таким правилам всегда будет в выигрыше в долгосрочной перспективе, а кто в проигрыше. Даже, если человек или фирма угадывает и обыгрывает Центральный Банк на коротком отрезке времени, он всё равно проигрывает в долгосрочном периоде.

Это обозначает, что, прогнозирование курсов в значительной степени превращается в угадывание, закономерности есть, но они работают только до тех пор, пока ЦБ хочет, чтоб они были и в любой момент по собственному усмотрению он может их поменять.

Закономерности, которые увидели мы в динамике курса рубля за последние 25 лет, могут перестать работать в следующий раз, если такое решение будет принято Центральным Банком.

Исходя из выше сказанного, получается, что задача бизнес-планирования для фирмы касательно валютных курсов заключается не в том, чтоб обыграть ЦБ и получить дополнительную прибыль, это был бы идеальный вариант, но он не может происходить в долгосрочной перспективе более, чем в 50% случаев, а минимизировать потери от заведомо проигрышной игры, в которую она обязана играть. Возможно это только путём минимизации рисков.

Мы бы не рекомендовали брать валютные кредиты в

условиях волатильности рубля, тем более на долгосрочный период. В долгосрочной перспективе, не считая дефолта 1998 года, рубль только рос по отношению к основным мировым валютам, это связано с тем, что наша валюта не является резервной и наша страна обязана закупать резервные валюты, компенсируя их эмиссию и забирая себе инфляцию [13]. Это означает, что при нынешней мировой финансовой системе рубль будет только терять свой курс, в сравнение с долларом, евро, фунтом стерлингов и т.д. и Ц.Б. не обеспечивает плавность этого процесса. Таким образом, приобретая валютный кредит, к низким банковским процентам по нему добавляется ещё и большой процент вызванный инфляцией. Долгосрочной дефляции в нашей стране в принципе не было, и быть не может.

Долгосрочные сделки с иностранными партнёрами имеют смысл только при сильном рубле для экспорта и слабом для импорта и, тем не менее, они всё равно носят высокую степень риска, особенно, если экспортный продукт включает иностранные комплектующие [14].

Раньше после периода роста рубля, который обычно не длился более полугода, наступал период стабилизации и некоторого спада, но не до прежних значений. Учитывая это целесообразно минимизировать закупки в период высокого курса

и увеличивать в период низкого курса основных валют.

Источники:

1. Путин В.В. Кандидатская диссертация на тему «Стратегическое планирование воспроизводства минерально-сырьевой базы региона в условиях формирования рыночных отношений», 1997.
2. Соколовская Е.А. Кандидатская диссертация на тему «Роль бизнес-плана в условиях нестабильности», 2009.
3. Барроу П. Бизнес-план, который работает, 2006. – 4с.
4. Сироткин Д., Зинина И., Планирование в условиях кризиса: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.finansy.ru/st/post_1266407625.html
5. Архив данных Центрального банка: [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cbr.ru
6. Климовец М.В. Аутсорсинг как новая форма международного разделения труда // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11-1. С. 29-30.
7. Климовец М.В. Сущность и причины развития международного производственного аутсорсинга в мировой экономике // Экономика устойчивого развития. 2015. № 2 (22). С. 127-131.
8. Климовец М.В. Интеграция аутсорсинга в существующую модель бизнеса // Вестник ИМСИТ. 2015. № 1 (61). С. 23.
9. Климовец О.В. Совершенствование тарифной политики обязательного пенсионного страхования в России. В сборнике: Стратегия развития страховой деятельности в РФ: первые итоги, проблемы, перспективы. Материалы XVI Международной научно-практической конференции. 2015. С. 319-323.
10. Климовец О.В. Конкурентные преимущества стран-экспортеров нефти в условиях волатильности цен на углеводороды // Международный журнал экспериментального образо-

вания. 2015. № 3-3. С. 375-377.
11. Климовец О.В., Шеховцов Н.Н. Государственно-частное партнерство как фактор роста международной конкурентоспособности региона // Экономика устойчивого развития. 2015. № 2 (22). С. 131-135.
12. Климовец О.В. Постолимпийские стратегии России // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2015. № 1 (65). С. 181-186.
13. Шеховцов Н.Н., Климовец О.В. Основные направления развития гос-

ударственно-частного партнерства при реализации стратегических интересов государства в условиях глобализирующейся экономики // Креативная экономика. 2015. Т. 9. № 6. С. 711-720.

14. Klimovets M.V. PRACTICE OF OUTSOURCING FOR STRATEGIC PURPOSES BY RUSSIAN AND FOREIGN COMPANIES // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 36. С. 193-200.

ТЕМИРОВА З.Д.

*преподаватель кафедры экономики и управления,
Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
гидрометеорологический университет», г. Туапсе*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье сформулированы и проанализированы основные проблемы, возникающие в различных аспектах деятельности фонда социального страхования в России. Определены основные перспективы их решения.

Annotation. The article presents and analyzes the main issues arising in the various aspects of the social security fund in Russia. The main trans-prospects for their solution.

Ключевые слова: социальное страхование, фонд социального страхования, страхование.

Key words: social insurance, social insurance funds, insurance.

Функциональную эффективность современной системы обязательного социального страхования можно оценить по тому, насколько она способна в соответствие со своей природой достигать главной цели – возмещать наемным работникам и их иждивенцам, а также самозанятому населению, вовлеченному в общественно полезный труд, утраченный заработок из-за неблагоприятных факторов, связанных с трудовой деятель-

ностью. Одной из существенных причин успешности или недееспособности этой реальной системы защиты от социальных рисков является мера или степень ее соответствия страховым началам. Эти два обстоятельства в данном случае определяют структуру и направления анализа действующей системы обязательного социального страхования.

Несовершенство сформировавшейся в России с начала

90-х годов новой системы социального страхования признается как специалистами, непосредственно участвующими в управлении этой сферы деятельности, так и пользователями услуг данной системы.

Все заинтересованные стороны справедливо отмечают ее уравнительный характер, слабо учитывающий накапливаемые застрахованными лицами индивидуальные страховые права и финансовые ресурсы по отдельным видам социального страхования, страховщиками которых являются внебюджетные фонды.

Актуальной, в этой связи, остается задача по проведению законопроектной работы, предусматривающей, усиление страховых принципов деятельности государственных внебюджетных фондов, повышение адекватности уровня социального обеспечения размерам страховых платежей, создание балансирования объемов обязательств и финансовых ресурсов системы обязательного социального страхования.

Существующая система социального страхования сложилась в своих основных чертах в советское время, а в переходном периоде претерпела лишь некоторые организационные трансформации, не меняющие систему по существу.

Обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (далее ОСС на случай ВниМ) - система

создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию гражданам утраченного заработка (выплат, вознаграждений) или дополнительных расходов в связи с наступлением страхового случая по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

За счет средств ОСС на случай ВниМ осуществляются следующие выплаты:

- 1) пособие по временной нетрудоспособности;
- 2) пособие по беременности и родам;
- 3) единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности;
- 4) единовременное пособие при рождении ребенка;
- 5) ежемесячное пособие по уходу за ребенком;
- 6) социальное пособие на погребение.

Все указанные выше пособия могут быть классифицированы по различным критериям. Одним из основных таких критериев является их целевое назначение.

По целевому назначению выделяются две группы пособий. К первой группе относятся пособия, полностью или частично компенсирующие утраченный заработок:

1. пособие по временной нетрудоспособности;
2. пособие по беременно-

сти и родам

3. ежемесячное пособие по уходу за ребенком;

Обеспечение по данному виду обязательного социального страхования осуществляется посредством страховых выплат (или иных видов обеспечения) при наступлении страхового случая. Страховыми случаями, при наступлении которых работающим гражданам предоставляются пособия, признаются: заболевание, беременность и роды, рождение ребенка, уход за ребенком в возрасте до полутора лет. Сложившиеся направления использования средств являются функционально неоднородными: часть реализует функции страхования, часть социальной помощи, часть комбинацию этих функций.

Ко второй группе относятся пособия, предоставляемые с целью дополнительной материальной помощи. Размеры таких пособий не соизмеряются с заработком, устанавливаются государством в фиксированном размере и могут быть адресованы как застрахованным, так и любому гражданину как члену общества.

В их число входят следующие виды пособий:

- единовременное пособие при рождении ребенка;

- единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности;

- социальное пособие на погребение.

Указанные пособия, со-

ставляют в расходах Фонда не более 3,8% и являются либо формами социального обеспечения и социальной помощи населению, либо их комбинацией.

Размеры данных пособий фиксированные и ежегодно индексируются, они не зависят от среднего заработка работника и его страхового стажа.

С 1 июля 2011 года началось поэтапное реформирование системы ОСС на случай ВниМ, внедрение так называемого Пилотного проекта Фонда социального страхования РФ (далее Пилотный проект). До указанного времени в сфере ОСС на случай ВниМ действовала зачетная модель, согласно которой страхователи самостоятельно осуществляют выплату страхового обеспечения застрахованным гражданам, а в дальнейшем учитывают произведенные расходы при уплате взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации. Новая модель предусматривает переход на уплату страхователями страховых взносов в полном объеме и обеспечение выплат пособий через территориальные органы Фонда социального страхования РФ.

Переход к новой системе выплат страхового обеспечения - это масштабный проект, который, в том числе, связан с разработкой и внедрением новых технологий приема и обработки данных, кадровой подготовкой, созданием соответствующего

оборотного запаса денежных средств, необходимых для обеспечения бесперебойных выплат. Одновременное решение поставленных задач во всех субъектах Российской Федерации несет в себе необоснованно высокий риск, именно поэтому были выбраны тестовые территории.

В 2011 году в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2011 г. № 294 «Об особенностях финансирования, назначения и выплаты в 2011 году страхового обеспечения, иных выплат и расходов, предусмотренных частью 2 статьи 7 Федерального закона «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов», особенностях уплаты страховых взносов по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» площадками для эксперимента стали Нижегородская область и Карачаево-Черкесская Республика. С июля 2012 года в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 20.12.2011 № 1054 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 21.04.2011 № 294» в реализации пилотного проекта приняли

участие Астраханская, Курганская, Новгородская, Новосибирская, Тамбовская области и Хабаровский край.

Предпочтение было отдано разным по экономическому развитию субъектам Российской Федерации с целью определить эффективность действия нового механизма на указанных территориях, выявить недостатки для внедрения на всей территории Российской Федерации.

Ожидаемые результаты для участников пилотного проекта.

Для застрахованных граждан:

- обеспечение правильности начисления пособий;
- отсутствие зависимости от работодателя по выплате пособий;
- самостоятельный выбор способа получения пособий (на счет либо почтовым переводом);
- сокращение конфликтных ситуаций с работодателем;
- уменьшается вероятность ошибок при расчете пособий.

Для страхователей:

- освобождение от несвойственных функций по расчету пособий;
- высвобождение рабочего времени, тратившегося на расчет пособий;
- ответственность за передачу документов в Фонд

Для Фонда социального страхования Российской Феде-

рации:

- возможность контроля за всеми оплачиваемыми листками нетрудоспособности;
- переход на электронный листок нетрудоспособности;
- сокращение случаев страхового мошенничества;
- оптимизация расходов.

Для медицинских учреждений:

- введение бланка листка нетрудоспособности, позволяющего компьютеризировать ряд процессов;
- сокращается время, которое тратилось на бумажную работу;
- переход на электронный листок нетрудоспособности;
- автоматизация работы по экспертизе временной нетрудоспособности.

В целом ожидаемый результат от реализации пилотного проекта:

Пилотный проект дает возможность получить полную информацию об условиях обеспечения пособиями застрахованного лица до проведения выплаты этого пособия, что было невозможно сделать при выплате пособий через работодателей, когда территориальные органы Фонда имели эту информацию лишь после проведения выплат пособий страхователями. Это позволяет снизить объем необоснованных расходов.

В ходе реализации пилотного проекта установлено, что переход на прямые выплаты застрахованным лицам страхового обеспечения страховщиком:

- кардинально решает проблему обеспечения пособиями по социальному страхованию застрахованных лиц, работодатели которых либо имеют финансовые проблемы (картолеку на счете), либо фактически прекратил свою деятельность;

- позволяет создать систему контроля за обоснованностью назначения пособия и правильностью расчета его размера;

- позволяет создать систему мониторинга схем страхового мошенничества, включая систему контроля за фальшивыми бланками листов нетрудоспособности до назначения и выплаты пособий, что невозможно сделать при зачетной системе;

- позволяет внедрить механизм электронного обмена информацией со всеми участниками пилотного проекта (страхователями, медицинскими учреждениями, органами государственных внебюджетных фондов, органами соцзащиты населения и медико-социальной экспертизы и т.д.);

- позволяет отработать возможную технологию бездокументарного листка нетрудоспособности для ее внедрения в будущем (это в корне решит проблему подделки листов нетрудоспособности), а также дальнейшего исключения

из схемы начисления пособий функций работодателей по предоставлению информации о заработной плате в исполнительные органы Фонда (на основе обмена информацией с органами ПФР).

Таким образом, переход на прямые выплаты создает благоприятные условия для

осуществления контроля правомерности назначения пособий, правильности их исчисления и достоверности предоставляемых страхователем сведений. Анализ таких сведений уже на начальном этапе приема позволяет выявить все возможные нарушения по сравнению с зачетной системой.

ФОМЕНКО Е.В.

*к.г.н., доцент кафедры менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт*

АНТОШКИНА Е.В.

*к.г.н., доцент кафедры геоинформатики,
Кубанский государственный университет*

АНТОШКИНА В.В.

аспирант, Кубанский государственный университет

СТЕПЕНЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТУРИСТОВ КАЧЕСТВОМ ОТДЫХА НА АЗОВСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы оценки степени удовлетворенности туристов качеством отдыха на азовском побережье. Одним из эффективных методов оценки степени удовлетворенности туристов является оценка различных составляющих отдыха для определения удовлетворенности организацией отдыха на курортах Приазовской рекреационной зоны, а также составлению портрета туриста.

Проведение многофакторных масштабных исследований степени удовлетворенности туристов услугами, предоставляемыми на курортах Краснодарского края, должно быть ежегодным, проводиться в разные туристские сезоны в целях выявления долгосрочной динамики и тенденций, а также отслеживания результативности внедрения рекомендаций и инициатив научных и административных институтов в сфере санаторно-курортной и туристской деятельности.

Annotation. The article considers the questions assessing the satisfaction of tourists with the quality of recreation on the Azov coast. One of the effective methods to assess the degree of satisfaction of tourists is to estimate the various components of the recreation to determine satisfaction with the organization of rest on resorts of the Azov recreation area, as well as the compilation of a portrait of the tourist.

Multivariate large-scale studies of satisfaction of tourists with the services provided in the resorts of Krasnodar region, should be annual, to

be held in different tourist seasons in order to detect long-term changes and trends and monitor the effectiveness of implementing the recommendations and initiatives of scientific and administrative institutions in the sphere of sanatorium-resort and tourist activities.

Ключевые слова: степень удовлетворенности, оценка качества отдыха, туристская деятельность.

Key words: the degree of satisfaction, assessment of quality of the rest, tourist activity.

Одним из эффективных методов оценки степени удовлетворенности туристов является оценка различных составляющих отдыха для определения удовлетворенности организацией отдыха на курортах Приазовской рекреационной зоны, а также составлению портрета туриста.

Проведение многофакторных масштабных исследований степени удовлетворенности туристов услугами, предоставляемыми на курортах Краснодарского края, должно быть ежегодным, проводиться в разные туристские сезоны в целях выявления долгосрочной динамики и тенденций, а также отслеживания результативности внедрения рекомендаций и инициатив научных и административных институтов в сфере санаторно-курортной и туристской деятельности.

Методом исследования являлся анкетный опрос. В качестве инструментария была разработана Анкета туриста из 40 вопросов.

В каждом муниципальном образовании, в котором проводился опрос туристов, были выбраны населенные пункты с наибольшей концентрацией туристов – районный центр и

один или несколько крупных курортных поселков. Респонденты для опроса выбирались случайным образом. Опрос проводился на пляжах, авто- и железнодорожных вокзалах, на территории средств размещения (гостиницы, специализированные средства размещения, турбазы). Для определения объема выборки были использованы данные территориального органа Федеральной Службы государственной статистики по Краснодарскому краю.

Формирование базы данных и обработка полученных сведений проводились программными средствами *MSOffice, SPSS*.

Данный вид обследования необходим для выявления проблем и разработке рекомендации по развитию ТРК Приазовской зоны.

На сегодняшний день побережье является основным местом кратковременного отдыха городского населения. Сложилось только два грязевых и приморско-климатических курорта: Ейск и Темрюк. Они объединяют санатории круглогодичного функционирования, пансионаты и дома отдыха и общекурортные учреждения (грязелечебница, ванное зда-

ние). По уровню развития курортно-рекреационного потенциала город Ейск, Ейский и Темрюкский районы относятся к группе со средними возможностями.

По количеству специализированных средств размещения Темрюкский район занимает второе место после черноморской курортной зоны, но количество мест в средствах размещения и их комфортабельность гораздо ниже, чем на черноморских курортах. Это не мешает принимать отдыхающих, количество которых выше, чем в других курортных зонах края, но во много раз ниже количества на черноморском побережье. Слабо развита культурно-досуговая инфраструктура, не проработан курортно-инвестиционный потенциал курорта.

Более комфортабельна и развита материально-техническая база города Ейска, но количество средств размещения и мест в них ниже, чем в Темрюкском районе. Для Ейска характерен средний уровень инвестиционных вложений в курортную отрасль, однако его инвестиционный потенциал на много превышает потенциал Темрюкского района.

Темрюкский район имеет

один из самых высоких коэффициентов транспортной доступности, но показатели пассажирооборота очень низкие. Город Ейск имеет низкий коэффициент транспортной доступности, а пассажирооборот имеет положительную тенденцию роста и превышает показатели Темрюкского района. По числу зарегистрированных преступлений город Ейск лидирует. Социально-экономическая ситуация в городе Ейске благоприятная.

Все муниципальные образования приазовской рекреационной зоны относятся к группе, обеспеченной природно-рекреационными и культурно-историческими ресурсами, что обусловлено очень благоприятными климатическими условиями, богатым культурно-историческим потенциалом, значительными запасами лечебной грязи и минеральной воды.

Основной целью посещения Азовского побережья Краснодарского края туристами стал отдых на море: в Ейском районе данный показатель соответствует 63%, Темрюкском – 78%, Приморско-Ахтарском – 79,4% от общего числа респондентов (рисунок 1).

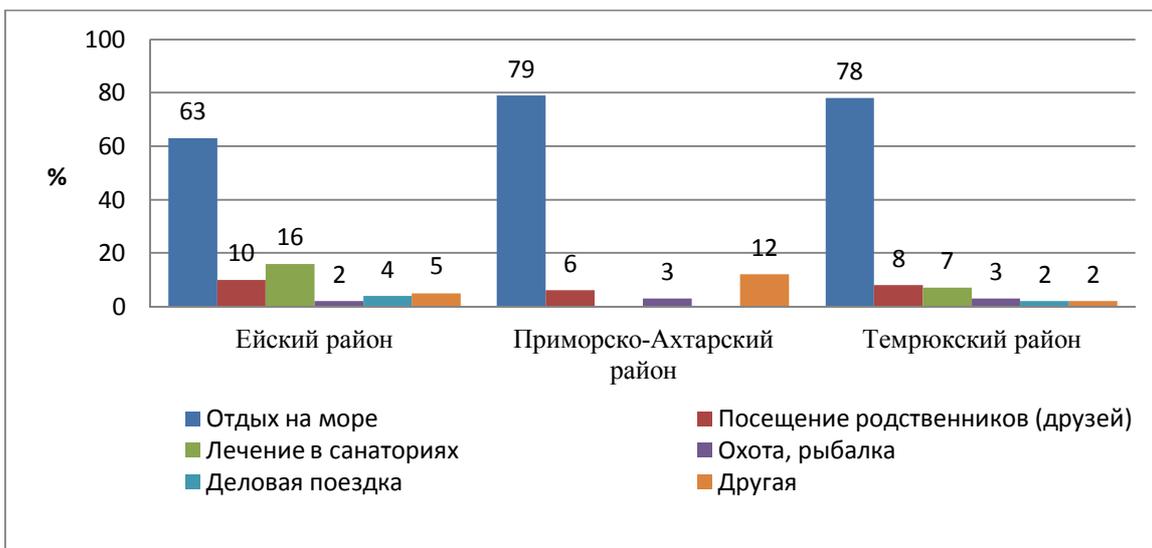

Рисунок 1 – Цели посещения Приазовской рекреационной зоны

Среди опрошенных туристов основными критериями выбора Приазовской рекреационной зоны для отдыха стали:

близость от дома, нравится природы и приемлемая стоимость отдыха (рисунок 2).

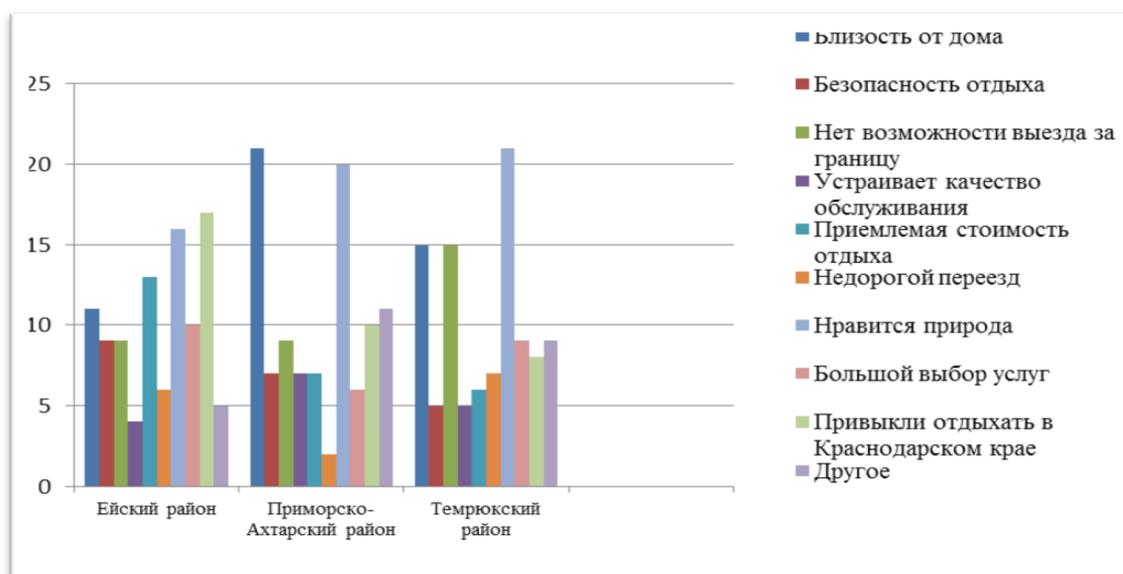

Рисунок 2 – Критерии выбора мест отдыха

Как видно из таблицы, респондентами были высоко оценены основные составляющие

отдыха в исследуемой рекреационной зоне (оценка проводилась по пятибалльной системе).

Таблица 2 – Оценка в баллах качества основных составляющих отдыха

Основные составляющие отдыха	Ейский район	Приморско-Ахтарский район	Темрюкский район
Условия отдыха с детьми	3,5	3,3	4,2
Питание в средствах размещения	4,3	4,6	4,6
Питание в предприятиях общественного питания	4,2	4,5	4,5
Средства размещения	4,0	4,5	4,3
Отдых на пляжах и море	4,3	3,4	4,5

Лечебно-оздоровительные услуги	4,0	–	4,3
Работа общественного транспорта	4,1	4,0	4,0
Качество автодорог	3,8	3,8	4,7
Активный отдых	4,3	3,8	4,6
Экскурсии	3,9	4,6	4,7
Развлекательные мероприятия	3,9	4,0	4,7
Качество инфраструктуры	4,1	3,8	4,5

В связи с тем, что отдых на море является основной причиной посещения района туристами, следует более подробно остановиться на оценке качества отдыха на море. Общая оценка складывалась из следующих показателей: чистота моря и пляжа, свобода размещения на пляже, качество и разнообразие услуг на пляже, приемле-

мость цен на услуги, удобство прохода к пляжу и ряд других показателей (рисунок). Наиболее низкую оценку получили пляжи Приморско-Ахтарского района. В качестве дополнительных замечаний большинство туристов предложили следующее: улучшить инфраструктуру услуг на пляже и прилегающей к нему территории.

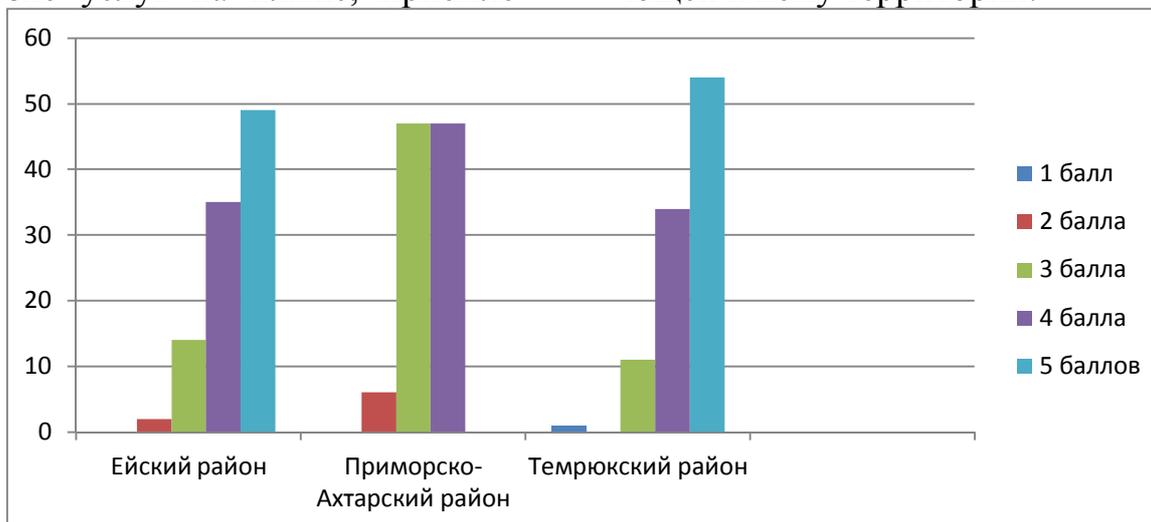

Рисунок 3 – Общая оценка качества отдыха на море (пляже)

Больше всего на курортах Краснодарского края туристам:

– понравились природные ресурсы, лечение, а так же вежливость местных жителей (Ейский, Темрюкский районы), уровень цен (только Темрюкский район), в Приморско-Ахтарском районе одной из основных причин респонденты отмечают тишину и спокойные условия для отдыха;

– не понравились высокие цены, качество уборки пляжей (Ейский и Темрюкский районы)

и плохая организация досуга, транспортное обслуживание (Темрюкский район), а также присутствие насекомых (комары) и качества предоставляемых товаров и услуг (Приморско-Ахтарский район).

В качестве дополнительных замечаний большинство туристов предложили следующее: улучшить инфраструктуру услуг, расширить комплекс развлечений на курорте, а так же провести работу по очистке пляжа и морского дна.

Большая часть туристов хотела бы приехать на отдых в Приазовскую рекреационную зону еще раз (рисунок 4). Это

является наиболее важным позиционирующим фактором перспектив развития района.

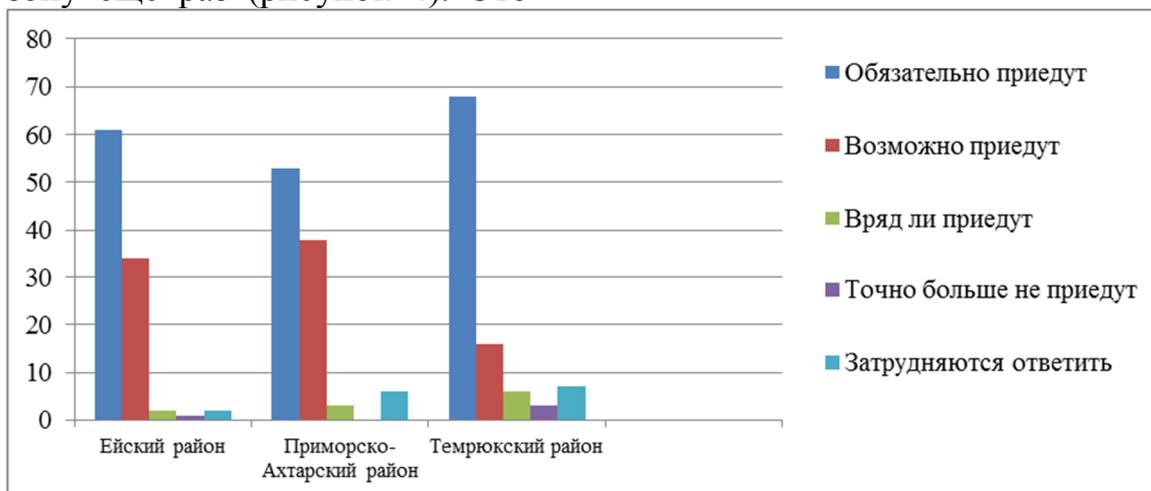

Рисунок 4 – Желание посетить курорты Азовского побережья еще раз

По результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Причиной выбора отдыха на Азовском побережье для большинства опрошенных явилась привлекательность природы края, важным также оказались территориальная близость курортов к месту постоянного проживания туристов и приемлемая стоимость отдыха.

Высокая оценка отдыха на море и пляжей (Ейский район – 4,5 балла) говорит об удовлетворенности туристов и эффективности работ администрации района по благоустройству пляжей. В то же время в Приморско-Ахтарском районе эта оценка (3,4 балла) оказалась ниже средней (средняя оценка по краю 4,2 балла), что может объясняться низкими оценками в этих районах чистоты моря и пляжей, разнообразия услуг, высокими ценами на пляжах.

Оценивая инфраструктуру и соответствующие услуги на курортах Азовского побережья, туристы достаточно единодушно поставили высокие оценки. Лидером является Темрюкский, а «отстающим» – Приморско-Ахтарский район. Кроме того, одним из позитивных моментов является то, что обследованные районы могут иметь статус «Молодежных курортов» – наибольшие по численности группы туристов находятся в возрасте до 29 лет: Ейский – 31%, Темрюкский – 29%, Апшеронский – 45% отдыхающих.

Курорты Краснодарского края, в том числе и Азовского побережья, привлекают туристов практически из всех регионов России. Однако в наибольшем количестве на Азовское побережье приезжают туристы из близлежащих регионов Юга России: Краснодарский край, Ростовская область. За преде-

лами Южного и Северо-Кавказского федеральных округов наибольший приток туристов дает г. Москва и Московская область.

На основании полученных выводов можно дать следующие рекомендации.

1. Учитывая результаты оценки услуг курортов Азовского побережья, необходимо активизировать работу по повышению качества предоставляемых услуг. В то же время необходима диверсификация турпродукта через развитие видов туризма, имеющих ресурсный потенциал, а также новых видов туризма.

2. Позиционирование курортных районов должно приобрести планомерный и управляемый характер, в том числе в целях снижения внутрикравеой конкуренции между районами. В то же время это позиционирование должно учитывать выявленные особенности целевых аудиторий. Например, в Ейском районе выявлен высокий удельный вес молодых возрастных групп в общем потоке туристов, при этом туристская инфраструктура не учитывает этой специфики. Следовательно, рекомендуется при выборе стратегии дальнейшего развития (инвестиционных проектов, планов развития материально-технической базы и инфраструктуры районов и т.п.) принимать во внимание особенности контингента туристов.

3. Усилить продвижение

услуг осенне-зимнего сезона, малоизвестных потребителям: новогодние туры и туры выходного дня. Учитывая теорию дистанционного лимитирования отдыха, акцент следует делать на потенциальных потребителях из ЮФО.

4. Необходим мониторинг цен на курортах, разработка ценовых стратегий, учитывающих ожидания и потребности конкретных целевых аудиторий.

Источники:

1. Белицкая О.В. Факторы сдерживания бизнеса в рекреационной сфере Кубани // Бизнес в законе. 2010. № 2. С. 189-191.
2. Григорьева Е.А., Фоменко Е.В. Системный подход как методологическая основа управления рекреационной деятельностью // Курорты. Сервис. Туризм.. 2013. № 2-4 (1921). С. 9-14.
3. Квартальнов В.А. Туризм: теория и практика. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 320 с.
4. Морозова Н.Н. К вопросу MICE-индустрии в структуре регионального рынка туристских услуг / Региональная экономика: теория и практика. – №18(249). 2012. – С. 61–64.
5. Goeldner. Charles R. Tourism: Principles, Practices, Philosophies / Charles R. Goeldner, J. Ritchie. - 9th ed. - N.-Y.: John Wiley & Sons, Inc, 2012.
6. Экономика и управление туристской деятельностью / под ред. Г.А. Карповой, Л.В. Хоревой. Ч. 2. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 135 с.
7. Фоменко Е.В., Оганесян Л.Л. Эффективность использования сетевых структур в повышении конкурентоспособности экономики // Журнал «Экономика и предпринимательство», №5, 2013. С. 78-82.

ХОКОН А.А.

*студентка 3 курса факультета экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт*

Н.р. ИЩЕНКО О.В.

*К.э.н., доцент кафедры экономики,
Кубанский социально-экономический институт*

РАЗЛИЧИЯ И ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ В СТАНДАРТЕ МСФО (IAS) 02 «ЗАПАСЫ» И ПБУ 5/01 «УЧЕТ МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ»

Аннотация. Статья посвящена учету материально-производственных запасов, рассматривается учет материально-производственных запасов и сравнивается с аналогичным международным стандартом.

Annotation. The article is devoted to the account of inventories, examines records of inventories and compared with the corresponding international standard.

Ключевые слова: учет материально-производственных запасов, запасы.

Key words: accounting inventory reserves.

Материально-производственные запасы являются основным (после денежных средств) оборотным активом большинства организаций, относящихся к торговой и производственной сфере. Для осуществления бесперебойного процесса производства организации необходимо иметь в достаточном количестве различные производственные запасы, поэтому у хозяйствующих субъектов возникает необходимость в приобретении сырья, материалов и др.

В МСФО обязательность применения стандарта носит рекомендательный характер, определяя в основном правила составления финансовой отчетности. Основными пользователями информации являются инвесторы, основное требование к

отчетности – объективное отражение деятельности фирмы. Финансовая отчетность должна включать все значительные показатели.

В российской же системе ПБУ носит обязательный характер, определяет правила ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности. Основными пользователями информации являются регулирующие органы. Отчетность должна соответствовать действующим правилам и нормативным актам.

В России учет производственных запасов регулируют нормативные документы:

– ФЗ 402 «О бухгалтерском учете»

– ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов».

Международные правила, по которым ведется учет МПЗ, сформулированы в стандарте (IAS) 2 «Запасы». Некоторые правила и определения содержатся также в Принципах подготовки и составления финансовой отчетности.

Согласно ПБУ 5/01 к бухгалтерскому учету в качестве материально-производственных запасов принимаются активы:

- используемые в качестве сырья, материалов и т.п. при производстве продукции, предназначенной для продажи (выполнения работ, оказания услуг);

- предназначенные для продажи;

- используемые для управленческих нужд организации.

Готовая продукция является частью материально-производственных запасов, предназначенных для продажи (конечный результат производственного цикла, активы, законченные обработкой (комплектацией), технические и качественные характеристики которых соответствуют условиям договора или требованиям иных документов, в случаях, установленных законодательством).

Товары являются частью материально-производственных запасов, приобретенных или полученных от других юридических или физических лиц и предназначенные для продажи.

Основными задачами учета материально-производственных запасов являются:

- а) формирование фактической себестоимости запасов;

- б) правильное и своевременное документальное оформление операций и обеспечение достоверных данных по заготовлению, поступлению и отпуску запасов;

- в) контроль за сохранностью запасов в местах их хранения (эксплуатации) и на всех этапах их движения;

- г) контроль за соблюдением установленных организацией норм запасов, обеспечивающих бесперебойный выпуск продукции, выполнение работ и оказание услуг;

- д) своевременное выявление ненужных и излишних запасов с целью их возможной продажи или выявления иных возможностей вовлечения их в оборот;

- е) проведение анализа эффективности использования запасов.

Основными требованиями в соответствии с ПБУ 5/01 пункта 7, предъявляемые к бухгалтерскому учету материально-производственных запасов является:

- сплошное, непрерывное и полное отражение движения (прихода, расхода, перемещения) и наличия запасов;

- учет количества и оценка запасов;

- оперативность (своевременность) учета запасов;

- достоверность;

- соответствие синтетического учета данным аналитического учета на начало каждого

месяца (по оборотам и остаткам);

- соответствие данных складского учета и оперативно-го учета движения запасов в подразделениях организации данным бухгалтерского учета.

Поступившие в организацию материально-производственные запасы оцениваются по фактической себестоимости приобретения.

Фактическая себестоимость производственных запасов при их изготовлении самой организацией определяется исходя из фактических затрат, связанных с производством этих материалов.

Основным вопросом при учете запасов в МСФО 2 «Запасы» является определение суммы затрат, которая признается в качестве актива и переносится на будущие периоды до признания соответствующей выручки.

Стандарт применяется в отношении всех запасов, за исключением следующих:

(a) незавершенное производство, возникающее по договорам на строительство, включая непосредственно связанные с ними договора на предоставление услуг (см. МСФО (IAS) 11 "Договоры на строительство");

(b) финансовые инструменты (см. МСФО (IAS) 32 "Финансовые инструменты:

представление информации" и МСФО (IFRS) 9 "Финансовые инструменты"); и

(c) биологические активы, относящиеся к сельскохозяйственной деятельности, и сельскохозяйственная продукция в момент ее сбора (см. МСФО (IAS) 41 "Сельское хозяйство").

В соответствии с МСФО запасы – это активы:

(a) предназначенные для продажи в ходе обычной деятельности;

(b) находящиеся в процессе производства для такой продажи; или

(c) находящиеся в виде сырья или материалов, которые будут потребляться в процессе производства или предоставления услуг.

Чистая цена продажи – это расчетная продажная цена в ходе обычной деятельности за вычетом расчетных затрат на завершение производства и расчетных затрат, которые необходимо понести для продажи.

Справедливая стоимость – это цена, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства при проведении операции на добровольной основе между участниками рынка на дату оценки (МСФО (IFRS) 13 "Оценка справедливой стоимости").

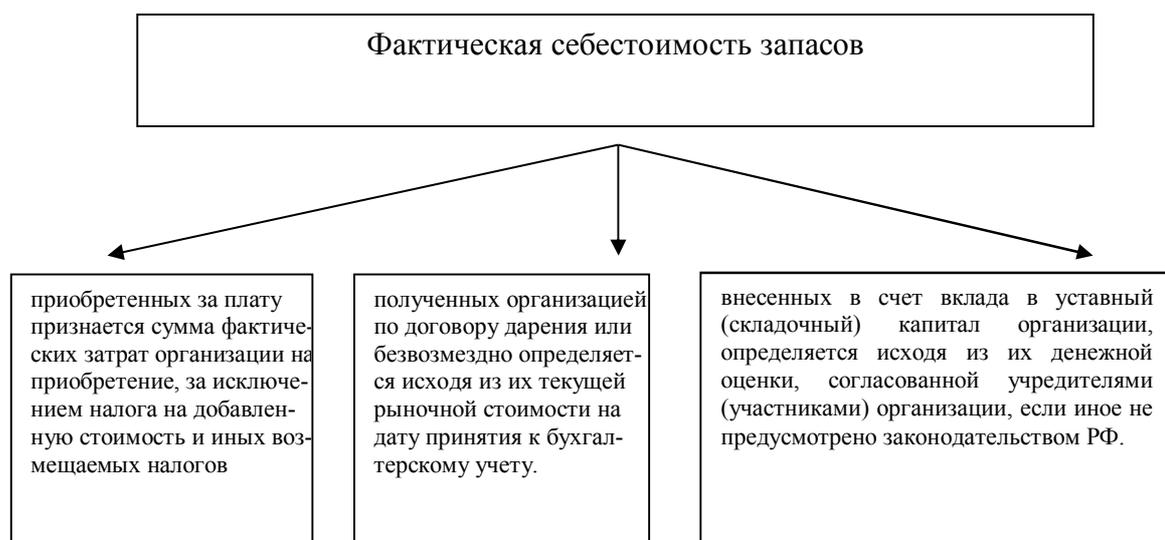

Рисунок 1 Формирование себестоимости запасов в соответствии с ПБУ

В российской системе бухгалтерского учета запасы, как приобретенные (полученные) от других организаций, так и изготовленные силами организации, учитываются по фактической себестоимости.

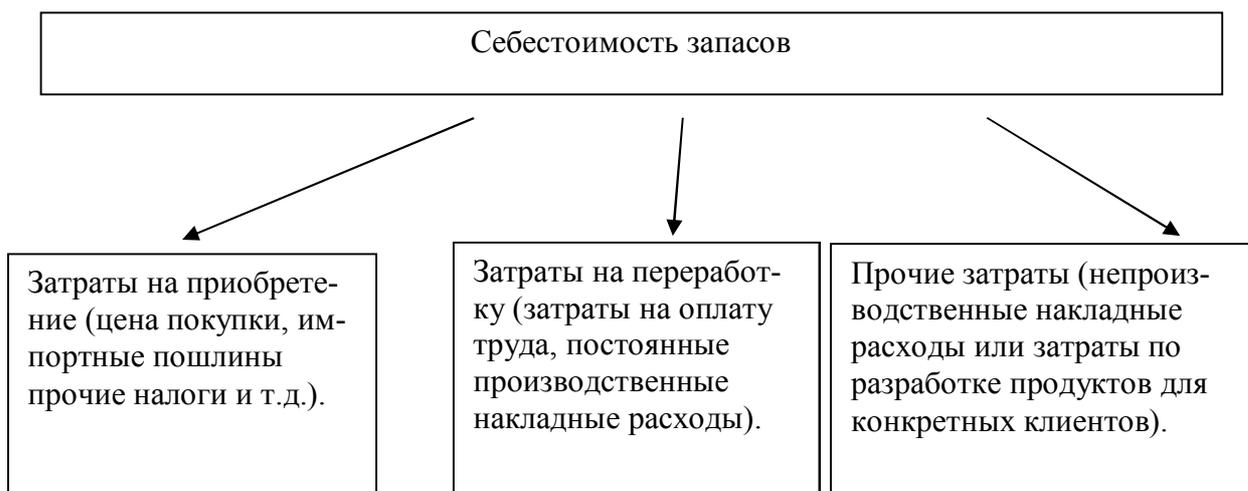

Рисунок 2 Формирование себестоимости запасов по МСФО

Организации, осуществляющей розничную торговлю, разрешается производить оценку приобретенных товаров по продажным ценам. В этом случае разница между продажными и покупными ценами учитывается на "Торговая наценка".

Фактическая себестоимость запасов при их изготовлении самой организацией

определяется исходя из фактических затрат, связанных с производством данных запасов. Учет и формирование затрат на производство запасов осуществляется организацией в порядке, установленном для определения себестоимости соответствующих видов продукции.

В МСФО Запасы должны оцениваться по наименьшей из

двух величин: по себестоимости или по чистой цене продажи.

Сравнивая МСФО 2 и ПБУ 5/01 следует отметить, что подходы учета и отражения в отчетности запасов, в целом, совпадают. Вместе с тем, видно что основное отличие в формировании себестоимости. Данные различия могут привести к тому, что, несмотря на общность подходов к учету запасов, их показатели в отчетности, составленной по РСБУ и МСФО не будут совпадать, что связано с особенностями национальной системы учета.

Источники:

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 04.11.2014) "О бухгалтерском учете"
2. Приказ Минфина РФ от 09.06.2001 № 44н (ред. от 25.10.2010) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет материально-производственных запасов" ПБУ 5/01" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 19.07.2001 N 2806)
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 "Запа-

сы" (ред. от 26.08.2015) (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25.11.2011 № 160н)

4. Международные стандарты финансовой отчетности Учебное Пособие Для Бакалавров В.С. Карагод, Л.Б. Трофимова. Учебник и практикум Для прикладного бакалавриата – 4 – е изд. Перераб. И доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 330 с.

5. Ищенко О.В., Дупляк Я.А. Проблемы выявления искажений в бухгалтерской (финансовой) отчетности / В мире научных исследований. Материалы IV международной научно-практической конференции Академия знаний. Краснодар 2013. – с. 32-38.

6. Ищенко О.В., Берлин С.И., Петров Д.В. История развития международных стандартов аудита и международных стандартов финансовой отчетности Вестник Академии знаний. 2014. № 4 (11). с. 14-18

7. Минаков А.А., Ищенко О.В. Проблемы перехода российских предприятий на МСФО / Материалы научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономики и менеджмента: теория и практика. Краснодар. 2015. с. 110-113.

ШВИЦОВА А.В.

*студентка 3 курса факультета экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт*

Н.р. ШИШКИНА Н.А.

*доцент кафедры менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт*

ПРОБЛЕМАТИКА УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПО РОССИЙСКИМ И МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемные вопросы учета поступления объектов основных средств, возникающие в условиях перехода на Международные стандарты финансовой отчетности, и даны рекомендации по их совершенствованию.

Annotation. The article deals with the major issues of accounting

revenues of fixed assets arising from the transition to International Financial Reporting Standards, and recommendations for their improvement.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, финансовая отчетность, финансовое положение организации, финансовая отчетность, бухгалтерский баланс.

Key words: financial statements, financial statements, the financial position of the organization, financial statements, balance sheet.

В настоящее время в условиях повсеместного распространения рыночных отношений организации являются собственниками определенного обособленного имущества. Объекты основных средств составляют основу любого производства, в процессе которого создается продукция, оказываются определенные услуги и выполняются многие виды работ. От их количества, стоимости, качественного состояния, эффективности использования во многом зависят конечные результаты деятельности хозяйствующего субъекта. Это предопределяет необходимость строгого учета всех хозяйственных операций, совершаемых с данными объектами на каждой стадии производства, в частности, и жизненного цикла всей организации в целом.

Действующие положения в области учета основных средств не являются идеальными и не в полной мере отвечают запросам современным условиям хозяйствования. Целый ряд норм, правил и требований, установленных в данной области, нуждаются в уточнениях и совершенствовании.

В России на протяжении более 15 последних лет осуществляется реформирование

бухгалтерского учета на основе Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Однако различий между ними и российскими положениями по бухгалтерскому учету (ПБУ) еще довольно много, в том числе и не имеющих под собой сколько-нибудь весомых объективных оснований. Это относится и к вопросам учета основных средств, в частности их оценки при признании.

Переход на МСФО дает российским экономическим субъектам ряд преимуществ:

- 1) возможность получать банковские кредиты на более выгодных условиях;
- 2) выход на западный рынок и возможность привлечения иностранного капитала;
- 3) наличие более прозрачной и структурированной информации для принятия управленческих решений;
- 4) повышение степени известности компании в среде конкурентов, покупателей и на финансовых рынках, улучшение корпоративного имиджа.

Сравнивая Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01 утверждено Приказом Минфина РФ от 30.03.2001 № 26н (в ред. от 24.12.2010) и Международный стандарт финансовой от-

четности (IAS) 16 «Основные средства» введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина РФ от 25.11.2011 № 160н) (в ред. от 17.12.2014) нетрудно заметить, что в ПБУ 6/01 отсутствуют затраты по масштабному техническому осмотру на предмет наличия дефектов, проводимому регулярно; на демонтаж объекта и восстановление природной среды после прекращения его использования, как важный компонент, входящий в первоначальную стоимость объекта основных средств при его признании.

Дело в том, что себестоимость объекта по российским правилам учета формируют затраты, непосредственно связанные с приобретением, сооружением и изготовлением этого объекта основных средств. А упомянутые выше затраты связаны с иным этапом – с уже непосредственным использованием основного средства.

Элементы финансовой отчетности – это экономические категории, которые связаны с предоставлением информации о финансовом состоянии предприятия и результатах его деятельности: активы, обязательства, собственный капитал, доходы и расходы. Их определения в соответствии с МСФО были даны выше.

В Концепции бухгалтерского учета Российской Федерации приводится такой же перечень элементов, характеризующих финансовое положение,

как и в МСФО, однако формулировки Концепции гораздо короче, чем в МСФО, и не содержат пояснений и примеров.

В отличие от Концепции, в законодательных актах, регламентирующих учет и отчетность в Российской Федерации, нет определения категорий «активы», «обязательства» и «капитал». В Федеральном законе «О бухгалтерском учете» говорится, что объектами бухгалтерского учета являются имущество организаций, их обязательства и хозяйственные операции, осуществляемые организациями в процессе их деятельности (гл. 1, ст. 1).

В Положении по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99) также отсутствует трактовка актива и пассива баланса как хозяйственных средств и их источников. При этом капитал рассматривается как один из видов пассива (до недавнего времени убытки прошлых лет вообще рассматривались в российском законодательстве как активы).

Таким образом, трактовки элементов баланса в отечественных нормативах не совпадают с их трактовками в МСФО. Единственным документом, в котором они приближены к международным стандартам, является Концепция. Однако заявленные в Концепции трактовки активов, обязательств и капитала не согласуются с нормативными актами, в

результате отсутствует механизм их реализации на практике.

Элементы отчетности признаются только, если они удовлетворяют критериям признания, т.е. существует вероятность того, что любая экономическая выгода, ассоциируемая с ним, будет получена или утрачена компанией, а также элемент имеет стоимость или оценку, которая может быть надежно измерена.

В российской Концепции также указываются критерии признания активов и обязательств, однако трактовка признания капитала отсутствует, так как нет статей, посвященных концепции капитала и концепции его поддержания. Критерии признания активов и обязательств в Концепции совпадают с требованиями МСФО. Однако они остаются провозглашенными только в Концепции, на практике ни в одном нормативном акте нет даже термина «признание элементов отчетности». Отражение элементов в балансе российской бухгалтерской отчетности осуществляется на основании первичных документов, оформленных в соответствии с унифицированными формами. На практике отсутствует возможность применения профессиональных суждений бухгалтеров для определения вероятности получения или утраты экономических выгод. Таким образом, провозглашенный в Концепции подход к признанию активов,

обязательств и капитала, несмотря на схожесть с МСФО, носит лишь декларативный характер.

Принципиальные различия между ПБУ 6/01 и МСФО (IAS) 16 существуют и в вопросе определения первоначальной стоимости самостоятельно произведенного (построенного) объекта основных средств. В соответствии с требованиями МСФО (IAS) 16 в себестоимость актива не должны включаться сверхнормативные расходы сырья и других ресурсов, трудовые и прочие затраты, понесенные при создании актива своими силами. В ПБУ 6/01 такой нормы нет. В результате указанные затраты обычно включают в первоначальную стоимость возводимого объекта.

Не меньше вопросов вызывает и ряд других положений ПБУ, касающихся порядка определения первоначальной стоимости приобретаемых основных средств. Отдельные из них, хотя и созвучны тем, что содержатся в МСФО, не учитывают российской действительности. Исходя из практических соображений, было бы целесообразно ПБУ 6/01, в частности его п. 8, где речь идет о том, что "первоначальной стоимостью основных средств, приобретенных за плату, признается сумма фактических затрат организации на приобретение...", дополнить словами "но не выше их справедливой стоимости". Что позволит, снизить число случаев мошенничества, коррупци-

онных скандалов, связанных с "ценой покупки" объекта основных средств.

При первоначальной оценке объекта основных средств в случае его приобретения на условиях коммерческого кредита – с отсрочкой или рассрочкой платежа цена покупки включает сумму процентов, взимаемых за пользование таким кредитом. В соответствии с пунктом 23 IAS 16 «Основные средства» разница между ценой при условии немедленного платежа и общей суммой отсроченного платежа признается в качестве процентов на протяжении периода рассрочки. Исключение составляют случаи, когда такие проценты капитализируются в соответствии с Международным стандартом финансовой отчетности (IAS) 23 "Затраты по займам" введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина РФ от 25.11.2011 № 160н (ред. от 11.06.2015). В ПБУ 6/01 подобной нормы не содержит. Однако в пункте 1 ПБУ 15/2008 «Учет расходов по займам и кредитам» утверждено Приказом Минфина РФ от 06.10.2008 № 107н (в ред. от 06.04.2015) сказано, что оно распространяется на товарные кредиты. В итоге по этому вопросу расхождений между правилами МСФО и ПБУ не возникает.

Требуют уточнения и действующие положения в области учета общехозяйственных расходов, связанных с поступ-

лением основных средств. В МСФО (IAS) 16 однозначно указано, что в стоимость поступающего объекта основных средств не должны включаться "административные и прочие общие накладные расходы" (пп. "d" п. 19). В отличие от этого в ПБУ 6/01 содержится несколько иная норма, а именно: "не включаются в фактические затраты на приобретение, сооружение или изготовление основных средств общехозяйственные аналогичные расходы, кроме случаев, когда они непосредственно связаны с приобретением, сооружением или изготовлением основных средств" (п. 8).

В МСФО (IAS) 16 в отличие от ПБУ 6/01, как видим, отсутствуют какие-либо исключения, устанавливающие, когда общехозяйственные расходы должны включаться в первоначальную стоимость поступающего объекта основных средств. Поскольку бухгалтерский учет в России реформируется на основе МСФО, то нормы, содержащиеся в ПБУ, в рассматриваемом вопросе должны быть идентичными международным стандартам.

Таким образом, видно, что действующие нормы и положения требуют значительной доработки, исходя из требований, содержащихся в Международных стандартах финансовой отчетности. Чем быстрее и качественнее будут введены эти изменения, тем скорее организации смогут перейти на со-

ставление отчетности по МСФО при минимальных затратах финансовых, трудовых и временных ресурсов. Есть достаточно оснований полагать, что реализация на практике вносимых предложений будет полнее удовлетворять запросы организаций в современных условиях хозяйствования в более качественной информации, необходимой для принятия различных управленческих решений.

В Российской Федерации разработан план развития бухгалтерского учета и отчетности на основе Международных стандартов финансовой отчетности до 2015 года. В Плане определены меры, которые будут предприняты по национальным стандартам, а именно: - повышение качества и доступности информации, формируемой в бухгалтерском учете и отчетности; - совершенствование системы регулирования бухгалтерского учета и контроля качества бухгалтерской (финансовой) отчетности; - развитие профессии; - международное сотрудничество. Отчетность, которую компании составляют по этим правилам, будет приближена к МСФО.

Планируется, что к 2016 году будет осуществлен полный переход на МСФО.

Изменения, внесенные в формы бухгалтерской отчетности, направлены на сближение российского и международного учета. Новые формы бухгалтерской отчетности организаций утверждены приказом Минфина

России от 02.07.2014 № 66н. К ним относятся: бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках, отчет об изменениях капитала, отчет о движении денежных средств и отчет о целевом использовании полученных средств.

Источники:

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (в редакции от 04.11.2014) [Электронный ресурс] // Консультант плюс: Информационный банк. - М.: Консультант плюс, 2015
2. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01 утверждено Приказом Минфина РФ от 30.03.2001 № 26н (в ред. от 24.12.2010) [Электронный ресурс] // Консультант плюс: Информационный банк. - М.: Консультант плюс, 2015
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства» введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина РФ от 25.11.2011 № 160н (в ред. от 17.12.2014) [Электронный ресурс] // Консультант плюс: Информационный банк. - М.: Консультант плюс, 2015
4. Международным стандартом финансовой отчетности (IAS) 23 "Затраты по займам" введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина РФ от 25.11.2011 № 160н (ред. от 11.06.2015) [Электронный ресурс] // Консультант плюс: Информационный банк. - М.: Консультант плюс, 2015
5. Положение по бухгалтерскому учету «Учет расходов по займам и кредитам» ПБУ 15/2008 утверждено Приказом Минфина РФ от 06.10.2008 № 107н (в ред. от 06.04.2015) [Электронный ресурс] // Консультант плюс: Информационный банк. - М.: Консультант плюс, 2015
6. Ищенко О.В., Берлин С.И., Петров Д.В. История развития международных стандартов аудита и междуна-

родных стандартов финансовой отчетности Вестник Академии знаний. 2014. № 4 (11). с. 14-18

7. Минаков А.А., Ищенко О.В. Проблемы перехода российских предприятий на МСФО / Материалы научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономики и менеджмента: теория и практика. Краснодар. 2015. с. 110-113.

8. Ищенко О.В., Дупляк Я.А. Проблемы выявления искажений в бухгалтерской (финансовой) отчетности / В мире научных исследований. Материалы IV международной научно-практической конференции Академии знаний. Краснодар 2013. – с. 32-38.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АВАТЕСЯН А.А. к.ю.н., ст. преподаватель кафедры международного права, Ереванский государственный университет, г. Ереван, Армения.

АГАСЯН К.Р. аспирант кафедры теории и истории государства и права, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия.

АНТОШКИНА В.В. аспирант, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия.

АНТОШКИНА Е.В. к.г.н., доцент кафедры геоинформатики, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия.

БАРИНОВА А. студентка факультета управления, сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

БАСКОВА Ю.С. к.филол.н., профессор кафедры иностранных языков Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

БЕЗРУКАВАЯ М.В. к.филол.н., доцент кафедры иностранных языков, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

БЕЛИЦКАЯ О.В. к.э.н., доцент кафедры экономики Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ГАПОНОВА Г.И. к.пед.н., профессор кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ГОЛОВЧЕНКО Г.А. аспирант кафедры теории и истории государства и права, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия.

ГРИГОРЕНКО И.Н. д.филол.н., профессор, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ГРИГОРЬЕВА А.Г. к.и.н., доцент кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ГРИГОРЬЕВА Е.А. к.э.н., профессор кафедры менеджмента, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ДРОБОТЕНКО О.Н. к.п.н., преподаватель кафедры журналистики и издательского дела, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ЖИНКИН С.А. д.ю.н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия.

ЗУХБА М.А. к.полит.н., старший специалист экономического отдела, Министерство иностранных дел, г. Сухум, Абхазия.

ИЩЕНКО О.В. к.э.н., доцент кафедры экономики, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

КАЗАКОВ Г.А. аспирант кафедры теории и истории государства и права, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия.

КАСЬЯНОВА О.А. к.филол.н., доцент кафедры журналистики и издательского дела, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

КИРЮШИН С.Ю. к.ю.н., д.и.н., профессор кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

КРАВЧЕНКО Н.П. д.э.н., профессор, зав.кафедрой государственного и муниципального управления, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Россия.

КУЗЬ М.И. студентка группы 15-Мг-ЗУП-01, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, г. Краснодар, Россия.

ЛЕБЕДЕВ М.О. студент, Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Россия.

ЛЕБЕДЕВА А.Д. к.ю.н., доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ЛЕГОСТАЕВ В.П. к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ЛЕУС М.В. к.и.н., доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ЛУКИН В.К. к.э.н., профессор кафедры менеджмента, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ОЛЬШАНСКАЯ С.А. к.психол.н., доцент кафедры сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ПАВЕЛКО Н.Н. доктор культурологии, профессор, проректор по учебной работе, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, г. Краснодар, Россия.

ПАЩЕВСКАЯ Н.В. к.х.н., профессор кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ПИЛЮГИНА Т.В. к.ю.н., профессор кафедры административного права и правоохранительной деятельности, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ПРОНЬ А.В. аспирант кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, г. Краснодар, Россия.

ПУНЧЕНКО С.И. аспирант кафедры теории и истории государства и права, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия.

САВЧЕНКО Л.И. старший преподаватель кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

САДОВНИЧИЙ Г.В. к.т.н., директор ООО «Подсолнух», г. Харьков, Украина.

СИДОРЕНКО Л.П. к.и.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

СИДОРОВ А.А. к.ю.н., доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

СУШКОВА И.А. к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой гражданского и гражданско-процессуального права, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ТЕМИРОВА З.Д. преподаватель кафедры экономики и управления, Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Туапсе, Россия.

ТУР Д.Ю. аспирант 1 года обучения, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, г. Краснодар, Россия.

ФОМЕНКО Е.В. к.г.н., доцент кафедры менеджмента, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ХОКОН А.А. студентка 3 курса факультета экономики и менеджмента, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ЧАЛАЯ А. аспирант 1 года обучения, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, г. Краснодар, Россия.

ШВИЦОВА А.В. студентка 3 курса факультета экономики и менеджмента, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ШИКОВ К.М. д.филол.н., профессор кафедры журналистики и издательского дела, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ШИШКИНА Н.А. доцент кафедры менеджмента, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

ЩЕРБАКОВА Н.И. к.филол.н., доцент кафедры журналистики и издательского дела, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар, Россия.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ПЕЧАТЬ.

Всероссийский журнал

№1(69), 2016

Подписано в печать 10.04.16. формат 60×84/8

Печать трафаретная.

Усл.печ.л. 31,25. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии

Кубанский социально-экономический институт

350018, г. Краснодар, ул. Камвольная 3.